

Кл. 9
388658

Леопольд А

Леопольд А
Систематическое описание
и описание Сербского музея

С. 18, (229

СТАТИСТИЧЕСКОЕ
О П И С А Н І Е
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

составленное

Андреемъ Леопольдовымъ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1839.

ПЕЧАТАНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОВЕЩАНИЮ.

388658

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Важность губерніи. Положеніе. Границы. Пространство. Раздѣленіе	1.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

З Е М Л Я.

Горы: Волжскія, Соколова, Алтынная, Бугоръ Сеньки Разина, Яблоновой и Общій Сыртъ. Лѣса. Равнины. Воды: озера Елтонъ, Ильмень; рѣки: Волга, Медвѣдица, Хоперь, Сура, Иавла, Ахтуба. Степи. Болота. Почва. Климатъ. Естественныя произведенія	4.
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Ж и т е л и.

Число ихъ. Содержаніе ихъ къ пространству. Народныя племена: Россіяне, Нѣмцы, Татары, Чувашы, Мордва, Цыгане, Мещеряки. Классы народа: дворянство, духовенство, купечество и мѣщанство, крестьяне. Качества жителей. Просвѣщеніе. Языкъ. Священные обычаи. Пословицы и поговорки. Божбы. Увеселенія: плетень, катанье, байдань, коледа, таусень и завиваніе вѣнковъ. Пѣсни Русскія и Малороссійскія. Свадебныя обряды крестьянъ	37.
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ III.**Промышленность.**

Земледѣліе, скотоводство, питейная часть, са- доводство, пчеловодство, ловъ рыбы, птицъ и звѣрей, фабрики и заводы, торговля, ремесла, солепромышленность, шелковод- ство	114.
---	------

ОТДѢЛЕНІЕ IV.**Управленіе.**

Время открытія губерніи. Намѣстники и Гу- бернаторы. Правительственныя мѣста и лица. Причины порядка въ Управленіи. Доходы и расходы	153.
---	------

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Второй части.

Стран.

С А Р А Т О В Ъ.

Названіе его. Начало. Исторія—заразы. Число жителей. Мѣстоположеніе. Дома. Недостатокъ воды. Устройство. Церкви. Учебныя заведенія. Заводы и фабрики. Торговля. Ремесла. Рыболовство. Имущества: а, земля, б, вѣсы и мѣры, с, бани, д, капиталъ. Доходы и расходы. Саратовскій уѣздъ. Уѣзки. Колоніи питомцевъ 1.

Ц А Р И Ц Ы Н Ъ,

Мѣсто его. Р. Царица. Царицынская крѣпость. Земли. Пожары и язвы. Число жителей. Царицынскій уѣздъ. Посадъ Дубовка. Колонія Сарепта. Минеральный источникъ. Промышленость 51.

К А М Ы Ш И Н Ъ.

Основаніе и исторія его. Жители. Достопримѣчательность. Торговля. Заводы. Рыболовство. Камышинскій уѣздъ 72.

В о л ж с к ѡ.

Мѣсто и учрежденіе. Жители. Торговля. Заводы. Промыслы. Уѣздъ его. Донгузъ . 78.

ХВАЛЫНСКЪ.

Названіе. Жители. Заводы. Торговля. Сады.
Уѣздъ 83.

ПЕТРОВСКЪ.

Начало его. Достопамятности. Жители. Торговля. Уѣздъ 87.

КУЗНЕЦКЪ.

Основаніе. Число жителей. Торговля. Заводы.
Кузнечество. Уѣздъ его . . . , . . . 93.

АТКАРСКЪ.

Названіе его. Число жителей. Уѣздъ его. Болонда 99.

СЕРДОВСКЪ.

Мѣстоположеніе его. Число жителей. Уѣздъ его. Надеждино 103.

БАЛАШОВЪ.

Число жителей. Уѣздъ его. Зубриловка . . 109.

НИКОЛАЕВЪ, НОВОУЗЕНСКЪ И ЦАРЕВЪ.

Учрежденіе ихъ. Границы уѣздовъ. Управленіе. Побудительныя причины къ учрежденію сихъ городовъ и уѣздовъ. Время открытія. Иргизскіе монастыри. Екатеринштадтъ. Покровская слобода. Николаевская слобода. Заключеніе 114.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Саратовская губернія есть одна изъ важнѣйшихъ въ огромномъ составѣ Россійскаго Государства. Она обширна и своею величиною равняется цѣлымъ Государствамъ; нѣкая даже превосходить. Климатъ въ ней разнообразенъ; поля и степи обширны; почва нѣдѣ суха, нѣдѣ кипитъ животворными соками; жителей много, разноплеменныхъ, хотя и не издревле поселенныхъ; богатство, добродѣтели, пороки, промышленность, управленіе, имѣютъ нѣкоторую особенность; города ея, хотя не очень древніе, довольно замѣчательны по своему началу, различнымъ перемѣнамъ и отношеніямъ; — все это заслуживаетъ вниманія и изъученія людей просвѣщенныхъ.

Положеніе. По Математическому размѣру земнаго шара Саратовская губернія лежитъ между 47° и $53'$ сѣверной широты и между $41^{\circ} 20'$, и $49^{\circ} 41' 20''$ восточной долготы. Въ политическомъ составѣ Россійскаго Государства, она примкнута къ Азіи на юго-востокъ. Въ отношеніи къ раздѣленію Россіи, находится въ средней полосѣ.

Границы. Границы ея къ востоку—Оренбургская губернія, къ югу — Астраханская и земля Донскихъ козаковъ, къ западу — губерніи Воронежская и Тамбовская, къ сѣверу Пензенская и Симбирская. Естественныхъ достопримѣчательныхъ границъ никакихъ нѣтъ.

Пространство. Разсматривая физическое положеніе Саратовской губерніи, нельзя опредѣлить ее какою нибудь извѣстною Геометрическою фигурою. Она имѣетъ неправильный видъ: длина ея отъ востока къ западу, по прямой линіи, простирается нидѣ слишкомъ на 600 верстъ, нидѣ меньше; мѣстами суживается отъ 200 до 100 верстъ и меньше; съ юга на сѣверъ протягивается отъ 400 до 600 верстъ. Во всей губерніи считается около 3620 квадратныхъ миль, т. е. около 18 милліоновъ десятинъ. Въ этомъ счетѣ заключается вся безъ изъятія земля: пахатная, луговая, выгонная,

подъ селеніями и городами, лѣсами, рѣками, солончаками и вообще неудобная къ обработыванію. Впрочемъ нельзя съ полною достовѣрностію опредѣлить пространства Саратовской губерніи; ибо есть мѣста, совершенно неудобныя къ измѣренію и Землемѣръ гадательно только подсчитываетъ землю. Недавно считали во всей губерніи 4300 квадратныхъ миль, 680 милями болѣе противъ нынѣшняго счисленія. Вѣроятно, при вѣрнѣйшемъ измѣреніи, и нынѣшнее счисленіе окажется невѣрнымъ.

Раздѣленіе. Въ физическомъ отношеніи Саратовская губернія разрѣзывается Волгою отъ сѣверо-востока къ югу, на двѣ неравныя части: первая называется *нагорною* стороною, отъ горъ, кои тянутся по правому берегу Волги; вторая *луговою*, или вообще заволжскою степью. Край этотъ нельзя назвать лугомъ; ибо воды Волги и другихъ рѣкъ не вездѣ проникаютъ въ него, и полосы земли, на коихъ проявляется растительная жизнь, не слишкомъ обширны, хотя и очень явственны. Онъ также и не степь,—ибо въ немъ народонаселеніе многочисленно, много тучныхъ пажитей, богатыхъ луговъ, хотя и нѣтъ лѣсовъ. Названіе этой стороны *луговою* вѣдется издавна отъ обширнаго луга, примыкающаго къ Волгѣ; *степью*

именуется она по воспоминанію о ея недавней пустотѣ. Протекли годы,—многое въ ней измѣнилось; но названіе осталось все еще древнее. Въ политическомъ отношеніи Саратовская губернія раздроблена на 13 уѣздовъ: Саратовскій, Царицынскій, Камышинскій, Волскій, Хвалынский, Петровский, Кузнецкій, Аткарский, Сердобскій, Балашевскій, Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій. Они названы по городамъ, изъ коихъ первые 10 находятся на нагорной сторонѣ; послѣдніе 3, открытые въ 1836 году, на луговой.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Земля.

Горы. Въ Саратовской губерніи есть возвышенности и горы. Правые берега рѣкъ Хопра и Мѣдвѣдницы вообще возвышенны, и сіи возвышенія изрѣдка понижаются; высота ихъ простирается отъ 10 до 50 саженъ. Грунтъ составляютъ черноземъ, песокъ и глина; камня нигдѣ нѣтъ.

Волжскія. Волжскія горы названіе свое получили отъ рѣки Волги. Цѣпь ихъ, можно сказать, начинается около Твери и оканчивается въ Астраханской губерніи, ниже города Чернаго Яра. Впрочемъ, отъ Твери

до Казанской губерніи, онѣ, мѣстами, перерываются и понижаются въ довольно-обширныя долины; ниже, составляютъ изъ себя цѣнь, почти непрерывную. Горы эти индѣ нависли надъ Волгою, индѣ нѣсколь-ко отдаляются отъ нее, и въ послѣднемъ случаѣ образуютъ или возвышенныя впадины, или прекрасныя дуга. Высота горъ не вездѣ одинакова: самый низкій бугоръ вышиною, отъ русла Волги, перпендикулярно, около 20, высій — болѣе 100 сажень. Нѣкоторыя изъ нихъ обнажены, но большію частію покрыты лѣсомъ; хвойнаго лѣса нѣтъ, а чернолѣсье. Преданіе и старожилы говорятъ, что на нихъ, въ давнее очень время, существовали лѣса. Это доказываютъ и остатки пней во многихъ мѣстахъ. Изъ горъ бьетъ много источниковъ, индѣ изъ подошвы, индѣ изъ полугоры, а индѣ изъ вершинъ. Отъ этаго онѣ обильны растительными силами. Во многихъ мѣстахъ, на Приволжскихъ горахъ сѣять бакши и хлѣбъ, и урожай бываютъ хорошіе. Грунтъ ихъ глинистый; а сверху лежатъ слой чернозема толщиною въ полъ-аршина и болѣе. Внутри ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть мѣлкій известковый камень, въ другихъ песчаникъ, а индѣ плитнякъ; дикаго камня, или булыжнику индѣ нѣтъ, тогда какъ око-

ло Твсри его весьма много. На гористыхъ берегахъ Волги мѣстами находятъ слюду, довольно чистую; вѣроятно въ нихъ есть и другія сокровища природы, открытіемъ которыхъ ни кто не занимается, ибо живущіе тутъ пресыщены богатствами природы и незнакомы съ нуждою. Въ Волжскихъ горахъ Царицынскаго уѣзда, близъ колоніи Сарепты, есть минеральный источникъ. Между горами въ Саратовской губерніи расположены уѣзды: Хвалынской, Волской, Саратовской, Камышинской, Царицынской; народонаселеніе по нимъ весьма значительно. Человѣкъ селится здѣсь повсюду: и на высотѣ холмовъ, и при подошвахъ ихъ, и въ ущельяхъ; ибо вездѣ находитъ удобства для жизни и удовлетвореніе своимъ потребностямъ. Въ цѣпи этихъ горъ нѣтъ огнедышущихъ, или сопокъ; никогда не слышно подземныхъ ударовъ и, какъ замѣтно, наружность ихъ не подвергается никакимъ измѣненіямъ и переворотамъ. Образованіе ихъ, должно отнести ко всеобщему великому, на земномъ шарѣ, перевороту, извѣстному подъ названіемъ всемірнаго потопа. Пяносы, вымоины, ямы, прорѣзы, котлины, — словомъ все въ нихъ доказываетъ дѣйствіе огромной массы водъ волновавшихся. Нѣкоторые здѣсь думаютъ, что горы эти были когда-

то берегомъ моря, и что движеніе волнъ морскихъ дало такую форму взбугренной массѣ земли — мнѣніе, совершенно не основательное, ибо Исторія не говоритъ, чтобъ тутъ когда нибудь было море; слѣдовъ существованія его тоже никакихъ нѣтъ. Эти горы представляютъ изъ себя величественное и высокое явленіе природы. Онѣ не показаны на картахъ, — чего нельзя не считать ошибкою Географовъ.

Нѣкоторые изъ Волжскихъ возвышенностей особенно замѣчательны, какъ наприм. Соколова гора, Буданова, Алтынная, Бугоръ Сеньки Разина и проч.

Соколова почти нависла надъ Саратовомъ. Она продолговата, — тянется съ сѣвера на югъ, составляя одну изъ естественныхъ оградъ города, и оканчивается у Волги крутымъ обрывомъ. Вышина ея надъ городомъ простирается до 80 сажень; съ нее виденъ весь городъ до малѣйшей хижины. Преданіе говоритъ, что въ древности, она была покрыта высокимъ и густымъ лѣсомъ, въ которомъ водились соколы; отсюда усвоилось ей и названіе Соколовой. Теперь нѣтъ на ней ни прута. Фигура ея остроконечна, на подобіе гребня: сойдешь нѣсколько шаговъ съ самаго острей, — и города не видно. Впрочемъ про-

тивъ самаго города, вершина ея образуетъ площадку. Въ 1773 году она служила становищемъ Пугачеву во время осады и грабежа Саратова. Нынѣ, въ Ооминно воскресенье, или какъ здѣсь говорятъ, на красную горку, каждый годъ бываетъ тамъ публичное гулянье.

Буданова гора есть огромный холмъ въ цѣпи горъ, тянущихся по правому берегу Волги, въ 20 верстахъ ниже Саратова, вышиною сажень 70. Она выше всѣхъ холмовъ ее окружающихъ. Названіе этой горы произошло, какъ говорить преданіе, отъ разбойника, по прозванію Будана, который, еще во время малолюдности края, лѣтъ 200 тому назадъ, имѣлъ на ней съ своею шайкою притонъ и выѣзжалъ разбойничать на Волгу и на Астраханскую дорогу, пролегающую, по гребню горъ, не вдалекъ оттуда. На этомъ холмѣ и теперь еще замѣтны слѣды разбойничьяго притона.

Алтынная гора, въ 13 верстахъ отъ Саратова, ниже его, разумѣя по теченію Волги. Преданіе говоритъ, что на этой горѣ, встарину, разбойники зарѣзали шедшаго старика, у котораго думали найти въ кошелькѣ, висѣвшей на шеѣ, много денегъ, но нашли только одинъ алтынъ, т. е. три мѣдныхъ копейки. Это происшествіе усвои-

ло названіе одной изъ высокихъ приволжскихъ горъ, по которой пролегаетъ большая Астраханская дорога и которой вершина доселѣ покрыта лѣсомъ.

Бугоръ Сеньки Разина, въ Камышинскомъ уѣздѣ, есть холмъ стоящій надъ Волгою и служившій нѣкогда становищемъ разбойнику. На этомъ бугрѣ — озеро; слѣды выходовъ еще и теперь замѣтны. Прежде находили тутъ оружія, монеты и другія вещи. Простой народъ доселѣ съ ужасомъ смотритъ на этотъ бугоръ, служившій притономъ тайкѣ разбойниковъ, страшныхъ во времена малонаселенности.

Въ разныхъ мѣстахъ нагорной стороны, есть курганы, образованные природою, или насыпанные рукою человека — вѣроятно, какіе нибудь памятники древности. Къ первымъ должно отнести, такъ называемый *Волчій курганъ*, находящійся близъ рѣки Хопра, въ Сердобскомъ уѣздѣ. Это огромный, почти остrokонечный холмъ; высота его около 50 сажень; стоитъ на обширномъ дугу. Встарину, онъ былъ покрытъ огромными дубами; въ пещерахъ и яругахъ его водилось много волковъ, отъ чего и получилъ названіе. На скатъ его недавно была деревня по имени: *Волчій Курганъ*. Образованіе этого древняго ко-

лоссальнаго кургана, безъ сомнѣнія, было слѣдствіемъ сильнаго подземнаго удара, или изверженія; ибо внутри его земля походитъ на золу, перегорѣвшую отъ сильнаго огня; сверху пласть чернозема. Такой же курганъ находится близъ рѣки Сердобы, въ Сердобскомъ же уѣздѣ, недалеко отъ села Бакуръ. По полямъ много мѣлкихъ кургановъ. Это могилы, кои вмѣстѣ служили и путеводителями для Татаръ, владычествовавшихъ нѣкогда въ сей странѣ; въ нихъ находили остовы людскіе и бранныя оружія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ близъ селенія Тредьяковъ, въ томъ же Сердобскомъ уѣздѣ, стоятъ нѣсколько кургановъ другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи. Они высоки и ихъ никто не раскапывалъ.

Яблоновой и общій Сырты. На Заволжской равнинѣ двѣ только возвышенности: гора, называемая Яблоновымъ Сыртомъ и начало Общаго Сырта или Уральскихъ горъ. Первая выпуклость, безъ сомнѣнія древняя, произведена не взрывомъ подземнаго огня, но тихимъ давленіемъ какойнибудь подземной силы. Она поросла травою и издали едва примѣтна; лежитъ на границѣ Николаевского и Новоузенскаго (прежде Саратовскаго и Волжскаго) уѣздовъ. Величина ея около 5 верстъ; обра-

зованіе круглое. Общій Сыртъ начинается въ Новоузенскомъ уѣздѣ и касаясь частію Николаевскаго, тянется въ землю Войска Уральскихъ казаковъ. Здѣсь еще нѣтъ въ немъ ничего колоссальнаго. Холмы его служатъ приютомъ для волковъ, лисецъ и лѣтомъ иногда для сайгаковъ. Эти возвышенности примѣтны съ перваго взгляда; но тамъ, гдѣ россыпи Общаго Сырта, по видимому, сливаются со степью, къ Каспійскому морю, возвышенность сія становится непримѣтною и существованіе ея обнаруживаютъ только истоки рѣкъ: однѣ текутъ изъ нее въ Уралъ, другія въ Волгу, третьи теряются въ степи къ юго-востоку. Саратовскіе рыбопромышленники, посѣщающіе Уральскъ, увѣряютъ, что на этой возвышенности, во время зимы, свирѣпствуютъ ужасныя вьюги и опасныя мятели.

Лѣса. На пространствѣ около 18-ти милліоновъ десятинъ въ Саратовской губерніи, находится лѣсовъ вообще 1.367,783 десятины 1,980 сажень; въ томъ числѣ принадлежитъ владѣльцамъ 571,475 десятинъ 542 сажени, и около 112,000 десятинъ состоятъ въ общемъ владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ съ казенными и Удѣльными. Количество лѣсовъ въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно есть слѣдующее:

	Десятинъ.	Сажень.
Въ Кузнецкомъ	280,957	1,337
— Хвалынскомъ . . .	204,909	1,290
— Волскомъ	188,802	1,232
— Саратовскомъ . . .	127,671	749
— Камышинскомъ . .	115,499	48
— Царицынскомъ . .	130,350	762
— Петровскомъ . . .	127,343	821
— Балашевскомъ . . .	56,617	34
— Сердобскомъ	59,331	22
— Аткарскомъ	76,302	485

Въ Заволжскомъ краѣ лѣсовъ нѣтъ. Грунтъ земли въ Саратовской губерніи разнообразенъ; а потому въ иныхъ мѣстахъ весьма способенъ къ лѣсоводству, въ другихъ нѣтъ. Лѣса хвойныхъ породъ произрастаютъ въ уѣздахъ: Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Петровскомъ, и частию въ Сердобскомъ, Балашевскомъ, Аткарскомъ и Волскомъ, на почвѣ почти вообще песчаной, а индѣ и на черноземѣ. Имущество это, всегда и вездѣ для человѣка драгоцѣнное, безжалостно истребляется, мѣстами отъ пастьбы по лѣсамъ скота, индѣ отъ недостатка пахатной земли, а болѣе отъ общаго чрезполоснаго владѣнія лѣсными дачами. Последняя причина есть почти тоже самое, что пожаръ

для лѣсовъ, особливо тамъ, гдѣ много владѣльцевъ, живущихъ часто въ раздорѣ; тутъ недѣйствителенъ никакой надзоръ. Въ другихъ же мѣстахъ сами владѣльцы продаютъ лѣса на срубъ за самую дешевую цѣну, даже выкапываютъ пни и обнаженные мѣста обращаютъ подъ пашни, думая ошибочно, что земледѣліе дастъ имъ болѣе выгоды, чѣмъ сбереженіе лѣса. Здѣсь произрастаютъ: сосна, дубъ, береза, осина, нектенъ, плимъ, вязъ, липа, ольха, осокорь, тополь, ива, кленъ, тальникъ. Лучшая сосна растетъ на сѣверѣ, въ уѣздѣ Кузнецкомъ; дубъ особенно въ Сердобскомъ и Балашевскомъ. Что за рощи есть мѣстами — прелесть! весьма не рѣдко находите вы прекраснѣйшіе дубы, толщиною въ $1\frac{1}{4}$ аршинъ, свѣжіе, безъ червоточенъ; струя живописная. И этотъ лѣсъ употребляютъ здѣсь на простыя избы, на дворовые заборы, хлѣва, часто на дрова даже; а полы дубовые въ домахъ встрѣчаются рѣдко. Лучшій строевой лѣсъ пригоняютъ сюда въ плотахъ, по Волгѣ, съ Камы; мѣлки же домашнія издѣлія заготавливаются изъ лѣса туземной породы. Судя по пространству земли, въ Саратовской губерніи лѣсовъ не много: они занимаютъ менѣе 17-ой доли. Это весьма недостаточно для здѣшняго многолюднаго края, и

разведеніе лѣса должно быть усилено. Опытъ дознано, что здѣсь всего удачнѣе распложаются ива, ветла, дубъ. Есть лѣсныя поросли даже въ степяхъ, но они затоптаны стадами. Это доказываетъ, что здѣсь лѣсъ вездѣ можетъ расти; главное препятствіе въ познаніи правилъ лѣсоводства.

Равнины. Равнинъ замѣчательнѣйшихъ въ Саратовской губерніи три: первая близъ Хопра, примыкается къ лѣвому берегу этой рѣки; вторая близъ рѣки Медвѣдицы, прилегаетъ тоже къ лѣвому ея берегу. Впрочемъ онѣ похожи болѣе на ровныя прирѣчные скаты или отлогости и на нихъ встрѣчается много горъ, холмовъ, долинъ и буераковъ. Обширнѣйшую равнину представляетъ Заволжскій край. Смотри на нее съ высоты горъ, теряешь взоръ въ неизмѣримости; нигдѣ не замѣтно ни холмика, ни дерева: это необозримое море въ часы торжественной тишины, или море застывшее. Идешь по этой равнинѣ, селеніе виднѣется верстъ за 70, сплѣтеть, сплѣтеть и — уже вблизи распознаешь, что это селеніе. Она кажется отъ вѣка ничѣмъ не была потрясаема; нигдѣ не видно вулканическихъ изверженій и въ руслахъ не замѣтно переменъ. Астрономъ Араго замѣчаетъ пониженіе Каспійскаго моря, Астрахани

и страны, лежащей вдоль рѣки Волги. (*) Не знаю, есть ли слѣды сего пониженія въ прочихъ мѣстахъ; но въ Заволжскомъ краѣ Саратовской губерніи, на пространствѣ болѣе 600 верстъ, ихъ не замѣтно. Это въ особенности обнаружилось бы надъ Волгою и протекающими за нею рѣками: первая сдѣлала бы тогда уклоненіе отъ горъ, близь ея лежащихъ, въ луговую сторону; въ послѣднихъ сей осѣдъ огромнаго пространства долженъ бы былъ произвести тоже важныя перемѣны. Но этого ни сколько не видно.

Воды. Озеро Елтонъ. Воды въ Саратовской губерніи состоятъ изъ озеръ и рѣкъ. Въ числѣ первыхъ достойно особеннаго замѣчанія Елтонъ, соляное озеро, находящееся въ Царевскомъ уѣздѣ. Слово: *Елтонъ* — Татарское, искаженное въ употребленіи; оно состоитъ изъ двухъ словъ: *Алтанъ* золотый и *Норъ* озеро. Елтонъ отъ Саратова въ 274 верстахъ; лежитъ на ровной и почти гладкой степи, гдѣ — гдѣ оживленной растеніями; въ длину имѣетъ 20, въ ширину 16, въ окружности 47 верстъ; площадь его около 180 квад. верстъ, слѣдственно около 17 тысячъ десятинъ. Западные бе-

(*) См. Сѣв. пчелы No 196 извѣстіе о книгѣ: о кометахъ, соч. Араго 1835 года.

рега этаго озера вышиною отъ 3 до 7 и болѣе сажень. По берегамъ его грунтъ иловатый, вязкій и тонкоколоснящійся. Въ Елтонъ впадаютъ 8 небольшихъ рѣчекъ: Солянка и Лансухъ — съ запада; Уланъ-Захъ, Хари-Захъ и Черная — съ сѣвера; большая и малая Смороды, и Горькая — съ востока. Воды ихъ теплы, вкусомъ солсны, горьковаты; а въ рѣчкѣ Уланъ-Захъ и вишневатаго цвѣта, отъ истребленія, какъ полагать должно, растущихъ по берегамъ ея кореньевъ, имѣющихъ малиновый цвѣтъ. Отъ этаго и цвѣтъ рапы и новосадки такой же. Кромѣ сихъ рѣчекъ, въ Елтонъ входитъ нѣсколько малыхъ ключей и родниковъ, изъ которыхъ одни имѣютъ прѣсную воду, другіе горькую. Изъ Елтона нѣтъ истока. Воды, втекающія въ озеро изъ рѣчекъ и ручьевъ, имѣя въ растворѣ соляныя и другія минеральныя части: желѣзистыя, купоросныя, щелочныя, и насыщаясь отъ соляныхъ слоевъ, остающихся въ озерѣ каждагодно, образуютъ на поверхности его особый родъ жидкости, тузлукомъ или рапою именуемой. Сначала весны, рапа покрываетъ озеро на аршинъ; среди лѣта, остается ее на половину; въ засуху, не болѣе, какъ на четверть аршина. Во время жаровъ въ рапѣ примѣтны соляныя частицы на подобіе звѣздочекъ;

онѣ составляютъ сперва пленку, а потомъ соединяясь одна съ другою и сдѣлавшись тяжеловѣснѣе, падаютъ на дно озера въ видѣ кубическихъ кристалловъ. При этомъ осѣданіи теплота рапы усиливается и самая соль становится теплою. Безпрерывное осѣданіе соляныхъ частицъ составляетъ на днѣ озера слой новой садки. Тогда она кажется цвѣта малиноваго, легка и рыхла, расплывается на открытомъ воздухѣ и, по причинѣ горечи и вязкости, негодится въ пищу. Начиная крѣпнуть, рапа представляетъ изъ себя родъ многоугольныхъ друзовъ, которые, соединяясь между собою, покрываютъ прежніе слои соли. Весною на слѣдующій годъ поверхность соли размывается стеченіемъ изъ рѣкъ прѣсной воды и чрезъ это истребляется въ ней горечь и вязкость; а нижняя часть слоя, такъ сказать, скипаясь въ рапѣ, получаетъ надлежащую степень доброты и прочности, и тогда уже называется старою солью, которая имѣетъ цвѣтъ темно-синеватый и становится гораздо крутѣе, тверже и тяжелѣе новосадки. Слой соли старой и осѣдающей на дно ежегодно, весьма примѣтно раздѣляются пловатымъ веществомъ, такъ, что ежели бы не было ломки, и если бы соль не размывалась отъ дуновенія вѣтровъ, такъ часто волнующихъ Елтонъ,

то, по числу этихъ слоевъ, можно бы было, съ нѣкоторою вѣроятностію, опредѣлить время существованія озера. По очищеніи верхняго слоя, непрочнога еще въ Маѣ, ломаютъ обыкновенно слѣдующіе за тѣмъ старые слои, въ которыхъ соль чище и крѣпче. Дѣланъ былъ опытъ, какъ далеко лежатъ слои Елтонской соли: въ 1805 году вырытъ въ озерѣ колодезь, въ двухъ верстахъ отъ берега, глубиною на двѣ сажени. Оказалось, что первые слои имѣли толщину отъ полувершка до двухъ. По снятіи 42 слоевъ, пришелъ слой соли толщиною въ пять вершковъ и несравненно тверже и лучше. Наконецъ, когда вынуто было сто слоевъ, открылся пластъ соли столь крѣпкій, что при разработкѣ его ломались желѣзные инструменты. Этимъ прекратилось дальнѣйшее изслѣдованіе, но не столько отъ чрезвычайной твердости соли, какъ отъ того, что мѣста, изъ которыхъ ее выламывали, наполнялись непрерывно рапою, слякнувшею изъ подъ слоевъ. Это крайне затрудняло работу, да и тяжелый воздухъ, сопровождаемый смраднымъ запахомъ, не позволялъ рабочимъ болѣе 10 минутъ оставаться въ копѣ. Елтонская грязь и рапа съ одной стороны вредны: разъѣдаютъ здоровое тѣло; съ другой же цѣлительны, ибо ими излѣчаются отъ сыпей

на тѣлѣ, ломотныхъ болѣзней, лишаевъ и чесотки. Больные садятся въ грязь и обкладываются ею по шею; въ этомъ положеніи сидятъ полчаса и болѣе; потомъ обмываются прѣсною водою. По выходѣ изъ этой ванны, больной сильно потѣетъ. Способъ такого лѣченія конечно не всегда успѣшенъ, но отъ того, что при Елтонѣ нѣтъ покойныхъ домовъ, гдѣ бы можно было защититься отъ вѣтровъ, такъ часто свирѣпствующихъ тамъ. Близъ Елтона есть еще и другія соляныя озера: Голой лиманъ, Красно-Гуспное, Безыменное; но въ нихъ, за избыткомъ Елтонской, не добывается соли. Елтонъ самъ по себѣ есть неизмѣримый и не исчерпаемый источникъ соли. Человѣкъ дозналъ величину озера, не въ прорытъ въ глубинѣ, гдѣ оканчиваются слои соли и начинается почва земли. Безъсомнѣнія многія уже столѣтія выламываютъ изъ него соль; но оно еще какъ бы не почато. По этому въ немъ стало бы соли на продовольствіе цѣлой Европы, если бы только выломка и перевозка не были затруднительны.

Ильмень. Въ нагорной сторонѣ не далеко отъ рѣки Терсы, въ Камышинскомъ уѣздѣ, есть прѣсное озеро, называемое Ильменемъ. Оно въ окружности около пяти верстъ; изобилуетъ вкусною рыбою.

При немъ стоитъ Малороссійская слобода того же имени. При рѣчкахъ есть много и другихъ озеръ, которыя не составляютъ особенной важности.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки въ Саратовской губерніи суть: Волга, Медвѣдица, Хоперь, Сура. Прочія въ нихъ теряются. Есть впрочемъ и такія рѣки, изъ коихъ одніе переходятъ границу Саратовской губерніи, другія никуда не впадаютъ.

Волга беретъ начало въ Тверской губерніи, и протекая чрезъ многія другія, въ томъ числѣ Саратовскую, вливается, въ Астраханской, 72 устьями, на пространствѣ 200 верстъ, въ Каспійское море. Здѣсь она обширна, величественна и глубока; весьма справедливо называютъ ее Царицею рѣкъ. Она образуетъ много острововъ, дробится на протоки, затоны, ильмени, ерики. (*) Левый берегъ ея опушенъ лѣсомъ; луга при ней богатѣйшіе. Рѣка эта чрезвычайно изобильна рыбою. Направленіе ея съ сѣверо-востока на югъ, мѣстами извилисто; ниже Царицына, отъ колоніи Сарепты, она беретъ направленіе съ запада на востокъ.

Въ Волгу, съ правой стороны, впадаютъ: Терешка, рѣка значительная, обиль-

(*) Глухія озера, изъ коихъ нѣтъ вытека, называются здѣсь *Ильменями*, а непроточныя рѣчныя рукава — *Ериками*.

ная водами, истокъ ея находится въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Вдоль нее растетъ много лѣсу. Въ теченіи своемъ она увеличиваетъ отъ многихъ впадающихъ въ нее небольшихъ рѣчекъ; направленіе ея одинаково съ Волгою; сливается съ нею въ Саратовскомъ уѣздѣ. Курдюмъ, рѣчка небольшая, но течетъ по отлогому скату, и образуя богатые луга, въ этомъ же уѣздѣ впадаетъ въ Волгу. Камышника, при устьѣ которой стоитъ городъ Камышинъ, и Царица, впадающая при городѣ Царицынѣ.

Съ лѣвой стороны, изъ степей, текутъ въ Волгу: Моча, которая протекаетъ въ Николаевскомъ уѣздѣ и переходитъ въ Симбирскую губернію; Елань, Стерхъ, два Иргиза Малый и Большой. Послѣднія двѣ рѣки особенно примѣчательны: Малый Иргизъ протекаетъ верстъ на 200 и впадаетъ въ Волгу ниже города Хвалынска, принимая въ себя рѣки: Мокрую, Чернавку, Таловку, Солянку, Куличиху, Стерхъ; народонаселеніе по берегамъ его весьма значительно. Верховье большаго Иргиза близъ границъ земель Войска Уральскихъ казаковъ. Нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ рѣки, извилистѣе этой. Теченіе большаго Иргиза, по прямой линіи, будетъ не болѣе 400 верстъ; излучинами же онъ протекаетъ около тысячи. Приближаясь къ Вол-

гъ, большой Пргизъ дробится на рукава и вливается въ нее тремя устьями, не много ниже города Волска. Съ обѣихъ сторонъ впадаетъ въ него множество небольшихъ рѣкъ, нѣтъмъ особенно не примѣчательныхъ. На немъ стоитъ вновь открытый (1836 года) уѣздный городъ Николаевскъ, и расположено пять, такъ называемыхъ, Пргизскихъ, или Старообрядческихъ монастырей, о которыхъ будетъ сказано особо въ своемъ мѣстѣ. Скаты къ большому Пргизу и къ рѣкамъ, въ нее впадающимъ, весьма плодородны; тамъ всего болѣе родится пшеница. Населеніе по этой рѣкѣ многочисленно. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь, впадаютъ въ Волгу съ лѣвой ея стороны рѣки: Большой и Малой Караманы, Мечетная, Саратовка, Тарлыкъ, Ерусланъ: всѣ онѣ оплодотворяютъ землю и даютъ возможность жить человѣку среди обширныхъ степей. Впрочемъ, по нимъ еще много хорошихъ мѣстъ остаются незаселенными.

Медвѣдица. Другая важнѣйшая рѣка къ нагорной сторонѣ есть Медвѣдица, которой истокъ въ Саратовскомъ уѣздѣ. Въ землѣ Донскихъ казаковъ, при станицѣ Усть-Медвѣдицкой, она впадаетъ въ Донъ и судоходна только въ Аткарскомъ уѣздѣ во время половодья. На ней стоятъ города Петровскъ и Аткарскъ. По берегамъ

ея, мѣтамп, есть лѣса; правый берегъ возвышенъ; въ обширныхъ лугахъ много озеръ и затоновъ. Медвѣдица изобилуетъ вкусною рыбою. Съ правой ея стороны въ нее вливаются: Аткара или Иткара, при устьѣ которой стоитъ городъ Аткарскъ; — Бѣлгаза, Болонда, Терса — рѣки, также обильныя рыбой. Съ лѣвой стороны въ Медвѣдицу впадаютъ: Идолга и Карамышъ. Первая есть цѣпь глубочайшихъ и обширныхъ омутовъ, сѣпленныхъ маленькими протоками; вода стоитъ въ водоемахъ, и, сочась въ землю, сообщаетъ ей много растительной жизни, разливающейся во все стороны на значительное пространство: отъ этого по ней обширные прекрасные луга. Рыбою Идолга изобилуетъ; на ней водится и тѣмъ дичи. На рѣкѣ этой, близъ вершины, стоитъ селеніе, именуемое Идолгою. Карамышъ вытекаетъ изъ Камышинскаго уѣзда и, усиленный мѣлкими рѣчками, сливается, въ Аткарскомъ, съ Медвѣдицею.

Хоперь. Третья важнѣйшая рѣка въ Саратовской губерніи — Хоперь. Начинаясь въ Пензенской губерніи, близъ селенія Кучекъ, и протекиши Саратовскую, она впадаетъ въ Донъ въ землѣ Донскихъ казаковъ. Рѣка эта весьма обильна рыбою; по берегамъ ея растетъ много лѣса; луга, на-

паяемые ея водами, даютъ множество сѣна; на обширныхъ озерахъ и затонахъ ея водится много дичи. Въ Хоперь впадаютъ довольно большія рѣки: Миткарей, Сухой Карай, Большой Карай — съ правой стороны: Кольнивей, Сердоба, Изнапръ, Аркадакъ, Костепдей, Меликъ — съ лѣвой. На Хопрѣ расположенъ городъ Балашовъ.

Сура. Четвертая важнѣйшая рѣка въ Саратовской губерніи есть Сура. Она беретъ начало въ Симбирской губерніи, и протекая почти по сѣверной границѣ Кузнецкаго уѣзда Саратовской, входитъ въ Пензенскую. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ нее значительныя рѣки: Трусевъ, Кадода и Уза. По берегамъ этихъ рѣкъ растутъ богатѣйшіе, большею частію боро-вые лѣса.

Илава начинается не далеко отъ города Камышина, течетъ по уѣзду его и сливается съ Дономъ въ землѣ Донскихъ казаковъ. Въ Иловлу, очистивъ русло ея и усиливъ водою до степени судоходства, предполагаютъ провести изъ рѣчки Камышинки каналъ, для соединенія Волги съ Дономъ. Это мысль Великаго Петра, возобновленная только въ другомъ видѣ. Если она осуществится, то сдѣлаетъ эпоху въ Россійской торговлѣ.

Ахтуба. Не говоря о многих мѣлкихъ, ни чѣмъ особенно не примѣчательныхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ границахъ Саратовской губерніи и выходятъ изъ нихъ въ нагорной сторонѣ, мы обратимся къ Ахтубѣ, или правильнѣе Актубѣ, ибо это Татарское сложное слово состоитъ изъ двухъ рѣченій: *акъ* — бѣлый и *туба* — омутъ. Актуба не рѣка, а выливъ изъ Волги въ луговую сторону, начинающійся ниже Царпцына и впадавшій прежде особымъ устьемъ въ Каспійское море; но, недавно, близъ Астрахани, опять слившійся съ Волгою. Отъ начала этого рукава, до устья, есть нѣсколько естественныхъ каналовъ, соединяющихъ Актубу съ Волгою. Въ древности, когда на берегахъ ея расположилась Батыева орда, Актуба изобиловала омутами, или рѣчными водосмами: отсюда усвоено ей Татарами и названіе. На берегу ея была столица Сарай, основанная Батыемъ въ XIII вѣкѣ. Должна, лежащая между Волгою и Актубою, орошаемая ихъ водами, известна подъ именемъ Актубинской и представляетъ изъ себя плодоноснѣйшіе луга и богатѣйшія пажити. Теперь, по берегамъ Актубы, на сихъ богатыхъ мѣстахъ ордынскаго кочевья, живутъ Русскіе, наслаждаясь въ изобиліи всѣми благами природы.

Въ Заволжской сторонѣ, среди обширныхъ и сухихъ степей, изъ возвышенности между Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, вытекають многія рѣки. Однѣ изъ нихъ текутъ въ Уралъ, переходя чрезъ границу Саратовской губерніи. Это: верхняя и нижняя Балабайки, Таловка, Гаврилина Россошъ, Деркуль; другія же протекають значительное пространство и теряются въ озерахъ, или среди степей—это: большой, средній и малый Чижи, Горькая, два Узенья—большой и малый, Паника и Соленогорькая. Оба Узенья теряются въ озерахъ, называемыхъ Самарскими Камышами; послѣднія двѣ рѣки въ соленыхъ озерахъ—безыменныхъ.

Степи. По правую сторону Волги, въ юго-западной части губерніи, есть степи, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ и Государственнымъ крестьянамъ; онѣ не обширны, ибо народонаселеніе въ сей части время отъ времени умножается и степи распахиваются для засѣва хлѣбомъ. Но степи Заволжскія доселѣ еще велики, дикі, малообитаемы и заселены нѣскольکو отъ лѣваго берега Волги только тамъ, гдѣ есть воды. Количество распаханной земли къ количеству не распаханной можетъ содержаться, какъ 1 ко 100. Поэтому рѣдко гдѣ увидите вы та-

бунъ лошадей, или стадо овецъ и по нимъ только узнаете, что тутъ близко селеніе или хуторъ; но чаще встрѣтите стада сайгаковъ, кабановъ, и стадо дичи. Среди этихъ пустынь и человекъ дѣлается какъ бы одичалымъ: въ душѣ его не прозябають прекрасныхъ чувствованій; онъ не возносится выше житейскихъ нуждъ; духовное и возвышенное въ немъ подчинено вещественному и низкому. Ограничиваясь одною механическою работою, онъ, въ эстетическомъ смыслѣ, тоже, что и простой ремесленникъ; отпечатокъ характера его есть ничто другое, какъ обрисовка фигуръ, которую вѣтеръ чертитъ на пескѣ, или дѣйствіе элементовъ печатлѣть на матеріи.

Болота. Зябловскій въ Географіи своей, между прочимъ, говоритъ, что лѣвый берегъ Волги наполненъ множествомъ топей; а въ Статистикѣ эту часть земли называетъ совершенно сухою. Явное противорѣчіе! Топей за Волгою почти вовсе нѣтъ; если и встрѣчаются, то кое-гдѣ между заливами Волги. Ихъ такъ мало и онѣ такъ не значительны, что не стоятъ быть упоминаемы; ибо Землеописаніе Государства не есть журналъ или частная записка Землемѣра. Въ сторонѣ нагорной болотъ тоже нѣтъ.

Почва. Почва Саратовской губерніи можетъ быть раздѣлена на два рода: черноземную и пловатую. Не смотря на эту разнокачественность относительно производительности животворныхъ началъ, и та и другая плодородны. Черноземный грунтъ лежитъ къ югу, западу и сѣверу отъ губерній: Воронежской, Тамбовской и Пензенской. На этой полосѣ гніеніе стеблей и корня растѣній сдѣлало его жирнымъ. Слой чернозема на глинь толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Чѣмъ толще слой его, тѣмъ онъ сочнѣе и плодороднѣе. На скалахъ приволжскихъ начинается грунтъ земли пловатый, сѣраго цвѣта, или черноземъ, какъ бы густо перемѣшанный съ золою. Не видя нивъ и полей, подумаешь, что земля здѣсь скудна производительными силами, неблагодарна для землепашца и мало вознаграждаетъ труды его. Но паружность обманываетъ. Въ другихъ мѣстахъ бѣдный крестьянинъ освобождаетъ землю отъ камней, унавоживаетъ ее и за всеѣмъ тѣмъ получаетъ скудную прибыль; здѣсь же мало требуется ухода за землею; навозъ для нее не нуженъ: она обильна жизнедательными силами. Разница только та, что земля эта родитъ всеѣмъ другой хлѣбъ, нежели почва черноземная. На черноземѣ родятся: рожь, овесъ, греча и проч.; грунтъ

иловатый родить пшеницу, ячень, просо, арбузъ и всякой другой овощъ. По цѣли-нѣ чернозема, т. е. когда поле въ первый еще разъ поднято плугомъ, родятся: пшеница, просо, арбузъ; но урожай продолжается два, много три лѣта; на четвертое и далѣе земля старѣетъ и истощается въ сплахъ; тогда посѣвы, при всемъ благораствореніи воздуха, даютъ малый урожай. Если же землю унавоживаютъ, то урожай бываетъ хорошій. Напротивъ близъ Волги, и мѣстами за Волгою, земля новая и старая, одинаково родить пшеницу, и природа рѣдко имѣетъ нужду въ пособіяхъ земледѣльца. Иловатый грунтъ простирается чрезъ Волгу въ луговую сторону.

Климатъ. Въ отношеніи къ климату, Саратовскую губернію можно раздѣлить на двѣ части: южную и сѣверную, или теплую и холодную. Трудно разграничить это со всею Математическою строгостію; но, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, линію между тою и другою частию можно провести отъ сѣверо-востока чрезъ Хвалынскій и Волскій уѣзды, по гористому прибрежью Волги, до Саратова; въ уѣздѣ Камышинскомъ она должна уклониться отъ Волги въ право, упираясь въ землю Донскихъ казаковъ. Линія эта раздѣляетъ тем-

пературу. Слѣдуя по ней, по току Волги, уклонитесь вправо на 10 или 12 верстъ, вы ощутите совсѣмъ другое вѣянiе воздуха: онъ прохладнѣе, свѣжѣе, чище. Напротивъ, по берегу Волги и за Волгою, во время лѣта, духота и зной утомляютъ до разслабленiя. Впрочемъ здѣшній климатъ здоровъ для человѣка. Это доказывается малою смертностію и весьма замѣтнымъ умноженiемъ народа. Такъ напримѣръ, въ Саратовѣ, въ 1810 году, жителей было 15 тысячъ, а въ 1830 году болѣе 35; въ Царицынѣ тогда было 900 человѣкъ, а въ 1830 году увеличилось до 5,253 душъ. Во всей губерніи считалось тогда 883,600 душъ, нынѣ же болѣе милліона. Правда, что переселенцы значительно умножили народонаселеніе здѣшняго края; однакожъ ревизiя и метрики не отвергають истины благотельнаго вліянiя климата на туземцовъ. Это замѣтно и на растенiяхъ. Пустыни Саратовскія суть исключенiя изъ законовъ природы.

Опредѣлимъ слѣдствiя естественныхъ переменъ Географической теплоты въ Саратовской губерніи.

Въ началѣ Марта холодъ весьма ощутительно смягчается и появляются проталины на поляхъ и особенно на горахъ и косогорахъ. Вѣтры сѣверные прохладны,—

южные тихи и теплы; и тѣ и другіе предвѣщаютъ скорый приходъ весны; 17-е Марта, въ день Св. Алексѣя Божія челоуѣка, уже льются съ горъ потоки. Это сдѣлалось народнымъ присловіемъ. Далѣе, къ концу Марта, воды освобождаются ото льдовъ, снѣга исчезаютъ, земля, дымясь отъ выходящихъ изъ нее испареній, разрѣшается туманами; въ слѣдъ за этимъ показывается зелень и рало бороздитъ землю: сѣять хлѣбъ начинаютъ иногда ранѣе 25 Марта.

Апрѣль тепелъ и благорастворенъ. Рѣки разливаются; горы, долины, луга испещряются цвѣтами. Вѣтры вѣютъ тихіе, теплые и, всего чаще, съ юга. Въ концѣ этого мѣсяца бываетъ до 20, и болѣе, градусовъ теплоты. Весна воцаряется и спокойно владычествуетъ надъ природою.

Въ Маѣ здѣсь жарко; теплота возвышается часто до 25 градусовъ. Это время есть торжество природы: жизнь разливается во всемъ блескѣ, во всей полнотѣ и во всей свободѣ. Признаки ея яркими чертами напечатлѣны на всемъ твореніи. Тишина, свѣжесть воздуха, ясность неба, журчаніе источниковъ, пѣніе птицъ въ лѣсахъ и поляхъ, густая зелень, и яркость цвѣтовъ,—все очаровательно. Въ это время мы не завидуемъ ни Греціи, ни Италіи.

За весною красною наступаетъ лѣто теплое.

Въ Іюнѣ начинаются жары и продолжаются иногда до конца Августа. Въ мѣстахъ приволжскихъ и въ завожской степи—теплота восходитъ иногда до 35 градусовъ; напротивъ въ нагорной сторонѣ рѣдко бываетъ 30. Тамъ, во время зноя, житель ищетъ убѣжища въ тѣни; здѣсь онъ рѣдко тяготеетъ атмосферою. Ночи въ Іюнѣ холодныя, въ Іюлѣ жаркія и душныя; грозы бываютъ большія, хотя и не часто; тучи мрачны и грозны; молніи быстры и пламенны; удары грома продолжительны и сильны. Но, пройдетъ гроза, атмосфера очищается и наполняется ароматическими испареніями: какъ тогда легко, какъ свободно дышетъ все твореніе! Въ семь періодъ года растѣнія отцвѣтаютъ и даютъ плоды. Чего у насъ нѣтъ? Мы пресыщаемся клубникою, вишнею, сливою, малиною, грушею, дулею, дынею, арбузомъ и проч. Всѣ эти плоды созрѣваютъ одинъ за другимъ. Въ Іюнѣ хлѣба цвѣтутъ и зрѣютъ. Въ Іюлѣ начинается жатва. Въ Августѣ поля покрыты копнами, скирдами и одоньями. Страна, благословленная небомъ!

Въ началѣ Сентября начинается холодъ; изрѣдка по утрамъ бываютъ морозы; но погода все стоитъ ясная. Солнце свѣ-

титъ, постепенно уклоняясь далѣе и далѣе и зной лучей его уменьшается день ото дня. Растенія блекнутъ, вянуть. Это постепенное увяданіе длится до конца Октября, когда лѣса обнажаются, края рѣкъ начинаютъ замерзать и перелетныя птицы, съ крикомъ, вереницами тянутся на югъ за солнцемъ. Въ Ноябрь завываютъ бури, сильные вѣтры дуютъ отъ сѣвера, льются дожди, — и среди сихъ тревогъ природы всѣ прозябшія земли умираютъ.

Декабрь, Генварь и Февраль составляютъ періодъ зимы. Холодъ увеличивается постепенно; высшая степень его бываетъ около Крещенья. Впрочемъ, онъ здѣсь рѣдко доходитъ до 30 градусовъ. Снѣга бываютъ довольно глубоки, отъ 1 до 1½ аршина. Для точнѣйшаго опредѣленія степени холода слѣдуетъ рѣшить вопросъ: какъ глубоко промерзаетъ здѣсь земля? Различно. Повторимъ, что грунтъ земли въ Саратовской губерніи раздѣляется на черноземный и иловатый, или, какъ здѣсь называютъ, супесокъ. Оба они слоями лежатъ на глинѣ, въ различной толщинѣ. Черноземъ осѣдаетъ плотнѣе, иль рѣже. Отъ этого первый проникается холодомъ менѣе, чѣмъ другой; черноземъ промерзаетъ на аршинъ, иль на 1½ аршина и болѣе. Вотъ измѣненія температуры!

Но можно ли такъ правильно и такъ строго разграничивать времена года? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать положительно; бываютъ разительныя исключенія. Остатки зимы иногда замѣтны и явственны въ весенніе мѣсяцы. Лѣтомъ случаются дни холоднѣе весеннихъ, а осенью теплѣе лѣтнихъ. Часто растительная сила начинается работать спустя нѣсколько дней послѣ весенняго равноденствія. Оживленіе и смерть зелени, равно развитіе цвѣтовъ и листопадъ не всегда можно принимать за явственные межи между зимою и весною. Предвареніе и запозданіе снѣжъ эпохъ, вскрытіе и замѣрзаніе рѣкъ, не могутъ также быть приняты за первыя ступени теплоты и холода. Нѣкоторыя рѣки вскрываются ранѣе и замерзаютъ позже, чѣмъ другія. Это зависитъ отъ большей или меньшей степени внутренней теплоты грунта, по которому онѣ протекаютъ. Есть рѣки, которыя не мерзнутъ во всю зиму. Впрочемъ изложенныя выше указанія посятъ на себѣ характеръ народности и даже нѣкоторой торжественности.

Естественныя произведенія. А.) Царство животныхъ — составляютъ: домашнія: рогатый скотъ, лошади, верблюды, овцы, свиньи, козы, куры, индѣйки, гуси, утки; — звѣри: волки, лисы, сурки, гор-

постав, зайцы, бѣлки, ластки, сайги, кабаны, суслики, полевые мыши, крысы, земленые зайцы, кошки, кролики, выхохули, кроты, хорьки, хомяки, песцы, выдры; — птицы: гуси, лебеди, утки, драфы или дудаки, журавли, бакланы, бабы, кулики, перепелки, бекасы, дупели, валышнелы, рябчики, куропатки, тетерева черные и глухія, стрепеты, орлы, беркуты, ястреба, кукушки, горлицы, голуби, галки, вороны, сороки, воробьи, дятлы, ичелинцы, совы, пистальги, филины, летучія мыши, жаворонки, чайки рыболовы, чибесы; — рыбы: бѣлуги, осетры, стерляди, севрюги, бѣлая рыбаца, сазаны, сомы, чахань, головли, лзи, берши, судаки, окуни, ерши, платва, пшкарни, синтепа, выюны, шуки, караси, лини, налимы, лещи; — насѣкомыя: пчелы, мухи, шершни, шмѣли, кузнечики, саранча, мошка, оводы и пр.; — гады: змѣи, ехидны, ежи, пауки, тарантулы, ящурь и проч.

В.) Царство прозябаемыхъ: хлѣбъ разныхъ породъ, конопля, ленъ, табакъ, огородные овощи, дикой хмѣль, марёна, мята, душица, Божья трава, придорожникъ, кукушечьи слезки, шкерда, медунка, барщевники, дигли, коровки, снитъ, трава отъ червей, дикой цикорій, жабрій, донникъ, березка, дикая капуста, крапива,

жгучая и глухая, рѣпейникъ, просвирникъ, дурманъ или дурника, солодковый корень, разныхъ породъ грибы;—лѣсъ красный или хвойный: сосна, ель, — черный: дубъ, липа, береза, осина, вязъ, клень, тутовое или шелковичное дерево;—разныя плодовые деревья: яблонь, груша, слива, дуля, смородина, малина, черемха, вишня, терновникъ, калина и пр.

С.) Царство ископаемыхъ: кварць, оселки, жерновые камни, голышъ, песчаникъ, сланецъ, гипсъ, мѣль, валяльная и горшечная глина, нефть, озерная соль или бузунъ. Есть одинъ минеральный источникъ, о которомъ, съ нѣкоторыми подробностями, упомянуто будетъ ниже.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Ж и т е л и .

Число ихъ. По седьмой ревизіи, въ 1817 году, жителей въ Саратовской губерніи было мужескаго и женскаго пола, вообще 1.028,980 душъ. Въ 1830 году показано всего 1.113,627 душъ.

ТАБЛИЦА ,

показывающая число жителей во всей Саратовской губернии по городамъ и уѣздамъ, въ 1830 году.

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Количество жителей.	
	Мужеска.	Женска.
Въ Саратовѣ	19,254	16,410
— Царицынѣ	3,317	1,936
— Камышинѣ	2,608	1,936
— Волскѣ	5,480	5,606
— Хвалынскѣ	1,939	2,198
— Петровскѣ	2,962	2,902
— Кузнецкѣ	3,680	4,117
— Аткарекѣ	806	793
— Сердобскѣ	1,337	1,352
— Балашевѣ	1,019	1,085
— Посадъ-Дубовкѣ	2,166	1,843

388658

Въ уѣздѣ Саратовскомъ .	58,829	83,093
— — Царицынскомъ	15,752	14,861
— — Камышинскомъ	50,187	33,942
— — Волскомъ	64,967	61,413
— — Хвалынскомъ .	52,851	52,873
— — Петровскомъ .	56,959	56,676
— — Кузнецкомъ . .	44,096	43,530
— — Аткарскомъ . .	55,985	50,570
— — Сердобскомъ . .	52,603	51,507
— — Балашевскомъ .	64,874	63,313
Итого . .	561,671	551,956

Здѣсь не могли быть поименованы города: Николаевскъ, Новый-Узень и Царевъ съ ихъ уѣздами, открытые въ 1836 году и составленные изъ селеній, принадлежавшихъ къ уѣздамъ: Хвалынскому, Волскому, Саратовскому, Камышинскому и Царицынскому.

Сколько жителей придется въ Саратовской губерніи на каждую квадратную милю? Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ опредѣлительно; ибо въ нагорной сторонѣ ревижская душа, индѣ пользуется 15-ю десятинами, индѣ болѣе, а индѣ менѣе. Въ луговой — пропорція земли неопредѣленная; за всѣми отведенными для жителей огром-

ными урочищами есть еще весьма обширные степи, которыя принадлежать казѣ и доселѣ остаются ненаселенными. Расчеты въ этомъ случаѣ нельзя сдѣлать математическаго, а только приближительное.

Народныя племена. Саратовскую губернію населяютъ различныя племена: Россіане, народъ господствующій, Нѣмцы, Татары, Чуваши, Мордва, Цыгане, Мѣщерыки и пр. Они различаются по происхожденію, по занимаемымъ ими мѣстамъ, по вѣроисповѣданію, обычаямъ, образу жизни и пр.

Россіане. Подъ именемъ Россіянъ, обитающихъ въ Саратовской губерніи, разумеются: Велико-Россіане, Малороссы и Волжскіе казаки. Первые суть большею частію переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи; размноженіе народа, несообразное съ удобствами поселенія въ мѣстахъ прежняго жительства, заставило ихъ переселиться въ здѣшній край, обильный землею и всѣми жизненными потребностями. Сюда и доселѣ переходятъ они изъ разныхъ губерній цѣлыми селеніями. Малороссы, издревле привыкшіе къ привольной жизни, но также вытѣняемые изъ роднаго края разными недостатками, мало по малу въ различныя времена перешли сюда изъ Малороссіи; нѣкоторые же изъ

нихъ, называвшіеся прежде солевозцами, были вызваны Правительствомъ для солянаго промысла на Елтонскомъ озерѣ. Волскіе казаки суть отрасль Донскихъ, съ которыми имѣютъ и одинаковыя права; Главное Управленіе ихъ находится въ городѣ Камышинѣ. Великороссіяне обитаютъ по всей губерніи; Малороссіяне — въ уѣздахъ Царицынскомъ, Камышинскомъ, Саратовскомъ, Новоузенскомъ, Царевскомъ, Аткарскомъ и Балашевскомъ. Казаки содержатъ кордонную линію на границѣ и живутъ въ Дубовкѣ, Камышинѣ, Царицынѣ, и Саратовѣ. Всѣ они исповѣдуютъ Православную Вѣру.

Польцы — выходцы изъ Германіи. Они вызваны по Манифесту Императрицы Екатерины Вторыя, изданному въ 1763 году. Переселеніе ихъ въ здѣшній край, продолжавшееся до 1774 года, производилось на счетъ казны. По прибытіи на мѣсто, они были снабжены одеждою, обувью, кормовыми деньгами и провіантомъ; каждому хозяину выданы земледѣльческія орудія, скоть, сѣянный хлѣбъ и нѣкоторое количество денегъ. Ссуда отъ казны вообще простиралась до 5.199,000 рублей, съ условіемъ возратить сію сумму въ теченіе 10 лѣтъ; но условіе не было выполнено: на нихъ и доселѣ числится огромная недоим-

ка. Большая часть Нѣмецкихъ колоній расположена по берегу Волги, а нѣкоторыя изъ нихъ въ нагорной и луговой сторонахъ. Колонисты держатся вѣройисповѣданій Лютеранскаго и Католическаго.

Татары переселились въ Саратовскую губернію изъ присоединенныхъ къ Россіи Царствъ Казанскаго и Астраханскаго; живутъ большею частію въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Петровскомъ, Хвалынскомъ, Волскомъ и Саратовскомъ; исповѣдуютъ Магометанскую вѣру.

Чуваши — переходцы изъ Пензенской губерніи, поселены въ уѣздахъ Кузнецкомъ и Петровскомъ; всѣ они Христіане; впрочемъ придерживаются многихъ старинныхъ повѣрій и языческихъ обычаевъ.

Физіономія Чувашей походитъ на Татарскую. Между ними очень мало свѣтло-русыхъ и рыжихъ; но почти всѣ черноволосые. Женскій полъ довольно пригожъ.

Одѣяніе ихъ изъ толстаго холста, вышито пестрою, а всего чаще синею, красною или черною шерстью. Чувашенки украшаютъ себя пряжками и пагрудниками, висящими до пояса. Женская Чувашская кичка (хумпу) унизывается старинными серебряными монетами, оловянными блестящими и бисеромъ въ нѣсколько рядовъ и подвязывается широкою тесьмою подъ под-

бородокъ; сзади пришиваются къ ней длинную лопасть или затыльникъ (ама), также унизанный мѣлкими монетами и блестками, съ тесьмою, которая продѣвается подъ поясъ, и конецъ которой обыкновенно бываетъ вышитъ разноцвѣтною шерстью; къ ней пришиваютъ бахраму и долгіе снурки, отъ чего головной уборъ Чувашенокъ виситъ почти до подколѣнокъ. Подлѣ широкой тесьмы, по обѣимъ ея сторонамъ, видѣть еще двѣ узкія до половины спины, гдѣ и соединяются бисерными нитками. Кички у нихъ раскрыты; впрочемъ есть и зашитыя наглухо. Лопасть иногда вышивается пронизками. Таковъ женскій нарядъ Чувашенокъ! Одѣяніе дѣвицъ гораздо простѣе. Онѣ носятъ лопасти и кички, украшенныя пронизками, но безъ длиннаго затыльника. Волосы, подобно замужнимъ, заплетаютъ онѣ въ двѣ косы и прячутъ подъ рубаху. Зимою, какъ женщины, такъ и дѣвицы, носятъ кафтаны и шубы. Одежда мужчинъ такая же, какъ и у Русскихъ крестьянъ, только рубахи съ воротниками, которые вышиваются красными нитками.

Жилища Чувашей похожи на Татарскія: двери дома на востокъ съ навѣсомъ или сѣнями; лавки въ избѣ широкія; печь складена по правую руку, безъ трубы; постели скудныя, сплетенныя изъ травы.

Чуваши, подобно Магометанамъ, празднують каждую Пятницу въ недѣль; Воскресный же день (по ихъ аернеконъ) вовсе не чтутъ. Не ѣдятъ свинины. Впрочемъ никакихъ догматовъ Магометовыхъ не принимаютъ. Покойниковъ хоронятъ въ полномъ одѣяніи; съ мужчинами въ гробъ кладутъ всякую мѣлочь: лапти, кочадыкъ, ножикъ, лыки, огниво. Кладбищемъ избираютъ мѣсто, отдаленное отъ деревни. Поминки надъ умершими отправляютъ трижды въ годъ: въ среду на страстной недѣль, въ семикъ, т. е. въ четвертокъ предъ Троицынымъ днемъ, и 8 Ноября. При этихъ случаяхъ кладутъ на могилу куски мяса, льютъ брагу, потомъ ѣдятъ, пьютъ и веселятся.

При совершеніи браковъ, сверхъ общихъ обрядовъ, примѣчательно то, что невеста въ день брака, не ходитъ пѣшкомъ но ее или возятъ, или несутъ на рогожахъ. Между Чувашиами случаются и разводы: мужъ разрѣзываетъ на двѣ части лопасть (сурбанъ) отверженной жены, и одну половину оставляетъ у себя, а другую возвращаетъ ей.

Пляска Чувашъ походить на Татарскую. Она состоитъ изъ различныхъ движеній рукъ и тѣла; пляшутъ кругомъ въ небольшомъ кругу, почти не отдѣляя одной ноги

отъ другой. При пляскахъ играютъ на во-
лынкахъ, гудкѣ и гусяхъ о 10-ти и 18-ти
струнахъ.

Присяга у Чувашъ дѣлается такимъ об-
разомъ: приносящаго присягу приводятъ
въ Кереметь; тамъ онъ дѣлаетъ многократ-
ныя заклинанія, и въ заключеніе ѣстъ сал-
му, обыкновенное кушанье у Татаръ и Чу-
вашъ, состоящее въ голушкахъ, сварен-
ныхъ въ водѣ, съ коровьимъ масломъ. Что-
бы дознать, справедливо ли приписана
клятва, отвѣтника поятъ соленою водою;
и если онъ закашляется, то признается
виновнымъ; если же нѣтъ, то правымъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, который Чувашъ
называютъ Чухунась, они, по окончаніи
жатвы, приносятъ въ благодарность Богу
великую жертву, состоящую въ слѣдую-
щемъ: въ большомъ кереметѣ (*) закалываютъ
въ одно время лошадь, быка и барана. Всѣ
становятся на колѣни; а старшина читаетъ

(*) Мѣсто, гдѣ однажды въ году, цѣлое селеніе приноситъ
торжественную жертву, въ отдаленіи отъ селенія, и всего
чаще подлѣ ключа, или рѣки, на мѣстоположеніи пріят-
номъ и обсаженномъ деревьями. Оно обгораживается за-
боромъ вышиною въ человѣка. Въ него дѣлаютъ три вхо-
да: съ востока, съ вера и запада. Кереметы бываютъ об-
щественныя и частныя, или большія и малыя: въ первыхъ
совершается жертвоприношеніе цѣлыми селеніями, во вто-
рыхъ отдѣльными семействами.

молитву: Торъ! Сирпага — Торъ! Битеръ, Болячинъ; то есть: Боже! умилосердись Боже! подай и благослови насъ. По произнесеніи молитвы, старшина убиваетъ обреченную на жертву скотину. При закланіи стараются, чтобы кровь, почитаемая святынею, не пала на землю. Кожи этихъ скотинъ продаютъ и на вырученные деньги покупаютъ жертвенные сосуды, медъ, муку и прочія вещи, потребныя при такихъ праздникахъ. Впрочемъ жертвоприношеніе иногда дѣлается и въ срединѣ лѣта, изъ опасенія не дорода хлѣба.

Въ Чувашахъ еще есть слѣды идолопоклонства. Они помнятъ боговъ своихъ: Керемета, Азлыра, Кенира, Пюллыса, Сира, Сіюлегорена Ирзене, Хирлзира Кебе и проч. Наблюденіе за чистотою Керемета поручается особливому, выбранному изъ среды ихъ, человѣку, который называется Кереметь Вхаганъ и къ которому они имѣютъ великое почтеніе.

Примѣчанія достойно, что они называютъ три Божества: Торъ или Кереметь-Амъ — Богъ отецъ, Кереметь-Амже — Богъ Мать, Кереметь-Цевли — Богъ Сынъ, впрочемъ не могутъ ни объяснить, ни доказать, откуда заимствовано и на чемъ основано понятіе объ этомъ.

Мордва, отрасль Чудскаго племени, обитаетъ въ Саратовской губерніи большею частію по верховью рѣки Суры и подраздѣляется на два поколѣнія, изъ коихъ одно называется Мокшею, а во множественномъ числѣ Мокшадь; другое Ерзадъ или Ерзяне. Племена сіи жили первоначально по рѣкѣ Мокшѣ, въ Пензенской губерніи, и имѣли своихъ Князьковъ или старшинъ.

Мокша и Ерзяне разнятся между собою языкомъ, произношеніемъ, одеждою и нѣкоторыми обычаями. Головной уборъ Мордовокъ Ерзадскихъ состоитъ въ кичкѣ, называемой ими *панга*, не высокой, не обвѣшенной гремушками, но слегка вышитой, и завязываемой на затылкѣ пришитыми лентами. Многіе носятъ одну вышитую повязку, концы которой свѣшиваются сзади до половины спины. Дѣвцы носятъ одну повязку; изъ подъ нее выпускаютъ заплетенную косу. Мокшанки носятъ кичку, къ которой пришиваютъ тесьмы (шплксъ), висящія до груди, унизанныя старинными серебряными копѣйками; къ тесьмамъ, завязываемымъ поперегъ груди, привѣшиваютъ небольшія цѣпочки и гремушки; къ грудной пряжкѣ (шуркасъ) пришиваютъ щитокъ (сія), унизанный бисеромъ. На шеѣ носятъ онѣ ожерелье, сдѣланное изъ разноцвѣтныхъ пронизковъ, на подобіе сѣт-

ки. Отъ пояса (каркъсѣ) идетъ широкій вышитый передникъ, раздѣленный на четыре лопасти, которыя застегиваются пряжечками; на концѣ его висятъ долгія кисти съ пронизками и металлическими змѣиными головками. Назади, отъ пояса, висятъ кисти, сдѣланныя изъ черной шерсти. Къ рубашкѣ, на груди и на спинѣ, пришиваютъ пряжечки, колокольчики и шелехи, которые отъ движенія бренчатъ. Для большаго великолѣпія въ нарядѣ, обвиваютъ ноги ремнями. Одежда мужчинъ такая же, какъ и у Русскихъ.

Прежде еще введенія Христіанской вѣры, у нихъ небыло идоловъ; но они поклонялись невидимому Всевышнему Существу; приносили ему въ жертву лошадей, быковъ и другихъ животныхъ.

Занятія ихъ состоятъ только въ земледѣліи, скотоводствѣ и пчеловодствѣ. Избы строятъ они на образецъ Русскихъ, и по большей части безъ трубъ.

При бракосочетаніи, невѣсту относятъ къ жениху на рогожѣ и говорятъ: *вомъ тетъ, сергасъ, уга*, т. е. *вомъ тебѣ, волкъ, овца!* Тутъ невѣста приходитъ въ изступленіе, вопить изъ всѣхъ силъ, немилосердно царапаетъ себѣ лицо. Лице ея бываетъ закрыто фатою или вышитымъ полотенцомъ.

Цыгане — отрасль Индѣйцевъ, съ давнихъ временъ странствующихъ по всему свѣту, получили осѣдлость въ одномъ только городѣ Петровскѣ. Тамъ они имѣютъ особенную слободу и исповѣдуютъ Христіанскую вѣру. Образъ жизни, одѣяніе, привычки ихъ сходны съ высшимъ классомъ Русскаго народа. Занятіе ихъ состоитъ больше въ торговлѣ или мѣнѣ лошадей.

Мѣщерыки — отрасль древней Муромы и переходцы изъ Муромскаго уѣзда. Они живутъ только въ двухъ селеніяхъ, Сердобскаго уѣзда, изъ которыхъ одно называется старымъ Мѣщерскимъ, а другое новымъ. Послѣднее есть выселокъ изъ перваго. Мѣщерыки исповѣдуютъ Христіанскую вѣру. Впрочемъ они весьма суевѣрны, и, подобно Чувашамъ, держатся многихъ языческихъ обычаевъ, передавая ихъ изъ рода въ родъ. Нарядъ Мѣщеряковъ весьма похожъ на Чувашскій.

Прочіе иноземцы, какъ то: Поляки, Французы, Италіанцы, Греки и другіе, разсѣяны по губерніи; они не образуютъ отдѣльныхъ селеній, не составляютъ особеннаго сословія, и держатся каждый своего вѣроисповѣданія; впрочемъ мало по малу отвыкаютъ отъ своихъ отечественныхъ привычекъ, обычаевъ, образа жизни, и языка: они не Русскіе только по одному имени.

Дѣти ихъ не умѣютъ говорить національнымъ ихъ языкомъ.

Въ Саратовской губерніи, какъ и въ другихъ Великороссійскихъ губерніяхъ, въ политическомъ отношеніи, народъ раздѣляется на четыре главные класса:

1-е Дворянство,

2-е Духовенство,

3-е Купечество и мѣщанство, и

4-е Крестьянъ разныхъ наименованій.

Дворянство. Сословіе это въ Саратовской губерніи довольно многочисленно. Дворянъ, имѣющихъ помѣстья, считается здѣсь 697, безпомѣстныхъ 516, личныхъ 59; служащихъ 278, не служащихъ 568. Въ этомъ числѣ не показаны женскій полъ и дѣти.

Дворянство Саратовской губерніи никакъ особенныхъ правъ не имѣетъ, составляя часть цѣлаго общаго Государственнаго сословія. Иные изъ здѣшнихъ дворянъ посвящаютъ себя службѣ; другіе, выслуживъ свою очередь, на закатѣ жизни, покоятся въ своихъ мирныхъ помѣстьяхъ и отечески заботятся объ участи своихъ крестьянъ, занимаются хозяйствомъ, упрочивая и обезопасивая будущую судьбу дѣтей и внуковъ. Нѣкоторые, къ сожалѣнію, слишкомъ рано почувствовавъ труды отечественной службы, при лучшихъ спосо-

бахъ жизни, губятъ свои недозрѣлые таланты въ степенной праздности.

Духовенство. Духовенство, по общему законоположенію Государства, и здѣсь раздѣляется на два класса: высшее и низшее. Къ первому принадлежитъ одинъ Архіерей; ко второму Архимандриты, Игумены, Протоіерей, Священники, Діаконы и проч., сверхъ этого оно дѣлится на бѣлое и черное. Бѣлаго во всей губерніи считается до 2,625, чернаго 40 человѣкъ.

Черное Духовенство содержится окладнымъ жалованьемъ отъ казны, приношеніемъ доброхотныхъ дателей, доходами отъ требъ церковныхъ, отъ земель и рыбныхъ ловель, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе; — бѣлое отъ приходовъ и земель. Законами руководствуются общими. Духовенства ученаго въ Саратовской губерніи едва ли есть третья доля. Нынѣ приняты особыя мѣры для того, чтобы дать церквамъ, по крайній мѣрѣ Священниковъ ученыхъ; въ случаѣ недостатка въ нихъ, велѣно требовать окончившихъ въ Семинаріяхъ курсъ ученія изъ другихъ губерній, откуда впрочемъ и до нынѣ не поступило ни одного человѣка. По этому просвѣщенныхъ Пастырей здѣсь все еще очень мало; новооткрытая въ Саратовѣ Семинарія конечно пополнить этотъ недостатокъ, но это

не прежде какъ черезъ годы. Тогда истинное просвѣщеніе Пастырей, соединенное съ чистѣйшею Христіанскою нравственностію, подавить плевелы глубокаго невѣжества и закоренѣлаго суевѣрія, и удобренная духовная нива будетъ приносить плоды чистые, истинно прекрасные. Эта сладкая надежда веселитъ сердце Христіанина, подобно какъ цвѣтущая нива веселитъ оратая.

Купечество и мѣщанство также состоятъ подъ вліяніемъ общихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ и не имѣютъ никакихъ особенныхъ правъ. За 1831 годъ показано въ Саратовской губерніи купцовъ всѣхъ 3-хъ гильдій 541, мѣщанъ и цѣховыхъ 24,233 человека. Счетъ этотъ сдѣланъ по податному окладу.

Крестьяне. Этотъ классъ народа дѣлится на крестьянъ: Государственныхъ, Удѣльныхъ, помѣщичьихъ и одноворческихъ, одподворцевъ, колопистовъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ. За минувшій 1831 годъ въ общемъ числѣ показано крестьянъ: собственно Государственныхъ 51,553, Экономическихъ 46,973, черпосошныхъ 1,514; бобылей 1,892; отписныхъ и выморочныхъ 432; новокрещенныхъ Чувашъ, Мурзъ и Татаръ 65,542; и казенныхъ Малороссіянъ 1,403; Удѣльныхъ 23,899, помѣщичьихъ

258,576, въ томъ числѣ дворовыхъ людей 10,514, однодворческихъ 110, однодворцевъ 27,947, колонистовъ 31,201, свободныхъ хлѣбопашцевъ 3,202 души. Печисленіе это тоже сдѣлано по податному окладу.

Качества жителей. Физическія: жители здѣшніе тѣлосложенія крѣпкаго; отчего они способны переносить тяжкія труды. Переменны воздушныя рѣдко имѣютъ вліяніе на крѣпость ихъ здоровья. Свѣжій и пріятный видъ ихъ доказываетъ избытокъ силъ. Они большею частію роста средняго; но есть между ними люди дородные, высокіе.

Правственныя: народъ здѣсь крѣпокъ въ вѣрѣ и добродѣтели, преданъ Государю и отечеству и всегда готовъ содѣйствовать общественной пользѣ.

Просвѣщеніе. Здѣшній край обилуетъ обширными пажитями, роскошными лугами, тучными нивами, сѣнистыми дубравами, свѣжими водами, — словомъ, физическая природа почти повсюду роскошествуетъ жизни. Но въ духовной напротивъ — встрѣчаются почти однѣ пустыни; жизнь проявляется въ какомъ то мерцаніи. Тамъ все цвѣтеть и зрѣетъ; здѣсь растенія, большею частію, гибнутъ въ зернѣ, или въ росткѣ; въ побѣгѣ, или въ цвѣтѣ; рѣдкія созрѣваютъ; но и созрѣвшихъ уже плоды

не свѣжи, не вкусны, какъ будто бы возросли они не въ своей атмосферѣ и не на родной почвѣ; рѣдкія вознаграждаютъ уходы вертоградарей. Тамъ во многихъ мѣстахъ упиваешься зрѣніемъ и мѣшешь отъ восторга, смотря на растѣнія, исполненные жизни, и красующіяся тысячью отливами; здѣсь при воззрѣніи на человѣчество, коснѣющее въ дикости, подобно степямъ, на коп столѣтія гдѣ-гдѣ положили свои замѣтки, невольно погружаешься въ уныніе и грусть. Были времена, когда, по словамъ одного писателя, просвѣщеніе крылось во мракѣ пирамидъ, въ капищахъ идольскихъ, въ пещерахъ Друпдовъ, въ темныхъ залахъ Тамплиеровъ; когда оно служило для обмана черни, было пугалищемъ для суевѣрныхъ, игрушкою для любопытства, шаманствомъ, фиглярствомъ и проч. Нынѣ доказано, что оно есть средство къ усовершенствованію природы человѣческой, и всѣ его чуждаются!

Физическія и политическія обстоятельства весьма благопріятствуютъ просвѣщенію нашего края. Климатъ свѣжъ и чистъ; организація получаетъ свободное развитіе. Хотя край этотъ не то, что Греція или Италія, но онъ и не Лапландія, не Камчатка, гдѣ органы человѣка, сжатые холодомъ, обнаруживаютъ слабыя проявленія

духа, который, потому, находится въ какомъ-то оцѣпененіи. Правительство никому не заграждаетъ пути къ просвѣщенію. Дѣти духовенства пользуются важными преимуществами, какъ и вездѣ. За гимназическою партою рядомъ сидятъ дѣти дворянъ и ремесленниковъ; тѣ и другія поступаютъ въ Университетъ и сравниваются въ правахъ своихъ. Въ этомъ отношеніи непростительно было бы, даже въ тайнѣ, роптать на Правительство. Постараемся показать причины столь жалкаго явленія.

Первая заключается съ одной стороны—въ страсти къ иноземному, съ другой—въ закоренѣломъ, какъ бы врожденномъ, отращеніи отъ просвѣщенія. Первая, т. е. страсть къ иноземному, есть, такъ сказать, эпидемія высшаго класса народа; — вторымъ страдаетъ низшій. Одно лишь иноземное, Французское, Нѣмецкое и Английское, хорошо: такъ думаетъ у насъ лучшее общество, и называетъ образованнымъ только то дитя, которое говоритъ на томъ или другомъ языкѣ, или на всѣхъ. А кто учитъ языкамъ? Разумѣется большею частію иностранцы; но какіе иностранцы! свѣдующіе изъ нихъ остаются въ столицахъ и въ ближайшихъ къ нимъ городахъ; а въ нашъ отдаленный край пріѣзжаетъ оборышъ, т. е.

тъ, которые тамъ уже не годились; большею частію простые ремесленники, люди безъ свѣдѣній, часто и безъ нравственности, по которымъ, чтобы втерѣться въ домъ, разсказываютъ о себѣ такіа чудеса, что, повѣряя имъ, подумаешь будто съ ними отчизна ихъ потеряла людей важныхъ и полезныхъ. Они сами не знаютъ наукъ; могутъ ли же преподавать ихъ? Нѣтъ причины, нѣтъ и дѣйствія. Вотъ наставники и образователи дѣтей лучшаго общества въ нашемъ краѣ! Кто же не могъ сыскать такого наставника, тотъ беретъ въ учителя къ своимъ дѣтямъ людей, только что знающихъ грамоту; эти грамоты учатъ почти одному чтенію и писью, и не заботятся о развитіи духа дѣтей. Такимъ образомъ дѣти получаютъ въ наслѣдство родительскія понятія, сжатые въ тѣснѣйшія рамки. Это удѣлъ дворянства. Другія сословія все еще питаютъ какую-то непріязнь къ просвѣщенію. Отъ старыхъ и порядочныхъ людей слышишь: »Къ чему науки? Мы жили и »безъ наукъ, и доживаемъ вѣкъ не хуже »другихъ.» Нѣкоторые отцы и матери изъ духовнаго сословія, съ тяжкимъ прискорбіемъ, провожаютъ дѣтей въ училища, и, при малѣйшемъ случаѣ, стараются выручать ихъ оттуда, вымаливая для нихъ причетническія мѣста. Здѣсь они косятъ

въ невѣжествѣ. Купецъ, ремесленникъ, и другіе, едва научивъ дѣтей грамотѣ, тотчасъ сажаютъ ихъ въ лавку, за ремесло и тѣмъ заключаютъ образованіе. Не науки, а промыселъ, ремесло кормитъ человѣка, говорятъ они, и изъ этого заблужденія трудно ихъ вывести. Такимъ образомъ осуждаютъ дѣтей на вѣчное, жалкое невѣжество.

Вторая причина скрывается въ безвыѣздой жизни. Я знаю даже помѣщиковъ, которые рѣдко бывали въ своихъ уѣздныхъ городахъ; столицы имъ и во снѣ не спилсъ. О другомъ классѣ народа и говорить уже нечего. Теперь спрашивается: что они видѣли въ жизни? ничего. Локкъ говорить справедливо: *quod non fit in sensibus, non fit in intellectu*. Путешествіе пробуждаетъ любопытство; любопытство ведетъ къ познаніямъ; знанія образуютъ умъ и сердце.

Третья причина непросвѣщенія нашего края есть недостатокъ книгъ и наставниковъ. Въ цѣлой губерніи одна только книжная лавка въ Саратовѣ, и та скудна, наполнена почти книжнымъ соромъ. Частныхъ библіотекъ, не только хорошихъ, даже посредственныхъ нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ мелькаютъ кой-какіе журналы и газеты, и тѣ мало читаются; мы плохо

знаемъ не только то, что творится въ мірѣ Литтературномъ, но даже и въ политическомъ; такъ ограничена наша любознательность и любопытство! Повѣрять ли? Я зналъ одного помѣщика, который на 60 году жизни своей въ первый разъ прочиталъ Новый Заветъ и восхищался имъ. Есть въ нѣкоторыхъ домахъ люди, называющіеся учителями: но это ремесленники, поденщики; для нихъ науки средство, а не цѣль; они учатъ изъ того, чтобы только достать себѣ пропитаніе. Нѣтъ ни одного, который бы любилъ науки бескорыстно, и волшебною силою пехтилъ духъ юношества изъ праха, поставилъ его выше грубыхъ потребностей и ознакомилъ съ великими идеями истиннаго, добраго и прекраснаго. Ихъ мысли мѣлки, чувствованія слабы, характеры смѣшны. Вотъ причины, объясняющія понятія времени невѣжества и варварства, — понятія, которыми заклеѣмена здѣсь чернь въ обширномъ смыслѣ этого слова. Пояснимъ эту печальную и позорную для вѣка истину.

Въ лунѣ замѣчаютъ, какъ бы человѣческую фигуру. Это, говорятъ они, Каинъ, первый на землѣ убійца, осужденный за умерщвленіе брата своего, Авеля, стоять въ сей планетѣ до скончанія міра и трястись надъ кровію его. Попробуйте пере-

дать невѣждамъ наблюденія, сдѣланныя надъ луною новыми Астрономами; доказать, по началамъ здравой Философіи, цѣль созданія планетъ; призовите на помощь Теологію,—вы будете толковать слѣпымъ о цвѣтахъ и пѣть для глухихъ.

Млечный путь на небѣ—указаніе дороги въ Іерусалимъ. Спросите: туда ли тянется эта полоса звѣздъ? Туда, по ихъ Астрологіи. Солнце время отъ времени дѣлается тусклымъ; причина тому неправда и грѣхъ людей. Спросите: почему это? Такъ говорятъ люди умные,—вотъ отвѣтъ безумныхъ!

Огонь, мелькнувшій въ воздушной высотѣ, — есть упавшая звѣзда. Онъ мелькнулъ и исчезъ. Что это значитъ? Ктонибудь на свѣтѣ умеръ. Эта мысль также близка къ предыдущей; обѣ онѣ истекли изъ одного Философическаго начала или, лучше сказать, безначалія.

Радуга есть родъ пустаго канала¹, который, однимъ концемъ касаясь воды, втягиваетъ ее въ себя, а другимъ выпускаетъ. Вотъ какъ должно понимать слѣдствіе дождя и переломленіе солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ!

Гремитъ громъ; они говорятъ: это Ілія Пророкъ ѣздитъ на огненной колесницѣ и поражаетъ нечистыхъ духовъ камнями—

ми стрѣламъ; и тамъ, гдѣ громъ ударяетъ въ зданіе или дерево, пролетаетъ стрѣла, которая чрезъ три года, не прежде не позже, выходитъ на поверхность земли. Беритесь произвести громъ въ комнату, не говорите, что вы можете сдѣлать это— васъ почтутъ ерестикомъ, Богоотступникомъ и готовы, еслибъ могли только, подвергнуть участи Іоанна Гусса.

Проклятые, опившіеся, колдуны и проч. по смерти своей ходятъ изъ могилъ по свѣту. Ихъ, говорятъ, земля не принимаетъ, то ссть: тѣло ихъ не тлѣетъ, духъ витаетъ при тѣлѣ, а тѣнь бродитъ вездѣ. Тѣни эти творять дѣла дивныя, и вотъ изъ нихъ одно подлинно диво-дивное! Гдѣ-то и какой-то сынъ сдѣлалъ матери своей тяжкую обиду, за которую мать прокляла его. Пришелъ часъ смерти сына; онъ умеръ, не прощенный матерью. Земля не приняла его сто лѣтъ!!! Въ продолженіи этого времени тѣнь его скиталась по ночамъ въ разныхъ мѣстахъ, а мать все жила!!! Наконецъ тѣнь стала посѣщать келью одного монаха. Приходить,—запоры сами собой спадаютъ, двери отворяются, тѣнь входитъ въ келью и стоитъ. Но лишь первый нѣтухъ прокричитъ, тѣнь пропадаетъ. Посѣщенія этого дополунощнаго гостя смущали духъ отшельника. Въ одну ночь мо-

нахъ рѣшился спросить страшнаго гостя: кто онъ? нечистый духъ или человѣкъ? Мертвецъ отвѣчаетъ: человѣкъ! Монахъ подробно сталъ спрашивать: кто онъ и за чѣмъ ходить? Едва тотъ успѣлъ сказать монаху, что онъ проклятой, какъ запѣлъ пѣтухъ, и мертвецъ пропалъ. Монахъ донесъ объ этомъ Архіерею. Отыскали мѣсто, гдѣ тѣнь исчезаетъ; разрыли землю и нашли человѣка, совершенно цѣлаго; провѣдали какимъ-то образомъ, что у него есть мать; призвали ее; она узнала въ мертвецѣ сына своего, проклятаго ею. Ее уговорили простить вину сына; она смилловалась и едва изрекла слова: Богъ да проститъ его, — какъ тѣло его превратилось въ прахъ и мать въ ту же минуту умерла сама. Умершій колдунъ — не станетъ выходить изъ могилы, если трупъ его пригвоздятъ къ землѣ осиновымъ коломъ. Спросите у вѣрующихъ такимъ нелѣпымъ сказкамъ: по какимъ законамъ это совершается и есть ли въ Священномъ писаніи доказательства этому? они не рѣшатъ ни того ни другаго, но не покинутъ химерическихъ своихъ бредней.

Ворожея можетъ портить здоровье, лечитъ разныя болѣзни, заговаривать кровь, и тому подобное, однимъ шептаніемъ или наговорами. Это дѣлается слѣдующимъ по-

рядкомъ: ворожеи приходятъ въ домъ, вездѣ смотритъ наблюдательнымъ взоромъ и говорятъ: въ домѣ не благополучно. Эти таинственные слова приводятъ въ смущеніе хозяевъ, которые умоляютъ его поворожить. Онъ соглашается, беретъ черепокъ, наполняетъ его угольями, куритъ ладаномъ и другими составами, и, во время куренія, что нибудь шепчетъ; иногда подаютъ ему воду, онъ шепчетъ надъ нею, креститъ ее и кропитъ ею вездѣ: ему вѣрятъ, какъ оракулу, и—даютъ деньги. Есть люди, которые по чертамъ на рукахъ узнаютъ, кто счастливъ, и кто несчастливъ, въ настоящемъ и будущемъ. Скажите: это обманщики, приводите на это ясныя доказательства, — не повѣрятъ!

Папа Римскій юнѣтъ, зрѣтъ и старѣтъ по явленіямъ луны: въ новолуніе онъ молодъ, въ полнолуніе — зрѣлъ, при исходѣ луны — старъ; но онъ никогда не умираетъ, подобно лунѣ.

Летитъ по воздуху огненный змѣй и опускается на домъ; домъ этотъ рано или поздно, какъ выражается чернь, станетъ вверхъ дномъ, т. е. разстроится, — имъ овладѣла нечистая сила. Возмнитесь увѣрять, что это есть соединеніе горючихъ веществъ, проводящихъ на пути своемъ огненную струю; что это одинъ оптиче-

скій обманъ; что подобно же дѣйствию можно замѣтить надъ раскаленнымъ углемъ, который описываетъ большой, свѣтлый кругъ, когда его вертешь. Невѣжды смѣются!

Домовой радѣть или не радѣть о домѣ. За скотиною, которая ему любя, ухаживаетъ и откармливаетъ ее; а которая не любя, ту морить голодомъ, мучить; — она чахнетъ и умираетъ. Въ томъ и другомъ случаѣ невѣжды выражаются: домовый ко двору, или не ко двору. Разсказываютъ цѣлыя исторіи о домовыхъ и такими небылицами напоминаютъ поговорку: не любо не слушай, а лгать не мѣшай. Кукушка своими заунывными кликами можетъ угадать, сколько кому жить. Крикъ филина предвѣщаетъ или близкую смерть, или какое нибудь несчастіе.

Табакъ — трава треклятая. Чернь вѣрить, будто бы онъ первоначально прозябъ изъ трупа дѣвцы - блудницы на ея могилѣ. Въ этомъ они опираются также на слова Ап. Павла (посл. къ Евр. 12), гдѣ будто бы онъ подъ *корнемъ горести, вскрѣ прозябающимъ*, разумѣтъ табакъ. Объясненій суетвѣрамъ, что Апостоль говоритъ тутъ о развратѣ и суетвѣрціи лжеучителей, что Іоаннъ Златоустъ разумѣтъ подъ этимъ вообще *грѣхъ къ соблазну другихъ клоня*

щійся. Но не вѣжды болѣе вѣрятъ своимъ лжеучителямъ, чѣмъ Апостолу Павлу и Великому Учителю восточной церкви. Картофель есть выродокъ изъ табака, и потому ѣсть его — грѣхъ. Кто пьетъ чай, тотъ не можетъ надѣяться получить царствія небеснаго. Кто пьетъ кофе, того Богъ и на Судъ не приметъ. Вы скажете не вѣждамъ: »Богъ зла не творилъ и не творить; для какой же цѣли произвелъ Онъ эти растенія?» Не вѣжды отвѣчаютъ: ихъ создалъ не Богъ, а діаволъ. »Да развѣ діаволъ можетъ творить? онъ самъ созданіе.« Хоть діаволъ и самъ созданъ, но можетъ творить злое, богомерзкое, каковы эти растенія. Вотъ метафизика не вѣждъ!

Есть трава, называемая *спрыгъ*, которую будто бы употребляютъ воры. Они подъ погтемъ вырѣзываютъ тѣло и вкладываютъ ее туда, оставляя для испаренія отверстіе. Трава эта пахуча. Воръ, имѣющій траву *спрыгъ*, поднеситъ палецъ подъ замокъ и замокъ *спрыгиваетъ*, то есть отпирается.

Этотъ очеркъ понятій черни достаточно опредѣляетъ какъ глубоко и сильно ея не вѣжество. Прискорбно видѣть послѣдователей, упорныхъ защитниковъ и даже мучениковъ не вѣжества и суевѣрія. Они замедляютъ ходъ просвѣщенія, и лишаясь

чрезъ то существенныхъ выгодъ, сами себя осуждаютъ на тяжкія и ужасныя бѣдствія. Быть можетъ мы не доживемъ до того времени, когда мракъ, облекающій теперь духъ черни, покинетъ нашъ степной край; когда эти пустыни оживятся и поростутъ лиліями; когда вмѣсто крапивы возвысятся пальмы и кипарисы; когда волъ и левъ станутъ бѣть изъ однихъ яслей и змѣи припадутъ къ ногамъ путника; когда младенецъ, съ чистою улыбкою, приласкается василиска и эхидну и станетъ играть съ ними; словомъ, когда въ этой странѣ вездѣ проліется духъ вѣденія и благочестія, духъ премудрости и разума. Много успій и времени займетъ этотъ переворотъ: ибо народу трудно разставаться съ любимыми ему химерами; онъ образуется медленно, при самыхъ лучшихъ средствахъ усовершенствованія. Вотъ состояніе просвѣщенія въ нашей странѣ.

Языкъ. Всякое племя имѣетъ свой языкъ или нарѣчіе; такъ и здѣсь—сколько народовъ, столько и языковъ; но главный или господствующій есть Русскій. Трудно опредѣлить какого произношенія придерживаются жители Саратовской губерніи; ибо стекаясь изъ разныхъ краевъ, они сохранили въ языкѣ неизгладимый отпечатокъ прежняго своего мѣстопробыванія.

Переходецъ изъ Московской губерніи въ разговорѣ весель, свободенъ и произноситъ вмѣсто: хорошо — *харашо*, вмѣсто: свобода — *свабода*, вмѣсто: моя — *мая* и т. п. Переселенецъ изъ Смоленской губерніи говорить заунывно, съ какою-то боязнію, робостію, и говоритъ вмѣсто: опъ, она, идеть — *іонъ, яна, идѣтъ* и т. п. Ярославецъ, Владимірецъ напротивъ, свое *о* никогда не перемѣняютъ на *а*. Другіе переходцы букву *з* въ разговорѣ перемѣняютъ на *ц* и *щ*, а *ц* на *з*, на пр: сургучъ произносятъ *сургуцъ*, что — *що*, писъмецо — *писъмецо*, печь — *пецъ* и проч. Въ господствующемъ языкѣ много словъ Татарскихъ; ибо край здѣшній имѣлъ встарину и доселѣ имѣетъ близкія отношенія къ племенамъ Татарскимъ. Этотъ отпечатокъ Татарскаго языка обнаруживается на поговоркахъ, названіяхъ одѣянія, селеній, рѣкъ, урочищъ, особливо около Волги. Мѣщерыки и Цыгане отъ времени забыли свои нарѣчія и говорятъ по Русски. Мордва и Чуваша объясняются на своемъ языкѣ; но и по Русски знаютъ. Иностранцы, населяющіе Саратовскую губернію, обучаются Русскому языку, необходимому для нихъ по разнымъ отношеніямъ.

Священные обычаи. Въ деревняхъ многіе пожилые люди наблюдаютъ постъ въ

понедѣльникъ наравнѣ съ средою и пятиницею, принятыми церковью, и этого правила, конечно Богоугоднаго, хотя и произвольнаго, держатся строго. Спросите: для чего они постятся въ этотъ день? Вамъ отвѣчаютъ: кто въ понедѣльникъ (*) постится, того Архангелъ не оставитъ своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда. Следовательно и этотъ обычай, по понятію простыхъ людей, имѣетъ основаніемъ благочестіе. Иные ничего не ѣдятъ въ пятницу предъ великими праздниками, какъ то: Рождествомъ, Крещеніемъ, Пасхою, Троицынымъ днемъ, Успеніемъ и проч. Случится ли кому изъ нихъ занемочь, — вы никакъ не уговорите его принять лѣкарство: онъ не бѣреть ихъ дѣйствию, а скорѣе выпросить у церковно-служителей золы изъ церковнаго кадила и будетъ пить эту золу, смѣшавъ ее съ водою. Нѣкоторые при утренней и вечерней молитвѣ употребляютъ лѣстовки, или чотки, подобныя монашескимъ. Странниковъ принимаютъ подъ кровъ свой съ величайшимъ благоговѣніемъ, всегда предполагая встрѣтить въ нихъ нѣчто таинственное. По чемъ знать,

(*) Въ этотъ день въ церкви отправляется служба въ честь Архистратига Михаила.

говорять они, можетъ быть самъ Богъ приходитъ къ намъ въ лицѣ странника испытывать наше состраданіе къ ближнимъ? На перекресткахъ всегда крестятся и творятъ молитву, безъ которой не приступаютъ также ни къ питью, ни къ ѣдѣ, и во время стола крестятся за каждымъ переменнымъ блюдомъ, стаканомъ, или рюмкою. Если эти безгрѣшныя обычаи основаны на истинной вѣрѣ, то, безъ сомнѣнія, они для души назидательны и спасительны: ибо церковь повелѣваетъ все творить во славу Бога.

Пословицы и поговорки.

1.) Жена не лапоть; съ ноги не скинешь.

2.) Ласковое телѣ двѣ матки сосѣтъ.

3.) У мужика кафтанъ сѣръ, но умъ у него не ч.... сѣбѣ.

4.) На одномъ мѣстѣ и камень мхомъ обрастаетъ. (*)

5.) Подъ лежащій камень вода не течетъ.

6.) Ни въ Мартѣ воды, ни въ Апрѣлѣ травы. (Въ Мартѣ у насъ снѣга таютъ, но совершенный разливъ рѣкъ бываетъ всегда въ началѣ Апрѣля. Въ Апрѣлѣ появляются цвѣты и травы, но пока недостаточныя для продовольствія скота. Таковъ смыслъ этой поговорки.)

(*) Въ Сибири говорятъ: на лежащемъ камнѣ мохъ не растетъ. См. Моск. В. 1829 года.

7.) Пьянъ да уменъ, два угодыя въ немъ.

8.) Снявши голову надъ волосами не плачуть.

9.) Ъдешь на день, бери хлѣба на недѣлю.

10.) Съ суда не деньги, съ потравы не хлѣбъ.

11.) Худо безъ ума и носить суму.

12.) За битыхъ два не битыхъ даютъ, да не берутъ.

13.) Съки сына, коль ложится поперегъ лавки; а коль ляжетъ вдоль, то ужъ поздно.

14.) Когда есть старикъ, то его убилъ бы, а нѣтъ, купилъ бы.

15.) Дважды смѣрай, однажды отрѣжь.

16.) На семь свѣтъ мы въ гостяхъ гостимъ.

17.) Сидѣла 40 лѣтъ, высидѣла 40 рѣвъ, да и тѣхъ нѣтъ.

18.) Пришелъ сонъ изъ семи селъ; пришла лѣнь изъ семи деревень.

19.) У всякаго Гришки свои дѣлишки.

20.) Сынъ въ отца, отецъ во пса; оба въ бѣшеную собаку.

21.) И кошкѣ поклонись въ ножки.

22.) Знаешь мухъ мѣхъ и тѣхъ не всѣхъ.

23.) По модѣ, — и мышъ въ комодѣ.

24.) У мила живота вездѣ ворота.

25.) Семеро воротъ — да все въ огородѣ.

26.) Ни кола, ни двора, а верев точены.

27.) Ни кола, ни двора; одинъ сѣрень-
кой котокъ, на шеѣ бѣлинькой платокъ.

28.) До Ильина дня, въ сѣнѣ пудъ ме-
ду, послѣ Ильина дня пудъ навозу.

Божбы. Простолюдимы божатся различ-
нымъ образомъ. Самая употребительная
клятва: право слово! но въ важнѣйшихъ
случаяхъ: ей Богу! Мать Богородица! Вотъ
тебѣ Христось! (т. е. свидѣтель, — или то-
же что клянусь Богомъ). Клянутся также
свѣтомъ Божіимъ, отцемъ и матерью или
дѣтьми. Въ первомъ случаѣ говорятъ: дай
Богъ свѣту Божьяго не взвидѣть!—во вто-
ромъ, дай мнѣ Богъ отца съ матерью или
дѣтей не видать! или еще: дай Богъ съ
мѣста не сойти! — дай Богъ сквозь землю
провалиться! Взглянуть на образъ или на
церковь, снять съ Божницы образъ и по-
цѣловать его, также почитается важною и
сильною клятвою. Эти священные и страш-
ныя клятвы ручаются за правдивость кля-
нушагося; принимающій клятву приговари-
ваетъ ему: смотри, не погрѣши предъ Бо-
гомъ! и сомнительный случай предоста-
вляется на судъ Божій.

Увеселенія. У простолюдимовъ есть
своего рода увеселенія. Молодые парни
вьются привѣтливо около молодыхъ и дѣ-
вушекъ; дѣти толпою резвятся около ста-

риковъ, и своими певниными играми, напоминають имъ дни минувшей ихъ юности; старики, любуясь ими, говорятъ со вздохомъ: ахъ! и мы были молоды! и мы веселились! но прошла пора!... и угрюмое лицо старца проявляется отъ пріятныхъ воспоминаній; радость, подобно солнечному лучу, проникающему въ дѣбрь, западаетъ въ сердце его. Селянинъ во всякое время года удѣляетъ нѣсколько дней и часовъ на забавы.

Плетень. Зимой, въ часы вечера, молодые парни, молодки и дѣвушки сходятся на улицу играть въ плетень. Весь хороводъ сплетается рука съ рукою, и пость цѣсно:

Заплетися плетень и проч:

Потомъ хороводъ выпрямляется; первая пара съ одного конца поднимаетъ вверхъ соединенныя руки; подъ эту арку начинаютъ подходить все играющіе не раскѣпляясь нисколько, и второй изъ этой первой пары, сдѣлавъ въ свою очередь оборотъ, становится задомъ къ первому, отчего поднятая имъ рука остается у него на плечѣ; потомъ онъ же поднимаетъ другую руку съ третьимъ и вся цѣпь снова подходить подъ эту новую арку, что продолжается до тѣхъ поръ, пока весь кругъ хороводный заплет-

тется; такимъ же порядкомъ расплещается опять вся цѣпь.

Катанье. Женщины и дѣвушки катаются на маленькихъ саночкахъ или такъ называемыхъ салазкахъ и ледянкахъ; молодые парни на скамѣйкахъ. Скатившись съ горы, они взбираются вверхъ съ пѣснями; катанье продолжается часу до 10-го по полудни.

Масляница есть торжество для всего народа. Въ послѣдніе дни этой недѣли веселятся и старыи и малыи: старики гурьбами гуляютъ по домамъ, пьютъ вино, брагу, пиво и вдохновенные хмѣльными напитки, подъ часъ припѣваютъ пѣсенки. Молодые, разряженные, катаются въ саняхъ по улицамъ. Катальныя горы усыяны молодыми женщинами, парнями, дѣвушками и дѣтьми; пные катаются, другіе столнясь поютъ пѣсни или забавляются играми, какіе кому на умъ придуть.

Наступаетъ весна — новое время года, новыя забавы. Природа обновляется, воскресаетъ; и селянинъ съ природою обновляется душою, воскресаетъ для новыхъ невинныхъ радостей. Весеннія игры начинаются съ Пасхи, но не прежде, какъ Священникъ посѣтитъ селеніе съ крестомъ и образами. Смотри на поселянъ, невольно убѣдишься, что эта недѣля есть праздни-

ковъ праздникъ. Всѣ веселятся: молодежь катасть въ яйца, дѣти рѣзвятся по горамъ и доламъ, играютъ въ бабки и всякой, отъ стараго до малаго, цѣлую недѣлю разряженъ, смотря по состоянію. Въ это время ни малѣйшая грусть не западаетъ въ сердце этихъ невинныхъ и простосердечныхъ дѣтей природы.

Байданъ — вечерняя игра сельской молодежи. Слово это вѣроятно Татарское, остатокъ обычая тѣхъ временъ, когда Россія находилась подъ игомъ Татаръ. Эта игра извѣстна только въ юго-восточной Россіи, въ которой нѣкогда Татары преимущественно владычествовали и имѣли свои улусы. Въ селеніяхъ новыхъ или недавно образовавшихся, байдановъ или совсемъ нѣтъ или они извѣстны подъ другими названіями. Внутри Россіи, около Москвы и въ другихъ мѣстахъ, не слышны про байданы. Байданъ есть игра исключительно весенняя; первый байданъ бываетъ въ Фомино воскресенье, окончательный въ послѣднее Воскресенье предъ Петровымъ постомъ, или въ Русальское заговѣнье, которое бываетъ спустя недѣлю послѣ Троицына дня. Въ прочія времена года бываютъ игры, но онѣ не называются байданами; одни только весеннія носятъ это названіе. Байданъ сходенъ или тожде-

ственъ съ русскою игрой, хороводомъ. При закатѣ солнца, когда стада возвращаются съ пастбищъ, вся молодежь: молодые парни, холостые и женатые, молодки и дѣвцы, и дѣти взрослые, засвѣтло поужинавъ, отправляются (разумѣется, въ ясный вечеръ) на байданъ. Сборнымъ пунктомъ обыкновенно назначается просторное мѣсто—зеленый лугъ. На байданъ сходятся музыканты: господскіе люди съ балалайками, пастухи съ рожками, обвитыми берестою и съ дудками кленовыми или тростниковыми, пѣсельники и пѣсельницы. Играетъ балалайка; подъ нее подпѣваютъ и пляшутъ; тутъ услышите: и *барыню*, и — *какъ у нашихъ у воротъ*;— да какъ все плавно! играетъ рожокъ—голоса вторятъ ему протяжныя пѣсни; вы услышите тутъ: и—*не кукушка*, и *не бѣлы снѣжки*, и *пастушка*, и *волузяхъ*, и т. п. Деревня оглашается мелодическими звуками. Одна часть байдана поетъ, другая пляшетъ. Кто не умѣетъ или не хочетъ пѣть или плясать, тотъ играетъ въ респуски, или въ горѣлышки,—игра, вездѣ извѣстная! тутъ удалой юноша имѣетъ случай объяснить свои чувства дѣвушкѣ, зажегшей его рѣтливое. Это тоже, что балъ въ быту дворянскомъ. Подростки играютъ, рѣзвятся и тѣшатся сообразно съ ихъ возрастомъ. Байданъ

длится иногда за полночь, а иногда и до разсвѣта. Байданъ гимнастика для поселянъ: движеніе полируетъ кровь, и потому имѣетъ благотѣльное вліяніе на здоровье сельской молодежи. Въ дѣтствѣ я самъ былъ не однократно зрителемъ байдановъ, и любовался ими, какъ играми чистой, невинной природы. Теперь какая-то скороснѣлость, измѣненіе нравовъ, духъ корыстолюбія и т. п., погасивъ въ сельской молодежи юношескую рѣзвость и пылкость, охладил и страсть къ байданамъ; теперь байданы не то, что лѣтъ за 20: въ нихъ нѣтъ прежней живости и наивности.

Въ лѣтнее утро, въ деревнѣ пастухъ идетъ по улицѣ и играетъ на рожкѣ извѣстную пѣсню:

*Ахъ! не будите меня молоду
Ранымъ рано по утру* и проч.

Съ какимъ удовольствіемъ жители деревни внимаютъ простымъ, но плѣнительнымъ звукамъ своего Орфея!

Коледа, таусень и завиваніе вѣнковъ. Въ святки поютъ коледу и таусеня. Въ Троицынъ день ходятъ дѣвушки и молодыя женщины завивать вѣнки; завивши ихъ, идутъ хороводомъ къ рѣкѣ, поютъ пѣсни, каждая бросаетъ въ воду свой вѣнокъ и дѣлаетъ наблюденіе: если вѣнокъ потонетъ, это знакъ, что владѣлица его скоро ум-

реть; если же поплыветъ по рѣкѣ, то знакъ противнаго.

Пѣсни. Пѣсни суть проявленія духа народной поэзіи. Онѣ выражаютъ неподдѣльные чувства душъ, особенно въ людяхъ, чуждыхъ утонченнаго образованія, въ людяхъ простыхъ, близкихъ къ природѣ, каковы наши крестьяне или вообще такъ называемые простолюдины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянинъ научился обману и притворству; но когда онъ поетъ, то не имѣетъ нужды насиловать душу и сердце; пѣсня его дышетъ совершенною простотою и беспритворствомъ; это не та пѣсня, которую заучаютъ въ пѣсенникѣ и поютъ на извѣстный ладъ, на переборъ чувствамъ сердечнымъ, это — воркованіе горлицы, трели соловья и т. п. У простаго народа здѣсь много пѣсенъ; онѣ живутъ въ памяти его и переходятъ изъ рода въ родъ. Здѣшній народъ, перейдя сюда изъ внутренней Россіи, быть можетъ, многое принесъ съ собою оттуда; но на новомъ мѣстѣ, все слилось въ одно, какъ въ морѣ воды различныхъ рѣкъ и источниковъ, и получило какой-то отдѣльный и мѣстный характеръ. Для образчика, сообщаю нѣсколько пѣсенъ, слышанныхъ мною изъ устъ крестьянъ. Въ нихъ не соблюденъ строгій размеръ; я и не заботился объ этомъ: поэзія

состоить не въ одномъ размѣрѣ, а преимущественно въ чувствованіяхъ.

1-я.

Попила-по моя буйная головушка,
Попила, погуляла,
Что за бапюшкиной, да за мамушкиной
Большой головою —
Что за брапцевой, за невѣспкиной
Тяжелой работою.
Какъ не бѣлъ гребень головушку чешешь,
Чешешь пора время;
Чешешь пора времечко, гульба, воля,
Удалъ молодецкая,
Вольное раздолье.
Вдругъ почувало мое сердечушко невзгоду.
Та невзгода ли невзгода: часшыя наборы.
Что хопяпть-по меня молодца
Всѣмъ міромъ поймапть,
Бѣлы рученьки связапть,
Рѣзвы ноженьки сковапть:
Не поймавши добра молодца,
Какъ же въ рекрупы опдашь?
Не сыскавши красной дѣвушки,
Кого жъ за мужъ обвинчашь?
Какъ поймали добра молодца
У прилуки красной дѣвицы —
Бѣлы рученьки связали,
Рѣзвы ноженьки сковали;
Посадили меня, молодца,

На мірски подводѣ,
Повезли-по меня, молодца,
Во городъ Саратовъ.
Во городъ во Саратовъ —
Бръюшъ кудри не жалѣючи.
Приводили молодца въ пріемную,
Сшановили разъудалаго
Подъ мѣру казенную —
И обрили добру молодцу
Кудри русыя.
Не видашь моимъ кудерюпкамъ
Уже прежней холюшки —
Ужъ не будешь добру молодцу
Гульбы, волюшки.
Соберите, брашцы милые,
Мои кудри русыя,
Завяжише ихъ въ мипкалевой плапокъ,
Опошлише къ машушкѣ въ шеремъ высокъ.

2-я.

Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣперочикъ —
Черезъ бапюшкинъ зеленъ-садочикъ.
Ты спой моя сосенушка, шы спой не шашайся;
Живи моя сударушка, живи не печалься;
Когда пошно тебѣ будешь, выйди разгулайся;—
Когда пошнѣй шого будешь, пиши комнѣ
письма.
— Съ кѣмъ же письма мнѣ къ тебѣ писаши?—
Ты сошли, сошли ихъ съ добрыми людьми,

Съ добрыми людьми, съ ближними шабрами. (*)
— Гдѣ же будешь мнѣ тебя сыскаши? —
Сыщи меня въ городъ Казани,
На съѣжемъ базарѣ.

3-я.

Еслибъ я была вольною ппашечкой,
Еще бы я была соловейкою;
Кудабъ вздумала, туда бы и полетѣла,
Гдѣ бы вздумала, тамъ бы я и сѣла,
Садилася вольная ппашетка во саду
На зеленой шпонкой винограднѣ.
Ты не клюй-ка, ты не клюй, вольная ппашечка,
Зеленаго винограду;
Не давай мнѣ доброму молодцу,
Не давай шоски - назолушки
Моему сердечушку;
Ахъ и такъ во мнѣ сердечушко,
И такъ оно все изныло;
Почернѣло мое сердечушко
Чернѣй черной грязи.

4-я.

Ужъ вы вѣпры мои, вѣперочки!
Тоненькіе голосочки,
Вы не дуйте на лѣсочки;
Вы не дуйте въ бору сосну;
И такъ сосенкѣ споюшь пошню!
Споюшь пошню, споюшь грустно:

(*) Шабы — сосѣди.

Стопнѣ сосенка на рыночкѣ,
 На крушенькомъ бережечкѣ;
 Не водою сосенку подмываетъ, —
 Горностаѣ къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
 Злы коренья подѣдаетъ.
 Съ вершинушки сосны сучки гнутся;
 Къ этой сосенкѣ пчелы выюся;
 Онѣ выюся не привьюся.
 Они гнутся не пригнутся.
 У молодца кудри выюся,
 На молодцѣ печаль — горе, —
 Опадающъ дружка въ солдапы.

Б-л.

Надъ рѣченькой быспрою
 Два выюнушка молодиньки выюся;
 Вилися, вилися,
 Да врозь разлѣтѣлись;
 Разлѣтѣлись по чиспому полю;
 Садилася при лугахъ въ долину,
 Промѣжъ себя рѣчи говорили:
 Тошно, пошно, — да кто кого любитъ;
 Тошнѣй того — кто съ кѣмъ разспается.
 Разспавался милой съ милою
 Съ красной дѣвицей — душою.
 Мой миленькой по улицѣ ходишь,
 Тихонько къ окошечкуходишь,
 Смирнехонько подѣмъ подымаешь,
 Анюшиньку на дворъ вызываешь:

Выди, моя милая,
Со мной распроспись!

6-я.

Что это въ полѣ за правынька?
Что во чистомъ за муравынька?
Она день роспешъ, ночь шапашеся,
Во чистомъ полѣ распилаеся.
Что это естъ за цвѣпики,
Цвѣпики лазоревые?
Они днемъ роступъ, ночинькой алѣются.
Что это естъ за милый другъ,
Милый, душевный другъ?
Онъ ни день-шо, ни ночь миѣ съ ума нейдетъ.
Въ вечеру поздно молодешенька
Спать во перемѣ ложилася.
Не хорошъ миѣ ночью сонъ привидѣлся:
Будто перемъ распворенъ споишъ —
И окошечки раскрышыя;
Будто мой милой въ головахъ споишъ,
Онъ цѣлуешъ мои руки бѣлыя,
Руки бѣлыя, груди нѣжныя.
Ото сна я дѣвушка пробудилася,
Пробудилась, — испугалася;
Я подушечками закидалася.
Вдругъ мой милой слово вымолвилъ:
Не пугайся, моя милая,
Я не воръ къ тебѣ пришелъ
Я не воръ и не разбойникъ;
Я пришелъ къ тебѣ не красъ, не разбой-

Я пришёл къ тебѣ спросишися ,
Я спросить , доложисься ,
Ты прикажешь ли мнѣ женишися ?
Ты женись , женись , невѣрной .
Не сердись ты на меня , моя милая :
Я любить тебя буду болѣе прежняго .
Я швому вѣщу не разлучница ,
Я швомъ гостямъ не разгонщица ,
Я швоей жепѣ не поспельница .
Не свѣщипъ мѣсяцу по зимнему ,
Не грѣшь солнышку по лѣтнему !
Не любить дружку по прежнему ! —

7-я.

Спорона ль , моя споронушка ,
Спорона ль моя незнамая ,
Познамая , незнакомая ,
На споронущкѣ кварширушка ,
На кварширушкѣ зазнобушка ,
Зазнобушка красна дѣвушка ,
Бѣло-лица , кругло-лицая ,
Черно-брова , черноглазая !
Ужъ не ты ль меня , сударушка , высушила ?
Безъ мороза сердце вызнобила !...
Высоко звѣзда восходила ,
Выше лѣса , выше шемнаго ,
Выше садика зеленаго
Пролетала шупъ дороженька ,
Шириной она не широкая ,

А длиною — конца краю нѣтъ !
На дорожкѣ нова улица ,
Нова улица Московская ,
Московская — посадская .
Какъ построена шущъ пюрма шемная ,
Въ ней дубовая дверь , тяжелая ,
Запершая замкомъ крѣпкимъ ,
Замкомъ крѣпкимъ Нѣмецкимъ .
Во пюрмѣ сидитъ невольничекъ ,
Невольничекъ доброй молодецъ ,
Доброй молодецъ , Донской казакъ .
Во желѣзахъ ноги скованы ,
Въ кандалахъ руки заклепаны .
Сидитъ молодецъ задумавшись ,
Задумавшись , пригорюнившись ;
Ужъ какъ шужитъ онъ о своей споронушкѣ ,
О своей споронѣ — молодой жентѣ !

8-я.

Калину съ малиной вода поняла , —
Мою мапушку нелегкая взяла :
Не собравшись съ разумомъ , меня замужъ опдала
На чужую споронушку ,
За неровнюшку ,
Во лиху семью .
Чужая споронушка —
Безъ вѣтру сушитъ ,
Чужой отецъ съ матерью —
Безъ дѣла бранитъ .

Посылають меня молоду,
Въ полночь по воду;
Зябнуть, зябнуть ножиньки
У ключа стоя,
Прищипало рученьки
Къ коромыслицу.
Текуть, текутъ слезинки
По бѣлу лицу;
Упираю слезинки
Бѣлымъ плашкомъ,
Упираю горькія
Тонкимъ рукавомъ.
Не буду я къ мапушкѣ
Ровно при года,
На четвертой, горькая,
Пташкой полечу.
Сяду я у мапушки
Въ зеленомъ саду
На любимую лблонку
На мапушкину,
Закукую въ садикъ
Горькою кукушечкой,
Горючьми слезами я
Попоплю я садикъ весь,
Горькими причепами
Разбужу родимую.
По сѣнямъ мапушка похаживаетъ —
И невѣспушку побуживаетъ:
Встань моя невѣспушка,

*

Пробудись, голубушка!
Что у насъ во садикѣ
За пшашечка поестъ —
Мнѣ назолушку дастъ?
Не моя ли горемычная
Прилепѣла съ чужой стороны,
Съ чужой стороны,
Изъ лихой семьи?

9-я.

Что кому за дѣло?
Возмѣ дружка сѣла;
Ужъ я сѣла — посидѣла,
Пѣсенку запѣла, —
Ужъ я пѣсенку запѣла
Про лѣсъ, про дубраву,
Про часную роцу....
Ахъ пы роца, моя роца,
Роца зеленая!
Отчего пы, моя роца,
Отчего посохла?
Оттого роца посохла,
Оттого поблекла —
Отъ люпыхъ морозовъ,
Отъ жаркаго солнца,
Отъ буйнаго вѣпра.
Терсински ребяпы
Бѣлы, кудревапы,
Травушку косили,

На солнцѣ сушили ,
Тѣхъ дѣвокъ крушили :
Первую Наташу ,
Другую Дуняшу ,
Третію Парашу....

10-я.

Позлюбилъ парень дѣвицу ,
Позлюбивши, вспокаяся ,
Вспокаявшись , дѣвицу
Спалъ выпрашиваши :
«Ты скажи, скажи, дѣвица ,
Скажи, любишь ли меня ?
Дѣвка клялася , божилася :
«Одного себя люблю —
Наглядѣться не могу.....
Вы глядите, глаза быстрые —
На его лицо бѣлое ;
Вы смотрице', очи ясныя ,
На несчастье свое...
Ты несчастье ли, несчастье —
Чужа дальна спорона :
На чужой — дальней споронушкѣ —
Жить пошнеховько одной !
Какъ безъ машушки родной ,
Какъ безъ мапушки, безъ бапушки ,
Безъ милова безъ дружка.....
Въ чиспомъ полѣ, при долинушкѣ —
Споишъ зеленъ-садикъ бапушкинъ :

Ужъ какъ въ томъ ли садѣ-садицѣ —
Соловей громко поетъ!

11-я.

Что это такое, —
У дѣвушки поетъ сердце репное?
Все во мнѣ сердечушко изпыло,
И грудь нѣжну повредило;
Любовь съ милымъ измѣнила.
Сидѣла я дѣвушка —
До вшораго часу ночи;
Ровно два часа ночи пробило,
Я — дѣвушка — приуныла.
Заря бѣла занимается,
Мой сердечной другъ являеися;
Идетъ млинкой дружочикъ —
Мимо моего окошка.
Меня, милый, не узнаетъ,
Во глаза меня ругаетъ.
А что же, ты, красна дѣвушка,
Сидишь поздно подъ окошкомъ?
На кого ты, красна дѣвушка,
На кого ты смотришь?
Глядѣла я, дѣвушка,
Во зеленой садочикъ;
Во зелененькомъ садочкѣ —
Цвѣли алинки цвѣпочки.

12-я.

По несчастію случилось, —
Я въ измѣнника влюбилася.
Мнѣ понравился мой милый другъ,
Милѣй свѣта милѣй бѣлаго,
Милѣй отца, милѣй матери,
И дороже всего племени
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣшу стыда въ глазахъ, —
У кого нѣшу заботушки.
У меня ли, молодешиньки,
Есть не малая заботушка —
Въ репивомъ сердце зазнобушка.
Я сама дружка повысушу,
Я повысушу, повыкрушу.
Не доставайся мой милый другъ
Моиѣ сестрамъ разлучницамъ.
Доставайся мой милый другъ
Одной матери — сырой землѣ. —

13-я.

Дѣвчоночка лѣсомъ шла,
Себѣ дружка не нашла.
Почудилось дѣвушкѣ:
Во лѣсу дрова шумяшъ;
Стоишъ бѣлая березынька —
Преклонилась —
У вѣрой у березыньки
Двѣ молодушки стояшъ,

Про заботы говорящъ:
Первая заботушка —
Свекоръ да свекровушка;
Другая заботушка —
Деверъ да золовуха;
Третія заботушка —
Чужа дальная споронуха;
Четверта заботушка —
Мужъ распушная головушка.
Мужъ распушна голова —
Чешетъ кудри за всегда;
Ходитъ онъ по вдовушкамъ,
По вдовушкамъ по вдовамъ,
По салдашскимъ женамъ.

14-я.

Разцвѣтай ка, разцвѣтай въ саду розовой цвѣ-
токъ,
Побывай-ка, побывай ко мнѣ, милый, на часокъ.
Посидимъ-ка, дружокъ милый, мы послѣдній
вечерокъ;
При тебѣ ли, моя радость, все веселье и покой.
Безъ тебѣ ли, моя радость, мучусь злой по-
кой.
Я пойду ли, я пойду ли во зелененькій садокъ, —
Я сорву ли, я сорву ли, съ розы розовой цвѣ-
токъ.
Я совью ли, я совью ли, дружку милому вънокъ.
Я пойду ли, я пойду ли на Дунай быспру-
тку,

Ужъ я кину ли, я брошу свой вѣночикъ на
воду.

Мой вѣночикъ, — онъ ни понесѣтъ, ни плывесѣтъ,
Такъ мой милиной дружокъ: онъ не ду-
маеѣтъ, нейдетъ.

Малороссійскія три пѣсни.

1.

Ой упала нивка въ кинцы мапырынка;
Тамъ дивчына жито жала, сама чернобрывка.
Идетъ казакъ дорогою, помогай Бигъ жинци;
Вона спала, ошгадала, сердынькомъ назвала.
Вонажъ сія слава на всю Елпоть пала,
Що дивчына казачынька сердынькомъ назвала.
А щожъ моя мапы не женашый хожу,
Калыноньку ламлю.

О женыся сынку, о женыся Максику,
Возьмы соби Паняночъку, у шыпкаркы дочъку.
Шыпкарчина дочка вона мини нировня,
Ходишь вона по рыночъку якъ по королевна.
Юй зъ нею не спашы, шай не говорышы,
Тилько спашы шапку зняшы помогай Бигъ
дашы.

2.

Ой за гаємъ, гаємъ, гаємъ зелененькимъ, —
Тамъ орала дивчыненько волюкомъ черпененькимъ.
Орала, орала, нивмила тукашы,
Панимала Москалика у скрипку играшы.
Москаликъ играе, бровами моргае,

Чорпы бацьку яго знае, чого вінъ моргае :
Чи на мой волю, чи на крупн роги,
Чи на мое биле личько, чи на черны бровы.
Волю и коровы уси у дуброви;
Биле личько румяныпся, зъ лица низлыняе.
Ой покинувъ сизый голубъ поле живипся,
Ой поихавъ Москаличокъ у Польшу жиыпся.
Шумыть, шумыть дубровынька, шумышь зеле-
непья,
Плаче, плаче дивчынська, плаче молоденька.
Ой ждала, я ждала, не малаго пана;
Ой пиду я до домочьку, да зайду къ коморю.
Юй въ мойй комори ша всего довольно;
Тилько того недовольно, що одна въ комори.
Сшану билу постель слапы,
Била постель минн ни мила, ни съ кимъ раз-
мовляпы.
Ой прелынувъ сызый голубъ зъ поля нинаив-
шисъ;—
Ой прихавъ Маскаличокъ зъ Польши не жы-
нвышисъ.
Ой не шуми дубровынька, ша ты зелененька,
Не плачь, не плачь дивчиненька, ша ты модо-
денька.
Кошу я, ша кошу посередь покосу,
А такую Паняночку любинь я не брошу.
Пиду я на рѣчку, ша пѣймаю щучьку,
Возьму я Паняночку за билую ручьку.

3.

Ой горе, горе, несчастная доля!

Изорала марусенька бровеньками поле,
Карима очима па й заволочыла
Дрибненькими слизочьками все поле змочила.
Ой по горамъ, горамъ пшениченьки яры,
А по долинцямъ шелковій правы.

Ой на тій же на правоци казаки стоялы,
Марусто пыталы:

Марусенька — Панья! чи папъ же півій дома?

Пѣма мого пана дома, поихавъ на вдовы.

Колы пѣма Пана, вїйды до насъ сама.

Марусенька вїйшла — въ черевичкахъ вона
вїйшла;

На порогъ спуныла, ризко говорила,

Середь двора спала, коней ни впизнала;

Сїи єсть же вы казаченьки, єсть вы раз-
бойнычкы.

Що вы мого Пана убили и коней забрали.

Марусенька—Панья! не правдєнька пвоя,

Не правду говорить, шилько шы насъ каза-
ченковъ

Въ безславынку вводишь.

Бо мы сїи кони въ списи покупили,

На зеленой опавьци за гроши получили.

Булы жъ у насъ свапы — зеленїи дубкы;

Була у насъ шынкарочька — билая березочька;

Могорычы зашивали — водьци въ крыниця.

*Свадебные обряды крестьянъ. Въ исто-
ріи семейной жизни Русскаго крестьяни-
на, какъ и у прочихъ сословїй, свадьба*

составляетъ важную эпоху, и часто имѣетъ большое вліяніе на судьбу цѣлаго семейства. Ежели ново-пріемлемый въ составъ его человѣкъ съ хорошими правилами, склонностями и привычками, то сумма благополучія семейства, сверхъ данной, помножается еще на единицу; ежели напротивъ, въ той же пропорціи увеличивается сумма неспріятностей. Въ другихъ сословіяхъ входитъ въ расчетъ богатство: приданое новаго члена семейства часто даетъ совершенно другой оборотъ теченію домашнихъ дѣлъ: уплачиваются долги, отворачиваются опасности разнаго рода, бѣдность исчезаетъ и молодые начинаютъ жить во всемъ довольствѣ. Но не то въ быту крестьянскомъ. Свадьба крестьянская своими обрядами заслуживаетъ особеннаго вниманія наблюдателя обычаевъ. Бросимъ взглядъ на эти обряды.

У крестьянъ выборъ неvěсты основанъ болѣе на хорошемъ поведеніи, чѣмъ на красотѣ, хотя они, при всей своей грубости, не пренебрегаютъ и наружною красотой. Это достоинство для нихъ не послѣднее; но все вниманіе обращается на нравственныя качества неvěсты: кротость, трудолюбіе, умъ, и на репутацію семьи, къ которой она принадлежитъ. У нихъ не принято, чтобы женихъ ловилъ взгляды

дѣвушки, увивался вокругъ нее, какъ голубъ вокругъ своей голубки, и такимъ образомъ заранее дружилъ съ своею невестою. Отецъ, мать и родные жениха рѣшаютъ выборъ, которому женихъ никогда не прекословить. Они отвергаютъ дѣвушку, въ которой видятъ одну только приманчивую наружность. Что намъ въ ней? говорятъ они; достоинства же избранной исчисляють такъ: она не вѣтренница, она будетъ почитать насъ и любить мужа; мужъ не будетъ безъ рубахъ; она изъ хорошей семьи, а вѣдь хорошая яблоня даетъ хорошіе плоды.

Сватовство начинается слѣдующимъ порядкомъ: отецъ жениха засылаетъ кого нибудь изъ родныхъ или близкихъ знакомыхъ съ предложеніемъ къ отцу невесты. Если родители ея изъявляютъ согласіе, то, отецъ жениха, спустя нѣсколько времени, приходитъ къ нимъ съ нѣкоторыми своими родными, приносить съ собою вина и говорить имъ: примите насъ къ себѣ въ родство. Отецъ невесты отвѣчаетъ: мы рады, коль вы не побрезгаете нами. Тутъ начинается приличное или поспильное угощеніе. Нарѣченные сватовья дають другъ другу вѣрное слово. Женихъ не бываетъ тутъ, но не смотря на то, нарѣченная не-

вѣста заочно дарить его и подарокъ этотъ вручать будущему своему свекру.

Наканунѣ свадьбы невѣстинъ отецъ даетъ вечеромъ пиръ или такъ называемую *вечеринку*. На этотъ пиръ съзываетъ онъ свою родню, но до тѣхъ поръ не начинать его, пока не придетъ нарѣченный свать съ своею роднею. Свать приводитъ съ собой жениха; приносятъ вина, пива, пшенинкъ, куринкъ, (*) и хозяинъ встрѣчаетъ его ласково, привѣтствуя словами: милости прошу! садятся, пьютъ вино, закусываютъ, чѣмъ Богъ послалъ, какъ говорятъ они. Когда чара зелена вина разъ или два обойдетъ гостей, то родня невѣсты оставляетъ бесѣду; но это не прерываетъ пира. При нихъ угощали гостей тѣмъ, что было принесено отцомъ жениха; а послѣ отецъ невѣсты подчууетъ своимъ хлѣбомъ и солью. Въ тотъ самый вечеръ дѣласть у себя вечеринку и отецъ жениха. Бесѣды оживляются веселыми разговорами; старики вспоминаютъ бывшее, разбираютъ судьбу молодыхъ, словомъ, говорятъ, что придетъ на умъ, и все съ родственнымъ радушіемъ. Молодые поютъ нѣсни,—и пиръ длится иногда за полночь.

На вечеринкѣ у отца женихова соста-

(*) Круглый пирогъ съ курицею.

вляется поѣздъ: дружка, поддрузья, крестные, или посаженные отецъ и мать со стороны жениха и невесты, тысяцкой и, такъ называемые дворяне. Въ дружки выбирается обыкновенно парень расторопной, веселой, говорунъ; онъ долженъ руководствовать жениха во всемъ, и знать всѣ тайны брака. Поддрузья помогаютъ ему; отецъ и мать крестные или посаженные должны благословлять жениха и, во время вѣнчанія, стоять подлѣ него; тысяцкой оберегаетъ имущество невесты; дворяне увеличиваютъ пышность свадебной свиты. Всѣ мушкетеры, находящіеся въ поѣздѣ, украшаютъ себя цвѣтными платками, надѣтыми черезъ плеча крестообразно; только женихъ покрытъ платкомъ на манеръ женской.

Въ день свадьбы по утру поѣздъ собирается въ домъ жениха, и это лежитъ на отвѣтственности дружки. Лошади для поѣзда набираются лучшіе. Дѣло начинается убранствомъ жениха; на него надѣваютъ красную рубаху, пестрые порты, сапоги, лучшій кафтанъ, шапку, также хорошую.

Одѣвши жениха, его ведутъ изъ клѣтки въ избу — принять благословеніе отъ родныхъ и крестныхъ или посаженныхъ отца и матери. Родной отецъ становится впередъ съ иконою, — женихъ крестясь

предъ нею , кладесть три земныхъ поклона и прикладывается къ ней. Тѣмъ же порядкомъ принимаетъ онъ благословеніе отъ родной матери, потомъ отъ крестнаго отца, тамъ отъ матери крестной.

По совершеніи этого обряда, на жениха надѣваютъ шапку, и, надвинувъ ее на глаза ему, сажаютъ его за столъ. Потомъ садятся и всѣ поѣзжане, пьютъ пиво, закусываютъ; чрезъ нѣсколько времени всѣ встаютъ, молятся Богу и опять садятся; наконецъ опять встаютъ и уже идутъ изъ избы. Выходъ сопровождается особенною церемоніею: каждый изъ поѣзжанъ обязанъ переступить чрезъ порогъ дома не иначе, какъ правою ногою и креститься. По выходѣ на дворъ, дружка указываетъ каждому свое мѣсто. Садятся. Тутъ дружка громко кричитъ поѣзжанамъ: слушай, весь честной поѣздъ! скидайте шапки! По гласу его всѣ скидаютъ шапки, и, сидя, крестятся и творять молитву; между тѣмъ дружка, съ образомъ въ рукахъ, обходитъ съ молитвою три раза вокругъ поѣзда, потомъ останавливается и говоритъ:

Міръ крещеный!

Народъ священный!

Благословише нашего князя

Къ кресту и къ вѣнцу.

Всѣ отвѣчаютъ : Богъ васъ благословить , и мы благословляемъ ! Послѣ этого дружка обращается къ стоящему вокругъ народу, говоря :

И вы шепки-лебедки ,
Молодые молодки ,
Куны шубки ,
Собольи опушки ,
Золошья сережки ,
Сафьянны сапожки , —

И вы благословите нашего князя, какъ отцы съ матерями благословили его. Всѣ также кричатъ : Богъ васъ благословить и мы благословляемъ ! Дружка, отдавъ образъ крестному отцу жениха, ѣдетъ со всѣмъ поѣздомъ къ невѣстѣ.

Теперь посмотримъ, что дѣлается у невѣсты. Наканунѣ свадебнаго дня, подъ вечерокъ невѣста идетъ въ баню и начинаетъ тамъ вопить, обращаясь къ брату и невѣсткѣ, если они есть у ней :

Спасибо тебѣ , родной бращецъ —
На дровцахъ сухихъ перелешовыхъ ;
А тебѣ , родная невѣстпушка —
На пару , на банькѣ ,
На мягкомъ на вѣничкѣ .

Во время вечерники собираются дѣвушки, подружки невѣсты и поютъ пѣсню :

Безъ вѣтра , безъ вихоря —
Вереюшки пошашнулись ,
Воропушки опворилися ,
И бояре на дворъ вѣхали ,
Молодые на крыльцо вошли ;
Женихъ Богу молился ,
Всѣмъ онъ низко клонился.
Закидались , забросались
Дѣвицы-красавицы , —
Свѣшъ невѣспушка
За дѣвушку схоронилася.
Схороните меня , дѣвушки ,
Схороните вы подруженьки.
Прибылъ погубитель мой :
Разлучишъ мою головушку
Съ опцомъ съ машерью ,
Съ роднымъ племенемъ.

Въ вечеръ такъ называемаго заполя, не-
вѣста , какъ скоро всѣ удалятся изъ дома
отца ея, жалобнымъ воплемъ причитаетъ:

Кормилецъ мой , бапюшка !
Кинулся ты , мой бапюшка ,
На злато , на серебро ; —
Кормилица , моя машушка —
На цвѣпно плашье.
Запоручили вы меня горькую
За поруки крѣпкія , —
Молодехоньку ,

Зеленехоньку.

Ахъ, кормилецъ пы мой бапюшка ,
Ахъ, кормилица пы моя мапушка —
Не принимайте вы винной чарочки ;
Не посолъ вамъ винна чарочка ,
Не посолъ, не перемѣнушка ;
Своего посла вы избываете ,
Своего посла вольнаго ,
Слугу вѣрнаго ,
Безопвѣшнаго.

Въ предсвадебную ночь подружки оставляютъ невѣсту до утра. По утру онѣ опять собираются къ ней. Тутъ она вопить и вызываетъ къ отцу , роднымъ, подругамъ и проч.

Къ отцу :

Любезный пы мой бапюшка !
Спалось ли тебѣ, родной мой ?
Не спалось мнѣ во всю темну ночь ;
Во всю ноченьку я думу думала.
Не темно спало на дворѣ уже ,
Заря занимается ,
Мои недруги, разлучники собираются ,
Разлучаютъ меня съ отцомъ, съ маперью,
Съ моимъ родомъ - племенемъ.

Къ брату :

Родимой пы мой, братецъ мой !
Ты поди-ка въ темный лѣсъ ,

Ты сруби, сруби березыньку ,
Загради ты путь , дороженьку ,
Чтобы моимъ недругамъ
Нельзя было ни пройши , ни проѣхати.

Къ подружкѣ :

Ты поди-ка , моя подруженька !
Не прогнѣвайся моя любезная ,
Что тебя я не встрѣтила ,
Посреди пущи , дороженьки ,
Посреди двора широкаго ,
Сопрѣтивъ крыльца высокаго ;
Не по спѣси , не по гордоспи ,
За своимъ горемъ великимъ !
Вы не будете ко мнѣ ходить ,
Звашь на улицу широкую ;
Зароснешь ваша дороженька
Травой-муравою ;
Западутъ ваши слѣдиночки —
Бѣлымъ упренимъ снѣжкомъ.

**Къ женщинѣ , участвующей въ свитѣ
невѣсты , она вызываетъ такъ :**

Ты поди-ка , моя милая !
(Имя и опшество) !
Я прошу тебя надѣючи ,
Ты скажи , меня жалѣючи ,
Каково жипь во чужихъ людяхъ ?

**Женщина на воцлѣ невѣсты отвѣчаетъ
ей съ воцлемъ же :**

Надо жишь въ чужихъ людяхъ
Умѣючи,
Разумѣючи;
Чужи люди, ровно темный лѣсъ,
Словно пуча грозная;
Безъ мороза сердце вызябнешъ.
Безъ бѣды глаза выколяшъ.
Въ чужихъ людяхъ будь
И покорна, —
И пословна.

Послѣ этого невѣста, не обращаясь ни
къ кому, изливаетъ свои горестныя чув-
ствованія въ слѣдующемъ воцлѣ:

Свѣшъ ты, моя волюшка!
Свѣшъ ты, моя нѣгушка!
У родимой мапушки
Куда-то мою волюшку
Мнѣ пуспипъ будешъ?
Пуцу я мою волюшку
Во чисто поле;
Пуцу я мою волюшку
Во темный лѣсъ;
Во темномъ лѣсу она залушается.
Пѣшъ, пуцу я мою волюшку
По милымъ подруженькамъ.
Покрасуйтесе, подруженьки,
Покрасуйтесе, любезныя,
Поколь вы у бапюшки,

Поколь вы у мапушки,
А я горькая, горемычная,
Я уже опкрасовалася;
Опшушила съ вами я —
Всѣ шупки шупливыя.

Обратимся теперь къ поѣзду. Онъ изъ дома отца женихова подъѣзжаетъ къ дому отца невѣсты и находитъ ворота закрытыми. Дружка слѣзаетъ съ лошади, стучится въ ворота, и кричитъ: отопрѣ! за воротами отвѣчаетъ ему нарочно для этого поставленный: не отопрѣ! купи мѣсто, тогда отопрѣ. Дружка спрашиваетъ: что тебѣ нужно? Заворотный отвѣчаетъ: скляницу вина и золотую гривну. Дружка наливаетъ ему стаканъ вина, подаетъ его въ отверстіе и даетъ нѣсколько денегъ; поставленный за воротами вынимаетъ вино, беретъ деньги и отпираетъ ворота. Поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ, объѣзжаетъ кругомъ его, останавливается, и идетъ въ избу. Тутъ невѣста начинаетъ вопить:

Не пола вода на широкой дворъ
Къ моему бапюшкѣ взлелѣяла,
Взлелѣяли мои недруги.
Хотяишъ они разлучишъ меня
Съ опцомъ, съ машерью,
Съ родомъ - племенемъ.

Вспрѣчай ты , мой бапюшка ,
Вспрѣчай моя машушка ,
Своихъ друзей — моихъ недруговъ ,
Недруговъ — разлучниковъ ; —
Разлучающъ они меня
Съ опцомъ , съ машерью ,
Съ родомъ , племенемъ .

Потомъ начинаютъ наряжать невѣсту къ вѣнцу . Невѣстка расчесываетъ ей косу , и снова заплетаетъ ; а невѣста въ это время вопить :

Свѣтъ ты , моя коса русая !
Свѣтъ ты мой , шелковой косникъ !
Плещи ты , моя невѣстущка ,
Плещи косу мѣлко намѣлко ,
Вяжи узлы крѣпко на крѣпко !

По заплетеніи косы , невѣсту обуваютъ въ коты , надѣваютъ китайчатый сарафанъ или кумачникъ съ золотыми или мишурными кружевами ; голову покрываютъ фатою , и введши въ пѣбу сажаютъ за столъ . Подлѣ невѣсты садится мальчикъ , братъ или выбранный для этого изъ родственниковъ , или постороннихъ . Женныхъ и поѣзжане стоятъ . Въ это время дружка выходитъ изъ середины , бьетъ плетью по столу , крича на мальчика : » за чѣмъ сѣлъ не на свое мѣсто , — выдь изъ-за стола ! » Не вы-

ду,—отвѣчаетъ мальчикъ; я продаю сестру: купи и тогда выду!—»Что тебѣ надо за нее?» —Стаканъ вина и золотую гривну,—а иной отвѣчаетъ: стопу денегъ и рѣшето вина. Дружка подносить мальчику вина, даетъ денегъ; мальчикъ выпиваетъ вино, беретъ деньги, прощается съ сестрою — родною или мнимую—и выходитъ изъ-за стола.

Отцы и матери начинаютъ благословлять невѣсту, также какъ и жениха. Потомъ отецъ приказываетъ жениху взять невѣсту за лѣвую руку и сажаетъ ихъ за столъ. Всѣ садятся; тутъ начинаютъ пить и закусывать всѣ присутствующіе, исключая жениха и невѣсты, которымъ, до вѣнца, не даютъ ни пить, ни ѣсть: ибо они готовятся къ таинству, и таинству важному, великому. Предъ ними на столъ лежатъ свернутыя скатерти и ложки, ручками въ противную сторону.

Пока поѣздъ пируетъ у отца невѣсты, ея подруги: дѣвушки и молодыя женщины, поютъ пѣсни про жениха, обыгрываютъ поѣзжанъ и наконецъ жениха и невѣсту вмѣстѣ.

1-я.

Прилепѣли вольны ппашечки —

Изъ-за моря, моря синяго;

Перепархиваютъ ппашечки

По чисту полю, по куспикамъ,
Всѣ любуюся по парочкѣ.
Только доброй молодецъ Н.....
Въ свѣтѣ бѣломъ — сиропинушка,
Онъ шоскуесть, какъ горька кукушечка,
Горючими слезами заливаеся
Безпріюшная головушка;
Никто къ дѣшинушкѣ бѣдному,
Никто въ свѣтѣ не пришапнется,
Словомъ ласковымъ привѣпливымъ,
Сиропинушку не радуесть.
Онъ поидесть ли въ поле чистое,
Чпобъ размыкать памъ кручинушку,
Свое горе и шоску-печаль;
Тоска, горе — безошвязныя.
Онъ поидесть ли во темны лѣса, —
Не бѣжитъ его кручинушка.
Изнываесть все сердечушко
Опъ печали въ добромъ молодіцѣ.
Вянесть, сохнесть въ одиночествѣ,
Будто правка среди поля дикаго.
Не милъ молодцу и Божій свѣтъ. —
Одна Н..... сжалилась —
Надъ бѣдняжкой, сиропинушкой,
Приласкала, приголубила,
Безпріюшную головушку;
Полубила красна дѣвушка —
Н..... дѣшинушку;
Пріодѣла фашой шелковой,

Пазвала его дружкоймъ миленькимъ ;
И прошла его печаль - кручинуншка.

2-я.

Не было въпра да повѣяло ;
Не было гостей да наѣхало , —
Полонъ дворъ золошыхъ карешъ,
И Бояръ , и Князей ;
Выпугали , выпугали
Соловья изъ саду зеленаго.
Расплакались дѣвицы ,
Распугились красныя
О своемъ соловушкѣ —
О красѣ дѣвичьей.
Не плачь , не шужи ,
Солью тебѣ золошу чару ,
И поймаю соловья въ саду.

3-я.

Черна ягода - смородина
Прилегала къ крушу бережку.
Прилегали кудри русыя
Къ лицу бѣлому , румяному ;
Русы кудри по плечамъ лежашъ —
На Н..... (имя и опшесшво) ; —
Брови черны , чпо у соболя ,
Очи ясны , чпо у сокола.
Слыпишъ ли (имя и опшесшво) ?
Мы тебѣ пѣсню поемъ ,
По имени называемъ ,

По опществу величаемъ;
Спанешь даришь,
Спанемъ хвалишь,
Не спанешь даришь,
Спанемъ коришь.

Тутъ женихъ дарить дѣвицъ деньгами.
Сваху обыгрываютъ такъ:

Ты хорошая боярыня,
Хорошо наряженная,
Въ большое мѣсто посаженная
(Имя и опщество ея)
Слышишь ли? мы шебѣ пѣсню поемъ, и пр:

Потомъ поютъ къ поѣзжанамъ, къ каждому отдѣльно, называя его по имени:

Ахъ, шы умная головушка,
Ты, окладистая бородушка!
Ты охотникъ по пирамъ ходишь,
Пѣсни слушаши,
Ты охочь дѣвицъ даришь,
Не рублемъ даришь, не полпиною,
Не полпиной, — золошою гривною.
Слышишь ли? и проч: и проч:

Веселый пиръ оканчивается пѣсеню о женихъ и невѣстѣ. Вотъ она:

Ты камка, камочка моя!
Ты камка мѣлко-правчашая,
Мѣлко-правчашая, узорчаша!

Не давайся никому развершываться,
Ни князю, ни барину,
Ни сыну госпиному.
Онъ волю надъ побою взялъ —
Шелковую фашу приподнялъ;
Онъ свою невѣсту выглядѣлъ,
Выглядѣлъ, повысмошрѣлъ. —

Приближается минута, когда невѣста покинетъ родительской домъ, отлетитъ отъ своего роднаго гнѣзда, гнѣзда шеплаго, и отлетитъ на всегда; когда кончится сиротство молодаго парня, приобретающаго милую спутницу жизни и подругу на горе и радость. Дружка произноситъ слово: *пора!* и весь поѣздъ шумно встаетъ изъ-за стола; всѣ выходятъ, по прежнему ступая чрезъ порогъ правою ногою и крестясь. Невѣсту и жениха выводятъ отецъ и мать крестные. Въ лѣтнюю пору женихъ сажаетъ невѣсту на телегу, а самъ съ крестнымъ отцомъ и тысяцкимъ слѣдуетъ за нею верхомъ; во время же зимы женихъ садится съ невѣстою въ однѣ сани, и такимъ образомъ ѣдутъ со двора къ вѣнцу; но отѣхавъ немного отъ дома, весь поѣздъ останавливается. Дружка и подружье возвращаются въ домъ отца невѣсты выкупать невѣстину постель. Тутъ дружка даритъ подругъ невѣсты деньгами и цонть

ихъ виномъ. Потомъ безостановочно ѣдутъ до церкви.

На пути къ церкви должно поить виномъ три встрѣчи, — изъ опасенія, чтобы злой человѣкъ, какъ простолюдины вѣрятъ, *не сглазилъ* или не перешелъ дороги; ибо, по ихъ суевѣрному понятію, это произведетъ разладъ между мужемъ и женою.

У церковнаго подъѣзда, женихъ высаживаетъ невесту; крестные отецъ и мать ведутъ ихъ обоихъ, а дружка и подружье идутъ къ Священнику звать его для совершенія таинства.

Обрядъ церковный всеѣмъ извѣстенъ и для всеѣхъ одинаковъ; у простолюдиновъ, Священникъ, по исполненіи этого обряда, заставляетъ новобрачныхъ трое-кратно цѣловаться. Въ церковной трапезѣ перемѣняютъ головной уборъ новобрачной: вмѣсто дѣвичьяго надѣваютъ на нее женскій, — то есть платокъ мѣняютъ на повойникъ, или кокошникъ, смотря по обычаю и повязываютъ фатою.

По совершеніи таинства, женихъ опять сажаетъ невесту, и весь поѣздъ ѣдетъ въ домъ отца женихова. На возвратномъ пути дружка и подружье всякому встрѣчному кланяются, привѣтствуя: милости просимъ къ нашему новобрачному князю, на сырѣ

коровай! Встрѣчающіеся отвѣчаютъ на поклонъ и зовъ однимъ поклономъ.

Возвращеніе поѣзда въ домъ отца женихова сторожатъ. Какой нибудь мушкетеръ изъ числа родственниковъ, стоитъ у воротъ, и при въѣздѣ въ нихъ поѣзда осыпаетъ его хмѣлемъ. Далѣе у крыльца избы отецъ и мать ожидаютъ молодыхъ съ образомъ и хлѣбомъ солью; молодые подходятъ, молятся предъ образомъ; потомъ отецъ и мать вводятъ ихъ въ избу и сажаютъ за столъ, вмѣстѣ съ поѣзжанами.

Черезъ нѣсколько минутъ дружка и сваха ведутъ молодыхъ въ другую избу или клѣтъ. Подходятъ, — двери заперты изнутри; тамъ изготовлена для молодыхъ постель, на которую предварительно ложатся мужъ и жена, извѣстные по согласной жизни, для того, какъ говорятъ, чтобъ обогрѣть ее. Эти мужъ съ женой отпираютъ двери и молодые входятъ. Только здѣсь подносятъ имъ вина, сажаютъ за накрытый столъ, кормятъ, какъ слѣдуетъ, поятъ пивомъ; наконецъ, раздѣвъ и уложивъ, запираютъ.

Въ избѣ идетъ такъ называемый *горячій столъ* для поѣзжанъ и гостей. Но дружка помнитъ свое дѣло, часто выходитъ изъ-за стола, прислушиваетъ у двери запертой клѣтки, не проснулись ли молодые.

На немъ лежитъ обязанность важная, — обнаруженіемъ завѣтной тайны бракосочетавшихся, усугубить радость бесѣды, или Но, молодые проснулись; дружка слышитъ, опромѣтью возвращается въ избу, беретъ сваху и идетъ съ нею поднимать молодыхъ съ постели. Они развѣдываютъ о завѣтной тайнѣ брачной, и, введши молодыхъ въ избу, открываютъ ее отцу, матери и ближнимъ роднымъ. Съ обнаруженіемъ этой тайны, поднимается внезапно крикъ, стукъ, громъ; пьютъ вино и пиво; бьютъ рюмки, стаканы, посуду, все, что попадется подъ руку пирующимъ; — поютъ пѣсни, молодые здороваются съ отцомъ и матерью и всѣмъ почтительно кланяются. Дружка, отецъ и мать крестные, отправляются звать отца и мать молодой въ гости съ ихъ роднею; эти гости называются *гарными*.

Между шѣмъ молодые начинаютъ дарить, кого и чѣмъ въ состояніи; всего чаще употребляютъ для этого платки. Церемонія эта происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: дружка на блюдѣ подноситъ свернутый подарокъ къ тому, кого хотятъ имъ подарить; поддружье сыръ коровай, то есть изрѣзанный въ куски курицъ; крестный отецъ жениха стаканъ вина, а кого слѣ-

дустъ дарить, того дружка вызываетъ слѣ-
дующимъ забавнымъ возгласомъ :

Во горницѣ во свѣтлой ,
Во бестѣ во честной ,
Кто есѣ *такой-то* (имя и отчество) ?
Изволь повыступить ,
Княжова челобитья повыслушать ;
Бьешъ челуешъ князь съ княгинею
Сырымъ короваемъ ;
Сырѣ короваѣ примише ,
А золощю гривну положише.
Наше дѣло на новѣ ,
Много надобно :
На шильца ,
На мыльца ,
На кривыя верепенцы ,
На спонкія полошенцы ;
Надо намъ коня кушишь ,
Воду возишь ;
Вода-шо хопѣ и близко ,
Да ходишь-шо склизко.

Съ этимъ словомъ молодые падаютъ въ
ноги и лежатъ на полу. Вызванный къ да-
ру беретъ стаканъ съ виномъ или пивомъ,
пьетъ, иногда съ разстановкою, и въ про-
межуткахъ говоритъ: *горько!* молодые долж-
ны это понять, — встать, нѣсколько разъ
поцѣловаться и опять упасть въ ноги. Это

продолжается иногда до трехъ или четырехъ разъ, и на языкѣ крестьянскомъ значить *ломаться надъ молодыми*. Когда же принимающій подарокъ выпьетъ стаканъ, то беретъ съ блюда даръ, утирается имъ и кладетъ сколько нибудь денегъ; молодые встаютъ и оба цѣлуютъ его.

Передъ вечеромъ отецъ новобрачной съ многочисленною толпою родни своей приходитъ къ свату, который принимаетъ и угощаетъ его своимъ радушіемъ, ласкою и привѣтливостію.

Въ тотъ же день, или на другой, отецъ новобрачнаго съ молодыми угощаемы бываютъ у отца молодой. Этимъ оканчивается свадьба.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Промышленность.

Народъ въ Саратовской губерніи, обильной всѣми благами природы, занимается различными промыслами: земледѣліемъ, скотоводствомъ, продажею питей, садоводствомъ, ловомъ рыбы, птицъ и звѣрей, торговлею и разными издѣліями. Всѣмъ этимъ занимаются частныя лица; казна владѣетъ одною соленою промышленностію; шелководство принадлежитъ Саратовскому городскому Обществу и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Объяснимъ каждую вѣтвь промышленности порознь.

Земледѣліе. Земледѣліе составляетъ здѣсь главнѣйшій и важнѣйшій промыселъ жителей, и предпочитается всѣмъ прочимъ; ибо все благопріятствуетъ ему: и благодѣйственный климатъ, и почва, орошаемая рѣками, источниками, увлажненная внутренними земными жилами; и изобиліе земли, и навыкъ жителей къ трудамъ.

Главные предметы земледѣлія суть: рожь, пшеница, овесъ, греча, просо, полба, ячмень, ленъ, конопля, картофель и проч. Во всей губерніи засѣваютъ около трехъ

милліоновъ десятинъ земли разнымъ хлѣбомъ въ количествѣ 2.208,597 четвертей; въ томъ числѣ ржи 742,097 четв., пшеницы 479,628 чет., овса 507,155 чет., ячменя 132,730 чет., гречи 110,096 чет., картофеля 15,694 чет., конопли 27,266 четвертей. Сборъ отъ урожая составляетъ: ржи 3.607,581 четверть, пшеницы 1.798,505 чет., овса 2.543,223 чет., ячменю 193,669 чет., гречи 437,558 чет., картофелю 78,952 чет., коноплянаго сѣмени 81,952 четверти. За всѣми издержками остается хлѣба по губерніи 1.518,836 чет.; прибыли за хлѣбъ, вывезенный въ другія губерніи, выручается на сумму 1.958,659 рублей. Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ по всей губерніи 1,396; въ нихъ постоянно находится хлѣба 973,590 четвертей. (*)

Земледѣльческія орудія суть: плугъ, соха, косуля, борона. Плугъ служитъ наиболѣе для поднятія цѣлины и луга; мякоть очень рѣдко имъ пашутъ, ибо невыгодно: при плугѣ потребны три человѣка и четыре вола; а вспахать имъ можно не

(*) Исчисленіе это взято изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, выведенныхъ по десяти-лѣтней сложности. Его нельзя считать Математически - достовѣрнымъ, ибо число переселенцевъ здѣсь годъ отъ году умножается; но оно близко къ истинѣ и составляетъ характеристическую черту здѣшняго края въ отношеніи къ промышленности.

болѣе полудесятины въ день. По этому здѣсь въ бо́льшемъ употребленіи соха,—ею одинъ человекъ обрабатываетъ полдесятины въ день. Правда, что вспахиваніе сохою хуже, чѣмъ плугомъ, который и глубже и ровнѣе проникаетъ въ землю; но какъ грунтъ ея изобилуетъ здѣсь животворными началами, то система паханія не имѣетъ большаго вліянія на урожай, который повсюду съ избыткомъ вознаграждаетъ труды орастая. Косуля въ употребленіи только у нѣкоторыхъ переселенцевъ. Она иногда служить и для вспашки цѣлины. Разрыхляютъ землю бороною или скородою, какъ называютъ ее въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Случается, что посѣвъ производятъ подъ одну борону, т. е. не пахавши мякоти сохою. Впрочемъ это бываетъ рѣдко и только въ случаѣ необходимости, когда, какъ говорится, у крестьянина не доходятъ руки вспахать сохою своего участка. Въ хорошій годъ и при этихъ посѣвахъ урожай бываетъ не дурень.

Плодопеременная система здѣсь еще нигдѣ не введена. Поля раздѣляются на три части: озимое, яровое и паръ. Выгоны для пастбы скота не вездѣ существуютъ. Участки земли раздѣляются на десятины, полудесятины, осминники и лѣхи. Десятины двоякаго рода: осмидесятинная, которая имѣетъ

въ длину 80, а въ поперечникъ 40 сажень, и шестидесятиная, коей длина 60, а ширина 30 сажень. Были десятины сотенныя; но нынѣ уже нѣтъ ихъ. Полдесятина составляетъ половину десятины; осминникъ четвертую часть. Лѣха заключаетъ въ себѣ пространство нѣсколькихъ сажень. Мѣрные участки здѣсь вообще называются *загонами*. Озимое поле есть то, на которомъ подъ зиму сѣять рожь и озимую пшеницу; его перепахиваютъ въ лѣто два раза: въ первый въ Іюнь, передъ сѣнокосомъ, что по здѣшнему называется—метать паръ или метать землю; въ другой, передъ посѣвомъ, обыкновенно въ Августѣ или въ началѣ Сентября. На яровомъ полѣ сѣять горохъ, просо, полбу, овесъ, ячмень, пшеницу, гречу, ленъ и проч. Земля въ немъ двоятся для одной гречи. Послѣ озимаго, на слѣдующій годъ, сѣется яровой хлѣбъ; послѣ яроваго, на другое лѣто, опять озимый. Паровое поле съ весны отдыхаетъ, обновляется въ силахъ; до посѣва же, на немъ пасутся стада. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, избыточествующихъ землею, есть четвертое поле,—это земля состарѣвшаяся, которая, по истощеніи силъ, какъ здѣсь думаютъ, отъ долговременной производимости, съ намѣреніемъ *запускается* и называется *залежью*. Превращаясь постепен-

но въ лугъ, она чрезъ 15 лѣтъ порастаетъ ковылью, и потомъ опять распахивается. Тогда, на мѣсто этого участка, оставляется въ заустѣннй другой. Такъ чередуются поля и въ засѣвахъ, и въ залежахъ, для возстановленія силъ, утрачиваемыхъ землею отъ непрерывной производимости.

Земля плодородна здѣсь и безъ унавоживанія. Совершеннаго неурожая не бываетъ. Когда десятина, во время засухи, даетъ, вмѣсто двадцати, десять копенъ, тогда этотъ годъ, по плохому урожаю, называется у крестьянъ *плохимъ*. Урожаю вредитъ иногда мочливое или дождливое лѣто; тогда бываетъ переродъ хлѣба. Но переродъ хуже недорода. Таково было лѣто 1831 года. Не говорю о лѣтѣ 1833: это было насланіе Божіе. Впрочемъ, нѣкоторые хозяева, если успѣваютъ, или позволяютъ имъ удобство полей, навозятъ старья, давно распаханная земли,—и труды ихъ бываютъ не тщетны: нивы эти, даже въ худое лѣто, даютъ обильную жатву. Въ сырое же лѣто унавоживаніе вредно: отъ этого происходитъ переродъ,—стебель высокъ и тученъ; зеренъ мало, хлѣбъ падаетъ и часто гибнетъ на корнѣ.

Земледѣлецъ здѣсь трудолюбивъ и дѣятеленъ. Онъ безъ дѣла скученъ и праздная жизнь для него — не жизнь, а бремя;

за дѣломъ онъ и веселъ, и здоровъ. Не принимая въ расчетъ постороннихъ занятій, здѣсь тягло или вѣнецъ, т. е. мужъ съ женою, въ продолженіи лѣта, обрабатываетъ отъ 10 до 15 десятинъ земли. Мущина въ уповодъ (*) нажинаетъ копну (**), женщина — половину копны; слѣдовательно первый три, а вторая полторы копны въ день. Мущина можетъ кругомъ скосить въ день овса полдесятины, а гречи и цѣлую десятину. Во время уборки хлѣба, онъ мало спитъ днемъ и ночью; и чтобы не тратить времени, заходя за ряды въ косыбѣ, косить безостановочно кругомъ загона. Удивительная крѣпость и сила! Кончивъ уповодъ, онъ не усталъ, идетъ обѣдать или ужинать, и играть пѣсни. Проѣзжайте Саратовскую губернію лѣтомъ; посмотрите на ея поля: одни зеленѣютъ, другія цвѣтутъ, а тѣ золотятся, волнуясь подобно морю, и наконецъ, кажется, стонутъ отъ тяжести скирдовъ и одоньевъ; степи и луга покрыты стогами. Нѣтъ пустоты; вездѣ слѣды человѣческой дѣятельности.

(*) Уповодомъ называется періодъ времени на пр. съ утра до завтрака, — это первый уповодъ; отъ завтрака до обѣда — другой; отъ обѣда до ужина — третій.

(**) Копна имѣетъ 60 сноповъ или связокъ, туго связанныхъ стянутыхъ.

Земледѣліе въ Саратовской губерніи составляетъ богатѣйшій источникъ народнаго богатства. Блаженные памяти Императоръ Александръ, во время проѣзда, въ Августъ 1824 года, чрезъ Тамбовскую губернію въ Пензу, смотря на поля, сказалъ: это страна благословенная! Какъ заиграло бы отъ радости сердце Благословеннаго, если бы онъ взглянулъ, въ этомъ отношеніи, на Саратовскую губернію! Она имѣетъ большое преимущество предъ Тамбовскою.

Скотоводство. Скотъ водится здѣсь слѣдующій: лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи. Лучшій лошадиный заводъ Г. Нарышкина, въ селѣ Березовкѣ; у него лошади крѣпки и статны; ибо для приплода, содержатся лучшіе иностранные жеребцы. Также хорошій, хотя не большой заводъ, помѣщика Семенова, который держится той же методы. Рогатый скотъ здѣсь не важенъ; быковъ и коровъ лучшихъ породъ встрѣчаешь очень рѣдко. Эта отрасль хозяйства находится въ младенческомъ состояніи. Овецъ водятъ здѣсь различныхъ породъ: обыкновенныхъ Русскихъ, Валахскихъ, Калмыцкихъ и улучшенныхъ. Лучшій овчарный заводъ Графа Нессельроде, въ селѣ Екатерининскомъ. Порода овецъ его ведетъ свое начало изъ Силезіи. За-

водъ состоитъ почти изъ 7,000 головъ. Достойны также замѣчанія заводы: Графа Гурьева, гдѣ до 7,000 головъ; Графа Васильчикова въ селѣ Благовѣщенскомъ, въ которомъ болѣе 14,000 овецъ и содержатся прекрасно; Князя Кочубея, Нарышкина и Кривскаго. Свины лучшія водятся у Малороссіянъ. Они знаютъ ухоть за ними и такъ откармливаютъ, что свинья почти вся превращается въ сало. Прочіе жители этого края водятъ ихъ почти только для собственнаго употребленія. Здѣсь у незажиточнаго крестьянина найдете въ домѣ двѣ лошади, 10 овецъ, двѣ коровы и 5 свиней. Въ Заволжскомъ краѣ нѣкоторые промышляютъ скотоводствомъ: тамъ обширныя степи благопріятствуютъ этому.

Питейная часть. Винокуренныхъ заводовъ по всей губерціи 17. Въ Саратовскомъ уѣздѣ два: одинъ при селѣ Безсоновкѣ, принадлежитъ малолѣтнимъ Папчулидзевымъ; другой при селѣ Невловкѣ, Артиллеріи Штабсъ - Капитана Аоанасія Алексѣевича Сталыпина. Въ Волскомъ четыре: 1-й при селѣ Царевщинѣ, принадлежитъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Карлу Васильевичу Нессельроде; 2-й при селѣ Камышлейкѣ, Тайной Совѣтницѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Уваровой; 3-й при деревнѣ Чернавкѣ, Дѣйствительному

Статскому Совѣтнику Александру Панчу-
лидзеу; 4-й при селѣ Жуковѣ, Прапор-
щику Павлу Гладкову. Въ Кузнецкомъ че-
тыре: 1-й при селѣ Терявкѣ— Коллежской
Совѣтницы Есиповой; 2-й на рѣкѣ Калдан-
сѣ, Коллежской Ассесорши Огаревой; 3-й,
при селѣ Анненковѣ, Коллежскаго Ассесо-
ра Павла Галицкаго; 4-й, при селѣ Николь-
скомъ, Титулярной Совѣтницы Дубасовой.
Въ Балашевскомъ три: 1-й, при селѣ Гри-
горьевскомъ, Тайнаго Совѣтника Князя Гри-
горья Сергѣевича Голицына; 2-й, при селѣ
Зубриловкѣ, Егермейстера Князя Оедора
Сергѣевича Голицына; 3-й, при селѣ Алма-
зовомъ-Урѣ, Статскаго Совѣтника Михайла
Андрѣяновича Устинова. Въ Петровскомъ
одинъ, при деревнѣ Землянкахъ, Крѣгсѣ-
Цалмейстера Сталыпина. Въ Хвалынскомъ
одинъ, при селѣ Ивановскомъ, Прапорщи-
ка Льва Чиркова. Въ Царицынскомъ одинъ,
при селѣ Александровкѣ, Подполковника
Святослава Михайловича Скибинева. Въ
Сердобскомъ одинъ, при селѣ Надеж-
динѣ, Князя Бориса Алексѣевича Куракина.

На нихъ выкуривается ежегодно около
740 тысячъ ведръ вина, на сумму до
1.250,584 руб. Въ 1835 году продано по гу-
берніи казеннаго вина на 807,620 рублей,
да зачтено въ пропорцію 1836 года на
71,721 рубль 98 коп., всего на 879,341

рубль 98 копѣекъ. Въ томъ же 1835 году выкурено вина на заводахъ Саратовской губерніи $816,255\frac{3}{10}$ ведръ (*); всего дохода по питейной части поступило въ казну 4.704,549 руб. 68 копѣекъ. Въ 1836 году существовало по губерніи винныхъ магазиновъ 26, ведерныхъ подваловъ 29, питейныхъ домовъ 467, трактировъ 9, кромѣ временныхъ, открываемыхъ во время ярмарокъ. Доходъ казны отъ этихъ заведеній неопредѣлительнъ. Рейнскихъ погребовъ 102; отъ нихъ получаетъ казна 1,020 рублей. Портерныхъ лавочекъ 27; за каждую платится по 300 рублей ассигнаціями въ пользу мѣстныхъ откуповъ.

Водочный заводъ одинъ; пивоваренныхъ 4. Съ нихъ за 1836 годъ поступило въ казну акциза 74 рубля.

Садоводство. Въ Саратовской губерніи считается 1,515 садовъ. Всѣ они принадлежатъ частнымъ лицамъ, и по десяти-лѣтней сложности, приносятъ владѣльцамъ дохода около 400 тысячъ руб. въ годъ. (**) Страна приволжская, по умѣренности климата, особенно способствуетъ садоводству; напротивъ въ сѣверной части губерніи са-

(*) Полугару $629,125\frac{6}{10}$, пѣннаго $60,886\frac{7}{10}$, спирту $126,212\frac{6}{10}$ ведра.

(**) Свѣденіе это совершенно неутѣрно. По увѣренію знающихъ садоводцевъ, доходъ съ садовъ по всей губерніи простирается до милліона рублей.

довъ очень мало: растенія садовыя вызябають отъ холода. Важнѣйшіе сады находятся въ уѣздахъ: Саратовскомъ, Волскомъ, Хвалынскомъ, Камышинскомъ и Царицынскомъ, и большею частію между приволжскими горами. Есть сады, за съѣмъ которыхъ берутъ въ лѣто отъ 8 до 13 тысячъ рублей. Поливка фруктовыхъ деревьевъ производится посредствомъ машины, извѣстной здѣсь подъ названіемъ чигиря, водою, текущею изъ горныхъ источниковъ и колодезною, или привозимою изъ рѣкъ; послѣдній способъ весьма затруднителенъ. Климатъ и почва благопріятствуютъ садоводству, но при всемъ томъ оно не въ цвѣтущемъ состояніи; ибо нѣтъ опытныхъ садовниковъ, а смотрять за садами сами хозяева или наемные садовники: тѣ и другіе дѣлають все на угадъ, не разсматривая хорошо ни свойства грунта, ни свойства растеній. Главная нерасчетливость здѣшнихъ хозяевъ садоводцевъ состоитъ въ томъ, что они не забоятся о разведеніи деревьевъ лучшаго рода, каково на пр. черное дерево и другія, но разводятъ безъ всякаго разбора, какія ни попало, тогда какъ уходъ за хорошими и дурными одинаковъ, а выгода отъ первыхъ значительнѣе. Цѣна яблокамъ чернаго дерева за пудъ бываетъ здѣсь отъ 4 до 6 рублей; анисовыя стоятъ

рубль за сотню или два рубля за мѣру. Садовыя растенія здѣсь: яблони чернаго дерева, красовща, бѣлой наливъ, Крымскія, анисъ, зерновка, мальта, апортъ, скруть или царской шипъ, бѣль; вишня, слива, дуля, бергамотъ, груша, крыжовникъ, торны Русской и Цареградской или торнь сливъ, Шпанскія земленика и клубника, малина, смородина, кое-гдѣ барбарисъ и проч.

Пчеловодство. Настоящее положеніе пчеловодства въ Саратовской губерніи можно разсматривать по состояніямъ, племенамъ и мѣстному положенію.

Касательно состояній, пчелъ разводятъ и помѣщики, и простой народъ. Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщикъ, даже самый небогатый, имѣетъ болѣе возможности и средствъ съ успѣхомъ заниматься сею отраслю сельскаго хозяйства: ибо, во первыхъ, состояніе его свободно, изъято отъ всякихъ налоговъ; во вторыхъ, онъ можетъ располагать своимъ временемъ по собственному произволу; въ третьихъ, имѣетъ свои угодья, въ которыхъ никакъ не стѣсняемъ; наконецъ, въ четвертыхъ, онъ человѣкъ грамотной, слѣдовательно ближе къ образованному міру, можетъ читать и готовые, сдѣланные уже другими, опыты, принаровлять къ своему быту и упо-

треблять въ свою пользу. Не смотря на всѣ эти преимущества, мы, къ сожалѣнію, замѣчаемъ, что изъ помѣщиковъ здѣсь почти никто не занимается пчеловодствомъ. Нѣкоторые дворяне получаютъ медъ въ счетъ оброка отъ своихъ крестьянъ — пчеловодовъ; прочіе покупаютъ его для домашняго обихода; иные предубѣждены противъ пчеловодства и почитаютъ его занятіемъ мелочнымъ, непрличнымъ для дворянина; весьма рѣдкіе имѣютъ свои пчельники, да и то по названію только господскіе. Господинъ поручаетъ пчельникъ крестьянину — старику, неспособному нести тягло, а самъ не обращаетъ на него никакого вниманія; что дастъ ему крестьянинъ отъ пчелы, тѣмъ онъ и доволенъ; иногда радъ и тому только, что на это производство не нужно дѣлать издержекъ, не соображая въ умѣ своемъ, что эта статья въ хозяйственномъ быту могла бы давать ему прибыли столько же, сколько и земледѣліе.

Крестьянинъ, въ здѣшнемъ краѣ, какъ и вездѣ, встрѣчаетъ нѣкоторыя неудобства. Угодья не въ его власти; онъ хотѣлъ бы устроить пчельникъ въ лучшемъ мѣстѣ, — ему не позволяютъ. Состояніе его не богатое, отъ этого онъ не можетъ запасти хорошихъ ульевъ. Индѣ работы господскія,

одинокство, предразсудки составляют для него необоримыя преграды къ заведенію пчелъ. Недостатокъ образованія порождаетъ недостатокъ смысленности. Тоже можно сказать и о людяхъ прочихъ состояній, хотя и болѣе свободныхъ. Такимъ образомъ здѣсь никто не постигаетъ важности пчеловодства; ищутъ богатства въ одномъ земледѣліи, и часто ошибаются. Кто имѣетъ хорошія угоды для пчеловодства, а занимается однимъ земледѣліемъ, тотъ, можно сказать, гоняется за копѣйками, а оставляетъ безъ вниманія то, что можетъ давать ему рубли.

Изъ племенъ, населяющихъ Саратовскую губернію больше всѣхъ водятъ пчелъ Великороссіяне, Мордва, и Мѣщеряки; изъ прочихъ всѣхъ, рѣдкіе занимаются пчеловодствомъ; другіе даже не имѣютъ о немъ понятія.

Обширность этой губерніи и разнообразіе ея климата, производитъ различіе и въ состояніи пчеловодства. Въ сторонѣ вообще Заволжской или луговой и въ нагорной уѣздовъ Камышинскаго и Царицынскаго, гдѣ вы видите дикія степи, гдѣ растетъ пшеница, ячмень, дыни, арбузы, но мало, а индѣ и вовсе нѣтъ цвѣтоносныхъ растеній; гдѣ также очень мало, или совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ, — въ этихъ мѣстахъ не

можетъ жить пчела. Пытались тамъ разводить ее; но она гибла, какъ гибнетъ растеніе на почвѣ каменистой и скудной животворными силами. Напротивъ, остальная нагорная часть губерніи весьма благопріятна для пчеловодства. Здѣсь въ продолженіи лѣта бываетъ много эпохъ, въ которыя цвѣтутъ растенія; пчела, съ ранней весны до осени, находитъ для себя пищу на лугахъ, поляхъ и въ лѣсахъ. Климатъ благопріятенъ: въ полдень жары сносны; атмосфера всегда чиста; вѣтры тихи и прохладны; воздухъ наполняется ароматами и пчела весело порхаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, жужжа благодарную пѣснь Всеблагодарному Творцу міра. Впрочемъ и здѣсь замѣтна разнокачественность климата. На сѣверѣ, въ уѣздахъ: Кузнецкомъ и Сердобскомъ, и на западѣ — въ Балашевскомъ, климатъ суровѣе; но чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ болѣе онъ смягчается. Это видно на растеніяхъ и хлѣбахъ; самое свойство произведеній показываетъ эту постепенную перемену климата. На сѣверѣ и западѣ болѣе лѣсовъ, — близъ Волги ихъ меньше. Тамъ нѣтъ садовъ, — здѣсь ихъ очень много. Источники меда вездѣ богаты, но различны. Медъ пчелы сѣверной у насъ грубѣе, чѣмъ южной. Послѣдній прозрач-

нѣе и чище, особенно собранный съ вишни и яблони.

Пчеловодство въ здѣшнемъ краѣ находится въ жалкомъ положеніи. Недавно по официальнымъ свѣдѣніямъ открылось, что во всей губерніи получается дохода отъ него только на 200 тысячъ рублей. Какая ничтожная прибыль! скажетъ незнающій: не стоитъ имъ и заниматься. Но ошибочнѣе этого заключенія едва ли что можетъ быть. Всѣ дѣйствія здѣшнихъ пчеловодовъ ограничиваются только тѣмъ, чтобъ весною выставить пчелъ, иногда выместъ соръ изъ улья, въ роевую пору сажать раевъ безъ разбору, въ Августѣ взять отъ нихъ нѣсколько меду и осенью кое-какъ ставить въ омшанькѣ или землянку; а изъ этого слѣдуетъ, что они худо знаютъ свое дѣло, и что столь богатая отрасль сельскаго хозяйства у нихъ нейдетъ впередъ.

Объяснимъ причины, замедляющія успѣхи пчеловодства. Онѣ могутъ быть раздѣлены на *естественныя*, слѣдовательно неизбѣжныя, неотвратимыя, и на *случайныя*, слѣдовательно предъотвратимыя.

Первыя зависятъ отъ климата, отъ мѣстоположенія: безлѣснаго и дикаго, отъ обширности водъ. Относительно климата берутся во вниманіе засухи и излишніе дожди. Отъ засухи растенія стареютъ; отъ

чрезмѣрныхъ дождей гниютъ. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ и дикихъ нѣтъ пищи для пчелы. Обширныя озера и рѣки близь пчельниковъ вредны для пчеловодства. Застигнетъ пчелу на походѣ буря, или ненастьѣ? Обремененная добычею, она падаетъ въ воду и гибнетъ. Вотъ примѣры: есть пчельники близь Саратова, не далеко отъ Волги, въ которыхъ весною пчела чрезвычайно тратится: они существуютъ нѣсколько лѣтъ, но успѣховъ очень мало: замѣчено, что утопшую пчелу иногда прибывало въ большомъ количествѣ къ берегу противъ пчельника. Въ пчельникахъ же верстѣ за пять и далѣе отъ Волги это не случается: пчеловодство идетъ очень хорошо.

Къ случайнымъ причинамъ, вреднымъ для пчеловодства, отнести должно низкую степень народной образованности. Отсюда происходитъ, что:

1-е, Рѣдкіе заботятся заправить пчелу съ весны: жаль меду! Пчела голодна; настаѣтъ пора цвѣтовъ, она только начинаетъ поправляться, запасаться медомъ, и заводить дѣтку; такъ заправляется она до половины лѣта. Приходитъ роевая пора, — роевъ нѣтъ, или бываютъ, да поздніе; а они безполезны. Слѣдовательно можно сказать, что хозяинъ остается безъ роевъ и безъ меда.

2-е, Не освѣдомляются: есть ли сила. Плохъ улей, хозяинъ думаетъ, что ему суждено быть плохимъ, малосильнымъ, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ, съ весны можно нѣсколько плохихъ ульевъ сгонять въ одинъ. Здѣсь этого никогда не дѣлаютъ.

3-е, Сажая молодой рой, не обращаютъ вниманія: сухъ ли улей или сыръ, чистъ или нечистъ, и предварительно не провѣтриваютъ и не высушиваютъ его. А это вещь важная въ пчеловодствѣ! Не нравятся рою улей? онъ черезъ день и даже черезъ недѣлю оставляетъ его; и пчела принуждена нечистый улей чистить сама тогда, какъ предусмотрительность хозяина могла бы избавить ее отъ этого напраснаго труда.

4-е, Не пекутся о замазкѣ ульевъ съ весны и осенью. Чужая, имѣя свободный входъ, опустошаетъ ульи.

5-е, Не знаютъ, какъ остановить въ пчелѣ зависть къ роямъ.

6-е, Не знаютъ времени, какъ и когда смѣнять голову и низъ, дабы улей имѣлъ всегда узу свѣжую, чистую, годную къ выводу дѣтки.

7-е, Не знаютъ удобныхъ и выгодныхъ для пчелъ мѣстъ.

8-е, Среди лѣта не вывозятъ пчелъ на мѣста, для нихъ поживныя, или выгодныя.

9-е, Когда пчела сидитъ на поздней дѣткѣ, для нея часто вовсе ненужной, то не вырѣзываютъ ее.

10-е, Не знаютъ, что дѣлать, когда пчела начнетъ воровать медъ у другихъ. Въ этомъ случаѣ у вора должно вырѣзать нѣсколько сотовъ и леткомъ повернуть въ другую сторону; а улей, изъ котораго воруютъ, заткнуть дня на два. Воровство кончится.

11-е, Наконецъ ко всему этому должно присоединить суевѣрныя понятія. Простолюдины говорятъ: »кому Богъ дастъ счастье, у того и поведутся пчелы; а кому не дастъ, тотъ, какъ ни бейся, какъ ни старайся, никогда не разведетъ ихъ.« Правда, что безъ воли Божіей и листъ съ дерева и волосъ съ головы не падаетъ; но не всегда же разводъ пчелъ должно приписывать чуду. Кто изъ нихъ посмышленнѣе и водить пчелъ успѣшно, про того говорятъ, что онъ не проста водить ихъ, знаетъ какіе нибудь заговоры. Къ этому приплетаютъ чародѣйство и содѣйствіе нечистой силы. Иные кладутъ умершихъ матокъ подъ крыши ульевъ, думая, что это помогаетъ въ дѣлѣ пчеловодства. Переводъ пчелъ приписываютъ тяжелой рукѣ покупателя живьемъ, и *сглазу*.

Рыболовство. Важнѣйшій ловъ рыбы здѣсь производится большею частію въ Волгѣ. На пространствѣ, занимаемомъ Волгою въ Саратовской губерніи, считается болѣе ста тоней. Ловятся: осетръ, бѣлуга, мѣстами бѣлая рыба, севрюга, сомъ, стерлядь, сазанъ, судакъ, лещъ, налимъ, линь, голавль, язь, щука, окунь, ёршь, карась и проч. Орудія для сего употребляются: неводъ волокуша, само-плавъ, оханъ, сѣти, вѣнтери, строга, уда, жерлика и проч. Собственно здѣшной рыбы продается почти на двѣсти тысячъ рублей каждагодно. Продается она, смотря по времени, или свѣжею, или соленою, или вяленою. Сюда, какъ въ мѣсто торговое, привозятъ много рыбы съ Урала и изъ Астраханской губерніи. Ловъ производится и въ Медвѣдицѣ, и въ Хопрѣ и въ другихъ рѣкахъ, но не значительный, болѣе для собственнаго удовольствія жителей, чѣмъ на продажу. Впрочемъ, рыба, которая ловится въ мелкихъ рѣкахъ, гораздо вкуснѣе Волжской. Тамъ ея меньше, чѣмъ въ Волгѣ, а питательныхъ угодій для нея болѣе.

Птицеловство. Птицы, въ узаконенное время, добываются слѣдующія: дикія утки, гуси, драфы, курошати, тетерева, стрепета, кулики, бекасы, рябчики, перепелки, вальшнепы. Ихъ или ловятъ шатрами и

силками, или стрѣляютъ изъ ружей. Впрочемъ, этотъ ловъ не значителенъ и трудно опредѣлить его.

Звѣроловство. Звѣри ловятся слѣдующіе: волкъ, лисица, заяцъ, сурокъ, бѣлка, горностаѣ, ластка, хохуля и проч. Ловятъ ихъ тенетами, капканами, ямами; иныхъ бьютъ изъ ружей. Прибыль отъ нихъ тоже не важная.

Фабрики и заводы. Фабрики и заводы въ Саратовской губерніи, принадлежащіе частнымъ лицамъ, суть: изъ первыхъ канатныя, прядильныя, чулочные, шляпныя, красильныя, табачныя, суконныя, ковровыя, полотняныя; изъ заводовъ: поташные, клейные, кожевенные, салотопные, кирпичные. И тѣхъ и другихъ по губерніи считается 263. Доходу съ нихъ, за всеми издержками, получается до 900,000 рублей. Нѣкоторыя фабрики не усовершенствованы; ибо есть къ тому непреодолимые препятствія, на пр. въ отношеніи къ суконнымъ: нѣтъ хорошей шерсти; овцы иноземной породы, отъ вліянія климата, измѣняются и волна ихъ дѣлается грубою, подобно туземной. Искусство выдѣлывать се неизвѣстно. Сверхъ того нѣтъ хорошихъ красокъ. Многіе фабриканты и заводчики болѣе имѣютъ въ виду выгоды, а не усовершенствованіе издѣлій, хотя послѣднее

есть вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство къ полученію первой.

Торговля. Внутренняя торговля всей губерніи дѣлаетъ оборота въ городахъ на 10.595,576 рублей; въ уѣздахъ на 2.220,325 руб. Внѣшняя во всѣхъ городахъ на 5.117,415 руб.; въ уѣздахъ на 5.912,675 руб. Ярмарокъ въ городахъ 21; въ уѣздахъ 42. Число людей, занимающихся внутреннею и внѣшнею торговлею, 3,644 человека, кромѣ крестьянъ, не вносящихъ въ казну акциза за право торговли. Транзитная торговля, довольно значительная, производится по Волгѣ и сухопутно съ Дубовской пристани на Донъ въ Качалинскую станицу; оборотъ ея слишкомъ на 3 милліона. Выгоды отъ этой торговли получаютъ купцы, судопромышленники и вощики, а казна ни сколько.

Ремесло. Ремесла удовлетворяютъ нуждамъ здѣшняго края. По Саратовской губерніи ремесленниковъ:

Цѣховыхъ 377.

Вольныхъ 1,423.

Казенныхъ крестьянъ 426.

Удѣльныхъ 1,000.

Помѣщичьихъ 435.

Общій капиталъ всѣхъ составляетъ 134,095 руб. Плата казнѣ 5,100 руб. Сложный ихъ доходъ 201,511 рублей.

Солепромышленность. Эта отрасль промышленности принадлежит казнѣ. Соль добывается только изъ озера Елтона. Выломка ея производится вольнонаемными людьми; число ломщиковъ нанимается соразмѣрно предположенному для выломки количеству соли. Чтобы добыть одинъ миллионъ пудовъ, потребно 175 человѣкъ. Орудія, употребляемая для ломки, суть: желѣзныя пѣшны, лопаты на подобіе черпаковъ и шесты съ желѣзными наконѣчниками; они заготавливаются отъ казны. Соль выламывается отъ берега въ разстояніи двухъ верстъ и болѣе; ибо близъ береговъ она не чиста по причинѣ наноса ила изъ рѣкъ и ручьевъ. Мѣста эти замѣчаются вѣхами. Обыкновенно отправляются на озеро, въ лодкѣ, два ломщика: одинъ пѣшнею разбиваетъ соль на днѣ, другой, по слѣдамъ его, забираетъ ее лопатою, промывая рапою. Такимъ образомъ, наполнивъ лодку, ломщики возвращаются къ берегу и складываютъ соль на тачки въ бугры, гдѣ она провѣтриваясь, просыхаетъ и откуда, потомъ, отпускается въ мѣста складки. Ломщики, смотря по погодѣ, могутъ дѣлать отъ 3 до 5 оборотовъ въ день. Ведринное тихое и прохладное время есть лучшее для ломки соли; вѣтры угоняютъ рапу, или слишкомъ много нагоняютъ ее.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ соли добывать не лѣзя: жары дѣлають рапу ѣдкою до того, что она до ранъ разѣдаетъ тѣло ломщиковъ; дожди увеличивають рапу и размываютъ соль. За пудъ выломанной соли платится ломщикамъ по 1 $\frac{1}{2}$ коп. Съѣстные припасы для продовольствія ихъ доставляются изъ Камышина маркитантами. За этимъ имѣеть надзоръ Начальство.

Елтонскою солью снабжались, до 1815 года, губерніи: Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская и Нижегородская. Въ одни Нижегородскіе запасные магазины отпускалось ея не менѣе двухъ милліоновъ пудъ въ годъ; но съ 1815 года они наполняются одною Пермскою солью. Это одна изъ причинъ, сократившихъ сбытъ Елтонской соли; а съ уменьшеніемъ требованія сократилось и самое добываніе. Съ 1825 года цѣна на Крымскую соль понижена до 80 копѣекъ; на Елтонскую же при главныхъ запасахъ возвышена отъ 120 до 130 копѣекъ за пудъ. Оттого губерніи: Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская, лежащія почти въ равномъ разстояніи отъ промысловъ Елтонскаго и Крымскаго, обратились къ покупкѣ соли Крымской, тогда

какъ прежде возвышенія цѣнъ на Елтонскую, въ эти губерніи разсылалось ся болѣе милліона пудъ каждагодно. Въ 1825 году по распоряженію Правительства привезено было въ Саратовскіе оптовые магазины полтора милліона пудовъ соли изъ Пермскихъ промысловъ, и въ то же время вольнопромышленники ввезли въ Саратовъ болѣе 500 тысячъ пудъ соли Астраханской, которая была тогда дешевле Елтонской. Оба эти привоза разошлись въ подрывъ распродажи послѣдней.

Вывозъ соли, современи открытія озера, простирался въ годъ только до 13,500 пудъ; потомъ увеличиваясь болѣе и болѣе достигъ въ 1807, до десяти милліоновъ. Въ послѣдствіи, отъ разныхъ причинъ онъ опять уменьшился; но такъ однако же, что требованіе Елтонской соли простиралось ежегодно отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 милліоновъ пудъ. Изъ счетовъ Начальства видно, что съ 1747, по 1824 годъ, т. е., въ теченіи 76 лѣтъ, вывезено Елтонской соли до 352 милліоновъ пудъ; а слѣдующая таблица покажетъ сколько ся добыто, перевезено и израсходовано по разнымъ назначеніямъ съ 1821 по 1831.

Въ КОТОРОМЪ году:	Для поддержанія запасовъ.				Изъ запасовъ Елтонской соли.					
	Сколько добыто соли, изъ Елтонскаго озера.		Сколько перевезено въ магазины Николаевскіе и Покровскіе.		Сколько отправлено въ разныя губерніи для наполненія казенныхъ магазиновъ мѣстна о продовольствіи.		Сколько продано въ Саратовъ и Камышинъ.		Итого сколько отправлено въ губерніи и продано.	
	Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.
1821	1.000,000	—	2.810,525	—	1.158,542	23	3.021,221	33	4.179,764	16
1822	2.000,000	—	3.169,891	—	739,223	17	3.619,812	39	4.359,036	16
1823	2.000,000	—	2.460,205	—	570,907	1	4.643,341	3	5.214,248	4
1824	3.000,000	—	3.273,509	—	25,701	—	2.958,820	6	2.984,521	6
1825	2.939,858	—	1.597,308	—	9,682	20	2.424,895	15	2.434,577	35
1826	1.662,170	—	2.463,766	—	95,950	—	1.581,174	25	1.677,124	25
1827	979,940	—	1.003,651	—	481,667	10	2.166,363	1	2.648,030	11
1828	1.000,000	—	998,305	10	38,636	32	1.572,252	17	1.610,989	9
1829	1.000,000	—	994,778	25	—	—	1.998,288	36	1.988,228	36
1830	1.000,000	—	906,016	25	—	—	2.192,199	34	2.192,199	34
Всего . .	16.581,968	—	19.677,955	20	3120,410	23	26.178,370	9	29.298,780	32

Для свалки Елтонской соли учреждены запасные магазины на обѣихъ сторонахъ Волги: одни на луговой, другіе на нагорной, почему и названы—первые Луговыми, послѣдніе Нагорными. Луговые Камышинскіе магазины находятся при слободѣ Николаевской противъ Камышина, — а Саратовскіе — при слободѣ Покровской противъ Саратова; — нагорные же въ Камышинѣ и Саратовѣ. Луговые магазины снабжаются солью прямо съ Елтонскаго озера, а нагорные посредствомъ *перевалки*, то есть перевозки изъ луговыхъ. Развозка соли въ разныя губерніи производится изъ луговыхъ магазиновъ водою, а изъ нагорныхъ сухопутно. Съ 1818 года, когда изданъ новый Уставъ о соли, существуетъ отъ запасовъ вольная продажа, для которой нагорные магазины, какъ при Камышинѣ, такъ и при Саратовѣ, обращены въ оптовые.

По прекращеніи вольной ломки и продажи соли жителями Камышина и Саратова, Правительство, чтобы положить прочное основаніе Елтонскому промыслу, вызывало крестьянъ селиться въ Саратовской губерніи для развоза Елтонской соли. На этотъ вызовъ стеклось вскорѣ большое число свободныхъ людей изъ всѣхъ губерній, особенно изъ Малороссіи. Ими-

то заселены сначала слободы Николаевская, Покровская, на лѣвомъ берегу Волги, одна противъ Камышина, другая противъ Саратова, а потомъ еще двѣ: Котовая и Усть-Узморская. Жители этихъ четырехъ слободъ названы *солевозцами*. Вначалѣ вошки доставляли соль съ Елтона въ запасные магазины за небольшую плату и несли всѣ Государственныя повинности; въ 1797 году они уволены отъ всѣхъ податей и повинности рекрутской. Льготная жизнь привлекла многихъ крестьянъ въ солевозцы, и съ 1798 по 1816 годъ образовалось уже 17 слободъ, въ которыхъ было 26.685 душъ. Изъ нихъ въ разныя времена отчислено, въ общій составъ Государственныхъ крестьянъ, 12,322, да присоединено къ Илецкому Соляному промыслу 1111 душъ. За тѣмъ въ 1826 году, по удобствамъ и по мѣрѣ, надобности оставлены при Елтонскомъ Соляномъ производствѣ слободы: Николаевская, Покровская, Узморская, Рахинка, Царевка (нынѣ городъ Царевъ), Капустинъ-Яръ, Владиміровка и сверхъ-того вновь приписанная въ томъ же году деревня Дьяковка. Въ этихъ слободахъ, по 7-й ревизіи состояло 13,370 душъ, у нихъ рабочаго скота 14,406 паръ воловъ и 218 конныхъ подводъ; на каждую ревизскую душу отрѣзано по 30 де-

сятинъ земли. Сверхъ этихъ выгодъ вошки пользовались рыбною ловлею и занимались перевозками, дававшими имъ доходу въ годъ 57,455 рублей. Каждый изъ нихъ обязанъ былъ выставить соли не менѣ одной паро-возной фуры въ лѣто; въ противномъ случаѣ наряжали его или ломать соль на Елтонѣ, или въ другія казенныя работы. Съ Маія по Октябръ мѣсяцъ вошки должны были дѣлать до Саратова 5 или 6 ходовъ, до Камышина 10 и 12; каждая воловая фура поднимала въ сложности 53 пуда соли, конная 26½. При благопріятныхъ обстоятельствахъ вывозилось въ Саратовъ 2,300,000, а при неблагопріятныхъ 1,600,000 пудъ; въ Камышинѣ же, въ первомъ случаѣ 4,600,000, а въ последнемъ до 3,400,000 пудъ. Нынѣ вошки снова обложены Государственными податями, и возка соли производится по найму отъ казны.

Елтонской соляной промыселъ состоялъ прежде подъ вѣдѣніемъ Камышинскаго Солянаго Правленія, находившагося въ Саратовѣ; но Высочайшимъ Указомъ 23 Ноября 1827 года оно вошло въ составъ Саратовской Казенной Палаты, при которой учреждено особое Отдѣленіе по заготовленію соли. Дѣйствія его начались съ 1828 года.

Въ Штатѣ сего Отдѣленія состоятъ: одинъ Совѣтникъ, два Столоначальника для писемоводства, начальникъ счетнаго стола, Архивариусъ и помощникъ его, канцелярскихъ чиновъ 10, и кантарный мастеръ. Въ непосредственномъ вѣдомствѣ Отдѣленія по заготовленію соли состоятъ при Елтонскомъ озерѣ слѣдующіе чины: Смотритель, два Пристава, четыре Помощника, четыре Вахтера, одинъ Счетчикъ, Штабъ-Лѣкаръ и Священникъ съ причтомъ. При запасныхъ магазинахъ Николаевскихъ: одинъ Приставъ, четыре Помощника, четыре Вахтера, — при Покровскихъ: одинъ Приставъ, три Помощника, три Вахтера. Для охраненія казеннаго имущества назначена воинская команда, состоящая изъ двухъ оберъ-офицеровъ, четырехъ унтеръ-офицеровъ и пятидесяти рядовыхъ.

При Елтонѣ находятся слѣдующія строенія: Церковь, домъ для священника съ причтомъ, домъ для Смотрителя и Конторы; двѣ Казармы: одна для воинскихъ служителей, другая для рабочихъ, остающихся при озерѣ на зиму, домъ для Начальника козачей команды, больница съ аптекою и квартирою Штабъ-лѣкаря, цейгаузъ, каменная кладовая и четыре зданія,

заключающія въ себѣ механическія кантари (вѣсы).

Сказано выше, что теперь вывозъ соли съ Елтона производится по найму отъ казны. Это началось съ 1828 года и рождаеть вопросъ, что выгоды для казны: имѣть ли солевощиковъ, какъ прежде, или производить возку соли вольнымъ наймомъ? До сихъ поръ еще вольный наемъ не ведетъ ни къ какому положительному заключенію; ибо перевозка дорожаетъ годъ отъ году. Для нея надобно обыкновенно нанимать прежнихъ же солевощиковъ; но они, поступивъ въ составъ казенныхъ крестьянъ, обратились преимущественно къ земледѣлію и потому убавили скота и снрядовъ, нужныхъ для перевозки соли. Стало быть, нанимаясь везти соль, они имѣютъ въ виду большія противъ прежняго издержки, а это естественно заставляеть ихъ возвышать и цѣну. Всѣ старанія солянаго управленія утвердить цѣну постоянную, выгодную для казны, остаются безъ успѣха. При случавшихся съ 1819 по 1828 годъ произвольныхъ наймомъ отъ казны за перевозъ соли съ Елтона въ магазны и перевалку изъ нихъ въ Камышинскіе запасы, платилось круглымъ числомъ 25, а въ Покровскіе 32 копейки за пудъ; по вольному же найму въ

1830 году цѣна за доставку соли въ запасы Николаевскіе съ перевалкою въ Камышинъ, возвышалась до 34, а въ Покровскіе до 30 копѣекъ за пудъ. Въ томъ числѣ плата за выломку соли изъ озера по 2 копѣйки за пудъ; за подвозку въ запасы при озерѣ по 30 копѣекъ за фуру, вѣсомъ въ 50 пудъ; за перевозку отъ озера въ запасы Николаевскіе по 12 копѣекъ, а Покровскіе отъ 20 до 23 копѣекъ, и за перевалку изъ Николаевскихъ запасовъ въ Камышинскіе оптовые магазины, отъ 4 до 4 $\frac{1}{2}$ коп. за пудъ.

Съ 1834 года Елтонская солепромышленность получила новое преобразование. Правительство дозволило вольную продажу соли на озерѣ, прямо съ тачекъ. Цѣна за пудъ соли въ 1834 и 1835 годахъ была 15 копѣекъ на ассигнаціи; въ 1836 году надбавлено 5 копѣекъ на пудъ. Покупщикъ соли непременно обязанъ привезти ее въ Николаевскую, или Покровскую Слободу, гдѣ долженъ подвергнуть повѣркѣ, и потомъ уже продавать отъ себя. Этотъ надзоръ мѣстнаго начальства исполняется со всею строгостію. Соль продается или на наличныя деньги, или подъ билеты кредитныхъ установленій, или же подъ вѣрнѣйшіе залогі; въ послѣднемъ случаѣ, за исключеніемъ 4 части изъ залога, вычитается до

уплаты еще 18 процентов въ обезпеченіе долга. Въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ продано такимъ образомъ соли 1,400,000 пудъ. Пудъ выломанной соли стоитъ казнь 3 копѣйки. Выгода очевидная и важная! Надобно замѣтить, что послѣ этого соль въ оптовыхъ магазинахъ лежитъ безъ сбыту, тогда какъ на выломку, перевозку и перевалку ея употребленъ казною немаловажный капиталъ. На Елтонѣ предположено устроить магазинъ для предохраненія соли отъ порчи, причиняемой пылью, наносимую вѣтрами. Время покажетъ, удастся ли этотъ опытъ. Вообще изъ всего этого видно большое стараніе Начальствъ — мѣстнаго и высшаго — о доставленіи выгодъ казнѣ.

Шелководство. Въ 1763 году, во время пребыванія въ Гамбургѣ Россійскаго Чрезвычайнаго Посланника Пушкина, обратились тамъ къ нему два Француза: Антонъ Вердье и Жанъ Ру, съ просьбою объ исходатайствованіи дозволенія разводить въ Россіи шелковицу, средствъ для этого и денежной ссуды. Посланникъ представилъ о нихъ Государынь, и получилъ повелѣніе: уговорить Французовъ къ выѣзду въ Россію для поселенія съ прочими иностранцами, обнадежа, что имъ построятъ дома, и сдѣлають вспоможеніе.

Они прибыли въ С. Петербургъ на своемъ издвигеніи, и тогда же обратились съ прежними своими требованіями въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ. Имъ предложены были слѣдующія условія:

1., Поселиться въ удобномъ мѣстѣ около Саратова, гдѣ получать довольное число земли для построения дома и подъ пашню; а для разводу шелковицы на первый случай особливо отведено будетъ до 60 десятинъ.

2., Въ ссуду денегъ дано будетъ 6000 рублей, да 500 руб., издержанные ими въ Гамбургъ и въ пути до Санктпетербурга; деньги получать не всеъ вдругъ, а по 2000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы заведеніе ихъ шло своимъ чередомъ.

3., Дать Вердье Русскихъ учениковъ изъ кантонистовъ, срокомъ на 5 лѣтъ, чтобы онъ совершенно обучилъ ихъ шелководству.

Вердье согласился. Но Канцелярія не рѣшилась отпустить ему ту сумму безъ поручительствъ и взяла всеъ мѣры предосторожности. До свѣдѣнія Государыни Императрицы доведено было, что при всей пользѣ, которую заведеніе это можетъ принести Россіи, правительство не должно издерживать на него болѣе 2000 рублей въ годъ; что съ Вердье надобно

заклѣчить договоръ, а потомъ уже поселить его въ Саратовъ, да и впредь на семъ же основаніи принимать таковыхъ желающихъ. Докладъ этотъ удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія.

Такимъ образомъ, въ 1764 году, близъ Саратова отведенъ 60 десятинъ земли подъ шелковичную плантацію Вердье; а отъ него земля эта, по частной уже сдѣлкѣ, перешла въ содержаніе Саратовскаго Купца Шахматова. Успѣхи плантаціи шли медленно, вѣроятно по незнанію дѣла.

При Генеральномъ Межеваніи въ Саратовской Губерніи, отведенная для шелководства земля вошла въ городской выгонъ, и, какъ собственность города, отдана въ полное распоряженіе Городской Думы, съ условіемъ, чтобы Дума развела на ней тутовыхъ деревъ значительное количество и въ 6 лѣтъ не менѣе 250 на десятину; за неисполненіе того положена пеня, какая берется въ такихъ случаяхъ и въ Астраханской Губерніи. Съ этимъ вмѣстѣ велѣно Гражданскому Губернатору поощрять къ разведенію у себя тутовыхъ деревъ и жителей города Саратова.

Саратовская Городская Дума начала производить шелковичную операцію съ 1810 года. Покрайней мѣрѣ я не отыскала дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлахъ Думы.

Выгоды, полученные сию въ продолженіи 17 лѣтъ, ничтожны, что видно изъ слѣдующей вѣдомости.

ВѢДОМОСТЬ,						
Учиненная въ Саратовской Градской Думѣ: сколько въ Саратовской шелковичной плантаціи отъ начала заведенія ея и въ какой годъ добыто шелку.						
Въ какомъ имен- но году.	Сколько добыто Сырцу?			Сколько добыто Хлопковъ?		
	Пуд.	Фунт.	Золот.	Пуд.	Фунт.	Золот.
Въ 1810	—	15	—	—	5	—
— 1811	—	6 $\frac{1}{2}$	—	—	3 $\frac{1}{2}$	—
— 1812	—	6	—	—	3 $\frac{1}{2}$	—
— 1813	—	3	3	—	1	—
— 1814	—	14	—	—	4	—
— 1815	—	3	79	—	—	85
— 1816	—	4	48	—	3	48
— 1817	—	2	45	—	1	45
— 1818	—	2 $\frac{1}{2}$	—	—	2	—
— 1819	—	7	—	—	4	—
— 1820	—	3	5	—	1 $\frac{1}{2}$	—
— 1821	Отъ холода чер			ви в	сѣ по	мерзл
— 1822	—	3	—	—	3	—
— 1823	Отъ сыр. и хол.			всѣ	ч. пом	ерзли
— 1824	—	1	—	—	1	48
— 1825	—	—	60	—	—	18
— 1826	—	1	5	—	—	16
Всего.	1	33 $\frac{1}{2}$	5	—	34 $\frac{1}{2}$	40

Очевидно, что шелковичный заводъ Саратовскій былъ заброшенъ. Это продолжалось до 1832 года, когда Саратовскій Вице-Губернаторъ Муромцовъ, исправляя должность Гражданскаго Губернатора, пер-

вый обратилъ на него вниманіе. Имъ употреблены дѣятельныя, благоразумныя мѣры къ повѣркѣ завода, и шелку въ тотъ же годъ получено всего 46 фунтовъ. Съ тѣхъ поръ прибыль увеличивается ежегодно. Дума ввѣрила заводъ надзору здѣшняго Аптекаря Ивана Карловича Шеніана, который привелъ ее въ довольно хорошее состояніе.

Г. Стевенъ (*) нашелъ, что климатъ Саратовской Губерніи годенъ для шелководства. Шелковица, говоритъ онъ, не вымерзаетъ, и хотя иногда отъ жестокихъ зимъ и повреждается, но всегда опять изъ корня даетъ новые побѣги, посредствомъ которыхъ дерево доходитъ скоро до прежняго роста.

Никто здѣсь не пытался разводить тутовникъ въ Сѣверной части Губерніи. Если онъ растетъ въ Москвѣ, то въ Саратовской Губерніи разведеніе его, безъ сомнѣнія, возможно повсюду. Климатъ приволжскій особенно благопріятствуетъ шелководству. Это доказываетъ опытъ. Несмотря ни на это пособіе, ни на обширность Саратовской Губерніи, въ ней только два шелковичныхъ сада: одинъ близъ

(*) См. наставленія о шелководствѣ, изданныя въ 1827 году, въ С.Петербургѣ. стр. 9.

Саратова, который могъ бы быть гораздо лучше, судя по описанному нами богатству города, и слѣдовательно гораздо болѣе давать дохода; другой Николаевскаго Уѣзда въ Колоніи Шафгаузенъ, у купцовъ Іоанна Генриха и Якоба Валентина Реккъ. Въ ихъ саду 3 тысячи деревь. Съ 1828 по 1835 годъ они получили около 76 пудъ шелка; продавали его отъ 420 до 600 руб. Болѣе шелковичныхъ плантацій здѣсь нѣтъ.

Предупрежденія, безпечность, богатство природы, при которыхъ человѣкъ незнакомъ съ нуждою, — вотъ причины, останавливающія здѣсь успѣхи шелководства; со стороны природы все ему благопріятствуетъ.

Садъ расположенъ въ Сѣверной части города, почти при подношвѣ высокихъ горъ. Съ Юга ничто не затѣняетъ его отъ солнца, лучи котораго ударяютъ прямо въ садъ (*). Онъ расположенъ при ручьѣ, вытекающемъ изъ подношвы горы. Поливка проведена изъ пруда по жолобамъ; сверхъ того

(*) Саратовъ лежитъ въ ямѣ, кругомъ обставленъ высокими горами; только къ Югу — Волга, и нѣтъ горъ. Отъ этого въ городѣ всегда теплѣе, чѣмъ на горахъ и за горами. Лѣтомъ на горахъ вѣетъ прохлада; спускайтесь съ горъ въ яму, вы постепенно переходите къ теплу.

устроенъ въ немъ чигирь. Деревъ всего около 8 тысячъ. Есть школа. Тутовникъ занимаетъ не болѣе трехъ десятинъ; прочая часть сада, десятинъ 6, пустопорожняя и дастъ сѣно. Нѣкоторыя деревья, при одномъ вліяніи природы, доброкачественны, свѣжи, сочны и обильны листьями; но много полуиссохшихъ, отчего высохшій побѣгъ отнимаетъ соки у молодыхъ. Почва сада жирна и обильна животворными силами.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

У П Р А В Л Е Н І Е.

Управленіе (administration) въ Саратовской Губерніи основано на общемъ Губернскомъ учрежденіи. Казалось бы не нужно говорить подробно о властяхъ и мѣстахъ, когда изъ свода законовъ всѣмъ извѣстенъ составъ общаго Губернскаго управленія. Но Саратовская Губернія, подчиняясь общимъ законоположеніямъ, для руководства даннымъ, имѣетъ однако жъ нѣчто отличительное отъ прочихъ великороссійскихъ Губерній, потому и не считаю излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности, необходимыя для полнаго соображенія о цѣломъ.

Время открытія Губерній. Начну краткою Исторією. Въ 1775 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Саратовской Губерніи. Подъ руководствомъ Генераль-Губернатора Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссійскаго, Князя Потемкина, велѣно было Астраханскому Губернатору, Генераль Поручику Якоби, осмотрѣть мѣстность и

раздѣлить ее на 10 Уѣздовъ. Вскорѣ послѣдовало открытіе, которое происходило слѣдующимъ образомъ. На канунъ 3-го Февраля, съ вечера, совершенно было всеобщее бдѣніе. По утру, Дворянство и Купечество собралось въ Намѣстническій домъ и отправилось по парно въ соборную Церковь. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли во фронтъ драгуны и казаки съ распущенными знаменами. Полковая музыка гремѣла. По окончаніи обѣдни прочтены Манифестъ и Указъ. Въ слѣдъ за этимъ Дворянство и купечество приведено къ присягѣ для избранія Судей. Астраханскій Преосвященный Антоній, прибывшій въ Саратовъ собственно для сего торжественнаго случая, говорилъ приличное торжеству слово, и отслужилъ благодарственный молебенъ. Во весь этотъ день раздавался колокольный звонъ, пальба изъ пушекъ и ружей. Для парода выставлено было до 150 бочекъ разныхъ напитковъ : вина, чихиря, пива и меда ; онъ пировалъ благословляя Монархиню. Ввечеру городъ былъ освѣщенъ. 7-го Февраля былъ общій балъ; 9-го происходилъ въ Намѣстническомъ домѣ выборъ Судей; Архіерей служилъ молебенъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и окропилъ ихъ св. водою; 11-го угощены нищія и надѣлены деньгами;

11-го все Духовенство было угощено въ квартирѣ Архипастыря.

Намѣстники и Губернаторы. Первымъ Намѣстникомъ назначенъ былъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, который назывался Намѣстникомъ Саратовскимъ и Кавказскимъ. Послѣ него занималъ эту должность Василій Алексѣевичъ Чертновъ, который управлялъ двумя намѣстничествами: Саратовскимъ и Воронежскимъ. По переименованіи Намѣстничества въ Губернію, около 1787 года, первый Губернаторъ былъ Генераль-Маіоръ Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ; 2-й Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Илья Гавриловичъ Нефедьевъ; 3-й Д. Ст. Сов., Василій Сергѣевичъ Ланской; 4-й Д. Ст. Сов. Петръ Ульяновичъ Бѣляковъ; 5-й Д. Ст. Сов., Алексѣй Давыдовичъ Панчулидзева, который правилъ Губерніею около 20 лѣтъ; 6-й Д. Ст. Сов. Князь Александръ Борисовичъ Голлицынъ; 7-й Ст. Сов., Викторъ Яковлевичъ Рославецъ; 8-й Д. Ст. Сов., Федоръ Лукичъ Переверзевъ; 9-й Д. Ст. Сов., Александръ Петровичъ Степановъ; 10-й, нынѣшній, Генераль - Маіоръ Иларіонъ Михайловичъ Бибииковъ, которому присвоено и званіе Военнаго Губернатора города Саратова.

Правительственный мѣста и лица. Губернское Правленіе завѣдываетъ вообще

дѣлами Губерніи по части исполнитель-
ной.

Казенная Палата состояла прежде подѣ
Предсѣдательствомъ Вице-Губернатора. Со
времени открытія намѣстничества были въ
Саратовѣ слѣдующіе Вице - Губернаторы:
1-й Иванъ Еремѣевичъ Циплетевъ; 2-й
Михаилъ Ивановичъ Агалинъ; 3-й Тихонъ
Алексѣевичъ Ярославовъ; 4-й Иванъ Пет-
ровичъ Вѣшняковъ; 5-й Никпфоръ Михай-
ловъ Заварицкой; 6-й Алексѣй Давыдо-
вичъ Панчулидзева; 7-й Иванъ Григорье-
вичъ Желѣзовъ; 8-й Дмитрій Гаврило-
вичъ Бибииковъ; 9-й Петръ Ивановичъ Ро-
зингъ; 10-й Петръ Дмитриевичъ Сомовъ;
11 Иванъ Елисѣевичъ Сырневъ; 12-й Ви-
кторъ Яковлевичъ Рославецъ; 13-й Мат-
вей Матѣевичъ Муромцовъ и 14-й Нико-
лай Григорьевичъ Поповъ. Казенная Пала-
та состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:
Питейнаго, Губернскаго Казначейства,
Контрольнаго, двухъ Соляныхъ: заготовле-
нія и оптовой продажи соли, Лѣснаго,
Хозяйственнаго, Рекрутскаго присутствія
и Канцеляріи.

Палата Уголовнаго Суда.

Палата Гражданскаго Суда.

Совѣстный Судъ.

Приказъ Общественнаго призрѣнія. Въ
1828 году было въ немъ капиталовъ:

Собственныхъ	{	273,796 рублей ассигнаціями.
		762 руб. 90 $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ.
Вкладовъ	{	753,425 руб. 35 $\frac{1}{2}$ коп. на ассигнаціи.
		11,207 — 81 $\frac{3}{4}$ — на серебро.
		26 — золотомъ.
Доходовъ	{	90,035 руб. 96 $\frac{1}{2}$ коп. на ассигнаціи.
		369 — 44 $\frac{1}{2}$ — на серебро.
Расходовъ	{	62,335 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп. на ассигнаціи.
		153 — 63 $\frac{3}{4}$ — на серебро.

Призрѣно было въ 1827 году 2,905, выбыло 2423 умерло 114 человекъ, осталось къ 1829 году 368.

Нынѣ подъ вѣдѣніемъ Саратовскаго приказа Общественнаго Призрѣнія находятся слѣдующія Богоугодныя заведенія :

Въ Губернскомъ Городѣ :

1. Больница на 30 человекъ мужеска и 15 женска пола.

2. Военный Лазаретъ, присоединенный къ больницѣ, на неопредѣленное число людей.

3. Богадѣльня на 30 мужеска и 15 женска.

4. Домъ ума-лишенныхъ.

5. Домъ рабочій.

6. Домъ смирительный.

7. Судоходная Больница для призрѣнія судорабочихъ.

Всѣ сіи заведенія учреждены на неопредѣленное число людей.

Въ Уѣздныхъ Городахъ,

Для пользованія военнаго званія людей

Больницы:

8.,	Въ Петровскѣ	на 10	человѣкъ.
9.	— Сердобскѣ	— 10	—
10.	— Кузнецкѣ	— 10	—
11.	— Балашовѣ	— 10	—
12.	— Аткарскѣ	— 10	—
13.	— Хвалынскѣ	— 10	—
14.	— Волскѣ	— 10	—
15.	— Камышинѣ	— 10	—
16.	— Царпцынѣ	— 20	—
17.	— Посадѣ Дубовкѣ	13	—

Губернскій Прокуроръ. При немъ находятся два Губернскіе Стряпчіе: одинъ для дѣлъ Уголовныхъ, другой для Гражданскихъ.

Въ Саратовской Губерніи земскихъ Исправниковъ и Судовъ по числу Уѣздовъ,

13, Уѣздныхъ Казначействъ тоже 13, Уѣздныхъ Судовъ съ учрежденными при нихъ Дворянскими Опеками 11, ибо въ Уѣздахъ Царицынскомъ и Камышинскомъ только одинъ для обоихъ, равно и въ Повоузенскомъ и Николаевскомъ тоже одинъ; Уѣздныхъ Стряпчихъ 13.

Полційместеровъ два: одинъ въ Саратовѣ, другой въ Дубовкѣ. Городничихъ 12; столько же и Градскихъ Полціій. Въ особенности достойна замѣчанія состоящая при Саратовской Градской Полціи пожарная команда. Она, какъ въ столицахъ, доведена до возможнаго совершенства. Жители Саратова съ этой стороны совершенно спокойны. Думъ 11 и одна Ратуша. Магистратовъ съ Сиротскими и Словесными Судами 11. Волостныхъ Правленій по всей Губерніи 54.

Предводителей Дворянства 11, изъ которыхъ одинъ Губернскій, и 10 Уѣздныхъ.

Депутатскихъ собраній 11. Врачебная управа одна, въ Саратовѣ. По сему вѣдомству, важному и необходимому для страждущаго человѣчества, въ Саратовской Губерніи ощущается весьма большой недостатокъ. Въ городѣ Саратовѣ 7 Врачей, Инспекторъ, Операторъ и младшій лѣкаръ. Уѣздный Лѣкаръ одинъ; Лѣкаръ при Конторѣ Опекунства Иностранныхъ Поселен-

цевъ 1, вольнопрактикующій 1, въ Уѣздныхъ городахъ 7, въ Посадѣ Дубовкѣ 1, при колоніяхъ потомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома, поселенныхъ въ Саратовской Губерніи, 1, при Елтонѣ 1, въ Колоніи Сарептѣ 1, всего 18 врачей. Недостатокъ во врачахъ особенно ощути-теленъ по Уѣздамъ Саратовской Губерніи, которые обширны, особливо приволжскіе. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе нѣтъ вра-чей; а которые и живутъ въ Губерніи, весьма часто бываютъ въ отлучкѣ, или въ своихъ, или въ другихъ уѣздахъ. Въ го-родахъ и селахъ часто случаются больные; посылаютъ за лѣкаремъ, — его нѣтъ; а болѣзнь не ждетъ лѣкаря, и больные, не получая пособій, умираютъ, часто отъ са-мыхъ маловажныхъ болѣзней. Это самое заставляеть жителей прибѣгать къ поме-щи старухъ, или мушницъ простыхъ; даже употребляютъ собственныя средства, безъ всякаго разбора, всего чаще вредныя, ко-торыя только ускоряютъ смерть. Не гово-рю о чрезвычайныхъ случаяхъ, каковы па-дежъ на скоть, холера; въ это время на-турально бѣдствіе усугубляется. Въ цѣлой Губерніи — одинъ только ветеринарный врачъ; открывается падежъ на скоть: до-носятъ о немъ начальству; но Лѣкарю или за отлучкою, или за отдаленностію

не возможно скоро прибыть на мѣсто падежа, скоть гибнетъ, и народъ лишившись скота, раззоряется. Во время эпидеміи народъ въ отчаяніи и крайне жалокъ. Когда въ Саратовской губерніи появилась холера, народъ смутился, не зналъ что дѣлать, гибъ безъ всякихъ пособій; въ нѣкоторыхъ селахъ совершенно не видали не только лѣкаря, даже лѣкарскаго ученика. При этомъ должно замѣтить, что въ иныхъ приволжскихъ уѣздахъ, во время лѣта, ежегодно между младенцами бываетъ родъ поваральной болѣзни, сопровождаемой сперва кровавымъ поносомъ, потомъ кашлемъ, а наконецъ и смертію. Предметъ, достойный особеннаго вниманія Врачебной управы и Губернскаго Начальства.

Оспенный Комитетъ одинъ. Почтовыхъ конторъ 14, изъ коихъ одна Губернская въ городѣ Саратовѣ втораго класса. Ей подчинены прочія 13-ть уѣзныхъ почтовыхъ конторъ, состоящихъ въ 1, 2, 3 и 4-мъ разрядахъ (*).

Контора иностранныхъ поселенцевъ, учрежденная въ 1766 году, завѣдываетъ дѣлами колонистовъ. Коммиссія Провіантска-

(*) Царицынская 1-го класса, Волская и Петровская 2-го, Камышинская, Балашовская, Хвалынская и Аткарская 3-го, Дубовская, Кузнецкая, Сердобская, Николаевская, Новоузенская и Царевская 4-го.

го Депо 1. Совѣтъ Гимназіи, завѣдывающій училищными дѣлами, подчиненъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Казанскому Университету.

Управленіе судоходною частію въ Саратовской губерніи раздѣлено на двѣ дистанціи: Саратовскую и Дубовскую; Смотритель первой находится въ Саратовѣ, а второй въ Посадѣ Дубовкѣ. Саратовская дистанція начинается сверху по теченію Волги, на границѣ Хвалынскаго уѣзда, отъ села: Черной Затонъ, принадлежащаго помѣщику Семевскому, а оканчивается у города Камышина. Къ Саратовской пристани каждый годъ пристааетъ до 300 разныхъ судовъ съ разнымъ грузомъ: Елтонскою и Пермскою солью, разною рыбою, икрою, тюленьимъ жиромъ; желѣзомъ, якорями; сахаромъ, чаемъ; бумагой, разными пушными товарами; перцомъ, фруктами, водками, винами; смолою, дегтемъ, лубьями, разными деревянными издѣліями, кулями, жерновыми камнями и проч. Вообще привозъ товаровъ бываетъ болѣе чѣмъ на три милліона. Нагружаютъ въ пристани: разшвы, бѣляны, коломенки, сурки, мокшаны, и другія—числомъ до двухъ сотъ; сверхъ того разные товары, какъ то: пшеницу, муку, овесъ, крупу, пшено, ячмень, солодъ, юфть, сало, желѣзные издѣлія, мѣль, канаты, рыбу, табакъ, на сумму свыше двухъ

милліоновъ. Сверхъ сего подъ вѣдомост-
вомъ сего управленія находятся во многихъ
селеніяхъ и городахъ другія пристани, изъ
коихъ отпускается разныхъ вещей на сум-
му около 500 тысячъ рублей. Мимо Са-
ратова, въ продолженіи лѣта пройдетъ
внизъ по Волгѣ до 150, вверхъ до 100 судовъ.
На каждомъ суднѣ лоцманъ, водоливъ и
отъ 25 до 45 человѣкъ бурлаковъ. На суд-
нѣ, плывущемъ вверхъ, для каждыхъ 900
пудъ груза, нанимаются три человѣка, а
для поснѣжности хода 4 и 5 человѣкъ; на-
плывущемъ внизъ въ 5-ть разъ умень-
шается число бурлаковъ. Дохода отъ судо-
ходства казна никакого не получаетъ; сборъ
за складку товаровъ въ пристани дѣлается
въ пользу города.

Предѣлы Дубовской дистанціи по Волгѣ
сверху отъ Камышина внизъ до уѣзднаго
города Астраханской Губерніи, Чернаго-Яра.
Судоходство во всей дистанціи, равно какъ
и Саратовской, начинается въ Апрѣлѣ и
оканчивается въ Ноябрѣ; но времени про-
долженія его въ точности опредѣлить нель-
зя; ибо открытіе и прекращеніе судоход-
ства бываетъ раньше или позже, смотря
по состоянію температуры и по явленію
на Волгѣ льда. Въ завѣдываніи Смотрителя
Дубовскаго находятся пристани: Камышин-
ская, Дубовская и Царицинская; изъ нихъ

важнѣйшая въ Дубовкѣ; здѣсь происходитъ перевалка разныхъ предметовъ торговли съ Волги на Донъ. Въ 1829 году въ сію пристань вошло казенныхъ судовъ 52, съ разными Артиллерійскими снарядами, какъ то: желѣзомъ, чугуномъ, порохомъ, свинцомъ и проч: на 1.965.079 рублей 98 $\frac{1}{2}$ коп., частныхъ 110, съ разными товарами и издѣліями на 3.525.141 руб. Въ Дубовской грузилось 26 судовъ, въ Царицынской 5, разными вещами, на 459.101 руб. 50 коп. Въ Камышинѣ нагрузка болѣе состоитъ изъ соли, отправляемой въ верхнія Губерніи. Мимо Дубовки въ томъ же 1829 году, прошло судовъ снизу вверхъ 68, съ верху внизъ 56. Дубовская Дума въ семь году получила доходу съ судовъ приходящихъ, за складку товаровъ, 1.911 рублей 47 копѣекъ. Начальникъ Казаковъ завѣдываетъ пограничными кордонами.

Духовное вѣдомство раздѣляется по вѣроисповѣданіямъ. Вѣроисповѣданій здѣсь три: Грекороссійское, Католическое и Реформатское, и Магометанское. Посему духовенство есть троякое: принадлежащее къ Восточной Церкви или Грекороссійское; и къ Западной Церкви или Католическое и Реформатское, и Магометанское. Разсмотримъ каждое особо.

Господствующая вѣра здѣсь Грекороссійская. Первая Духовная особа Архіерей,

за нимъ слѣдуютъ: Архимандритъ, Игумены, Строители, Іеромонахи, Іеродіаконы, бѣльцы, Игуменья, Манахиини. Это классъ чернаго Духовенства. Бѣлое составляютъ: Протоіереи, Священники, Діаконы и Причестники.

Прежде, одна часть Саратовской Губерніи была подчинена Тамбовскому Архіерею, а другая, бѣльшая, Астраханскому и тамошнимъ Духовнымъ Консисторіямъ. Отдаленность Управленія причиняла много затрудненій; пбо многіе Церковпослужители жили отъ Епархіальнаго своего Начальства разстояніемъ на тысячу верстъ и болѣе. Астраханскіе Архіереи, завѣдывавшіе здѣшнимъ краемъ, были: Илларіонъ, Мефодій, Антоній, Никифоръ, Тихонъ, Оеофилъ, Платонъ, Анастасій (знаменитый Витія), Сильвестръ и Гаій. Въ 1800 году открыта была Саратовская Епархія, на которую Іерархомъ переведенъ Преосвященный Гаій. Къ сей Епархіи была причислена по духовной части и Пензенская Губернія. Архіерейская кафедра не долго была въ Саратовѣ и вскорѣ переведена въ Пензу. Такимъ образомъ, мы уже 28 лѣтъ имѣли у себя Начальниковъ губерніи, но не имѣли еще Архипастырей, хотя знали имена ихъ, но рѣдко удостоивались личнаго благословенія. Преосвященный Гаій былъ нашимъ Архипа-

стыремъ 8 лѣтъ; въ 1808 году, онъ, за слабостію здоровья, переведенъ, въ санъ Архієпископа, въ Астрахань, по сосѣдству къ мѣсту его рожденія (онъ былъ Грузинъ). Послѣ него въ управленіе Пензенской и Саратовской Духовной паствы вступилъ Моисей, Ректоръ Московской Духовной Академіи, Любитель Просвѣщенія и отличный Церковный Ораторъ. Многія поученія его напечатаны, а многія въ рукописяхъ доселѣ переходятъ изъ рукъ въ руки. Онъ сильно заботился о просвѣщеніи духовнаго юношества. Паства любила его и со слезами проводила въ Нижній - Новгородъ. Послѣ Моисея, до 1819 года, былъ Пензенскимъ и Саратовскимъ Епископомъ Афанасій, Малороссіянинъ, старецъ кроткій. Преклонныя лѣта заставили его оставить должность Архипастыря и жить на покой. Пензенское дворянство подарило ему домъ, въ которомъ онъ жплъ, пережилъ преемника своего и скончался какъ истинный Христіанинъ. Пріѣхалъ Иннокентій, бывшій Профессоромъ Церковной Исторіи въ С. Петербургской Духовной Академіи, потомъ Ректоромъ тамошней Духовной Семинаріи, Цензоромъ Духовнаго Комитета и кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2 степени въ Архимандритахъ. Епархія изумилась, узрѣвъ сего достойнѣйшаго Архипастыря. Это бы-

ла воплощенная доброта. Простота, отеческое радушіе, безпристрастіе, примѣрное безкорыстіе : вотъего качества ! Слово его, какъ слова Апостола, электризовало сердца, посѣявало въ нихъ сѣмена благодати, благоговѣніе къ Богу и къ святынямъ ; пламенная молитва во время священнодѣйствія, представляла изъ него то ангельское существо, которое оканчивается въ единеніи съ Богомъ. Слава дѣлъ его затмила славу дѣлъ всѣхъ бывшихъ въ семъ краю Іерарховъ. Онъ не долго жилъ для паствы ; но память его здѣсь никогда не погибнетъ. Надъ гробомъ его доселѣ совершаются искреннія поминовенія признательной паствы ; доселѣ здѣсь говорятъ о немъ : не нажить уже намъ такого Архипастыря ! Сей краткій отзывъ краснорѣчивѣе всякихъ ораторскихъ панегириковъ. Его не забудутъ Россія, Історія и Церковь. Премнякомъ его былъ Амвросій. Онъ управлялъ Епархіею съ 1820 до 1825 года. Наконецъ Пензенскимъ и Саратовскимъ Архипастыремъ былъ Ириней, который искоренилъ въ духовенствѣ многія злоупотребленія и многихъ раскольниковъ обратилъ къ истинной вѣрѣ. При немъ въ Саратовѣ, въ 1828 году, открыта особенная Епархія и первымъ Архіереемъ былъ Моисей, человекъ учепый. Епископъ Саратовской Епар-

хія называется Саратовскимъ и Царицынскимъ. Около трехъ лѣтъ онъ управлялъ ею и переведенъ въ Грузію Экзархомъ. Нынѣ въ Саратовѣ Іаковъ, Архипастыръ набожный, умный и добрый; онъ любитъ паству, и взаимно любимъ ею.

Управленіе Грекороссійскаго Духовенства завѣситъ отъ Архіерея и Духовной Консисторіи, которая подраздѣлена на 5 Духовныхъ Правленій. При Консисторіи находится попечительный комитетъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Первая есть высшая инстанція, послѣднія составляютъ низшую. Непосредственный надзоръ за поведеніемъ Духовенства и всѣми его дѣйствіями по дѣламъ церкви порученъ благочиннымъ. Исполнительная духовная власть сосредоточена въ лицѣ Архіерея. Церквей Грекороссійскихъ въ Саратовской Губерніи 551, Монастырей 3.

Въ Саратовской Губерніи есть на рѣкѣ Иргизѣ Единовѣрческій Монастырь и въ Саратовѣ Единовѣрческая Церковь. Первымъ завѣдываетъ Пгумень, второю Священникъ. И тотъ и другой подчинены власти мѣстнаго Архіерея.

Самое названіе: Единовѣрческій, характеризуетъ сихъ исповѣдниковъ. Они признаютъ всѣ догматы истинной Христіанской церкви; разница только въ томъ, что

литургія у нихъ совершается вмѣсто 5 на 7 просфорахъ, во время исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ священнодѣйствія ходять по теченію солнца, служатъ и молятся по старопечатнымъ книгамъ. Есть и другія различія, но не важныя, т. е. не противорѣчащія духу истиннаго Христіанства. Поэтому они и Церковію и Правительствомъ терпимы какъ люди безвредные, хотя и съ предразсудками.

Сверхъ сего есть различныя секты раскольниковъ, у коихъ раскольническихъ монастырей 4, часовень 52, въ различныхъ мѣстахъ. Раскольниковъ по всей Губерніи около 38 тысячъ душъ.

Сіи секты суть слѣдующія: 1) поповщина, 2) поморцы, 3) молоканы, 4) спасовщина.

1-я, Поповщина. Послѣдователей этой секты до 26,038 человѣкъ; они разсѣяны по всей Губерніи. Уклоненіе сихъ раскольниковъ отъ православія состоитъ во внѣшнихъ обрядахъ, именно: хожденіи по теченію солнца во время бракосочетанія и крещенія, въ служеніи обѣдни на 7 просфорахъ, поклоненіи иконамъ старой живописи и проч.

2-я, Поморцы, коихъ числомъ до 3,207 человѣкъ, отвергаютъ таинства: Причащеніе и Священство. Нѣкоторые на молит-

вахъ поминаютъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и его фамилію, другіе отвергають это.

3-я, Молоканы, коихъ числомъ до 7,083 человекъ, двоякаго рода: одни слѣдуютъ закону Моисея, другіе занимають средину между Іудеями и Христіанами, ибо вѣрують въ Троицу и Божественность Іисуса Христа; но не приемятъ таинствъ Христіанства. Первые называются Субботниками, а послѣдніе Воскресенниками.

4-я, Спасовщина. Послѣдователей этой секты не много, около 553 человекъ; они отвергають таинства: крещеніе, причащеніе, и священство. Бракъ по ихъ мнѣнію, не таинство, а договоръ (*contractum*); молятся только стариннымъ Иконамъ, крестъ признають истиннымъ осмиконечный, а книги достовѣрными почитаютъ только старинной печати и письма.

Секты сіи, основанныя на грубомъ суевѣріи и упорномъ невѣжествѣ, не имѣють ни какого вліянія на правовѣрныхъ и поддерживаются своими лжеучителями; такъ въ 1827 году одинъ изъ такихъ суевѣровъ зарѣзалъ нѣсколько человекъ, увѣряя жалкихъ невѣждъ, что они мученическою смертію выйдутъ въ Царствіе Небесное. Но Правительство противъ подобныхъ ужасовъ приняло строжайшія мѣры.

У Исповѣдниковъ Западной Церкви, Католиковъ и Лютеранъ вообще, считается по Саратовской Губерніи 173 церкви. Число Исповѣдниковъ сихъ показано по 7-й народной переписи 91,771 душа; по 8-й болѣе, 100 тысячъ душъ. Прежде былъ у нихъ въ Саратовѣ Суперъ-Интендентъ и существовала Евангелическая Консисторія. Мудрое правительство Россіи, соображаясь съ ходомъ дѣлъ этихъ исповѣдниковъ, сочло сіе имѣть не нужнымъ, излишнимъ: по сему управленіе переведено въ Москву; здѣсь одни пасторы и пробсты, патеры и суперіоры. Контора управляетъ духовенствомъ и обо всемъ доноситъ Консисторіи, которая находится въ Москвѣ; въ Конторѣ одинъ Пасторъ членомъ. Иноземцы - Пастыри скромно пасутъ свои словесныя стада. Къ чести сихъ Россією взлелѣянныхъ иноземцевъ можно сказать, что они въ дѣйствіяхъ своихъ всегда проявляли довольно строгую нравственность, и никогда не нарушали пункта Высочайшаго указа 1763 года Іюля 22 дня: не соблазнять правовѣрныхъ въ свое исповѣданіе. Русскіе иногда посѣщаютъ ихъ храмы, имѣютъ къ нимъ различныя отношенія, входятъ въ дружескія и родственныя связи; но не было, въ продолженіи 67 лѣтъ, примѣра, чтобы кто

нибудь изъ сыновъ Грекороссійской вѣры сдѣлался Католикомъ или Лютераниномъ.

Магометанъ здѣсь около 50 тысячъ; мечетей у нихъ 45. Главный Муфтій живетъ въ Оренбургѣ; здѣсь же одни Муллы, ему подчиненные. Посвященіе Муллы зависитъ отъ Муфтія; впрочемъ въ выборѣ ихъ участвуетъ и Губернское Начальство. Нерѣдко случается, что нѣкоторые чтители пророка, убѣжденные въ неправотѣ Алкорана, дѣлаются Христіанами.

Къ особому роду управленія относится управленіе Семинаріею. Въ ней главное лице Ректоръ — Архимандритъ; 2-е, Инспекторъ-Іеромонахъ; 3-е, Секретарь; 4-е, Экономъ-Священникъ. Дѣла по сему управленію двоякаго рода: первыя относятся до ученія и поведенія учениковъ, вторыя экономическія. Семинарія состоитъ подъ надзоромъ мѣстнаго Архіерея. Семинарское правленіе подчинено Академическому Правленію и Коммиссіи Духовныхъ Училищъ; Семинарскому подчинены управленія уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Учащихъ въ Семинаріи 8 человекъ; учащихся 307 человекъ. Въ училищахъ учителей 22; учащихся 1,194 чел. Итого первыхъ по всей губерніи 30 человекъ, вторыхъ 1,501 человекъ. На Семинарію ежегодно отпускается суммы 23,740 рублей; на всѣ училища

уѣздныя и приходскія 15,720 рублей. Эта часть представляетъ изъ себя богатую ниву; дѣлателей достаточно и всѣ они достойны своего званія. Сія нива хорошо обрабатывается; земля благодарна; сѣмена ученія не тщетно на нее падаютъ, — развиваются, растутъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды. Чрезъ каждые два года изъ здѣшней Семинаріи выпускается около 50 учениковъ въ Священники, кои въ этомъ высокомъ и важномъ званіи оправдываютъ надежды пекущагося о нихъ отечества, служа и дѣйствуя къ пользѣ человѣчества и славѣ истинной Церкви.

Были безъ сомнѣнія злоупотребленія мѣстныхъ властей; но Верховная власть строго бдѣла надъ ними и не позволяла имъ усиливаться. Для подтвержденія сей истины привожу нѣкоторые пункты Высочайшей Инструкціи, Саратовскому Гражданскому Губернатору Бѣлякову, данной 1805 года Августа 18 дня; пункты эти помѣщены въ Памятникъ законовъ.

» При настоящемъ отправленіи вашемъ ко ввѣренному вамъ служенію, сверхъ общихъ правилъ, званію вашему постановленныхъ, по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ, съ управленіемъ Саратовской губерніи сопряженнымъ, нахожу нужнымъ оз-

начить вамъ нѣкоторыя статьи, отличное вниманіе Правительства привлекающія.»

По *Полиціи*. »По составу сей губерніи изъ обывателей, по большой части еще не укоренившихся и изъ разныхъ мѣстъ переселенныхъ, Полиція въ ней должна быть одною изъ дѣятельнѣйшихъ частей управленія. Но настоящее ея положеніе весьма мало соотвѣтствуетъ сему понятію. Недостатокъ ли понужденія и примѣра въ главномъ Губернскомъ Начальствѣ, или неудачный выборъ исполнителей, или и то и другое вмѣстѣ были сему причиною,—вы не оставите, по прибытіи вашемъ, обратить на сіе первое ваше вниманіе. Я удостоверяю, что примѣръ движенія собственнаго вашего произведетъ въ семъ болѣе дѣйствія, нежели обыкновенныя предписанія и подтвержденія.»

»Между предметами Полиціи Земское благоустройство наипаче должно быть уважено. Пріучите обывателей видѣть въ семъ дѣйствіи Правительства не только орудіе, смирняющее преступленія, но и покровительствующее ихъ отъ притѣсненія и охраняющее ихъ собственность: тогда Полиція будетъ вмѣстѣ и строга и всеми уважаема.»

»Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставитъ вамъ нѣкоторыя особенныя постановленія,

въ разныя времена Правительствомъ въ разсужденіи колонистовъ учиненныя. Состоя подъ особеннымъ попеченіемъ Опекунской Конторы, дѣйствіе Полиціи въ ихъ селеніяхъ нѣсколько отлично отъ прочихъ. Наблюдая сіи отличія, обычаями и правами ихъ утвержденныя, вы не оставите однакоже во всемъ, что относится до общаго Губернскаго устройства, сохранять единство управленія, сносясь по дѣламъ ихъ съ Опекунскою Конторою, яко мѣстнымъ ихъ попечителемъ.»

»При общей обязанности Губернскаго Правленія побуждать и чинить взысканіе въ скоромъ и успѣшномъ отправленіи дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ, вы не оставите особенно пешихъ, чтобъ дѣла колоницы вездѣ безъ малѣйшей медленности были рѣшимы. Послабленіе въ сей части, давно уже по Губерніи вамъ ввѣренной примѣченное, требуетъ отличнаго понужденія. Если вы найдете, что Чиновники, по нераденію, или по неспособности, не будутъ вамъ въ успѣшномъ теченіи дѣлъ содѣйствовать, объ отставкѣ или объ отрѣшеніи таковыхъ вы имѣете представлять Высшему Начальству, назначая въ то же время на мѣста ихъ лучшихъ и способнѣйшихъ.

По части соляной. »Соляная часть въ Саратовской Губерніи особенное заслуживаетъ вниманіе; отъ положенія главныхъ запасовъ, въ ней существующихъ, зависитъ важнѣйшая часть продовольствія другихъ губерній. Въ ней предлежитъ точному наблюденію вашему:

1.) Состояніе соляныхъ вошниковъ. Сей родъ людей столько необходимъ по связи упражненій его съ добываніемъ соли, что разстройство въ его положеніи не мѣстное только можетъ произвести зло, но неотвратимый родитъ вредъ и оскудѣніе въ цѣлой Россіи. Изъ сего вы можете разумѣть, сколь тщательное должно обращать къ сему поселянамъ вниманіе. Надѣленіемъ ихъ землею, отводомъ нужныхъ для пастбищъ угодій, огражденіемъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, должно стараться доставить сему роду людей все способы къ безостановочному отправленію ихъ дѣла. Чѣмъ болѣе утверждено и обезпечено будетъ ихъ состояніе, тѣмъ болѣе можетъ быть усилено добываніе Элтонской соли, одно изъ главныхъ средствъ народнаго продовольствія.

2.) Въ помощь Нижегородскимъ запаснымъ магазинамъ, по распоряженію, въ 1800 году Правительствующимъ Сенатомъ при-

нятому, положено перевезть до четырехъ милліоновъ пудъ Элтонской соли. Операция сія возложена была на главнаго Директора Соляной Конторы и по настоящему соляной части устройству на отчетъ его оставлена. Но какъ случиться можетъ, такъ какъ свѣдѣнія, доселѣ сюда доходящія, уже и обнаруживаютъ, что по недостатку мѣстнаго надзора, можетъ она потерпѣть медленность и затрудненіе: то обязанностію вашею будетъ, прибывъ на мѣсто и удостовѣрясь въ настоящемъ сего дѣла положеніи, принять его въ особенное ваше попеченіе.

3.) Впрочемъ какъ по сему обстоятельству, такъ и вообще по управленію Саратовскою Соляною Конторою, указомъ 18 минувшаго Іюля вамъ предоставленному, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ снабдитъ васъ точнѣйшими и подробнѣйшими представленіями.

»По межеванію. 1.) Поелику межевыя конторы установлены на особенныхъ правахъ и составляютъ сами собою особенное управленіе: то вы не можете иначе входить въ производство ихъ дѣлъ, какъ по двумъ отношеніямъ: 1.) въ видѣ попечителя казенныхъ крестьянъ отъ утѣсненій; 2.) въ видѣ хозяина губерніи, коего обязанность пешель, чтобъ никакая казенная

собственность не выходила въ частное владеніе иначе, какъ по установленнымъ на то правиламъ.

Изъ сего слѣдуетъ :

2.) Ни въ какомъ случаѣ дѣйствіе ваше надъ межевою конторою не можетъ простираться до того, чтобъ подписать ей образъ исполненія противный, или превышающій существующаго въ ней постановленія.

3.) Изъ сего ограниченія предѣловъ вашего по сей части дѣйствія слѣдуетъ, что обязанность ваша состоятъ будетъ: 1.) по входящимъ къ вамъ жалобамъ обнаружить злоупотребленіе или упущеніе; 2.) предложить конторѣ объ исправленіи его; 3.) въ случаѣ отрицанія ея, представить все на уваженіе Правительствующаго Сената.

Назначивъ вамъ такой образъ дѣйствія въ дѣлахъ до межеванія касающихся, Я считаю нужнымъ указать вамъ и способы, какіе употребить вы можете къ открытію злоупотребленій, особенно въ Саратовской Губерніи по части сей допущенныхъ.»

»Два главные вопроса въ дѣлѣ межеванія представляются для начальства губерніи: 1) по всѣмъ тѣмъ правамъ, кои имъ законами на сіе предоставлены; 2.) не выведены ли изъ казеннаго имущества земли

въ частное владѣніе неправильно изданнымъ на сіе узаконеніямъ.»

»По первому отдѣленію жалобы крестьянъ весьма могутъ быть различны, но главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: 1.) когда изъ спокойнаго владѣнія крестьянъ взяты будутъ подъ видомъ порожнихъ и отрѣзаны къ помѣщичьимъ земли, кои владѣли они еще до опекунскаго межеванія, хотя бы количество ихъ и превышало 15-ти десятинную пропорцію. 2.) Когда взяты будутъ и отрѣзаны подобно сему къ владѣльческимъ земли, утвержденныя казеннымъ селеніямъ опекунскимъ межеваніемъ. 3.) Когда у казеннаго селенія изъ стариннаго доказаннаго владѣнія при рѣшеніи споровъ оставлено будетъ меньше 15-ти десятинной пропорціи на ревизскія души. 4.) Когда у казеннаго селенія земля хотя послѣ опекунскаго межеванія, но правильно чрезъ землебра по распоряженію Казенной Палаты или Начальника Губерніи ему отведенная, или расчищенная и удобренная, будетъ отрѣзана, а оно оставлено безъ замѣна и съ недостаткомъ 15-ти десятинной пропорціи. 5.) Когда смежныя съ казеннымъ селеніемъ земли отданы будутъ помѣщикамъ, а они останутся безъ удовлетворенія 15-ти десятинною пропорціею. 6.) Когда принесена будетъ въ положен-

*

ный срокъ отъ казенныхъ крестьянъ жалоба, что подъ видомъ удобной отведена имъ земля, неудобная или по свойству ея или по великому отъ нихъ разстоянію.»

»Всѣ таковыя и симъ подобныя жалобы принимаемая отъ крестьянъ, по надлежащемъ ихъ уваженіи, если найдете ихъ справедливыми, вы будете предлагать Межевой Конторѣ о исправленіи упущенія, а видимыя злоупотребленія предавать суду по законамъ.»

»Дабы имѣть вамъ возможность судить о правильности сихъ жалобъ, вы не оставите прежде всего снабдить себя отъ Межевой Конторы и Казенной Палаты всѣми свѣдѣніями о настоящемъ положеніи межеванія казенныхъ селеній, истребовать отъ нихъ вѣдомости по формамъ, кои отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ будутъ вамъ доставлены.»

»Могутъ быть случаи, въ коихъ казенныя селенія, бывъ межеваніемъ притѣснены, лишались и средства къ своему удовлетворенію, пропустивъ положенныя жалобамъ сроки. Въ сихъ случаяхъ обязанностію вашею будетъ войти ближе въ хозяйственное ихъ положеніе и посредствомъ Казенной Палаты изыскать удобнѣйшій способъ къ надѣленію ихъ изъ оставшихся въ казенномъ вѣдомствѣ казенныхъ земель;

въ крайнихъ же случаяхъ, гдѣ по бѣдности и малоземелію крестьянъ нельзя будетъ подать помощи, развѣ посредствомъ переселенія, съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлять Правительствующему Сенату.»

»Впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ въ разрѣшеніе спорныхъ между владѣльческими селеніями взаимно, или между ими и казенными по землямъ входитъ вамъ не должно, развѣ по стѣсненію сихъ послѣднихъ въ обрядѣ и срокахъ, о чемъ уведомлять въ свое время то межевое мѣсто, куда дѣло по аппеляціи или на ревизію поступило.»

»При сихъ главныхъ предметахъ попеченія вашего объ огражденіи казенныхъ поселянъ отъ притѣсненій, вы не оставите обратить особенное вниманіе ваше и на переселенія, кои часто, вмѣсто пособія имъ, обращаются въ совершенное раззореніе, когда мѣстное Начальство, опредѣливъ или дозволивъ сіе переселеніе, не приметъ между тѣмъ ни какихъ способовъ его обезпечить. Примѣры его небреженія въ Саратовской и другихъ Губерніяхъ не однократно бывали. Я возлагаю на точную обязанность вашу, чтобъ при каждомъ таковомъ дозволенномъ переходѣ крестьянъ, все, что къ отводу имъ земель, къ удоб-

нѣйшей обстройкѣ ихъ и обзаведенію отъ мѣстнаго попеченія зависѣть можетъ, было употреблено заблаговременно и неотложно.

»По второму отдѣленію. По дѣламъ замѣчены два главные способа, коими по Саратовской Губерніи земли неправильно выведены изъ казеннаго имущества и отданы помѣщикамъ: 1-е что по неясности документовъ, оставшихся отъ опекунскаго межеванія, подъ видомъ границъ, въ то время утвержденныхъ, отводимы были въ настоящее межеваніе земли или съ излишкомъ или совсѣмъ тогда не обмежеванныя; 2-е, что при настоящемъ межеваніи отводимы были земли на такія души, кои перечислены были къ селеніямъ только подушнымъ окладомъ, а въ самомъ дѣлѣ въ нихъ водворены еще не были; неясность документовъ въ первомъ случаѣ могла произойти отъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія, растратившихъ планы или не сообщившихъ ихъ въ свое время Конторѣ. Вы не оставите обратить на сіе вашего вниманія, и не прикасаясь впрочемъ никакимъ образомъ къ владѣніямъ, межеваніемъ утвержденнымъ, изыскать способы привести въ ясность сіе упущеніе и представить Правительствующему Сенату на дальнѣйшее уваженіе.»

»Попущеніе втораго рода пресѣчено уже указомъ 28 Августа 1802 года, коимъ узаконено намѣривать землю на тѣ только души, кои въ сказкахъ, поданныхъ отъ того селенія, въ послѣдней ревизіи показаны и на лицо въ томъ селеніи, которое межуется, жителство имѣютъ. Но какъ, до состоянія сего указа отъ начала межеванія Саратовской губерніи съ 1797 года, многія земли на несуществующія души розданы, а казенныя селенія оставлены въ недостаткѣ: то и нужно количество таковыхъ земель, неправильно розданныхъ, привести въ ясность, и тѣ изъ нихъ, на кои планы еще не выданы, остановить въ казенномъ вѣдомствѣ, представить Правительствующему Сенату на уваженіе.«

»Къ сему должно отнести и то попущеніе, каковое изъ нѣкоторыхъ извѣстовъ было примѣчено, что къ хуторамъ разнаго званія людей, къ коимъ вѣлно отводить въ 15-ти лѣтнее содержаніе до 1500 десятинъ земли, отводимы были дачи близъ селеній малоземельныхъ, и выдавались планы съ пошлинами на равномъ съ помѣщиками основаніи; вы неоставите возникнуть въ сіе злоупотребленіе, и если въ самомъ дѣлѣ оно существуетъ, подробно донести.«

»Въ семъ состоятъ главные предметы наблюденія вашего по межеванію ввѣрен-

ной вамъ Губерніи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставить вамъ впрочемъ подробнѣйшія примѣчанія по сей части, изъ соображенія дѣлъ извлеченныя. Они послужать вамъ не яко правиломъ переменнаго вашего дѣйствія: но какъ виды, коими вы руководствоваться будете къ законному открытію злоупотребленій, или къ избранію способовъ исправленія, соображаясь во всякомъ случаѣ съ существующими узиконеніями, и не приступая ни къ какимъ распоряженіямъ, власть мѣстнаго начальства превышающимъ, но относясь къ высшему, и требуя предварительныхъ его разрѣшеній.»

»Извѣстная мнѣ дѣятельность ваша и отличное усердіе къ службѣ удостовѣряють меня, что выикнувъ во всѣ обязанности ввѣреннаго вамъ служенія, вы поспѣшите ввести во всѣхъ частяхъ надлежащій порядокъ и устройство, и доставите мнѣ удовольствіе видѣть довѣренность мою оправданною на самомъ дѣлѣ.»

Причины порядка въ Управленіи. По прошествіи 30 лѣтъ многое измѣнилось и все къ лучшему; все усовершенствовалось. Иначе и не могло быть. Сей періодъ есть блестящій періодъ славы, образованія и усовершенствованія Россіи. Въ эти три десяти - лѣтія, она, на всѣхъ поприщахъ,

сдѣлала исполнскіе шаги. Изъ сего то благодѣтельнаго начала должно изъяснять, что по всѣмъ частямъ управленія приведены въ наилучшій порядокъ и благоустройство. Узаконенныя власти для управленія народа выражаются тѣмъ же, чѣмъ душа въ тѣлѣ; душѣ повинуются каждый членъ тѣла; потому человекъ представляетъ изъ себя цѣлое гармоническое. Или выражусь иначе: всѣ управленія суть дерева: власти — это жизненная сила въ корняхъ; народъ — отпрыски и вѣтви. Жизненная сила свободно разливается по жиламъ вѣтвей, и достигаетъ отпрысковъ. Потому деревья оживлены въ ихъ цѣломъ составѣ и представляютъ изъ себя прекрасныя недѣлимая (individu) въ природѣ. Всѣ частныя управленія не что иное, какъ вѣтви самодержавія; ибо всѣ онѣ прикрѣплены къ этому священному и благотворному корню и чрезъ него получаютъ жизнь. Онѣ дѣйствуютъ, и всюду воцаряется порядокъ — душа вещей. Объяснимъ начало сей гармоніи.

Первая причина оной скрывается въ истинной Религіи. Сія высокая, священная идея проникаетъ духъ народа. Оживленный ею, онъ мыслить, что нѣтъ власти, которая бы не была отъ Бога. Потому, кто противится власти, тотъ противится повелѣнію Божию. Слѣдовательно власть

для насъ священна, какъ Богъ святъ; ибо она отъ Бога. Съ однимъ разумомъ этого никогда нельзя было сдѣлать. Разумъ пытался разгадывать тайну истиннаго счастья народовъ, и приводилъ ихъ на край бездны. Вымышлялъ законы; но его законы потворствовали страстямъ, и воцаряли тиранию; для судѣн безъ вѣры не было нужды, что мечъ падалъ на невиннаго; онъ дремалъ въ судилищѣ; стоны несчастныхъ не трогали его. Онъ не боялся Бога, не страшился и Царя. Разумъ полагалъ краеугольнымъ камнемъ счастья народовъ—богатство; но богатство порождало роскошь и корыстолюбіе. Указывалъ оно сѣнь просвѣщеніи; опытъ доказалъ, что образованные умы, омраченные страстями, суть великіе враги отечества. Бросался въ завоеванія; но расширеніе предѣловъ было бременемъ, распадающимся отъ собственной тяжести. Разумъ при свѣтѣ вѣры въ судѣ уменьшаетъ навѣтчиковъ и умножаетъ праведныхъ; здѣсь все имѣютъ доступъ до святилища суда, и нѣтъ тамъ пріюта клеветѣ, насилію и неправдѣ. Слуга и другъ Божій есть лучший слуга и другъ Царя. Такъ у насъ! и это-то крѣпитъ наши грады и веси, воцаряетъ въ нихъ тишину и безопасность, связуетъ ихъ лю-

бовію, обличаетъ неправду, карая злодѣянія достойною местию.

Вторая причина гармоніи управленія заключается въ кротости духа Правительства. Царь Россіи есть кроткій отецъ народа. Духъ его отражается на всѣхъ властяхъ, отъ него учрежденныхъ, подобно какъ теплота и свѣтъ солнца проникають въ отдаленныя ущелья горъ. Всѣ дѣйствія властей ознаменованы печатію Царственной кротости. Потому народъ, видя въ нихъ благодѣтелей, не дерзаетъ выходить изъ круга обязанностей, закономъ ему предначертанныхъ.

На семъ непреложномъ основаніи рѣшительно должно заключить, что нѣтъ въ свѣтъ и не можетъ быть благодѣтельныя для народа образа Правленія, кромѣ чисто Монархическаго. Онъ есть отблескъ Всемогущей силы, основной законъ природы, источникъ истиннаго счастья человека. Счастливы, кто родится и живетъ въ Монархіи, подобной Россіи! Покрайній мѣръ мы не имѣемъ никакого права иначе мыслить и чувствовать. Ибо нашъ удѣлъ — свобода и счастье, прочныя, какъ самая Россія.

Доходы и расходы. Государственные доходы по Саратовской Губерніи довольно

значительны. Источники оныхъ суть: Государственные вотчины, налоги, подати, пошлыны, продажа гербовой бумаги и соли, оброчныя статьи земель и мѣльницъ и проч. Расходы оныхъ: на жалованье Чиновникамъ, по разнымъ вѣдомствамъ служащимъ, на добываніе соли, заготовленіе вина, закупку хлѣба для войскъ, и проч.

Доходы и расходы раздѣляются на опредѣленные и неопредѣленные.

Для примѣра привожу 1834 годъ.

Доходъ по Губерніи:

1. Съ крестьянъ	3.602,545 р	11 к.
2. Съ мѣщанъ	205,651 »	48 $\frac{3}{4}$ »
3. Отъ продажи соли .	2.596,260 »	69 $\frac{3}{4}$ »
4. Отъ винокуренія . .	4.011,880 »	42 $\frac{1}{2}$ »
5. Отъ почтоваго сбора	244,884 »	52 »
6. Отъ свидѣтельствъ на право торговли . . .	237,417 »	50 »
7. Лѣсныхъ доходовъ и отъ оброчныхъ статей	230,349 »	30 $\frac{1}{4}$ »
8. Отъ гербовой бумаги	125,572 »	50 »
9. Отъ пошлынъ съ пас- портовъ	51,270 »	— »
10. Отъ разныхъ сборовъ, какъ то: крѣпостныхъ актовъ, за негербовую бумагу, употреблен- ную по проситель-		

скимъ дѣламъ, новы-
шеніе въ чины, штра-
фовъ и проч. 229,661 р. 98 $\frac{1}{2}$ к.

11. Съ колонистовъ долга
и прочія ссуды . . . 242,701 » 52 »

Всего дохода 11,778,195 р. 4 к.

Р а с х о д ы :

1. На духовенство 20,939 р. 60 к.
2. На монашество 5,264 » 52 $\frac{1}{2}$ »
3. На Духовныя правле-
нія 1,192 » — »
4. На вспомогательныя о-
клады причтамъ при-
ходскихъ Церквей . . 3,399 » 99 »
5. На Духовныя училища)
6. На свѣтскія училища) 11,920 » 50 »
7. На содержаніе Граж-
данскаго Управленія. . 401,873 » 23 $\frac{1}{4}$ »
8. На содержаніе почто-
ваго управленія 28,779 » 41 »
9. Медицинскаго 14,982 » 46 »
10. Экстраординарныхъ
расходовъ 31,332 » 20 »
11. На содержаніе арес-
тантовъ 62,993 » 4 »
12. На заготовленіе про-
віанта для войскъ . . 350,000 » — »
13. На заготовленіе соли
14. Пенсіонерамъ 156,022 » 56 $\frac{1}{2}$ »

Всего 1.088,699 р. 52 $\frac{1}{4}$ к.

Для точнѣйшаго опредѣленія доходовъ, расходовъ и чистаго дохода по Саратовской Губерніи, беру пятилѣшнюю сложность :

Д о х о д ъ.			Р а с х о д ъ.	
Годы.	Рубли.	Коп.	Рубли.	К.
1830.—	12.191,826	18 $\frac{1}{4}$	10.784,361	63 $\frac{1}{4}$
1831.—	12.517,343	68	13.153,821	90 $\frac{1}{2}$
1832.—	12.584,209	24 $\frac{1}{2}$	12.780,434	24 $\frac{1}{4}$
1833.—	12.266,785	97	11.977,642	27 $\frac{1}{2}$
1834.—	12.512,124	$\frac{1}{2}$	12.175,768	88 $\frac{5}{4}$
Итого	62.072,289	7 $\frac{3}{4}$	Итого	61.872,028 94 $\frac{1}{4}$

Въ Главное Казначейство выслано въ продолженіи сихъ пяти лѣтъ

14.767,128 р. 7 $\frac{1}{4}$ к.

Въ С. Петербургскій
Монетный дворъ ино-
странною монетою 19,150 » 68 »

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С а р а т о в ъ.

Выше сказано, что Саратовская губернія раздѣляется на тринадцать городовъ и столько же уѣздовъ. Скажемъ нѣчто о каждомъ порознь.

Названіе. Названіе Саратова Татарское и происходитъ не отъ слова: *сарай*, которое вообще значить зданіе, но отъ прилагательнаго *сарый*-желтый и существительнаго *тау* или *тавѣ* гора. Вѣроятно, сіе названіе произошло отъ высокой, утесистой, глинистой, желтаго цвѣта горы, лежащей въ концѣ нынѣшняго Саратова на восточной сторонѣ; сія гора почти насупротивъ древняго Саратова, бывшаго на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ рѣки Саратовки. Въ обоихъ случаяхъ она, какъ физическая

достопримѣчательность, могла усвоить названіе городу.

Начало. Начало его теряется во мракѣ протекшихъ временъ. Два источника, изъ которыхъ можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія только о давности его существованія: письменныя сказанія нѣкоторыхъ писателей и народное преданіе. Впрочемъ ни первыя, ни послѣднія не ведутъ къ положительному и достовѣрному заключенію о началѣ онаго.

Въ полномъ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства сказано, что онъ построенъ былъ на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ рѣки Саратовки, по указу Царя Феодора Іоанновича, въ 1591 году, для отраженія набѣговъ дикихъ Ордынцевъ, кочующихъ за Волгою, и былъ укрѣпленъ двойнымъ валомъ. Но остатковъ двойнаго вала не замѣтно; видны только ямы на пространствѣ 22.500 квадратныхъ сажень. Впрочемъ сіе отвергается разрядными книгами: въ нихъ подъ статью: *Самара*, говорится, «что когда сей городъ, т. е. Самара, построенъ, то же въ 1591 году, то Саратовъ и Царицынъ уже были.» Явное противорѣчіе вышеозначенному сказанію.

Миллеръ, въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ, изданномъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1773

года, говорить: «въ разрядныхъ книгахъ «о городѣ Самарѣ ни слова не упоминается, но 1600 года упомянуты воеводы, которые въ Самару, Саратовъ и Царицынѣ были посланы. Изъ сего заключить должно, что сии города, либо не задолго до «кончины Государя Царя Θεодора Иоанновича, либо при началѣ Государствованія «Царя Бориса Годунова, построены.»

Въ древней Россійской Вивліюнкѣ, изданной Новиковымъ, въ 5 части, въ посольскомъ наказѣ Дворянину и Намѣстнику Волконскому, Князю Барятинскому съ товарищами, отправленнымъ въ посольствѣ къ Персидскому Шаху 1618 года Мая 18 дня, напечатано: «что нмѣ (посламъ) велѣно, какъ пойдутъ изъ Казани въ Астрахань судами, по городамъ на Самарѣ и на «Царицынѣ распрашивать, нѣтъ ли отъ «казаковъ по Волгѣ воровства.» О Саратовѣ ни слова.

Въ изданномъ 1763 года Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ и Исторіографомъ Миллеромъ описаніи Каспійскаго моря, о бунтѣ казака Степки Разина, напечатано: «1671 года, Разинъ, по «взятіи и ограбленіи Астрахани, пошелъ по «Волгѣ вверху къ Царицыну, а съ Царицына къ Саратову, и Саратовскіе жители сему вору городъ сдали, по его воров-

«ской присылкѣ, и какъ воръ пришелъ на
«Саратовъ, и онъ Государеву денежную
«казну, и хлѣбъ, и золотые, которые были
«у дворцоваго промысла, пограбилъ, и вос-
«воду Козму Лоухина и дѣтей боярскихъ
«до смерти побилъ.» Я не имѣлъ у себя
источниковъ, изъ коихъ можно бы было
почерпнуть достовѣрное понятіе о началѣ
Саратова.

Исторія его. Народное преданіе то же
говоритъ, что Саратовъ первоначально былъ
на луговой сторонѣ, въ 7 верстахъ выше
отъ нынѣ занимаемаго имъ мѣста, при
устѣ рѣки Саратовки, изъ степи льющей-
ся въ Волгу, гдѣ и понынѣ видны еще
слѣды жительства; но скоро Ордынцами
былъ разрушенъ и перенесенъ на правый
берегъ, гдѣ первоначально былъ укрѣпленъ
деревянною стѣною съ башнями и воро-
тами; на Соколовой горѣ была каланча, или
сторожевая башня, на коей стоялъ караулъ,
сторожившій хищныхъ Кубанцевъ и из-
вѣщавшій городъ объ ихъ нашествіяхъ. Го-
родъ первоначально былъ малъ; въ немъ
были только три деревянные церкви: Со-
борная, Смоленская (послѣ Рождества Бо-
городицы) и Казанская, при коей былъ
мужескій монастырь. Гдѣ нынѣ стоитъ
церковь Архангела Михаила, тамъ былъ
густой лѣсъ; это мѣсто и понынѣ зовет-

ся на *Пенькахъ*. Вотъ какія сказанія о началѣ Саратова, переходящія устно изъ рода въ родъ!

Съ 1770 года Исторія Саратова становится яснѣе; городъ сталъ увеличиваться; пахатные солдаты поселились подь Соколовою горою.

Въ 1771 году въ немъ построень мужескій Спасопретображенскій монастырь, каменный, при подошвѣ горы Соколовой. Потомъ въ продолженіе 70 лѣтъ ничего въ немъ не было особенно достопримѣчательнаго. Въ 1773 году пронеслась молва, что на него идутъ безчисленные полчища Кубанцевъ. Народъ затрепеталъ; мыслилъ, какъ отвратить опасность; запасался оружіемъ, снарядами и городъ былъ обнесенъ двумя валами и обрытъ двумя рвами. Ордынцы были отражены и въ послѣдствіе времени валы раззорены и рвы засышаны. Въ 1774 году въ Іюль мѣсяцѣ, въ Саратовѣ сгорѣли многіе дома, Архивы воеводской Канцеляріи и Низовой Соляной Конторы. Въ томъ же году, 7 Августа, на Саратовъ напалъ Пугачевъ съ своею буйною партіею; защищать было почти нечего; ибо большая часть города была истреблена пожаромъ. Впрочемъ городъ не хотѣлъ отдаться злодѣю безъ боя своего населенца и запятнать себя клеймомъ гнусной измѣны.

Саратовскій Комендантъ Бошнякъ готовился съ гарнизономъ встрѣтить Пугачева за городомъ, на большой Московской дорогѣ. Кромѣ гарнизона, въ Саратовѣ были двѣ фузилерныя роты и нѣсколько человѣкъ казаковъ. Многіе граждане ополчились. Можно было отразить силу силою; ибо грудь человѣческая, горящая пламенною отвагою, есть твердыня, самая надежная и часто необоримая. Такимъ образомъ, когда появилось знамя мятежника на темяхъ горъ Саратовскихъ, то Саратовъ взволновался, выдвинулъ свои раты противъ самозванца: загорѣлся бой кровопролитный; ни отчаянные натиски буйной сволочи мятежника на рать Саратова, еще вѣрноподданную, ни выгода мѣстоположенія не давали перевѣса Пугачеву. Сбитый, онъ потянулся на остріе Соколовой горы, нависшей надъ городомъ. Ночью къ самозванцу подошла свѣжая рать и оцѣнила городъ съ Сѣвера и Запада. Злодѣй съ высоты горы громилъ остатки Саратова, уцѣлѣвшіе отъ пожара. Во время ночнаго штурма фузилерныя роты, многіе служители, купцы, мѣщане и казаки, перешли на сторону Пугачева; но Комендантъ (*) съ гарнизономъ

(*) Бошнякъ скончался 1791 года Генваря 6 дня, въ лѣтахъ преклонныхъ, уважаемый Саратовцами и щедро награж-

остался вѣрнымъ Престолу и отечеству; не могли отразить силы, и видя гнусную измѣну, онъ отплылъ на судахъ внизъ по Волгѣ къ Царицыну. 6-го Августа, въ день Преображенія Господня, шайка Пугачева, бурною грозой, спустилась съ высоты горы Соколовой въ Саратовъ, разграбила его и многихъ жителей побила до смерти. Три дня клеветы его въ городѣ злодѣйствовали. Самъ Пугачевъ не входилъ въ Саратовъ, оставаясь въ ставкѣ на Соколовой горѣ; ему донесли, что жители города не признають его Государемъ; онъ потребовалъ многихъ къ себѣ на гору, велѣлъ зарядить пушку картечью и мѣдными пятаками. Но пушку разорвало. Такъ рассказываютъ очевидцы! Наконецъ, Августа 9-го онъ пошелъ отъ Саратова на низъ. Въ слѣдъ за нимъ лѣзли вѣрные дружины, предводимыя Муффелемъ, Михельсономъ, Муромцовымъ и Яицкіе казаки. 28-го Пугачевъ, ниже Царицына, сими отрядами разбитъ, а 10 Сентября пойманъ. 18-го

денный за вѣрность къ престолу. Погребенъ торжественно: предъ гробомъ ѣхалъ эскадронъ казаковъ съ знаменемъ; сзади гарнизонный баталіонъ съ опущенными внизъ ружьями; за нимъ духовая музыка играла унылыя марши. Сцена была трогательна. Всѣ плакали о немъ. Слезы народа есть лучшая похвала. На гробъ его нѣтъ памятника; за то онъ воздвигнутъ въ сердцахъ жителей Саратова.

Сентября многія духовныя особы въ Саратовѣ посажены подъ карауль за встрѣчу мятежника; менѣе виновныхъ разстригли, другихъ сослали въ Сибирь. 1775 года Апрѣля 17-го привезли изъ Москвы Маіора Салманова и съ вѣроломною командою: первый казненъ, вторую отъ девяти десятаго гнали сквозьстрой, прочихъ наказали палочьями. Саратовскихъ преступниковъ сѣкли кнутомъ и плѣтми, вѣшали, казнили, рѣзали уши и ссылали въ ссылку. Невинныхъ освободили изъ темницъ и разрѣшили отъ проклятiя.

Въ семь лѣтъ, послѣ сего государственнаго несчастiя, Саратовъ опять воскресъ и сдѣлалъ губернскимъ городомъ. Въ 1800, 1801, 1811 (*), 1819, 1820, 1821 и частію 1822 годахъ были пожары, отъ коихъ Саратовъ понесъ великіе уроны.

Заразы. Среди сихъ бѣдствій, въ 1809 году, прокралась было въ него изъ Астраханской губерніи Восточная зараза (*pestis orientalis*); но строгія мѣры Правительства остановили ходъ оной. Въ Саратовской Думѣ хранится лестный памятникъ сего со-

(*) Въ семь году, Іюня 21 дня былъ самый ужасный пожаръ. Онъ истребилъ почти весь городъ. Ничто не помогло: вихри рвали и разносили головы во всѣ стороны, кон, падая, зажигали. Даже люди едва могли спастись.

бытія, Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Саратовскаго Градскаго Общества. Вотъ онъ :

«Саратовскому Градскому Обществу. Изъ донесеній Тайнаго Совѣтника Сенатора Козодавлева усмотрѣль Я ревностное содѣйствіе, которое Саратовское Градское Общество оказывало начальству въ прекращеніи открывшейся въ Саратовской губерніи заразы.

«По благополучномъ нынѣ минованіи сей опасности, Я призналъ справедливымъ изъявить Саратовскому Градскому Обществу за его дѣятельное усердіе къ общему благу особенное Мое благоволеніе.

Въ Санктпетербургѣ Іюня 12 дня, 1808 года.

На подлинномъ подписано: Александръ.

Со времени послѣдняго пожара, ничего достопримѣчательнаго не было. Наконецъ насъ постигло бѣдствіе ужасное, внезапное, ни чѣмъ не предотвратимое. Въ 1830 году въ Саратовѣ сильно свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь холера. Она пришла изъ Астрахани; ходъ ея довольно быстрый, вопреки всѣмъ доселѣ извѣстнымъ законамъ распространенія заразительныхъ болѣзней, былъ весьма замѣтенъ. Она шла по Волгѣ, и ни вѣтры, ни перемѣны атмо-

сферы не замедляли, не останавливали хода ея. Замѣчательно, что сей ужасной небесной карѣ предшествовали жары несносные; воздухъ былъ душенъ и наполнился какою-то густою мглою, гарью и сирадомъ. Эпидемія открылась въ началѣ Августа; смертоносные случаи, доселѣ невиданные и здѣсь почти неслыханные, оковали ужасомъ духъ народа; люди начали умирать какъ будто отъ электрическаго удара, или смертоноснаго яда, чрезъ 8, 12, 14, 18 и 20 часовъ; рѣдко чрезъ сутки, двое и трое. Вотъ нѣкоторые признаки недуга: начиналось головокруженіемъ; тоска мучительная, такъ, что человѣкъ мечется и самъ не знаетъ, что ему дѣлать; зрѣніе темнѣетъ; послѣ сего боль въ головѣ сильная; за симъ обнаруживается тошнота въ желудкѣ; всю внутренность палить, какъ огнемъ; начинается рвота и поносъ желчью, болѣе или менѣе соединенною съ водянистыми нечистотами желудка и кишекъ; послѣ сихъ припадковъ сильная ни чѣмъ неутолимая жажда; языкъ сохнетъ и покрывается блѣдноватыми нечистотами; вкусъ становится непріятный и горькій; пальцы рукъ и ногъ синѣютъ; лице измѣняется, глаза впадаютъ, носъ заостривается, обильной потъ по всему тѣлу, постепенно охлаждающему; силы совершенно упа-

даютъ, теряются, жилы чуть бьются; тутъ уже начинаются судороги въ икрахъ; рвота и поносъ прекращаются, жилы перестаютъ биться, и больной умираетъ въ конвульсіяхъ—или судорожныхъ потрясеніяхъ. Если въ сіи припадки обнаруживались въ человѣкѣ, то онъ страдалъ долго, сутки и болѣе; но когда болѣзнь сія начиналась внезапнымъ упадкомъ силъ, чрезвычайною болью и круженіемъ головы, сдавливаніемъ груди, задержаніемъ дыханія и судорогами, потомъ уже сильною водянистою рвотою и поносомъ, безъ судорогъ: то періодъ страданія былъ весьма кратокъ,—человѣкъ умиралъ чрезъ 6, 8 и не болѣе 12 часовъ. Мученія пораженныхъ язвою были не различны. Отецъ бѣжалъ отъ сына, сынъ отъ отца, и кровный кровному страшился отдать послѣдній долгъ. Число жертвъ день отъ дня умножалось. Городъ волновался; кто могъ уѣхать, уѣхалъ, какъ говорится, куда глаза глядятъ, лишь бы только изъ города, проказою пораженнаго. Потомъ все стихло, уныло. Многіе оставшіеся скрыли въ домахъ окна, заперли дома, никуда не выходили; рѣдкіе бродили, какъ тѣни, съ поникшими главами, завязанными ртами, кромѣ глазъ, выпачканные дегтемъ и растертымъ чеснокомъ; ибо вѣрили, что сѣмя смерти тайлось въ воздухъ. Но ни что не-

помогало: кто берегся и кто не берегся, все равно, гибь какъ отравленная муха. Врачи не знали, чѣмъ помогать въ болѣз-
ни, новой, или еще невиданной, едва по
слуху имъ извѣстной. 18, 19 и 20 Августа
въ день умирало слишкомъ по 300 чело-
вѣкъ; всѣ оцѣненъли и думали, что Сара-
товъ скоро запустѣеть, между тѣмъ, какъ
и рано, и поздно, обозы съ гробами тя-
нулись на кладбища; отчаянный народъ
начать толпиться въ храмахъ, молился,
каялся, приобщался Святыхъ Таинъ: всякій
ожидалъ чреды, и ни кто не ручался за
будущій день и даже часъ. Наконецъ Богъ
умилосердился надъ Саратовымъ: съ 21 Ав-
густа число жертвъ стало уменьшаться, и
въ началѣ Сентября язва прекратилась. По-
мерло въ Саратовѣ слишкомъ три тысячи—
пропорція, въ сравненіи съ числомъ жи-
телей, ужасная! 1831 года въ Іюнь мѣся-
цѣ холера снова открылась, но уже удо-
вольствовалась не многими жертвами.

Число жителей. Жителей въ Сарато-
вѣ считается всего 49,664 души. Въ семь
общемъ количествѣ содержится:

Духовенства:

Чернаго	53.
Благо	289.
Учащихъ дѣтей церковнослужи- телей	730.

Дворянъ:

Помѣстныхъ	109.
Безпомѣстныхъ	197.
Служащихъ	91.
Неслужащихъ	473.
Служащихъ чиновниковъ . . .	523.
Неслужащихъ разночинцевъ . .	4,448.

Купцовъ:

1-й гильдіи	11.
2-й —	24.
3-й —	113.
Мѣщанъ	7,933.
Ремесленниковъ	754.
Цеховыхъ	353.
Внутренней стражи	860.
При Коммисіонерствѣ	45.
При двухъ Горкоутахъ	35.
При Смотрителѣ судоходства .	14.
Казачей команды	265.

Дѣтей разночинцевъ и женскаго пола въ семъ перечнѣ не показано. Въ 1810 году жителей въ Саратовѣ было только 15 тысячъ (*). Слѣдовательно въ 20 лѣтъ на-радо населеніе онаго умножилось до 25,644 душъ, включая впрочемъ въ сіе число умер-

(*) См. Землеописанія Зябловскаго и Гейма, изданныя въ 1810 году, въ первомъ на 153, а во второмъ на 50 страницахъ.

шихъ холерою, пбо сей случай смертно-
сти былъ сверхъестественный (*).

Мѣстоположеніе. Городъ Саратовъ ле-
жить подъ $50^{\circ} 31'$ и $28''$ широты и подъ
 63° и $40'$ долготы; расположенъ на пра-
вомъ берегу Волги; съ трехъ сторонъ Во-
стока, Сѣвера и Запада обставленъ высо-
кими горами. Остроконечная гряда, навис-
шая надъ городомъ съ восточной стороны,
называется Соколовою горою. Къ Сѣверу
она нѣсколько понижается и по сей воз-
вышенной отлогости, шириною въ версту,
лежитъ Московская дорога. За дорогою, съ
Сѣвера, возвышаются горы, называемыя
Лысыми, опущенныя мелкимъ лѣсомъ и пе-
рерѣзываемыя глубокими буераками; сіи
горы еще выше Соколовой; съ нихъ, чрезъ
сію послѣднюю, виднѣются Заволжская
степь и самая Волга, подлѣ горъ протягаю-
щаяся на подобіе широкой голубой ленты.
Протягаясь къ Западу, сія цѣпь горъ укло-
няется отъ города, и, огибая его въ видѣ
неправильнаго полукружія, ниже Сарато-
ва, верстахъ въ шести, примыкается къ са-
мой Волгѣ высочайшимъ холмомъ. Съ Юга
Саратовъ орошается Волгою, которая про-
тивъ города шириною болѣе двухъ верстъ.
Судя по сему мѣстоположенію, Саратовъ

(*) Число жителей здѣсь и вездѣ показано по 7-й ревизіи.

стоитъ въ ямѣ. Смотри съ горъ, его облегающихъ, онъ точно въ глубокой впадинѣ; но разсматривая эту впадину, или междугоріе, и сравнивая положеніе берега съ высшимъ пунктомъ города, находимъ, что эта впадина довольно возвышенна. Онъ выше русла Волги сажень на 20. Горы составляютъ естественную ограду, которая защищаетъ городъ отъ бурь и вѣтровъ. Дыханіе ихъ особенно ощутительно здѣсь съ Заволжской стороны; но когда они вѣютъ съ Запада, Сѣвера и Востока, у насъ тихо. Въ лунную, или мрачную ночь, сѣн великаны природы, современные свѣту, своею колоссальностію производятъ въ душѣ высокое впечатлѣніе. Когда солнце восходитъ, верхи горъ позлащаются, Заволжская степь ясенѣетъ, но городъ еще покоится въ тѣни, и покрывается туманами въ видѣ прозрачной пелены. Заходитъ солнце, и послѣдніе лучи его, одни умираютъ на высотахъ горъ, другіе, сквозь разсѣлины, льются златистыми полосами въ Заволжскую безпредѣльную даль: это картины, невыразимыя для пера поэта и для кисти живописца. Предъ глазами широкая Волга; волны ея чисты, быстры и величественны, какъ жизнь древняго героя. Лѣвый берегъ Волги дышитъ роскошною жизнью. Далѣе неизмѣримая степь, подобно безпредѣльному

морю. Она, какъ предметъ высокій, своею необъятностію пораждаеть въ душѣ безотчетное, невыразимое впечатлѣніе. Все здѣсь говоритъ душѣ прекрасное, поэтическое, и вѣрный снимокъ мѣстоположенія и окрестныхъ видовъ Саратова былъ бы не послѣднимъ произведеніемъ въ сферѣ изящнаго.

Долы. Названіе дома неопредѣленно: простая деревянная изба и каменное зданіе о нѣсколькихъ этажахъ, называются домами. Въ Саратовѣ считается 3,175 домовъ, изъ коихъ 354 каменныхъ, 2,821 деревянныхъ. Сей счетъ ведется по отдѣльнымъ мѣстамъ и прибитымъ на воротахъ ярлыкамъ, на коихъ означается званіе, имя и фамилія хозяина. По сему производится и поземельный сборъ. Все они состоятъ въ чертѣ города. Въ семъ количествѣ не заключаются дома въ садахъ загородныхъ, принадлежащіе людямъ разнаго званія и извѣстные здѣсь подъ именами зимовьевъ. Ихъ весьма много. Сюда также не относятся два раскольническіе скита, издавна поселенные самовольно и находящіеся подъ завѣдываніемъ Градской Полиціи. Они таятся въ буеракахъ: одинъ въ Мечевомъ (*), другой въ Бараннико-

(*) Находится въ трехъ верстахъ отъ города Саратова, на Сѣверѣ, въ цѣпи высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ.

вомъ (**). Домовъ или хижинъ въ обоихъ буеракахъ болѣе двухъ сотъ. Сверхъ того счетъ домовъ въ городъ невѣренъ; ибо на мѣстахъ, принадлежащихъ однимъ хозяевамъ, строятся много хижинъ, кои принадлежатъ разнымъ лицамъ. Жильцы строятъ хижинны на чужихъ мѣстахъ и платятъ своему хозяину по частному между ими договору, или условію. Это сдѣлалось въ Саратовѣ у нѣкоторыхъ спекуляціею. Недостатокъ воды заставляетъ жителей тѣсниться въ строеніяхъ.

Недостатокъ воды. Городъ Саратовъ. одинъ изъ важнѣйшихъ, обширныхъ и мно-

Это глубокое ущелье вблизи только замѣтно. Въ немъ нѣсколько фруктовыхъ садовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Среди сихъ садовъ, въ глубинѣ ущелья, находится раскольниковскій скитъ; раскольники сіи принадлежатъ къ сектѣ, извѣстной подъ названіемъ перекрещенцевъ, или безпоповщины. Тамъ около ста келій, въ коихъ живутъ старики и старухи; устроена часовня, въ которую они сходятся на молитву три раза въ день. Скитъ сей часто служитъ пріютомъ бѣглымъ и ворами. Въ случаѣ розыска ихъ мѣры Полиціи иногда оказываются не дѣйствительными; ибо бѣглецы и воры выжуютъ возможность тотчасъ укрываться въ чащѣ лѣса и яругахъ онаго. По сему ущелью протекаетъ чистый ключъ воды, который питаетъ раскольниковъ и сады, и который не вытекаетъ изъ онаго, но весь теряется въ землѣ, при поливѣ садовъ.

(**) Замѣчательно тѣмъ же, чѣмъ и Мечевъ. Онъ въ двухъ верстахъ отъ Саратова, и въ тѣхъ же горахъ, только находится къ Западу.

голюдныхъ губернскихъ городовъ въ Россіи, стоитъ при Волгѣ, рѣкѣ, обильной водами. Но разсматривая его мѣстное расположение, должно согласиться, что онъ скуденъ водою, какъ главнѣйшею и необходимѣйшею жизненною потребностію.

Съ Юга орошаетъ Саратовъ величественная Волга. Городъ, можно сказать, только примкнуть къ ней; прибрежная часть онаго есть важнѣйшая и наилучшая; въ ней большая часть жителей достаточныхъ; у нихъ вода, такъ сказать, подъ рукою; но городъ не весь на берегу Волги; онъ протягивается отъ ней слишкомъ на двѣ версты по ложбинѣ, или впадинѣ, обставленной высокими горами. По этой впадинѣ къ Западу, въ концѣ города, протекаетъ въ глубокомъ буеракѣ ручей, коего вода не годна въ пищу. Мѣстами на сей впадинѣ порыты колодцы, въ коихъ вода или солодковая, или соленая, или ѣдкая до того, что деревья гибнутъ, когда ихъ поливаютъ оной. Человѣкъ достаточный, живущій далеко отъ Волги, получаетъ воду изъ Волги; ибо онъ имѣетъ лошадь. Но на семъ же пространствѣ, отдаленномъ отъ Волги, живетъ около половины жителей Саратова, т. е. около 20 тысячъ, не считая прѣзжихъ по разнымъ надобностямъ, ибо въ Саратовѣ, по 8-й народной переписи,

жителей считается болѣе 40 тысячъ. Бѣдный классъ народа долженъ или покупать Волжскую воду, которой бочка продается здѣсь, смотря по времени, отъ 16-ти до 40 копѣекъ, или употреблять въ пищу воду не здоровую. Естественно изъ сего послѣдняго даннаго заключить должно, что вода нездоровая можетъ поражать болѣзни, а отъ болѣзней приключаться и смерть.

Кромѣ того недостатокъ воды имѣетъ вліяніе на устройство города. Многіе жители жмутся къ Волгѣ; потому, вмѣсто формальныхъ домовъ на мѣстахъ особыхъ, строятъ на одномъ дворѣ нѣсколько хижинъ, кои всѣ считаются подъ фирмою одного хозяина, за плату сему послѣднему. А отъ этого уронъ Думы въ квадратно-поземельномъ сборѣ, и мѣстами—безобразіе. Недостатокъ сей можетъ быть въ Саратовѣ замѣненъ проводомъ въ него воды чистой и здоровой. Откуда? въ Сѣверной грядѣ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Лысыхъ, отстоящихъ отъ города не болѣе какъ въ верстѣ, мѣстами бьютъ, даже изъ полу-горы, источники воды хорошей, которые легко можно провести въ городъ. Конечно, сіи источники не обильны водами; но, вѣроятно, водяныя жилы таятся въ сей грядѣ въ немаломъ количествѣ; ихъ много можно раскрыть, расчислить и потомъ на

выгонѣ можно соединить, и однимъ каналомъ провести въ городъ, раздробя его на площадяхъ городскихъ въ фонтаны, такъ, какъ это сдѣлано въ Москвѣ изъ Мытищинскаго водопровода.

Москва вѣчно благодарна Екатеринѣ, Павлу, Александру, Николаю. Первая начала сіе благодѣяніе, вѣнценосные — Сынъ и Внуки поддержали, усовершили оное.

О! если бы и мы, Саратовцы, удостоились мплости, подобно Москвѣ! Отецъ подвель бы юнаго сына къ фонтану и сказалъ: «вотъ дѣло Отца Отечества, Коего образъ «выну обитаетъ въ душѣ Россіи! Помни, «чувствуй это!» и слезы благодарныя оросили бы помость фонтана. Почему и не ласкать себя надеждою? Умъ нашего Монарха равенъ пространству Россіи, страны, среди коей Онъ мыслить ознаменовать себя, чтобы жизнь его была, такъ сказать, замѣною цѣлаго народа; Онъ солнце Россіи, коего благотворные лучи и теплота проникають и въ дебри.

Но какъ помочь? Гдѣ средства? Просить казны не нужно; она потребна для важнѣйшихъ предметовъ государственныхъ; ею должно поддерживать огромное цѣлое — Россію. Мы не должны просить казны; мы сами богаты; у насъ много де-

негъ въ запасѣ; у насъ много годичнаго дохода остается за расходомъ. Вотъ отчетъ Саратовской Градской Думы за 1834 годъ о городскомъ капиталѣ: осталось въ наличности при Думѣ отъ 1834 къ 1-му января 1835 года 28,375 руб. 64 к.; 4 билета Государственной Комиссiи Погашенiя долговъ на 422,300 руб.; 2 билета Сохранной казны Императорскаго Воспитательнаго Дома на 513,593 руб. 36 к.; 4 билета Саратовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнiя на 26,875 руб. 86 к. Проценты со вложеннаго капитала не получаютъ и Дума съ кредитными мѣстами расчетовъ не дѣлаетъ: едѣдовательно сумма наросшихъ процентовъ не извѣстна. Приходъ годичный показанъ въ количествѣ 286,037 руб. 23 $\frac{1}{2}$ к.; расходъ 220,540 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп. Сообразите наличность капитала лежащаго, остаточнаго и процентнаго, — въ итогѣ окажется, что мы богаты. Мы не должны ни кому, а намъ еще казна должна. Кромѣ того у насъ много наличныхъ денегъ. Если этого мало, обложите каждый домъ 5-ю рублями; десятки тысячъ къ тому прибавятся. На это все будутъ согласны. И вотъ откуда можетъ у насъ родиться водопроводъ!

Такъ, чистая вода таятся близъ насъ, а мы все нуждаемся въ ней! остается по-

разить камень и — потекутъ воды. Только этого, по моему мнѣнію, не достаетъ.

Впрочемъ моя мысль о недостаткѣ воды въ Саратовѣ есть мысль частнаго человека. Можетъ быть, она не основательна, ошибочна, только не пустая мечта. Я знаю, что мудрое Правительство Россіи заботливо печется о всемъ, что можетъ успокоить насъ; и это вдохнуло въ меня смѣлость высказать кое-что о предметѣ столь важномъ. Не осуществится моя мысль, безмолствую; осуществится — это будетъ новый блестящій перлъ въ вѣнцѣ Мудраго Николая Перваго.

Устройство. Саратовъ выстроенъ весьма хорошо. Каменныхъ помостовъ нѣтъ, ибо къ здѣшнему краю почти нигдѣ нѣтъ дикаго камня, или булыжника; не смотря однакожь на то, лѣтомъ мало въ городѣ бываетъ грязи; сегодня идетъ дождь, завтра, сухо; лучъ солнца скоро сушить влагу на грунтѣ песчаномъ. Тротуары для пѣшихъ деревянные. Улицы широки, чисты и правильны; кое-гдѣ только замѣтны извилины и неправильности остатковъ старины простой, и безотчетливой. Смотрите съ горь на Саратовъ; онъ, такъ сказать, подъ ногами у васъ, но невѣрность расположенія мало замѣтна; красота цѣлаго скрываетъ недостатки частнаго.

Церкви. Грекороссійскихъ церквей въ Саратовѣ 12. Изъ нихъ Успенія, прежде Соборъ, на колокольнѣ коей устроены городскіе часы, Спаса Преображенія Господня, прежде мужескій монастырь, Михаила Архангела, Воздвиженія, нынѣ дѣвичій монастырь, и Покрова — готической архитектуры; прочія построены въ новѣйшемъ вкусѣ. Всѣ онѣ прекрасны, въ особенноти новый Соборъ (*), построенный во имя Св. Александра Невского, въ память воиновъ, павшихъ на брани въ 1812 году, можно почесть мастерскимъ произведеніемъ искусства. Это подлинно Святилище, на которое нельзя смотрѣть безъ благоговѣнія къ Верховному Существу, таинственно присутствующему въ храмахъ. При всѣхъ упомянутыхъ церквахъ есть приходы, кромѣ Собора. Монастырей въ Саратовѣ два: одинъ мужескій, другой женскій; оба штатные, второклассные. Первый въ виду города Саратова, близъ большой Московской дороги; второй, внутри города, почти на самомъ берегу Волги. Оба содержатся жалованьемъ, по штатамъ положеннымъ, и доходами. Доходы мужескаго получаютъ съ рыбныхъ ловель, пахатной земли и луговъ; сверхъ того онѣ полу-

(*) Заложенъ 1815 года.

часть 200 рублей изъ казны, въ замѣнъ мельницы. Женскій, кромѣ положеннаго отъ казны жалованья, получаетъ доходы отъ складочнаго мѣста на берегу Волги, ему принадлежащаго и соляныхъ лабазовъ, въ оградѣ его устроенныхъ. Мужескій прежде находился въ городѣ и былъ заштатнымъ, который 1811 года Юня 21 дня сгорѣлъ; штатнымъ учиненъ въ 1814 году и былъ устроенъ при подошвѣ горы Соколовой. Новый открытъ 1822 года; 1827 года сдѣланъ второкласнымъ, а старый обращенъ въ приходскую церковь. Женскій первоначально то же былъ заштатнымъ. По случаю пожара въ 1774 году, онъ былъ уничтоженъ; возобновленъ и сдѣланъ класснымъ 1829 года Ноября 30 дня. Богатство и благолѣпіе храмовъ Саратовскихъ суть чистыя проявленія благоговѣйнаго духа къ Божеству; это умиляетъ сердце. Но съ другой стороны, прискорбно видѣть подлѣ святилищъ Бога Истиннаго, нѣскольکو раскольническихъ часовенъ и моленныхъ; это памятники закоренѣлаго суевѣрія и невѣжества. Правда, что и въ нихъ молятся Богу; но отпадшимъ сынамъ церкви не вѣдома тайна ястія Тѣла Христова и питія Крови Его; въ моленныхъ и часовняхъ ихъ не совершается того торжественнаго служенія, во время коего духъ

вѣрующаго, отлагая всякое житейское по-
печеніе, возносится горѣ и сливается въ
таинственномъ единеніи съ Богомъ. Рас-
кольническихъ церквей въ Саратовѣ пѣтъ;
часовенъ 7, изъ коихъ три каменныхъ и
четыре деревянныхъ. Иновѣрческихъ церк-
вей двѣ: Лютеранская и Католическая.
Одна Магометанская мечеть, или домъ мо-
литвенный, по внутреннему своему распо-
ложенію похожій на мечеть.

Учебныя заведенія. Учебныя заведенія
въ Саратовѣ суть слѣдующія: *Духовныя*:
Семинарія, въ коей обучается до 307 че-
ловѣкъ, и два Училища: Уѣздное и При-
ходское, въ коихъ учащихся до 500 чело-
вѣкъ. На Семинарію отпускается изъ каз-
ны 23,740 руб., на Училища 2,780 руб. въ
годъ; кромѣ чего на послѣднія отпускает-
ся Семинарской суммы не опредѣлитель-
ное количество для содержанія сиротъ и
бѣдныхъ, смотря по количеству оныхъ. Се-
минарія открыта 1830 года въ Сентябрѣ
мѣсяцѣ. До того времени юношество ду-
ховенства Саратовской губерніи обучалось
въ Пензенской Семинаріи и уѣздныхъ го-
родахъ. Для заведенія сего куплены въ
Саратовѣ два изъ лучшихъ домовъ, за кои
заплачено 160 т. рублей. По внѣшнему
устройству здѣшняя Семинарія, можетъ
быть первая въ Россіи. Дай Богъ, чтобы

она была первая и по успѣхамъ образованности, и нашъ край обогатила бы достойными Пастырями, ко славѣ вѣры и церкви. *Гражданскія: Гимназія*, преобразованная изъ народнаго Училища, открытаго 1786 года Сентября 22 дня, зависить отъ Императорскаго Казанскаго Университета; въ ней обучается до 70 учениковъ. Штатной суммы изъ казны на нее отпускается ежегодно 5,800 рублей, да изъ Саратовскаго Приказа Общественнаго Пріобрѣтія 2,260 рублей; *Уѣздное Училище* въ Саратовѣ одно; на него отпускается изъ казны ежегодно по 1,250 рублей, и изъ Градской Думы по 200 рублей. При Гимназіи есть *пенсіонъ*, въ коемъ обучается дѣтей до 20 человекъ, разнаго званія, съ платою. Частныхъ школъ нѣтъ въ Саратовѣ; при церквахъ Лютеранской и Католической два училища, въ коихъ обучается до 80 человекъ.

Заводы и фабрики. Въ Саратовѣ много различныхъ заводовъ: колокольныхъ 2, кирпичныхъ 10, клейныхъ 2, пивоварныхъ 2, солодовенныхъ 1, воскобѣлпльный 1, салотопенныхъ 7, мыльныхъ 3, кожевенныхъ 2, свѣчныхъ 4. Всѣ они принадлежатъ частнымъ лицамъ. Матеріаловъ разныхъ покупается на издѣлія сихъ заводовъ слишкомъ на полмилліона. Произведенія не вы-

возятся за границу, но всё расходятся внутри Государства. Фабрикъ прядильныхъ и канатныхъ 5, чулочная 1, красильныхъ 2, табачныхъ 3, разныхъ полотняныхъ 8; матеріаловъ для нихъ покупается слишкомъ на 200 т. рублей. Труды хозяевъ вознаграждаются довольно значительною прибылью.

Торговля. Саратовъ, торговый городъ. Внутри его капитала обращается въ годъ до 7 милліоновъ, не включая въ сіе закупки хлѣба для Кавказскаго корпуса Коммисіонерами, которая иногда простирается до 350 тысячъ. Обороты внѣшней торговли возвышаются до 10 милліоновъ. Въ сіе не включается торговля, производимая мѣщанами и другаго званія людьми, какъ то: крестьянами удѣльными и помѣщичьими, казаками и колонистами, которые торгуютъ временно и ни кому не отсчитываются. Сюда привозятся: шелковыя матеріи, сукна, хлопчатая бумага, разная посуда: хрустальная, стеклянная, фарфоровая, фаянсовая, глиняная, мѣдная, чугунная, разные желѣзные издѣлія, лѣсъ, дрова, смола, деготь, пенька, куле, рогожи, лубья, соль, рыба красная, табакъ и проч. сухимъ путемъ и Волгою. Вывозятся тѣми же путями: сарепника, колокола, хлѣбъ, всякая рыба, сало, канаты, арбузы, яблоки и проч.

Здѣсь каждый день бываетъ два базара, или торга: одинъ по утру, другой къ вечеру. На первомъ производится торгъ болѣе съѣстными припасами; на второмъ, который называется пѣшнымъ, отъ того, что на немъ ничего не бываетъ привознаго, торгуютъ всякою всячиною. Сверхъ сего въ Саратовѣ учреждены три ярмарки: 1-я *Никольская*, съ 9-го Мая по 1-е Юня. Впрочемъ съѣздъ на сію ярмарку изъ окружающихъ мѣстъ бываетъ незначителенъ. Весною около мѣсяца торгъ производится на судахъ, при берегѣ Волги. Въ сіе время въ большомъ количествѣ привозятся разныя произведенія Востока, Юга и Сѣвера, въ особенности фрукты, ткани, вина, рыба, разная посуда и проч. 2-я *Казанская*, съ 1-го Юля по 8-е. На этой ярмаркѣ торгуетъ большею частию чернь необходимыми для крестьянскаго быта товарами. 3-я *Введенская*, съ 21 Октября и продолжается до 21 Ноября. Съѣздъ бываетъ большой изъ разныхъ губерній, какъ торговцевъ, такъ и покупателей. Во время сей ярмарки торгъ производится въ новомъ Гостиномъ ряду, основанномъ 1811 года 19 Мая. Торговлю Саратова нельзя ограничить временемъ; его можно назвать мѣстомъ всегдашней торговли.

Ремесла. Ремесла въ Саратовѣ суть слѣдующія: портное, сапожное, кузнечное, шапочное, слесарное, малярное, плотничное, пильное, столярное, каменщицье и проч. Ремесленная Управа въ собственный доходъ облагаетъ платою каждаго ремесленника, какъ самаго мастера, такъ и ученика, здѣшнихъ и иногородныхъ. Съ пріѣзжаго мастера полагаетъ 10, съ рабочаго и ученика 4 руб. въ годъ; съ городского мастера 4, а съ работника и ученика два рубля въ годъ. Цеховыхъ ремесленниковъ въ Саратовѣ 342, вольныхъ 734: крестьянъ, ремеслами занимающихся: казенныхъ 75, удѣльныхъ 5 и помѣщичьихъ 341. Лучшіе здѣшніе ремесленники во многихъ отношеніяхъ могутъ удовлетворять требованія самой прихотливой и затѣйливой роскоши.

Рыболовство. Нѣкоторые изъ жителей Саратовскихъ занимаются ловлею рыбы въ городскихъ водахъ Волги, по правую сторону. Въ нихъ ловятся: бѣлуга, отчасти бѣлая рыбаца, осетръ, севрюга, сазанъ, лещъ, стерлядь, подлещикъ, окунь, язь, щука, судакъ, налимъ, ершъ и проч. Саратовскіе рыбопромышленники не ограничиваются городскими водяными урочищами; нѣкоторые снимаютъ воды верстѣ за 50, 60 и 70 отъ города, въ дачахъ удѣль-

ныхъ и помѣщичьихъ. Сборъ людей рабочихъ называется ватагою; ватага состоитъ изъ 200 и 500 человекъ. Орудія, употребляемыя для лова рыбы, суть: невода, волокуши, самоплавы, оханы, строги, урѣзы, подворы, балберы, смоса, сѣти, нерета и проч. Рыбу наловленную вялятъ, солятъ и продаютъ свѣжею. Самый богатый ловъ бываетъ весною, во время полой воды. Соленая рыба складывается въ лабазы и продается во всякое время; вяленая тоже. Зимой и лѣтомъ вывозъ рыбы во внутреннія губерніи бываетъ весьма значительный. Издержки простираются до 100 тысячъ, а выручка отъ 200 до 300 т. рублей. Издержки и барыши рыболововъ, снимающихъ воды въ разныхъ урочищахъ, не извѣстны; ибо они сбываютъ рыбу въ разныхъ мѣстахъ, по мелочамъ и ни кому въ томъ не даютъ отчета.

Имущества. Разсматривая городъ Саратовъ, какъ общество въ хозяйственномъ его быту, должно согласиться, что онъ есть одинъ изъ богатѣйшихъ губернскихъ городовъ въ Россіи. Главнѣйшія имущества онаго суть: земли, вѣсы и мѣры, рыбныя ловли, бани, капиталъ. Всѣ сіи предметы даютъ городу чистую значительную прибыль. Разсмотримъ каждый изъ нихъ по-

рознь, присовокупя къ тому городскіе доходы и расходы.

а) *Земля.* Во первыхъ, важнѣйшій источникъ богатства Саратова составляетъ земля. По просьбѣ жителей города Саратова въ ихъ сословіи, въ 1700 году Марта 2 дня, Петръ I-й далъ указъ объ отводѣ оному земель, лежащихъ вокругъ города, по нагорной и луговой сторонамъ рѣки Волги, со всеми угодьями, въ вѣчное владѣніе. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, отъ 31 Марта 1701 года изъ Московскаго Казанскаго Дворцоваго Приказа наслана грамота на имя Стольника и Воеводы Алексѣя Яковлевича Новосильцова.

Жители Саратова свободно пользовались землею. Сіе право, Высочайше дарованное, подтверждено Императрицею Екатериною II, 21 Апрѣля 1785 года, и Императоромъ Павломъ I, 22 Августа 1797 года.

Въ 1767 году изчислялось земли, городу Саратову отведенной, на нагорной сторонѣ Волги 233,433 десятины, въ луговой, подъ названіемъ Калмыцкихъ прогоновъ, 65,330 десятинь; а всего, по обѣимъ сторонамъ Волги, 298,763 десятины. Изъ перваго количества велѣно выдѣлить казеннымъ поселянамъ и помѣщикамъ здѣшняго уѣзда 15-ти десятинную пропорцію. Такъ

значительно количество земли отошло отъ Саратова, именно 52,210 десятинъ, съ платою по одному рублю, а съ лѣсомъ по два рубля, въ пользу казны; равнымъ образомъ отмежевана надлежащая, по количеству душъ, пропорція Саратовскимъ казакамъ, пахатымъ солдатамъ и бобылямъ, монастырямъ и церквамъ.

Въ 1769 году одна часть земли, пожалованной Саратову въ луговой сторонѣ, взята изъ владѣнія Саратовскихъ гражданъ въ вѣдомство Низовой Соляной Конторы, для солевозчиковъ и подъ солевозный трактъ; другая отведена колонистамъ.

Въ 1803 году дѣлаемо было размежеваніе землемѣромъ Томилинымъ; но оно, по просьбѣ гражданъ, Сенатомъ найдено неправильнымъ; и потому было уничтожено. Кому земля была отмежевана, тому ни плановъ, ни книгъ не выдавали; самыя межи и межевые признаки уничтожены: земля, не правильно намежеванная, у владѣльцевъ отнята, и оставлена только тѣмъ, кои владѣли ею до сего межеванія.

Такимъ образомъ многіе изъ Саратовскихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, числомъ до 1,500 человекъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ городской земли и построили дома, завели скотомъ, развели сады, лѣса; распахали землю, питались,

жили спокойно, незная нужды. Ровно столѣтіе прошло, вдругъ Саратовскій Земскій Судъ запретилъ имъ пахать землю, косить сѣно, рубить лѣсъ, растить сады, водить скоть. Жителямъ хуторовъ, или зимовейщикамъ, велѣно оставить дома и переходить въ городъ Саратовъ, гдѣ приказано заводить дома, нитаться отъ торговли, разными промыслами и работами, а дачи свои отдать крестьянамъ казеннымъ, и иначе помещичьимъ. Главнымъ виновникомъ стѣсненія считали Губернатора В. С. Ланскаго: ибо онъ захватилъ въ разныхъ мѣстахъ лучшія земли, сѣнные покосы, лѣса, усадьбы; чего не могъ захватить сполною, то пріобрѣлъ покупкою за ничтожную цѣну; завелъ сады; на рѣкахъ устроилъ мельницы, сламывая таковыя у другихъ, бѣдныхъ. Сему примѣру слѣдовали и другіе владѣльцы.

По прошенію жителей Саратова, Правительствующій Сенатъ, указомъ 1805 года, повелѣлъ Губернатору пересѣленіе Саратовскихъ обывателей въ городъ, впредь до разсмотрѣнія дѣла, остановить, и отвести по 15 десятинъ на душу. Но дабы осталъная часть земли, коей за всеми отрѣзками, было у города 78,245 десятинъ и 196 саж., не оставалась въ запустѣніи и безъ пользы: то, отдѣливъ выгоны на

4 версты для города, раздѣлить ее на участки и обратить въ продажу желающимъ, для чего учредить особую Коммиссію; но, до продажн, отдавать ее въ оброчное содержаніе, дабы чрезъ это составить городу капиталъ; вырученныя деньги отдавать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія или въ Сохранную казну Воспитательнаго Дома; проценты употреблять на исправленіе разныхъ городскихъ нуждъ; но самый капиталъ не иначе могъ быть взятъ, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Коммиссія, впредь до продажи земли, отдастъ ее въ оброчное содержаніе, въ пользу города.

Въ 1820 году велѣно вновь учредить особую Коммиссію подъ Предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора; членами оной учинить: Вице-Губернатора. Губернскаго Предводителя, Градскаго Голову и двухъ депутатовъ отъ купечества, съ тѣмъ, чтобы свободныя земли продать участками непремѣнно въ теченіе 3-хъ лѣтъ, и вырученный капиталъ отсылать въ Государственную Коммиссію погашенія долговъ, а проценты обращать въ пользу города. Въ 1821 и 1822 годахъ продано разнымъ лицамъ 19,933 десятины и 280 саж., на 435,992 руб. 32½ коп. Сверхъ сего продано Московскому Воспитательному Дому,

подъ поселеніе питомцевъ, 23,078 десятинъ, на 513,593 рубли 36 коп. Всего же продано 42,911 десятинъ и 280 саж., на 949,585 рублей 68½ коп.; за тѣмъ нынѣ осталось земли у города Саратова 35,333 десятины съ саженьями.

Теперь земля сія раздѣляется на три части: 1-я подъ городомъ, 2-я подъ выгономъ, простирающимся на 4 версты, 3-ю составляютъ отдѣльные участки. Съ первой производится квадратно-поземельный сборъ, который дастъ городу весьма значительную прибыль; выгонъ употребляется для пастбища скота; часть выгона, не нужного, и участки, до окончанія спора въ Правительствующемъ Сенатѣ, отданы были съ торговъ въ оброчное содержаніе съ 1832 года по 1835-й, съ платою каждаго года по 27,422 руб. Нынѣ вновь отданы сіи участки въ оброчное содержаніе. Цѣна за сѣмъ оныхъ значительно возвысилась предъ прежнею. Земли неудобной у Саратова очень мало; почти вся она удобна и можетъ приносить различныя выгоды. Лѣсъ на землѣ городской ничтожный. Городъ едва удовлетворяетъ изъ него самымъ мелочнымъ потребностямъ въ домашнемъ быту. Въ городскихъ дачахъ было значительное количество лѣса, но худое управленіе городского начальства допустило

истребленіе онаго; нынѣ остались почти одни признаки лѣса, одни кустарники, и тѣ, при слабомъ управленіи, постепенно истребляются. Многіе участки самовольно прихвачены къ садамъ частныхъ лицъ, обнесены изгородами и стали ихъ собственностію.

в) *Вѣсы и мѣры.* Вѣсы и мѣры вездѣ въ городахъ есть, но не въ одинаковомъ количествѣ. Въ Саратовѣ, какъ городѣ знаменитомъ торговлею, въ особенности хлѣбомъ, вѣсы и мѣры въ большомъ количествѣ: коромысловъ 5, мѣръ 100. За первыя полукаса въ годъ 5,200 рублей, за вторыя 1,355 руб. Прежде они сдавались съ торговъ, и потому платы за съемъ оныхъ нельзя было ограничивать; но съ 1833 года они вошли въ число опредѣленныхъ оброчныхъ городскихъ статей.

с) *Бани.* Есть въ Саратовѣ бани народныя, которыя отдаются въ оброчное содержаніе, и доходу за нихъ каждагодно получается до 1,000 рублей.

д) *Капиталъ.* Саратовъ имѣетъ значительный капиталъ, пріобрѣтенный съ вышеупомянутыхъ предметовъ. По отчету Саратовской Градской Думы за 1834 годъ городского капитала показано слѣдующее количество:

а.) Осталось въ наличности при Думѣ отъ 1834 къ 1-му Января 1835 года 28,375 рублей 64 копѣйки.

б.) 44 билета Государственной Комиссiи погашенiя долговъ на 422,300 рублей.

с.) 2 билета Сохраной казны Императорскаго Воспитательнаго Дома на 513,593 руб. 36 коп.

д.) 4 билета Саратовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнiя на 26,875 руб. 86 коп.

Проценты со вложеннаго капитала не получаются, и поелику Дума съ кредитными мѣстами расчетовъ не дѣлала, то и сумма процентовъ неизвѣстна.

Доходы и расходы. Доходы города Саратова раздѣляются на окладные и неокладные; первые опредѣленны, вторые не опредѣленны; къ первымъ относить должно проценты на капиталъ, квадратно-поземельный сборъ, вѣсы и мѣры, и проч.; ко вторымъ отдача въ оброкъ земель, трактирныхъ заведенiй, бань, прибрежныхъ мѣсть, рыбныхъ ловлей, и проч. По отчету Градской Думы за 1834 годъ, съ остаткомъ и взысканными нѣкоторыми недоимками за прошлые годы, въ приходъ показано 286,037 руб. 23 $\frac{1}{4}$ коп. Израсходовано 220,540 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп. Не считая процен-

товъ со вкладовъ городского капитала въ кредитныхъ учрежденіяхъ, доходъ всегда превышаетъ расходы.

Саратовъ богатъ, и богатство его прочно. Въ бѣдственныя времена онъ не можетъ испытать тѣхъ ужасовъ и крайностей, которые постигали города бѣдные. Участъ его обезпечена противъ тѣхъ золь, коихъ отвращеніе состоитъ во власти челоуѣка.

С а р а т о в с к і й у ѣ з д ъ.

Сей уѣздъ былъ самый обширный въ цѣлой губерніи. Со времени открытія новаго уѣзднаго города Новоузенска, онъ раздробился по поламъ: завожеская сторона его причислена къ послѣднему; нынѣ онъ состоитъ въ одной нагорной сторонѣ. Онъ весьма населенъ; степей мало, почти вся земля въ распашкѣ; его орошаютъ рѣки и источники, коихъ воды чисты, здоровы; грунтъ пловатый, а нѣдъ черноземъ; во время лѣта воздухъ свѣжъ, прохладенъ и здоровъ. Теперь жителей въ немъ около 90 т. душъ по 8-й пародной переписи. Дворянъ 88. Духовенства 225. Крестьянъ всѣхъ вообще 60 т., кромѣ разночинцевъ. Главныя занятія жителей составляютъ земледѣліе, скотоводство и торговля. Ярмарокъ

въ уѣздѣ 5. Фабрикъ двѣ: одна суконная, другая коверная. Винокуренныхъ заводовъ два, принадлежащіе частнымъ лицамъ; на нихъ выкуривается вина на 132 т. рублей въ годъ. Есть много хорошихъ садовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; доходу съ нихъ получается около 110 т. рублей каждаго годно.

Селенія, достойныя особеннаго замѣчанія въ Саратовскомъ уѣздѣ, суть: Увѣлки и колоніи питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Увѣлки. Увѣлками называются Саратовскаго уѣзда село и деревня, отстоящія отъ Саратова верстахъ въ 6-ти. Первое стоитъ при небольшой рѣчкѣ, называсмой то же Увѣкомъ; вторая на берегу Волги, въ виду Саратова; первое расположено въ ущельи, которое, впрочемъ, составляетъ предгоріе высочайшаго приволжскаго холма; вторая расположена частию при подошвѣ сего же холма, а частию на уступѣ его. Въ обонхъ Увѣкахъ, равно въ окружныхъ селеніяхъ и въ самомъ Саратовѣ, существуетъ ясное и вездѣ одинаковое преданіе, что на ономъ холмѣ, въ древности, стоялъ какой-то Татарской городокъ, вѣроятно Укекъ; развалины зданій, выхода доказываютъ сіе. На срединѣ же сего холма остроконечная выпуклость, но не извѣстно натуральная ли

то, или искусственная насыпь. Этот холмикъ на холмѣ служилъ каланчею, съ которой стража наблюдала или плывущія по Волгѣ суда, или проезжающихъ по сушѣ. Съ сего пункта во все стороны открытыя мѣста: Волга видна внизъ и вверхъ на нѣсколько десятковъ верстъ; въ заводжскую степь видно, доколѣ глазъ видѣть можетъ; въ нагорную сторону видна большая Астраханская дорога, по гребню горъ тянущаяся. Сказанія устныхъ подтверждаются мѣстностію: въ развалинахъ сего городка находятъ множество различныхъ вещей: кольца, перстни, ожерелья, запанки, браслеты, сосуды, слитки, носимыя Татарками на косахъ и на нагрудникахъ, а всего важнѣе и нужнѣе: многія Татарскія монеты, чеканенныя при различныхъ Ханахъ. Въ числѣ монетъ, многія съ именемъ Узбека, извѣстнаго по Исторіи Татарскаго Хана. Можно полагать, что слово Увѣкъ есть искаженное Узбекъ. Впрочемъ это еще не рѣшено.

Колонія питомцевъ. Идея о поселеніи сихъ питомцевъ въ Саратовской губерніи первоначально возникла въ душѣ покойной Императрицы Маріи Феодоровны. По соображеніи мѣстнаго положенія были начертаны правила, въ коихъ отражается все челоуколюбіе Сердобольной Матери си-

ротъ. 1828 года Марта 16 дня, поднесенъ, вмѣстѣ съ оными, Государю Императору Николаю I-му докладъ, на коемъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Предполагаемое новое заведеніе В. П. В. нахожу Я весьма полезнымъ и подающимъ надежду упрочить благосостояніе воспитанниковъ Воспитательнаго Дома; пужныя съ Моей стороны распоряженія съ симъ же вмѣстѣ предписываются.» Развитие сей прекрасной идеи, достойной добродѣтельной Монархии и Мудраго Вѣнценоснаго Сына Ея, предоставлено времени. Восемь лѣтъ протекло, и она уже почти совершенно осуществлена, почти вполнѣ выражена въ соотвѣтственныхъ ей формахъ. Восемь лѣтъ тому назадъ, берега Идолги и окрестности ея представляли дикую степь; нынѣ путникъ въ сихъ мѣстахъ созерцаетъ нѣчто волшебное: мастерскія образцовыя селенія, роскошныя нивы, стада, сѣнокосы, — словомъ на всемъ отражается смышленость и благоразуміе человѣка; все въ сихъ мѣстахъ, недавно пустынныхъ, радуется оратаю, наслаждающагося всѣми благами жизни и дарами природы.

Дѣло начато покупкою земли, принадлежащей городу Саратову и назначенной въ продажу. Земля сія состоитъ изъ двухъ

участковъ: безлѣснаго и лѣснаго; первый состоитъ изъ 21,912, второй изъ 1,166 десятинъ; въ нихъ удобной земли 19,984, не удобной 2,928 десятинъ; за каждую десятину безлѣснаго участка заплачено 22 рубля, лѣснаго 27 рублей; первый стоитъ 482,064 руб., второй 31,482 руб.; оба же вмѣстѣ 513.546 рублей. 1828 года высланы въ Саратовскую Градскую Думу отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта билеты Сохранной казны, и сіи участки земель поступили въ вѣдомство Воспитательнаго Дома.

Топографическія достопримѣчательности сего участка суть слѣдующія: грунтъ земли черноземъ, жирный и плодильный животворными силами; три рѣки: Идолга и Большая и Малая Грязнухи; поймища, которые даютъ богатые сѣнокосы; къ Югу рубежемъ сей земли служить старая Тамбовская дорога, къ Сѣверу пересѣкаетъ оную большій Воронежскій трактъ.

Земли для поселенцевъ весьма довольно: на пространствѣ 18,984 десятинъ удобной и неудобной, предположено поселить 500 паръ женатыхъ питомцевъ; къ нимъ дано 500 малолѣтковъ мужскаго и женскаго пола, кои, въ послѣдствіе времени, то же составятъ 250 паръ. Очевидно, что народонаселеніе обезпечено землею и на буду-

щее время. Предположивъ, что оное возрастеть до 1,500 душъ, и тогда 15 десятичная пропорція земли, отличной доброты, сохранится; нынѣ же на каждую пару, или тягло, причитается оной болѣе 30 десятинъ.

Предположено построить пять селеній: первое называется Николаевское, второе Александровское, третье Маринское, четвертое Константиновское, и пятое Михайловское. Самыя названія мѣста жительства для поселенца и вообще для туземца заветныя, священныя: онѣ напоминаютъ Особъ Русскаго Царскаго Рода, дышащаго благотвореніемъ къ сиротамъ. Почти всѣ селенія окончены. Форма строеній одинакова; дома раздѣляются на кварталы; каждый кварталъ состоитъ изъ двухъ домовъ; въ каждомъ домѣ поселено двѣ пары, и каждой парѣ дано по одному малолѣтку. Дома отстроены чисто, и со всѣми нужными надворными строеніями. На улицѣ, передъ окнами, въ недалекомъ разстояніи, проведены два бульвара, огражденные барьерами и насаженные акаціями. Назадъ отъ домовъ, въ правильномъ размѣрѣ, устроены гумна, на каждомъ рига и овинъ. Сочныя низменныя мѣста отведены для огородовъ. Въ каждомъ селеніи устроиваются по 4 общественныя бани: двѣ муж-

скія и двѣ женскія. Все сдѣлано, и дѣлается мастерски. Селеніе Николаевское есть главное. Въ немъ сосредоточено управленіе всѣхъ прочихъ и потому въ немъ предназначено нѣсколько особыхъ зданій, и именно: 1-е Храмъ Божій о двухъ престолахъ: первый во имя Святителя Николая Чудотворца, второй во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Церковь огромная, во вкусѣ новѣйшей архитектуры. 2-е Трехъ-этажный домъ для помѣщенія въ немъ больницы на 30 кроватей, аптеки, конторъ, школы; домъ сей уже совершенно оконченъ; тутъ же помѣщаются: докторъ, бухгалтеръ, экономя, повивальная бабка, учителя, писаря, фельдшера, коноваль, и проч. Зданіе, какъ по наружности, такъ и по внутренней отдѣлкѣ, можетъ быть украшеніемъ столицы. Прекрасное расположеніе, прочность, чистота, сухость—вотъ его качества. Это степное благотѣльное заведеніе можетъ спорить, въ хорошемъ устройствѣ, съ столичными подобными заведеніями. 3-е Полиція отдѣлана и снабжена необходимыми пожарными инструментами; на семъ зданіи предназначалось устроить каланчу, но, при постройкѣ, сіе оказалось не удобнымъ; потому она устроена на высокомъ домѣ, назначенномъ для больницы и училища. 4-е Мастерская. 5-е Домъ для

Управляющаго колоніями, съ приличными службами. При семъ зданіи заводится довольно большой фруктовый садъ. 6-е Четыре дома для церковно-служителей. Всѣ зданія составляютъ оконечности одной площади, кромѣ церкви, которая находится въ центрѣ оной. 7-е Кузница. 8-е Водяная мукомольная мельница о двухъ поставахъ. Виды вокругъ селенія Николаевского прекрасныя; оно расположено на отлогомъ прирѣчномъ скатѣ. Рѣка Идолга змією извивается близъ него, и, тихо переливаясь изъ ямы въ яму, образуетъ длинныя глубокія озера, или омуты, прозрачныя, обильныя рыбою; поймища весною представляютъ изъ себя торжество растительной жизни въ неисчислимо-разноцвѣтныхъ разливахъ: мѣстами плугъ оратая уже взбороздилъ ее, и въ свою пору зеленѣютъ и золотѣютъ обильныя жатвы; но большая часть еще покрывается сѣдымъ ковылемъ, волнующимся подобно сѣдому морю. На восточной сторонѣ, за сѣльцомъ Кувыкою, взоръ упирается въ приволжскія предгорія, покрытыя дубравами; на Западѣ то же виднѣются лѣсомъ покрытые холмы, при рѣкѣ Медвѣдицѣ; къ Сѣверу возвышеніе заслоняетъ все; къ Югу, взоръ теряется въ безпредѣльности, и въ отлогомъ скатѣ къ рѣкѣ Большой Грязнухѣ

тятся селенія Александровское и Маріинское: первое отъ колоніи Ніколаевской отстоятъ на 4, второе на 3 версты; къ Западу, при рѣкѣ Идолгѣ же, Константиновское въ 6 верстахъ; Михайловское, при рѣкѣ Малой Грязнухѣ, на разстояніи 6 верстъ.

При водвореніи на сію прекрасную землю, воспитанники получаютъ все нужное для сельскаго домоводства, какъ-то: одежду, бѣлье, обувь, домашнія вещи, земледѣльческія орудія, лошадь, скоть, птицу; до перваго урожая, на продовольствіе, ржаную муку, крупу, деньги на харчи; озямыя и яровыя сѣмяна; вещи: долота, сверла, замки и проч.

Питомцы, поступающіе въ колоніи, все обвѣнчаны съ воспитанницами. Бракъ основывается на взаимной склонности, а разрѣшается Почетнымъ опекуномъ. Питомцу определено въ награжденіе, при вступленіи въ бракъ, 18 рублей, а дѣвицѣ 25 рублей. Деньги сіи выдаются имъ при водвореніи; сверхъ сего выдается имъ при водвореніи и обувь. Обвѣнчаннымъ даются на воспитаніе малолѣтки, мальчикъ и дѣвочка.

Въ нѣдрахъ семействъ сего новорожденнаго поколенія, господствуетъ порядокъ удивительный. Старшинство, отличная нравственность, благоразуміе, расторопность и

вообще безпринужденность, или безкорыстная любовь къ дѣятельности, даютъ питомцу право быть хозяиномъ дома, право, основанное на законахъ природы. Впрочемъ согласіе семейства должно крѣпиться не строгостію власти, но болѣе дружескимъ обращеніемъ и любовію. Послѣку же они оба юны, и хозяйственный бытъ для нихъ новая сфера, то учреждается надъ ними изъ Нѣмецкихъ колонистовъ староста, или шульцъ, который подлежитъ нѣкоторой за нихъ отвѣтственности. Малолѣтки въ отношеніи къ старшимъ то же, что дѣти къ родителямъ.

Управленіе колоніями ввѣрено чиновнику, называющемуся Управляющимъ оныхъ. Онъ находится подъ непосредственнымъ управленіемъ Почетнаго Опекуна, живущаго въ Москвѣ, отдавая ему полные отчеты о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. По части хозяйства учреждены наставники, каждый надъ двумя кварталами, или восемью парами; они подчинены шульцамъ, шульцы оберъ-шульцу, или головѣ. По мѣрѣ того, какъ колонисты свыкнутся и ознакомятся съ сельскимъ хозяйствомъ, число наставниковъ и шульцовъ должно уменьшиться. Но когда прійдетъ время, что въ нихъ не будетъ надобности, тогда голова и старосты учредятся изъ питомцевъ, отличнѣй-

шихъ по нравственности и знанію сельскаго хозяйства, съ назначеніемъ жалованья, соразмѣрнаго съ важностію сей обязанности.

Въ Николаевской колоніи открыты два Училища: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Первые должны обучаться: Закону Божію, чтенію, письму, счисленію и церковному пѣнію; вторыя: Закону Божію, чтенію и исчисленію безъ письма, по счетамъ. Ученіе дѣтей будетъ продолжаться съ 8 до 13 лѣтъ. Сверхъ сего, дѣвочки будутъ обучаемы ремесламъ, приличнымъ ихъ еостоянію, нанятыми Нѣмками. Май, Іюнь, Іюль и Августъ назначаются вакантными. Пяти-лѣтній запасъ знаній и строгаго надзора за благонравіемъ въ лѣта юности, можетъ быть прочнымъ основаніемъ ихъ нравственности на будущее время.

Есть Полиція и пожарныя орудія. Посредственный надзоръ за оною ввѣренъ Брандмейстеру. Инструменты заведены слѣдующіе: трубы, бочки, лѣсницы, повозки, багры, крючья, вилы, топоры, желѣзные ведра и проч. Брандмейстеровъ будетъ столько, сколько колоній. Они должны наблюдать за безопасностію колоній, чистотою, и рапортовать обо всемъ Конторѣ.

Мастеровые при колоніяхъ: кузнецы, слесаря, бондари, колесники, портные и

сапожники; сверхъ сего есть повивальная бабка и ветеринарный врачъ.

Больница устроена въ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ, на 30 кроватей, и раздѣлена на двѣ половины, мужескую и женскую. Для больныхъ приличивою болѣзнію, особыя комнаты. Порядокъ, опрятность, словомъ всё удобства для больныхъ соблюдены.

Учреждена вспомогательная касса, гдѣ имѣются: масло, соль, мыло, сальные свѣчи, деготь, колеса, топоры, косы, серпы и прочія вещи, необходимыя въ хозяйственномъ быту. Съуда дѣлается или за наличныя деньги, или заемнообразно. Предположено со временемъ учредить банкъ, и отдѣлить нѣсколько десятинъ земли для экономическаго хутора, который будетъ снабжать питомцевъ хлѣбомъ, до перваго урожая. По водвореніи, и по истеченіи льготнаго времени, обработка земли должна уменьшиться; запасныя поля будутъ обрабатываться для содержанія служащихъ и больницы, и для снабженія фуражемъ казенныхъ лошадей; излишній же хлѣбъ будетъ храниться въ магазинахъ на случай неурожая, или продаваться въ пользу колоній. Питомцы ничего не платятъ, доколѣ не кончатся казенныя работы; спустя годъ, они должны платить половину об-

рока; послѣ двухъ годовъ—полный, и каждая пара обрабатывать по ¹ десятины въ магазинномъ полѣ. Льгота дарована питомцамъ на 12 лѣтъ, считая со времени ихъ водворенія; въ сіе время они будутъ изъяты отъ всѣхъ общественныхъ повинностей. Спустя же 40 лѣтъ, они должны нести уже рекрутскую повинность, и вступить въ права казенныхъ крестьянъ. Впрочемъ, тогда Воспитательный Домъ долженъ обложить ихъ умѣренной податью.

Ни что, какъ со стороны физической, такъ и со стороны нравственной, не упущено изъ виду; въ первомъ отношеніи человѣкъ прирѣнь, снабженъ, обезпеченъ во всемъ; во второмъ то же, строгій надзоръ: благонравные и рачительные награждаются, а злые и нерадивые наказываются; награды состоятъ въ серебряныхъ вещахъ, цѣною отъ 30 до 40 рублей. Наказанія состоятъ въ выговорахъ, легкихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, отдачѣ въ рекруты и проч. Въ послѣднемъ случаѣ зачетная квитанція остается въ пользу общества, и по истеченіи сороко-лѣтней льготы, она можетъ быть зачтена за настоящаго рекрута.

Такъ въ Саратовскихъ колоніяхъ питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома все прекрасно устроено, и все идетъ въ лучшемъ порядкѣ! Дома, поля, гумна, жит-

ницы, стада сихъ сиротъ, призрѣнныхъ Вѣнценосными благотворителями, все показывають у нихъ изобиліе и богатство, и путникъ не можетъ смотрѣть на сіи колоніи безъ сердечнаго умиленія. Этотъ памятникъ, воздвигнутый въ краю степномъ, крѣпче мрамора и мѣди: онъ переживетъ вѣки, и передастъ отдаленнѣйшему потомству Священныя Имена Маріи и Николая Перваго.

Ц а р и ц ы н ъ.

Мѣсто ея. Городъ Царицынъ стоитъ при рѣкахъ Волгѣ и Царицѣ, разстояніемъ отъ Саратова 365½ верстъ. Въ самомъ городѣ послѣдняя вливается въ первую.

Р. Царица. Въ древнія времена, крутые берега рѣчки Царицы и равнины, къ ней прилежающія, были покрыты дремучими и непроходимыми лѣсами. Еще и нынѣ, на сихъ открытыхъ мѣстахъ, мѣстами, дотлѣвають остатки пней огромныхъ дубовъ. Прежде была она обильнѣе водами, чѣмъ нынѣ. Не стало лѣсовъ, и солнце изсушило приточныя жилы, омута, болота и затопы, вѣки дремавшіе въ тѣни древесной.

Преданіе различно говоритъ о началѣ названія ея: одни говорятъ, что она полу-

чила свое названіе отъ дочери Батыя, Царя (*) Золотой орды, которая по какому-то случаю, бывъ убѣждена въ нелѣпости язычества, и истинѣ и святости Христіанской вѣры, бѣжала въ Россію и хотѣла окреститься; но, при петокѣ оной, гонцами отца своего была поймана и предана, по повелѣнію его, лютой казни. Нестало дочери Царя Ордынскаго; но память варварскаго событія сохранилась въ названіи сей рѣчки. Другіе говорятъ, что Царица, супруга Батыя, обитавшаго противъ Царицына при Ахтубѣ, оставила свое наименованіе и рѣчку и городу; часто прогуливалась по берегамъ Царицы, ибо окрестности сего мѣстоположенія картинны. очаровательны.

Царицынская крѣпость. Царицынская крѣпость первоначально была основана, гдѣ нынѣ Царица сливается съ Волгою. До основанія сей крѣпости, въ сихъ мѣстахъ кочевали Татары Золотой орды. Дворецъ Татарскаго Царя Батыя, нѣкогда страшнаго для Россіи, стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Іоанна Крестителя. Послѣ Батыя, Мамай тутъ не жилъ, а имѣлъ городокъ ниже нынѣшняго Царицына, по теченію Волги, между первою и второю Ме-

(*) Въ здѣшнемъ краѣ Татарскихъ Хановъ вообще называютъ Царями.

четною, гдѣ и теперь еще видны слѣды развалинъ сего городка. По основаніи крѣпости, первые поселенцы Царицына были Казанцы и назывались пушкарями, казаками конными и иными; а послѣ, нѣкоторые изъ нихъ названы бобылями, а далѣе купцами и мѣщанами. По взятіи Азова, нѣсколько семействъ изъ него переведено въ Царицынъ. Нынѣшняя же крѣпость Царицынская была основана по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1555, или 1556 году, послѣ покоренія Астраханскаго Царства, для обезопасенія здѣшняго края отъ набѣговъ безпокойныхъ Кубанцевъ. Она состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями; каждая башня имѣла двѣ бойницы; въ нихъ жители содержали стражу, по два человѣка мужчинъ съ огнестрѣльными орудіями; когда же Кубанскіе Татары дѣлали набѣги, то на помощь мужчинамъ давали по нѣскольку женщинъ, которыя доставляли съѣстные припасы, таскали камни, горячую воду, и такимъ образомъ отражали штурмъ Кубанцевъ.

Земл. Первымъ населенцамъ Царицына была пожалована отъ Царя Іоанна IV грамота, которая въ оригиналѣ хранилась въ архивѣ Казанскаго Приказа (*), въ чет-

(*) Казанскій главный Приказъ заведывагъ дѣлами Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Симбирскаго, и всѣхъ го-

верти коего находилась Царицынская крѣпость, а въ Царицынѣ списокъ съ оной. На основаніи сей грамоты, земли, принадлежавшія Царицынской крѣпости, граничили: вверхъ, по лѣвому берегу Волги и внутрь степи, съ рѣчкою Таловкой, которая нынѣ отрѣзана въ Камышинскій уѣздъ, и Ерикомъ гнилымъ; внизъ — до заозерной Поляны и Каменнаго Яра; за Волгою займище и Сарпинскій островъ тоже принадлежали Царицыну; впрочемъ жители его, въ луговой сторонѣ, за Волгою, не ограничивались, по примѣру дачи, урочищами. Въ нагорной части владѣнія Царицынцевъ простирались до рѣки Дона. Въ 1794 году они были уже размежеваны Комиссіею, подъ наблюденіемъ Генерала Бердяева, и ограничены клейменными столбами. Вверхъ по правому берегу Волги, они простирались отъ Царицына до Балки, называемой Рослащбсковой, внизъ до владѣнія покойнаго Генераль-Поручика Бекетова. Въ послѣдствіе времени, когда народонаселеніе сего края увеличилось, многія урочища обрѣзаны и перешли къ другимъ частнымъ владѣльцамъ.

Царицынѣ часто подвергался нападеніямъ Татаръ, кочующихъ за Волгою и на

родовъ Волжскихъ. См. Сокр. памятн. Россійскаго законодательства, стр. 36, сочин. П. И. Х.

берегахъ рѣки Кубани. Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, около 1656 года, казакъ Сенька Разинъ, набравши партію подобныхъ себѣ удалцевъ, сожегъ первый корабль, построенный на Каспійскомъ морѣ, раззорилъ Астрахань и многіе другіе города; проплывая по Волгѣ мимо Царицына, онъ остановился у Сарпинскаго острова и принуждалъ жителей Царицына сдаться ему. Изъ города сдѣлана храбрая вылазка и разбойникъ былъ отраженъ. Вскорѣ послѣ него Васька Булавинъ и соумышленникъ его, Игнашка Некрасовъ, прибывъ съ Дона съ многочисленною толпою Уральцевъ, два раза нападали на Царицынъ. Въ первый разъ жителямъ удалось отразить ихъ; въ другой, взявши городъ Камышинъ, и чрезъ то умноживъ толпу буйной своей рати, по долгомъ, упорномъ сопротивленіи, они взяли Царицынъ. За упорство, Коменданту Турчанинову и Правителю дѣлъ его отсѣкли головы: архивъ съ дѣлами сожгли, гдѣ въ пожарѣ сгилла и копія съ подлинной грамоты Царя Іоанна Васильевича. Но скоро подошли войска изъ Астрахани и выгнали изъ Царицына разбойниковъ. Самые опасные враги для сего края были Кубанскіе Татары. По случаю непрерывныхъ набѣговъ большими партіями, отъ Царицына до До-

на проведена была земляная линія, или валъ, который прикрывался деревяннымъ стоячимъ полисадникомъ и укрѣпленъ тремя земляными крѣпостями. Впрочемъ, эта преграда не всегда останавливала хищниковъ. Потому, въ послѣдствіе времени, протянута была по сей линіи цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Генерала Тараканова.

Въ Царствованіе Петра I-го, стрѣльцы, бывшіе въ Астрахани, безъ сомнѣнія по единомыслію съ Московскими, взбунтовались. (См. Дѣянія Петра Великаго), подступали къ городу Царицыну; склоняли жителей къ измѣнѣ; но сіи остались непоколебимыми въ вѣрности къ Царю.

1722 года Петръ I-й съ Императрицею Екатериною Алексѣевною, во время шествія Волгою къ низовый походъ, посѣтили Царицынъ. Послѣ торжественной встрѣчи сему высокому посѣтителю, подведена была лошадь, на коей онъ осмотрѣлъ крѣпость; слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви; ласкалъ жителей, бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ, и пожаловалъ сію крѣпость Царицѣ. 1723 года, на возвратномъ пути изъ сего похода, въ знакъ Высочайшаго благоволенія и вѣрно-

сти Царицынцевъ, оставилъ картузъ и трость. (*)

Отдавая жителямъ картузъ, Онъ сказалъ: «какъ ни кто не смѣетъ снять картуза съ головы Мосѣи, такъ ни кто не по-смѣетъ вынести его изъ Царицына;» отдавая трость, сказалъ: «вотъ вамъ Моя трость! «Я управлялся ею съ друзьями, а вы обороняйтесь ею отъ враговъ.»

Въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, по повелѣнію ея, деревянная крѣпость полками Куринскимъ и Навагинскимъ снята, уничтожена и основана земляная, которая и доселѣ существуетъ.

Въ 1728 году былъ пожаръ, который истребилъ всѣ обывательскіе дома; жители начали переселяться за оврагъ, и эта часть города получила названіе новаго города. Сіе названіе доселѣ осталось.

Въ Царствованіе Екатерины II-й, Государыни Великой, Поволжье, отъ Казани почти до предѣловъ Астраханской губерціи, было наводнено буйными шайками

(*) Картузъ изъ толстаго сѣраго сукна; подкладка дикаго цвѣта, шелковая, на ватѣ, съ казырькомъ и заворотомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мошь попортила его. Въ объемѣ мѣрою три четверти аршина. Палка вязовая, къ низу толще, съ корою, отъ времени почернѣла; съ верхняго конца на ней сукъ, и кожа отъ руки стерлась. Длина ея 1 аршинъ и 4 вершка.

Пугачева, кои производили всѣ ужасы варварства. 1773 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ свою очередь, Царицынъ также обложенъ былъ симъ бунтовщикомъ; жители его пожертвовали ему форштатомъ, анбарами, въ коихъ заготовлено было большое количество съѣстныхъ припасовъ; все это предано огню. Пугачевъ предпринималъ регулярную осаду города Царицына, но жители, вспомошествоваемые Саратовскимъ гарнизономъ и отрядомъ Михельсона, выдержали ее такъ, какъ должно вѣрнымъ сынамъ отечества.

Пожары и язвы. 1791 года Октября 16 и 1793 года Іюля 3-го были пожары, которые причинили урона жителямъ на 119,275 руб. 80 коп. Съ того времени ничего особенно важнаго не случилось до 1807 года. Въ семъ году завезена была изъ Астрахани въ Саратовскую губернію зараза. Царицынцы, въ сіе бѣдственное время, показали рѣдкіе опыты усердія и самоотверженія къ прекращенію наноснаго зла. Миновалось бѣдствіе, и блаженные памяти Государь Императоръ Александръ І-й, 1808 года Іюля 12 дня, Царицынскому Градскому Обществу далъ Высочайшій Рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Изъ донесеній Тайнаго Совѣтника Ко-
»здавлева усмотрѣлъ Я ревностное содѣй-

«ствіе, которое Царицынское Градское Об-
щество оказывало начальству въ прекра-
щеніи открывшейся въ Саратовской гу-
берніи заразы. Но благополучномъ нынѣ
«минованіи сей опасности, Я призналъ
«справедливымъ изъяснить Царицынскому
«Градскому Обществу, за его дѣятельное
«усердіе къ общему благу, особенное Мое
«благоволеніе.»

Подлинный подписанъ собственною Его
Императорскаго Величества рукою тако:
АЛЕКСАНДРЪ.

Признательные жители къ Монаршему
вниманію, въ незабвенную память и сла-
ву потомства, хранять сей Рескриптъ, рав-
но и картузь съ тростью, подаренные Пе-
тромъ Великимъ, въ домъ Градскаго Обще-
ства.

1824 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посѣ-
тилъ Царицынъ Его Королевское Высоче-
ство Герцогъ Александръ Виртембергскій,
на возвратномъ сухомъ пути изъ города
Астрахани, куда онъ приплылъ Волгою на
яхтѣ.

1830 года въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ
Царицынъ пострадалъ отъ холеры, коей
жертвами сдѣлались 317 человекъ.

Число жителей. Жителей въ немъ считается 5.253 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	7.
Безпомѣстныхъ	58.
По выбору служащихъ	8.
Неслужащихъ	17.
Чиновниковъ на службѣ	13.
Духовенства бѣлаго	23.

Куицовъ:

2-й гильдіи	2.
3-й гильдіи	32.
Мѣщанъ	813.
Ремесленниковъ	21.
Инвалидной команды	134.
Разночинцевъ	310.

Домовъ во всемъ городѣ считается 750, изъ коихъ 10 каменныхъ, а прочіе деревянные. Церквей 6, изъ коихъ 5 каменныхъ и 1 деревянная.

Въ Царицынѣ учреждены 2 ярмарки: одна Троицкая, другая 24 Іюля. Торгъ производится болѣе скотомъ, рыбою и другими товарами. Годичный оборотъ внутренней торговли простирается до 240 т. рублей. Привозится разныхъ товаровъ на 375 т. руб., вывозится на 757 т. рублей, иногда болѣе, иногда менѣе.

Въ семь городѣ одно Училище гражданскаго вѣдомства, въ коемъ обучается дѣтей до 50 человекъ. Зависитъ отъ Дирекціи Саратовской Гимназіи.

Садовъ 3, въ коихъ растутъ сливы, дули, баргамоты, а болѣе яблоки. Ловъ рыбы довольно значительный; продается оной тысячъ на 20 и болѣе въ годъ. За городскія воды, отдаваемые въ оброчное содержаніе, получается болѣе 3 тысячъ рублей.

Ц а р и ц ы н с к і й у ѣ з д ѣ .

Сей уѣздъ лежитъ на самой южной оконечности Саратовской губерніи; примыкается частию къ Астраханской, а частию къ землѣ Войска Донскихъ казаковъ, на нагорной сторонѣ. Часть заволжская отъ него отдѣлена по случаю открытія (1836 года) тамъ новаго города Царевска. Климатъ въ семь уѣздъ весьма умѣренный, лѣтомъ даже жаркій. Впрочемъ воды Волги и другихъ рѣкъ прохлаждаютъ и умѣряютъ зной онаго.

Промыслы жителей состоятъ болѣе въ скотоводствѣ, рыбной ловлѣ; земледѣліи, сѣяніи и продажѣ арбузовъ.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ находятся два особенно достопримѣчательныя селенія: посадъ Дубовка и колонія Сарепта. Вотъ описанія той и другой.

Посадъ Дубовка. Дубовка - посадъ, отстоитъ отъ Саратова въ 316½ верстахъ; расположена на правомъ берегу Волги, гдѣ она сближается съ Дономъ. Въ ней находится Полиціймейстеръ, Ратуша, Дума, Почтовая Контора, Смотритель судоходства, Штабъ - Офицеръ для приѣма и отправки Артиллерійскихъ снарядовъ, и, иногда, чиновникъ для закупки лѣсовъ, отправляемыхъ сухимъ путемъ на Кавказъ, къ минеральнымъ водамъ. Жителей въ ней считается около 5,225 душъ обоего пола. Въ томъ числѣ служащихъ дворянъ 5, неслужащихъ 2, купцовъ 313, мѣщанъ 1,654 души мужеска пола по 8-й ревизіи; ремесленниковъ 53. Домовъ каменныхъ 14, деревянныхъ 710. Церковь одна; при ней 4 Священника. Довольно раскольниковъ, а именно: Русскихъ жидовъ, Малакановъ и другихъ сектъ. Одно приходское Училище, въ коемъ обучается дѣтей разныхъ сословій до 65 человекъ. Одинъ трактиръ, одна харчевня, питейныхъ домовъ 4, заводовъ разныхъ 16, на коихъ разныхъ издѣлій выработывается на 25 тысячъ рублей.

До конца 17 вѣка Дубовка называлась городкомъ Волжскаго Войска. Въ началѣ 18 вѣка жители ея были Донскіе казаки. Въ 1771 году, по распоряженіямъ Правительства, изъ сихъ казаковъ переведено

на Кавказскую линію 517 человекъ, изъ коихъ образованъ Моздокскій казачій полкъ. Послѣ того, неспособные къ службѣ выселены въ станицы Пичужинскую и Александровскую, находящіяся доселѣ въ Царицынскомъ уѣздѣ, и принадлежащія къ составу Астраханскаго казачьяго войска.

Торговля внутренняя дѣлаетъ оборота въ годъ слишкомъ на 400 тысячъ рублей, ви́шняя—на 5.488,079 руб. Торгъ производится во все лѣто, а въ особенности съ 1-го числа Маія по 15 Іюня Дубовка представляется шумною ярмаркою. Въ пристань входятъ до 300 судовъ съ разными грузами. Здѣсь производится перегрузка товаровъ съ Волги на Донъ, въ Качалинскую пристань, въ 60 верстахъ отъ Дубовки, гдѣ нагружая снова на суда, отправляютъ ихъ Дономъ по назначенію. Клади принадлежатъ казнѣ и частнымъ лицамъ, цѣною на многіе милліоны. Кромѣ того, здѣсь перевозятся съ Волги на Донъ суда, одни въ цѣлости, другія по частямъ. Сія перевозка производится посредствомъ фурщикова, мѣстныхъ и прибывающихъ отъ Кавказской области, съ Дона, изъ губерній Воронежской и Слободско-Украинской. Суда перевозятся такъ: подъ судно подвозятся четыре пробуравленные катка, или колеса безъ спиць, кои вертятся на двухъ

осяхъ, и кои въ діаметрѣ задніе въ $1\frac{1}{2}$ аршина, передніе въ аршинъ. За оси привязывается отъ 25 до 50 паръ воловъ, когда надобно вытаскивать оное въ гору съ пристани; на ровномъ мѣстѣ могутъ везти его 20 и 10 паръ. Оно доставляется на Донъ въ 6 дней. На такихъ же каткахъ перевозятся и другія тяжести.

За складку товаровъ на мѣстахъ, принадлежащихъ посаду, Ратуша получаетъ дохода болѣе двухъ тысячъ рублей.

Рыбныя ловли, принадлежащія посаду Дубовкѣ и простирающіяся на 8 верстъ по рѣкѣ Волгѣ, даютъ значительный обществу доходъ; ибо въ тоняхъ его ловится много красной рыбы. Сверхъ того здѣшніе жители много сѣяютъ арбузовъ и дынь. Хорошіе рождаются арбузы, но дыни единственные по отличной добротѣ ихъ; имъ усвоенно названіе дубовокъ. Ихъ сбываютъ на мѣстѣ, а болѣе въ Саратовѣ. Сей плодъ даетъ значительную прибыль бакчевникамъ.

Колонія Сарепта. Сарепта (*) находится въ Царицынскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Сарпѣ, съ Юга вливающейся въ Волгу, про-

(*) На основаніи Грамоты, 1707 года Іюля 20 дня дарованной, она поручена въ опеку токмо Управляющему Конторою Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ.

тивъ большаго острова, называемаго Сарпинскимъ, разстояніемъ отъ Волги на одну версту. Съ трехъ сторонъ укрѣплена рвомъ, валомъ, рогатками и бастіонами; въ валу трое воротъ, называемыхъ Царицынскими, Астраханскими и Моздокскими.

Екатерина II-я, принимая иностранцевъ для поселенія въ Россіи, благоволила, Именнымъ 1764 года 11 Февраля указомъ, дозволить братьямъ Евангелическаго общества приходить въ Россійское подданство, обѣщая имъ не только свободное отправленіе Богослуженія, но ихъ установленію, но и освобожденіе отъ присяги по гражданскимъ дѣламъ и другія привилегіи. По случаю сему, пять братьевъ онаго братскаго общества, подъ предводительствомъ Начальника своего Данилы Гейнриха Фика, умершаго въ 1801 году, пріѣхали въ Россію въ 1765 году, выбрали сіе мѣсто для поселенія и дали оному названіе Сарепты. Сія колонія построена на счетъ казны; употреблено на нее 48,748 руб. 25 коп., кои въ 1803 году все возвращены въ казну.

Сарептѣ пожаловано Екатериною II-ю значительное количество земли. По основаніи, девять лѣтъ прошло, какъ Сарепта, приходившая уже въ хорошее состояніе, потерпѣла отъ мятежника, взволновавшаго

сей край, Пугачева. Урона понесла на 70 тысячъ рублей. Посему случаю жителямъ Сарепты сдѣлана разсрочка на 10 лѣтъ въ уплатѣ казеннаго долга. Въ 1801 и 1803 годахъ Сарепта много пострадала отъ пожаровъ; отъ чего коммерческія дѣла ея пришли въ упадокъ. Сверхъ сего, въ ней три раза былъ скотскій падежъ.

Внутри колоніи находится четырехугольная площадь, окруженная каменными зданіями. Посреди сей площади бассейнъ и каменная камера, или водоемъ, въ который подъ землю проведены два ключа; въ водоемъ находятся краны, посредствомъ коихъ вода, подземельными трубами, проведена въ двадцать разныхъ мѣстъ. Бассейнъ, осыаемый тополями, обгороженъ рѣшеткою. Къ нему придѣлана машина о двухъ вертикальныхъ мѣдныхъ трубахъ, которыя, въ случаѣ пожара, посредствомъ давленія, могутъ доставлять на 400 б. воды, чрезъ кишки, проведенныя въ пожарныя трубы. Въ случаѣ недостатка воды въ бассейнъ, воду такимъ же образомъ можно получить изъ рѣки Сарепты. Улицъ шесть, кои, во время ночи, освѣщаются фонарями. На сѣверо-восточной сторонѣ центральной площади находится двухъ-этажный домъ общаго Богослуженія, съ колокольнею и боевыми часами. При церкви

деревянный двухъ-этажный домъ, въ коемъ живутъ Пасторъ, Директоръ экономіи и помѣщается дѣвичье училище. По правую руку близъ него, домъ неженатыхъ братьевъ, по лѣвую незамужнихъ сестеръ; на Югъ вдовій дворъ. На сей же площади домъ гостепріимный, для пріѣзжающихъ господъ и купцевъ, съ нужными къ нему постройками. На сѣверо-западной сторонѣ аптека. Тутъ же Начальника домъ, въ коемъ помѣщено мужское училище Сарептскаго Евангелическаго братскаго общества. Вообще Сарепта прекрасно устроена. Она не обширна; жителей только 397 душъ; 45 домовъ, изъ коихъ каменныхъ 32 и 13 деревянныхъ. Она находится въ Царицынскомъ уѣздѣ одна; близъ нея есть выселокъ, называемый Шенбрунъ, состоящій изъ трехъ дворовъ. Всѣ Сарептяне принадлежатъ къ братскому Евангелическому обществу Аугсбургскаго исповѣданія. Церковь у нихъ одна. Сарептяне всѣ грамотные.

Земли во владѣніи Сарепты 17,170 десятинъ, 181 сажень; изъ сего количества неудобной, какъ то: каменистой, болотистой, подъ поселеніемъ, дорогами, озерами и солончаку 15,251 десятина и 1,108 саж. Здѣсь нѣтъ ни лѣса, ни озеръ, полезныхъ для колонистовъ, ни тучныхъ пажитей.

Край дикій и пустынный, и человекъ въ потѣ лица добываетъ себѣ пропитаніе.

Минеральный источникъ. Среди безплоднаго сего урочища иноземцевъ есть минеральный источникъ, извѣстный подъ именемъ Екатерининскихъ цѣлительныхъ водъ, и названный въ честь Императрицы Екатерины II-й. Сей источникъ открытъ въ ея Царствованіе, именно въ 1769 году; онъ выливается изъ подошвы приволжскихъ горъ, протягающихся отъ Запада къ Югу. Химическія разложенія сихъ водъ показали, что въ одномъ фунтѣ оныхъ содержатся слѣдующія частицы: 1., углекислой извести (*calcariae aëratae*) $\frac{1}{8}$ грана, 2., углекислой магнезій (*magnesiae aëratae*) $\frac{5}{8}$ грана, 3., солекислой соды (*muriatis sodae*) $6\frac{1}{2}$ гранъ, 4., сернокислой соды (*sulphatis sodae*) $8\frac{7}{20}$ грана, 5., сернокислой магнезій (*sulphatis magnesia*) $7\frac{7}{8}$ грана, 6., солекислаго желѣза (*muriatis ferri*) $\frac{1}{10}$ грана, 7., сернокислой извести (*sulphatis calcariae*) $4\frac{7}{8}$ грана, 8., земли булыжной (*terrae silicae*) $3\frac{3}{4}$ грана, 9., вещества экстрактивнаго (*principii extractiosi*) $\frac{1}{20}$ грана. Свободнаго углекислаго газа въ сей водѣ нѣтъ, а вязкаго довольно количество; ибо всѣ земли имъ только держатся и однимъ имъ только могутъ быть разрѣшены. Достаточное содержаніе сернокислыхъ магнезій и соды, рав-

но и солекислой соды, чрезъ опыты полученныхъ, ведутъ къ заключенію, что сія вода можетъ быть цѣлительною. Это доказано и опытомъ: по разбивающему, острому, и разводящему своему свойству, она оказалась весьма дѣйствительною въ обструкціяхъ кишекъ и желѣзъ, въ параличѣ конечностей, ипохондрическихъ припадкахъ, ломотѣ и разныхъ родахъ остротъ въ крови, особливо въ сильфической и проч. Въ первыя два десяти-лѣтія, многіе больные прїѣзжали изъ отдаленныхъ губерній, изъ коихъ многіе вылѣчивались, или умѣряли силу болѣзней. Но въ псходѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтій перестали посѣщать сіи воды. Причиною сего открытіе горячихъ и холодныхъ водъ на Кавказѣ, близъ Георгіевска. Когда Екатерининскія цѣлительныя воды были въ славѣ, то для больныхъ была устроена длинная галлерей, отъ самаго ключа начинающаяся, гдѣ они могли прогуливаться во время питья оныхъ, при погодѣ прохладной, сырой, дождливой и вѣтренной, избѣгая вреднаго ея вліянія; сверхъ того были сдѣланы особыя жилья, кухня, каретный сарай. Но сіи зданія обветшали отъ времени. Теперь минеральный ключъ покрытъ крышею; есть ванны, годныя для употребленія, и только. Свойства сихъ

водъ были изслѣдованы Московскимъ Университетомъ.

Промышленность. Тщетны усилія и труды оратая тамъ, гдѣ земля скудна жизнетворными силами. У Сарептянъ много земли, но самая малая часть оной обрабатывается. Они большею частію занимаются разными промыслами:

1-е, Сіе общество имѣетъ много домовъ торговыхъ въ разныхъ городахъ, съ коихъ получаетъ дохода 103,500 руб.

2-е, Гостинный дворъ Сарептскій дѣлаетъ оборота разными товарами въ годъ на 10,000 рублей.

3-е, Пекарня даетъ оборота въ годъ на 15 тысячъ рублей.

4-е, Табачная фабрика на 15 тысячъ руб.

5-е, Кожевня на 9 тысячъ рублей.

6-е, Пивоварня на 3 тысячи рублей.

7-е, Винокуренный заводъ на 6 тысячъ рублей.

1-е, Горчичная фабрика даетъ пользы въ годъ 11 тысячъ руб. Сарептская горчица считается одною изъ лучшихъ.

2-е, Мыльный и свѣчный заводы добываютъ въ годъ 8 тысячъ рублей.

3-е, Кондитерская 3 тысячи рублей.

4-е, Часовой мастеръ 700 рублей.

5-е, Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ 2,050 рублей.

6-е, Слесарь 1,050 рублей.

7-е, Кузнецъ 1,000 рублей.

8-е, Горшечный заводъ 3,500 рублей.

9-е, Сапожникъ 2,668 рублей.

10-е, Бумажная фабрика 1,886 рублей.

11-е, Переплетчикъ книгъ выручаетъ 500 рублей.

12-е, Столяръ 2,900 рублей.

13-е, Красильщикъ 1,400 рублей.

14-е, Инструментальный мастеръ 600 рублей.

15-е, Торгующіе мукою 1,500 рублей.

16-е, Мельница 1,950 рублей.

17-е, Чулочная фабрика 3,000 рублей.

18-е, Бойня 4,000 рублей.

19-е, Портной 1,200 рублей.

20-е, Кирпичный заводъ 750 рублей.

21-е, Рыбная ловля 1,000 рублей.

22-е, Аптека 8,000 рублей.

23-е, Торгъ табакомъ даетъ прибыли 19 жителямъ 8,000 рублей.

Садовъ въ Сарептѣ 47, въ Шенбрунѣ 6; земли подъ садами 48,112 квадрат. сажень. Впрочемъ, плодами оныхъ колонисты сами только продовольствуются; тамъ родится и виноградъ, хотя и не въ такомъ изобиліи и добротѣ, какъ въ Астрахани.

Въ теченіе 65 лѣтъ не было въ Сарептѣ ни одного самоубійства; ни одного не было незаконнорожденнаго. Это даетъ за-

ключеніе самое выгодное о нравственности Сарептянъ.

К а м ы ш и н ь.

Основаніе и исторія его. Камышинъ основанъ въ Царствованіе Петра I-го въ 1692 году, и былъ въ вѣдѣніи Казанскаго воеводства, потомъ Саратовскаго намѣстничества. Прежде, онъ назывался Дмитріевскъ, потому, что первобытные жители его были переходцы изъ города Дмитрова. Первоначально былъ построенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Камышинки, впадающей въ Волгу. Таясь въ глуши степей обширныхъ, въ краю еще мало населенномъ, еще неукрѣпленный ни стражею, ни окопами, сей городъ часто подвергался нападеніямъ дикихъ Ордынцевъ. Въ 1700 году пришло повелѣніе отъ Царя жителямъ обрить бороды и надѣть нѣмецкое платье; жители повиновались. Донскіе казаки, негодую на сію покорность ихъ, напали на Дмитріевскъ, нѣлую недѣлю осаждали и, посредствомъ измѣны, взяли его. Воевода, управлявшій городомъ, скрылся на Волжскій островъ; жена его посажена подъ карауль. Донцы тиранили жителей 6 недѣль; инымъ отрубали головы, другихъ бросали съ яра въ Волгу; нѣкоторыхъ жгли, а нѣ-

которыхъ разстрѣливали, требуя выдать имъ Воеводу. Наконецъ Воевода, обросшій бородою, выданъ; но варвары, умоленные просбою жителей, пощадили его, наказавъ строго и обязавъ присягою не брить бороды, не перемѣнять русскаго платья на нѣмецкое, не слушать Государя и *быть съ ними заодно*. Потомъ объявили, чтобъ они готовились за ними въ походъ на Кубань, и сами вышли изъ города. Жители воспользовались сймъ случаемъ: заперли ворота, зарядили пушки и отказались отъ требованій Донцовъ мятежныхъ. Свѣдавши на Саратовъ и Царицынъ, донесли Государю, что жители Дмитріевска измѣнили Престолу и хотятъ бѣжать съ Донскими казаками на Кубань. По сему доносу насланъ изъ Астрахани Князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій съ 3,000 Калмыковъ, съ повелѣніемъ городъ сжечь и уничтожить, а имѣніе жителей отдать въ добычу Калмыкамъ. Жители вышли съ иконами на встрѣчу ему, просили выслушать вину или невинность, говоря, что они не измѣняли Царю, что казаки забунтовали ихъ, и взяли съ нихъ присягу невольную. Князь простилъ ихъ, но Калмыки негодовали на это и самовольно начали стрѣлять въ городъ: Князь отбилъ ихъ и прогналъ. Опала города кончилась тѣмъ, что онъ перене-

сень туда, гдѣ нынѣ находится, и изъ Дмитріевска переименованъ Камышиномъ.

Преданіе говоритъ о семъ такъ: нашли Донцы, взяли городъ: во время тревогъ крамольниковъ, образъ Великомученика Дмитрія, принесенный переходцами съ родины, пропалъ и очутился за рѣкою, среди непроходимой топи и камыша. Когда пріѣхалъ Воевода, и хотѣлъ уничтожить городъ, то вдругъ ему доносятъ, что образъ Святаго явился за рѣкою Камышинкою, среди топи и камыша. Воевода почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба. Сіе мнѣніе подтверждено было чудными сказаніями и сновидѣніями. Такъ опъ, вмѣсто уничтоженія города, велѣлъ перенести его на это мѣсто. Топь засыпана была камнями и, прежде всего, на новомъ мѣстѣ выстроена церковь во имя Великомученика Дмитрія.

Прежде, нежели Камышинъ былъ укрѣпленъ на новомъ мѣстѣ, на него напали Кубанцы и, какъ преданіе говоритъ, особеннымъ знаменіемъ неба, городъ былъ спасенъ. На Ордынцевъ, при осадѣ, напалъ какой-то внезапный ужасъ, они ослѣпли и сняли осаду.

Въ 1722 году, Петръ I-й, во время похода въ Персію, изъявилъ гнѣвъ на Князя Хованскаго за дозволеніе переселиться городу, и повелѣлъ жителей раздѣлить на

двѣ части: одни оставались солдатами, другіе казаками; первые должны были безотлучно находиться въ городѣ, вторые разъѣзжать по окрестностямъ; такимъ образомъ городъ былъ огражденъ отъ опасностей Ордынскихъ набѣговъ.

Въ 1774 году, Августа 13 дня, Камышинъ былъ взятъ Пугачевымъ, который, за сопротивленіе, Коменданта крѣпости, Меллина и многихъ жителей повѣсилъ не далеко отъ города въ буеракѣ, доселѣ въ Камышинѣ извѣстномъ подъ именемъ висѣльнаго.

Камышинъ лежитъ подъ 52°, 30' сѣверной широты и подъ 63°, 45' восточной долготы, разстояніемъ отъ Саратова въ 174 верстахъ, отъ Москвы въ 1,076, отъ С. Петербурга 1,806; расположенъ на равнинѣ, окруженной горами, при рѣчкѣ Камышинкѣ и Волгѣ.

Жители. Жителей въ немъ считается вообще 4,544 души. Званіе ихъ: Велико-россіяне, переселенные изъ разныхъ губерній, Малороссіяне, казаки. Въ томъ числѣ:

Духовенства 20.

Дворянъ :

Помѣстныхъ 4.

Безпомѣстныхъ 37.

По выборамъ служащихъ	33.
Неслужащихъ	8.

Купцовъ :

2-й гильдіи	2.
3-й гильдіи	60.
Мѣщанъ	1,010.
Ремесленниковъ	2.
Посадскихъ	41.
Чиновниковъ	23.

Воинскихъ командъ:

Внутренней стражи	210.
Казаковъ	289.

Церквей въ Камышинѣ 4, всѣ каменные. Домовъ каменныхъ 26, деревянныхъ 538, Училищъ два: гражданское и духовное, въ первомъ 42 ученика, во второмъ 195.

Достопримѣзательности. Достопримѣчательность города Камышина, арбузы (мѣдный), который поставленъ на Магистратѣ по повелѣнію Петра I-го, коего угостили здѣшніе жители хорошими арбузами во время путешествія его въ Астрахань (*); ибо Камышинскіе арбузы въ здѣшнемъ краю считаются лучшими.

Торговля. Оборотъ внутренней торговли простирается на 1.100,000 руб., внѣшней

(*) Смогри часть 2-ю Анекдотовъ Петра I-го.

до 800,000 рублей. Привозъ товаровъ бываетъ слишкомъ на 45 тысячъ рублей; вывозъ оныхъ простирается на сумму около 350 тысячъ рублей. Ярмарокъ въ Камышинѣ двѣ: одна продолжается съ 25 Апрѣля по 15 Мая, другая съ 6 по 15-е Августа. Торгъ производится скотомъ и разными красными и мелочными товарами.

Заводы. Заводовъ салотопныхъ 6, кирпичныхъ 7, пивоваренный 1.

Рыболовство. Рыбныя ловли въ Волгѣ, на пространствѣ 25 верстъ, приносятъ жителямъ значительныя выгоды. Но не рыболовство составляетъ главный промыселъ ихъ, а сѣяніе и продажа арбузовъ, кои едва ли уступятъ въ вкусѣ Черноярскимъ. Сіи произведенія природы сбываются въ Саратовъ и другіе приволжскіе города.

Камышинскій уѣздъ.

Камышинскій уѣздъ находится на нагорной сторонѣ и довольно населенъ. Главное занятіе жителей его составляетъ земледѣліе, которое находится въ цвѣтущемъ состояніи; ибо грунтъ земли жиренъ и изобилуетъ животворными силами. Тамъ много сѣятъ арбузовъ, кои бываютъ отличной доброты. Садовъ во всемъ уѣздѣ 122. Нѣкоторые помѣщики, живущіе по берегамъ рѣки Иавлы, пытались сѣять Аме-

риканскій табакъ, который выросъ, созрѣлъ; но листь его оказался неудобнымъ къ употребленію, неизвѣстно, отъ вліянія ли климата, или отъ того, что не употреблено надлежащихъ уходовъ. Значительный ловъ рыбы производится въ Волгѣ; но имъ не многіе занимаются, отъ того и прибыль отъ сей вѣтви промышленности незначительна. Заволжская сторона сего уѣзда перешла къ новому уѣзду Царевскому.

В о л ж с к ъ.

Мѣсто и учрежденіе. Волжскъ лежитъ подъ 51° 35' сѣверной широты и 65° 45' восточной долготы, на правомъ берегу Волги, между двумя небольшими рѣчками Малыковками, вливающимися въ Волгу, въ 135 верстахъ отъ Саратова къ Востоку, отъ Москвы 1,037, отъ Санктпетербурга 1,772. Учрежденъ городомъ въ 1781 году изъ дворцоваго села Малыковки. Сіе село первоначально было пожаловано Князю Александру Даниловичу Меншикову; потомъ, когда у него отнято все имѣніе, Малыковка перешла въ Дворцовое вѣдомство.

Жители. Число жителей, населяющихъ сей городъ, ограничивается 11,086 душами. Въ семъ общемъ количествѣ:

Дворянъ :

Помѣстныхъ	8.
Безпомѣстныхъ	28.
По выборамъ служащихъ	15.
Неслужащихъ	21.
Духовенства	28.

Купцовъ :

1-й гильдіи	5.
2-й гильдіи	3.
3-й гильдіи	141.
Мѣщанъ	4,194.
Чиновниковъ служащихъ	48.
Неслужащихъ разночинцевъ	158.
Внутренней стражи	153.
Полицейской команды	32.
Церквей Грекороссійскихъ	3.
Раскольническихъ	2.

Въ Волжскѣ 1,800 домовъ, изъ коихъ 132 каменныхъ, и 1,668 деревянныхъ.

Сей уѣздный городъ, судя по правильности и устройству его, былъ украшеніемъ степнаго края. Устройствомъ своимъ онъ былъ обязанъ бывшему тамошнему именитому Гражданину Злобину. Съ упадкомъ сего купца, городъ ветшалъ; а съ смертію его, подвергся описи и запрещеніямъ: ибо онъ и большая часть лучшихъ гражданъ сдѣлались за него неоплатными должниками казнѣ, отъ чего городъ едва не

рушился. Нынѣ время тлѣть громады, и надежда—видѣть его въ первобытномъ цвѣтущемъ состояніи—мелькаетъ въ Монаршемъ прощеніи большихъ суммъ гражданамъ Волжска.

Училище въ немъ одно, военное, въ коемъ обучается до 2,033 кантонистовъ. Оно переведено изъ Саратова въ Волжскъ въ 1831 году.

Торговля. Внутренняя торговля извращивается въ годъ на 403,500 рублей, внѣшняя на 500 тысячъ рублей. Привозъ товаровъ бываетъ на 250 тысячъ рублей, вывозъ то же на 250 тысячъ рублей. Сверхъ всегдашней торговли, учреждено въ Волжскѣ двѣ ярмарки: Петровская, съ 25 по 30 Іюня, и Покровская, съ 25 Сентября по 2-е Октября.

Заводы. Заводовъ въ городѣ 4, изъ коихъ одинъ кожевенный и три салотопныхъ, на которыхъ вырабатывается издѣлій на 120 тысячъ рублей.

Промыслы. Къ числу промысловъ, выгодныхъ для жителей Волжска, относятся садоводство и рыбныя ловли по рѣкѣ Волгѣ, отъ коихъ, сверхъ собственнаго продовольствія, они получаютъ значительныя выгоды.

Волжскій уѣздъ.

Расположенъ на нагорной сторонѣ и примыкается къ Волгѣ. Онъ имѣетъ значительное народонаселеніе. Сему способствуютъ благорастворенный климатъ, обиліе водъ и лѣсовъ, плодородіе почвы; словомъ, природа все съ избыткомъ здѣсь приготовила для продовольствія человѣка. Особенное занятіе человѣка состоитъ преимущественно въ земледѣліи; здѣсь отлично родится въ особенности пшеница. Рыболовство не значительно, хотя сему и благопріятствуетъ Волга. Лѣсовъ очень много, особливо вокругъ рѣки Терешки. Фабрикъ въ уѣздѣ двѣ: одна суконная, другая пшечубумажная, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ. Торговля производится болѣе хлѣбомъ, и напшаче пшепшцею, которая сбывается на волжскихъ пристаняхъ. Въ Волжскомъ уѣздѣ есть достопримѣчательное селеніе Донгузъ.

Донгузъ. *Донгузъ* или *Гонгузъ* — слово Татарское, означаетъ извѣстное животное свинью, кабана. Донгузъ есть селеніе Саратовской губерніи, Волжскаго уѣзда, разстояніемъ отъ Саратова 130, а отъ Волжска 60 верстъ. Оно находится при рѣчкѣ сего же имени, т. е. Донгузѣ; населено Великороссіянами, казенными крестьянами,

коихъ по 8-й народной переписи считается въ немъ 1,500 душъ мужескаго пола. Существуетъ около 200 лѣтъ. Въ немъ одна каменная церковь. Селеніе сіе окружено высокими горами, изрѣзанными въ различныхъ направленіяхъ буераками и яругами, и покрытыми лѣсомъ частию хвойнымъ, а болѣе чернолѣсьемъ. Въ сихъ мѣстахъ водилось много различныхъ дикихъ звѣрей, въ особенности кабановъ, которые логн свои имѣли больше по берегамъ рѣчки. Татары много терпѣли отъ нихъ; посему случаю усвоилось рѣчкѣ названіе Донгуза, а на рѣчкѣ и основавшееся селеніе приняло то же названіе. Сіи животныя водились безъ сомнѣнія тогда, когда сія страна была мало населена и пустыни были обширны. Нынѣ въ сихъ мѣстахъ о кабанахъ даже неслышно. Они водятся въ заволжской сторонѣ и то, въ мѣстахъ дикихъ и безлюдныхъ. Рѣчка Донгузъ образовалась изъ родниковъ, протекаетъ около 40 верстъ и впадаетъ въ рѣку Терешку. Замѣчательно, что на сей рѣчкѣ весьма много устроено водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, которыя такъ близки одна отъ другой, что индѣ разстояніе между ними меньше версты. Поката сей рѣчки весьма крута; отъ этого нѣтъ подпрудъ и самые пруды не велики; между тѣмъ на нѣкоторыхъ

устроено по два постава. Въ дачахъ сего селенія довольно растутъ дикой марёны—извѣстнаго красильнаго растенія.

Хвалыискъ.

Хвалыискъ стоитъ на правомъ берегу Волги, разстоянiемъ вверхъ по Волгѣ отъ Саратова въ 197, отъ Москвы 880, отъ Санкт-петербурга 1,610 верстахъ.

Названiе. Отъ чего происходитъ названiе сего города? Карамзинъ въ своихъ примѣчанiяхъ на первый томъ Исторiи Государства Россiйскаго, рѣшительно называетъ его памятникомъ древняго имени народа Хвалисовъ. Несторъ лѣтописецъ говоритъ, что, въ его время, можно было идти Волгою въ Болгары и Хвалисы, и въ часть Симову, т. е. по Несторовой космографiи, въ Персiю, Бактрию, Индiю. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ, что Болгары и Хвалисы были народы соплеменные; во второмъ нельзя узнать, гдѣ жили Хвалисы: тамъ ли, гдѣ нынѣ городъ Хвалыискъ, или по берегамъ Каспiйскаго моря; ибо Волгою можно было проплыть въ то и другое мѣсто? Древнiе Россiяне называли Хвалисами Канглей, обитавшихъ по сѣвернымъ берегамъ Каспiйскаго моря. Слѣдовательно, Хвалисы жили начиная отъ нынѣшней Астрахани къ городку Гурьеву, и далѣе за устье

Урала, по берегамъ моря Каспійскаго, отъ чего вѣроятно произошло и названіе моря Хвалискаго. Это уже доказано. Теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ: отъ Хвалисъ ли названіе Хвалынска? Вѣроятно. Но, производя Хвалынскъ отъ Хвалисовъ, очевидно не большая искаженность: въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы назвать Хвалискъ, а не Хвалынскъ. Впрочемъ, Хвалисы жили не тамъ, гдѣ Хвалынскъ, а, какъ выше сказано, по сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго (въ древности Хвалискаго) моря: изъ современныхъ же Хвалисамъ народовъ, между Хвалисами и Болгарами, по Волгѣ, жили еще два народа: Печенѣги и Узы или Торки, — и слѣдовательно, Хвалисы не были сосѣды Болгарамъ, какъ говоритъ Карамзинъ. Какъ же усвоилось городу Хвалынску сіе названіе? Доказательствъ положительныхъ на сіе нѣтъ. Названіе Хвалынска, можетъ быть, происходитъ отъ Хвалисовъ. Но исторія, со времени Хвалисовъ до 1781 года, ничего не говоритъ ни о народѣ, ни о городѣ. Въ семь году онъ сдѣланъ городомъ изъ экономическаго села, называвшагося Сосновымъ Островомъ, отъ лѣса сосноваго на островѣ, лежащемъ противъ Хвалынска. Первые поселенцы, ясажные крестьяне, построили крѣпостцу, или городокъ, отъ набѣговъ Ор-

дынцевъ, съ одними воротами и башнямъ, среди высокаго землянаго вала. Изъ казны выданы жителямъ пушки, порохъ и прислано три солдата. Пародонаселеніе увеличивалось изъ крестьянъ, принадлежавшихъ Чудову монастырю, что на Москвѣ. Въ 1722 году, по благословенію Тихона, Митрополита Казанскаго и Свіязскаго, въ Сосновомъ Островѣ построена первая церковь во имя Св. Алексія, Митрополита Московскаго. Волость Сосновская управляема была казначеємъ. По открытіи города, жители переименованы въ купцы и мѣщане.

Жители. Хвалынскъ открытъ городомъ въ 1781 году. Жителей въ немъ считается 4,137 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	4.
Безпомѣстныхъ	4.
На службѣ коронной	2.
По выборамъ служащихъ	8.
Неслужащихъ	6.
Чиновниковъ служащихъ	33.
Неслужащихъ разночинцевъ	62.
Духовенства бѣлаго	14.

Купцовъ:

2-й гильдіи	3.
3-й гильдіи	44.
Мѣщанъ	1,424.

Ремесленниковъ 27.

Внутренней стражи 155.

Домовъ всѣхъ вообще въ городѣ 627, изъ коихъ 6 каменныхъ, прочіе деревянные. Церквей только двѣ: одна каменная и одна деревянная. Магометанская мечеть одна, къ коей принадлежатъ 146 душъ и одинъ Мулла.

Заводы. Заводовъ въ Хвалыискѣ 4: кирпичныхъ два, одинъ пивоваренный и одинъ салотопный. Со всѣхъ заводовъ получается въ годъ чистаго барыша, за всѣми издержками, около 20,850 рублей.

Торговля. Ярмарокъ двѣ; внутренняя торговля дѣлаетъ оборота въ годъ на 300 тысячъ рублей, внѣшняя почти на миллионъ. Сія послѣдняя имѣетъ предметомъ большею частію пшеницу, скупаемую у уѣздныхъ жителей, и отправляемую на судахъ въ разные мѣста.

Сады. Садовъ въ Хвалыискѣ 374; съ нихъ ежегодно получается дохода около 10 тысячъ рублей. Плоды по большей части яблоки. Рыбною ловлею, при всемъ удобствѣ, жители занимаются только для собственнаго продовольствія, а не для продажи; ибо, говорятъ, не куда сбывать оной.

Хвалыискій уѣздъ,

Хвалыискій уѣздъ находится на луговой сторонѣ. Народнонаселеніе его многочислен-

но; лѣса и дубравы довольно обширны; почва болѣе черноземъ, мѣстами иловатая, и примыкается къ правому берегу Волги. Въ семь уѣздѣ находится два завода: одинъ винокуренный, другой стеклянный; оба принадлежать частнымъ лицамъ. Садовъ во всемъ уѣздѣ 79, кои также составляютъ собственность частныхъ лицъ, и изъ коихъ плодовъ поступаетъ въ продажу каждагодно на сумму около 20 тысячъ рублей. Рыболовство не значительно. Туземецъ всѣ выгоды свои поставляетъ въ земледѣліи, и не обманывается. Изъ сего уѣзда выходитъ множество пшеницы, коей сбытъ производится на приволжскихъ пристаняхъ.

Петровскъ.

Сей уѣздный городъ стоитъ при Медвѣдицѣ, рѣкѣ не большой, но быстрой. которая увеличиваяся отъ вливающихся въ нее рѣкѣ, ниже, въ Аткарскомъ уѣздѣ, дѣлается способною, во время половодья, къ сплаву небольшихъ барокъ съ разнымъ хлѣбомъ и другими вещами. Отъ губернскаго города Саратова разстояніемъ въ 98, отъ Москвы 760, отъ С. Петербурга 1,490 верстахъ. Петровскъ расположенъ по обѣимъ берегамъ рѣки. Южная часть его расположена на равнинѣ и примыкается къ лѣвому берегу Медвѣдицы; сѣверная, ле-

жащая по правому берегу, расположена по полугоріямъ, довольно возвышеннымъ ; съ Востока дугъ, или низменная равнина, называемая *Лукою* ; съ Запада городъ омывается заливомъ Медвѣдицы, за коимъ пестрѣютъ обширные дуга, по мѣстамъ, увлажняемые болотами и осѣняемые кустарниками и высокою дубравою.

Начало его. Петровскъ основанъ въ царствованіе Петра I-го, именно въ 1698 году. Старожилы рассказываютъ объ основаніи его слѣдующее: мѣсто, гдѣ нынѣ городъ, было незаселенное ; прозорливый Государь Петръ Алексѣевичъ, проѣзжая чрезъ сію пустыню, замѣтилъ, что оно удобно къ построенію города, и, при Себѣ, заложилъ на лѣвомъ берегу Медвѣдицы крѣпость изъ дубоваго лѣса, въ день тезоименитства Своего 29 Іюня. Крѣпость сія, основанная на лѣвомъ берегу оной, и существовавшая до 1782 года, имѣла четвероугольную фигуру. Вокругъ ея была сдѣлана земляная насыпь, или валъ; въ валу было устроено 8, довольно высокихъ, башенъ. Подлѣ вала былъ выкопанъ глубокій ровъ. Въ семь укрѣпленіи были сдѣланы ворота, деревянные, но крѣкія, впереди коихъ, на петляхъ, на подобіе воротъ, была рѣшетка съ толстыми деревянными копьями, препятствовавшая приближаться

къ воротамъ и опускаться въ ровъ. Для населенія сего новаго городка, вызваны были желающіе изъ Пензы, Саранска, Инзара, Мокшана, Чардыма и Курмыша, и поселены улицами подъ названіемъ сихъ городовъ; сіи улицы и донинѣ называются: Пензенская, Саранская, Инзарская, Мокшанская, Чардымская и Курмышская. Поселенцы записаны были въ пахатные солдаты, воротники, пушкарни и затинщики. Пахатные солдаты были раздѣлены на четыре роты и имѣли у себя, выданныя изъ казны, ружья и другіе воинскіе приборы. Прочіе обязаны были находиться при пушкахъ, воротахъ, и защищеніи отъ непріятелей; пбо сей край часто былъ тревожимъ Кубанцами (*). Бывало, говорилъ одинъ Петровскій старецъ, видѣвшій Петра I-го, поѣдешь въ полъ на работу, вдругъ стража, стоявшая на башняхъ и сторожившая Кубанцевъ, выкидываетъ знакъ на длинныхъ шестахъ, бьетъ въ набатъ: это былъ знакъ, что ѣдутъ Кубанцы. Мы, съ поля, опромѣтью, домой; запираемъ ворота крѣпости, засыпаемъ ихъ землею, взлѣзаемъ на валъ и башни, стрѣляемъ въ нихъ изъ пушекъ, ружей и луковъ. Они не отваживались на штурмъ; поѣзжаютъ вокругъ крѣ-

(*) Народное преданіе единогласно называетъ Кубанцами Ордынцевъ, дѣлавшихъ набѣги на здѣшній край.

посты и удаляются; такимъ образомъ мы часто отсиживались въ крѣпости отъ сего поганого народа.

Въ томъ же 1698 году городскимъ жителямъ пожаловано, по Царской грамотѣ, выданной изъ Приказа Казанскаго Дворца, окружной земли съ обширными угодьями.

Достопамятности Петровска. 1-е, Діаконской стихарь, шелковой, малиноваго цвѣта, оставленный будто Государемъ жителямъ на память; на немъ приложена печать съ сими словами: Великаго Государя и Великаго Князя печать.

2-е, Въ Соборной церкви, по указу Государеву жалованное изъ Приказа Казанскаго Дворца Евангеліе, на коемъ надписъ показываетъ случай пожалованія и время основанія города.

3-е, Въ цейхгаузѣ городскомъ хранились до 1797 года 9 пушекъ, одна затинная пищаль.

4-е, Въ соборѣ 8 знаменъ, сдѣланныхъ изъ холстины, 1 алебарда и 2 копыя на древкахъ.

Жители. 5,864 души населяютъ городъ Петровскъ. Въ томъ числѣ.

Дворянъ :

Иомѣстныхъ	16.
Безпомѣстныхъ	10.

На службѣ по выборамъ	9.
Неслужащихъ	15.

Духовенства:

Чернаго	12.
Бѣлаго	62,
Мѣщанъ	1,038.
Ремесленниковъ . . . ,	38.
Внутренней стражи	163.
Полицейской команды	35.

По внѣшнему устройству, городъ Петровскъ довольно хорошій: въ немъ 990 домовъ, изъ коихъ 5 каменныхъ и 985 деревянныхъ. Церквей 7, изъ коихъ 3 каменныхъ и 4 деревянныхъ. Въ немъ одинъ мужескій монастырь, заштатный, для котораго въ 1797 году отмежевано земли 162 десятины. Сія земля обрабатывается монастыремъ для продовольствія монашествующихъ. Отъ казны монастырь получаетъ въ замѣнъ рыбныхъ ловель 500, и въ замѣнъ мельницы 200 рублей. Вотъ источники, изъ коихъ получаетъ свое пропитаніе, присовокупляя къ тому еще доходъ отъ совершаемыхъ церковныхъ требъ.

Торговля. Въ Петровскѣ бываетъ каждый годъ двѣ ярмарки, изъ коихъ 1-я бываетъ съ 6-го по 9 Іюля, 2-я съ 5-го по 7-е Августа. Внутренній торгъ дѣлаетъ оборота въ годъ на 200 тысячъ рублей и болѣе; внѣшній до 150 тысячъ рублей. Одно ду-

ховное уѣздное Училище, въ коемъ обучается Священно-служительскихъ дѣтей до 270 человекъ. Заводовъ 19, изъ коихъ салотопенныхъ 8, пивоваренный 1, и кирпичныхъ 10. За всеми издержками, съ нихъ получается дохода болѣе 20 тысячъ рублей. Медвѣдица рѣка обильна рыбою, но ловы оной незначительны. Впрочемъ, какъ сія рѣка протекаетъ обильными мѣстами, то и рыба, въ ней добываемая, очень жирна и вкусна.

Петровскій уѣздъ.

Въ Петровскомъ уѣздѣ жителей всѣхъ вообще считается 113,635 человекъ. Въ семь количествѣ состоятъ :

Дворянъ :

Помѣстныхъ	30.
Безпомѣстныхъ	7.
Личныхъ	3.
Духовенства	277.

Крестьянъ :

Помѣщичьихъ	31,189.
Однородцевъ	684.
Государственныхъ	7,118.
Экономическихъ	763.
Черносошскихъ	787.
Казенныхъ Малороссіянъ	13.

Выморочныхъ	13.
Лесныхъ	10,869.
Татаръ	2,630.
Чуваши	230.
Индійцы	225.
Церквей во всемъ уѣздѣ . . .	66.
Магометанскихъ мечетей . . .	3.

Земли въ распахѣ находится 160,080 десятинъ; прочее количество оной подъ лѣсами, рѣками, лугами, выгонами и неудобная. Хлѣба въ годъ высѣвается до 294.973, а собирается около 1.243.863 четвертей; вывозится въ разныя губерніи и выручается за него до 439.600 рублей; заграничнаго торгоу хлѣбомъ нѣтъ. Ярмарокъ во всемъ уѣздѣ 7.

Фабрикъ полотняныхъ 3, суконныхъ 3; заводовъ: винокуренный 1, кожевенныхъ 7, мыловаренныхъ 4, и клейной 1. Пчеловодство находится въ хорошемъ состояніи: во всемъ уѣздѣ до 20 тысячъ ульевъ. Меду отъ нихъ получается до 5 тысячъ пудъ. Луга, лѣса и поля благопріятствуютъ оному. Но главный промыселъ жителей—земледѣліе.

Кузнецкъ.

Кузнецкъ лежитъ подъ 52° 54' сѣверной широты и подъ 64° 55' восточной дол-

готы; принадлежить къ лучшимъ уѣзднымъ городамъ Саратовской губерніи; стоитъ при небольшой рѣчкѣ Труевъ, разстояніемъ отъ губернскаго города Саратова на 219, отъ Москвы 747, отъ С. Петербурга 1,477 верстъ.

Учрежденіе. Учрежденъ городомъ въ 1781 году изъ дворцоваго селенія Труева. Названіе Кузнецка произошло отъ большаго количества кузнецовъ; ибо въ немъ весьма многіе занимаются кузнечнымъ ремесломъ.

Жители. Жителей считается въ немъ 7,797 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ :

Помѣстныхъ	11.
Безпомѣстныхъ	32.
На службѣ коронной	20.
По выборамъ	7.
Неслужащихъ	17.
Чиновниковъ служащихъ	27.
Духовенства	25.

Кушцовъ :

1-й гильдіи	5.
2-й гильдіи	184.
Мѣщанъ	3,095.
Ремесленниковъ	747.
Внутренней стражи	109.
Разночинцевъ	122.
Татаръ	53.

Церквей въ городъ Кузнецкъ 4, изъ коихъ одна каменная и три деревянныя. Раскольническая часовня одна. Домовъ 1,355, изъ коихъ одинъ только каменный; прочіе всѣ деревянные.

Торговля. Внутренняя торговля дѣлаетъ оборота въ годъ на 1.100,000 рублей, внѣшняя на 600,000 руб. Ярмарка бываетъ одна въ годъ, въ 10-ю пятницу послѣ Пасхи.

Заводы. Заводовъ всѣхъ вообще въ городъ 83, изъ коихъ 78 кожевенныхъ, клейныхъ 4 и 1 мыльный. Дохода со всѣхъ въ годъ получается, за всѣми издержками, до 45,000 рублей.

Кузнечество. Ремесло, особенно примѣчательное, кузнечное. Издѣлія сего рода довольно хорошія, такъ что извѣстны и въ другихъ губерніяхъ. Другія ремесла суть: портное, сапожное, щепное, канатное и проч.

Садовъ нѣтъ, ибо суровый климатъ не благопріятствуетъ садоводству. Многіе изъ мѣщанъ занимаются пчеловодствомъ; городскія дачи выгодны для сего. Промышленность, по большей части, ограничивается домашними необходимыми потребностями жителей. Туземецъ незнакомъ съ нуждою, и удовлетвореніе жизненныхъ потребностей составляетъ цѣль его дѣятельности.

Кузнецкій уѣздъ.

Сей уѣздъ самый малый, по пространству, въ цѣлой губерніи. Онъ покрытъ обширными лѣсами. Климатъ въ немъ довольно суровый въ сравненіи съ уѣздами приволжскими; холодъ сильнѣе и зимы продолжительнѣе. На грунтъ его почти все не родятся пшеница и просо, арбузы и дыни не зрѣютъ. Судя по не большому количеству земли, народонаселеніе въ семь уѣздѣ довольно значительное; впрочемъ, житель не стесненъ, и съ изобиліемъ наслаждается дарами природы. Воды чисты, здоровы и даютъ вкусную рыбу. Лѣса способствуютъ успѣхамъ пчеловодства; изъ нихъ онъ строитъ покойные жилища, добываетъ домашнія издѣлія, для себя и на продажу; въ нихъ онъ тѣнитъ волка и зайца, стрѣляетъ куропатокъ, рябчиковъ и тетеревовъ. На заводы винокуренные сбываетъ хлѣбъ, и бардою откармливаетъ домашнихъ животныхъ. Рѣки значительныя: Сура, Уза, Труевъ.

Мѣсто, занимаемое Кузнецкимъ уѣздомъ, въ старину, называлось Заузенскимъ и Сурскимъ (*) станами. Въ дачахъ сельца

(*) Названіе отъ рѣкъ Узы и Суры, протекающихъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, на границахъ Пензенскаго и Городищенскаго.

Никольскаго или Неклюдовки, въ лѣсу, есть старинное укрѣпленіе, въ видѣ треугольника; съ двухъ боковъ оно защищается рѣчками, текущими изъ горъ по крутымъ буеракамъ, съ третьяго обведено глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ. Ни кто не запомнитъ, что это было за укрѣпленіе и для чего было сдѣлано. Внутреннее пространство его не болѣе трехъ десятинъ. Чрезъ ровъ и валъ лежитъ дорога. Нынѣ это мѣсто заросло стросвымъ лѣсомъ.

Кузнецкій уѣздъ населяютъ 87,626 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ :

Помѣстныхъ	44.
Безпомѣстныхъ	6.
Бѣлаго духовенства	204.

Крестьянъ :

Государственныхъ	423.
Экономическихъ	1,639.
Ясаиныхъ	9,000.
Помѣщичьихъ	22,045.
Одноворцевъ	120.
Внутренней стражи	109.
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	118.
Татаръ	7,440.
Некрещенныхъ Чувашъ	6.
Черносошныхъ хлѣбопашцевъ	3.
Нищихъ	1,094.

Домовъ во всемъ уѣздѣ 12,596, изъ коихъ два каменные, прочіе всѣ деревянные. Церквей 49, изъ коихъ 13 каменныхъ, прочія деревянные. Есть довольно раскольниковъ; у нихъ 12 часовень. Магометанскихъ мечетей 40.

Земледѣліе находится въ хорошемъ состояніи. Пахотной земли находится 176,050 десятинъ 2,094 сажени; высевается хлѣба 216,005 четвертей, собирается 961,569 четвертей. Въ магазинахъ хранится всегда до 15 тысячъ четвертей. Излишній сбывается на винокуренные заводы и продается въ другихъ хлѣбныхъ пристаняхъ.

Торговля въ Кузнецкомъ уѣздѣ не значительная; внутренняя дѣласть оборота въ годъ на 100 тысячъ рублей, внѣшняя на 55 тысячъ руб. Учреждено двѣ ярмарки.

Въ немъ Магометанскихъ 10 школъ, въ коихъ Татарскіе Муллы обучаютъ бездельно.

Заводовъ 29, изъ коихъ винокуренныхъ 4, кожевенныхъ 25. Одна суконная фабрика. Садовъ очень мало; ибо климатъ суровъ. Многіе жители занимаются пчеловодствомъ, и, при посредственныхъ свѣдѣніяхъ въ сей промышленности, получаютъ довольно значительныя выгоды. Здѣсь ичела даетъ бѣлый медъ, называемый Липец-

князь. Ловъ птицъ и звѣрей доставляетъ жителямъ большія выгоды.

А т к а р с к ъ.

Аткарскъ есть слово Татарское; правильнѣе *Иткарскъ*, отъ имени вельможи, Ха-на большой или Золотой Орды, *Иткара*, замѣченнаго исторіею въ 1358 году. Отъ этого и рѣчка, при которой стоитъ Аткарскъ, должна называться не Аткарою, а Иткарою. Въ Аткарскомъ уѣздѣ есть селеніе, которое доселѣ называется *Иткарою*. Вѣроятно, сей Татарскій вельможа, по близости къ большой или Золотой ордѣ, былъ начальникомъ Татарскаго Улуса сей орды, и въ сихъ мѣстахъ оставилъ по себѣ названіе. Курганы, вещи Татарскія, въ сихъ мѣстахъ находимыя и проч., доказываютъ пребываніе Татаръ.

Аткарскъ лежитъ подъ 50° сѣверной широты и 63° 17' восточной долготы; учрежденъ городомъ изъ села Аткары, при открытіи Саратовской губерніи; но 1798 года былъ упраздненъ, а въ 1804 году опять сдѣланъ городомъ. Стоитъ при рѣкѣ Аткарь, которая, въ концѣ города, вливается въ Медвѣдицу; отъ губернскаго города Саратова въ 84, отъ Москвы 981, отъ С. Петербурга 1,711 верстахъ.

Жителей въ немъ 1,599 душъ; въ томъ числѣ :

Дворянъ :

Иномѣстныхъ	4.
Безномѣстныхъ	9.
На службѣ коронной	3.
По выборамъ	9.
Неслужащихъ	4.
Чиновниковъ	10.
Духовенства	15.
Купцовъ 3-й гильдіи	10.
Внутренней стражи	118.
Мѣщанъ	523.
Неслужащихъ разночинцевъ	75.

Домовъ 227, изъ коихъ нѣтъ ни одного каменнаго. Церквей двѣ : одна каменная и одна деревянная.

На рѣкѣ Медвѣдицѣ устроена мукомольная мельница, съ которой въ годъ дохода получается около двухъ тысячъ рублей.

Ярмарка въ городѣ бываетъ одна, съ 27 по 31-е Августа; заводскій фабричныхъ ни какихъ нѣтъ.

Рыбныя ловли довольно порядочныя въ рѣкахъ Медвѣдицѣ и Аткарѣ, но жители ловятъ рыбу только для собственнаго продовольствія. Рыба очень вкусна, ибо воды чисты и текутъ по мѣстамъ, весьма изобильнымъ. Большая часть жителей Аткар-

ска занимаются земледѣліемъ, исключая служащихъ и дворянъ.

Вообще городъ Аткарскъ ничего не имѣетъ важнаго и достопримѣчательнаго. Многія села, особливо Малороссійскія, гораздо благоустроены онаго. Одно только мѣстное удобство было причиною, по коей учреждено въ немъ уѣздное Управленіе.

А т к а р с к і й у ѣ з д ъ.

Аткарскій уѣздъ весьма значителенъ по народонаселенію и пространству. Въ немъ жителей считается около 106,555 душъ; въ томъ числѣ:

Крестьянъ помѣщичьихъ	37,501.
Однودворцевъ	2,707.
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	3,082.
Государственныхъ крестьянъ	488.
Экономическихъ	4,508.
Отписанныхъ въ казну	27.
Ясаиныхъ	3,100.
Удѣльныхъ	1,061.
Колонистовъ	3,145.
Духовенства	276.

Въ уѣздѣ значительная рѣка одна, Медвѣдица, по коей бываетъ сплавъ барокъ въ Донъ, во время весенняго половодья. Озеръ 168, въ коихъ жители ловятъ рыбу разныхъ родовъ только для собственнаго продовольствія.

Грунтъ — черноземъ, весьма способный къ хлѣбородству. Земли въ распахкѣ находится около 274,827 десятинъ. Хлѣба высѣвается болѣе 200 т. четвер., получается до 500 т. четвертей. Впрочемъ много еще степей.

Главная промышленность жителей состоитъ въ земледѣліи. Все способствуетъ оному: и грунтъ, и климатъ, и благотворность земли, и трудолюбіе поселянъ. Пчеловодство находится въ порядочномъ состояніи: во всемъ уѣздѣ считается около 10 т. ульевъ. Но при хозяйственной смелости сію вѣтвь промышленности легко можно было бы распространить и усовершенствовать.

Болонда. Въ Аткарскомъ уѣздѣ есть замѣчательное селеніе, называемое Болондою. Она стоитъ при рѣкѣ Болондѣ, довольно большей и впадающей въ Медвѣдицу; населена Малороссіянами; принадлежитъ графу Шереметеву. Жителей въ ней 3,038 душъ; церквей три: одна каменная, двѣ деревянныхъ. Селеніе расположено на пространствѣ 3 верстъ; по величинѣ, она зовется городкомъ Болондинскомъ. Воды рѣки чисты, и обильны вкусною рыбою; луга и поля обширны; лѣсу довольно. Земледѣліе и скотоводство здѣсь находятся въ хорошемъ состояніи. Близъ верховья

рѣки Болонды обширная степь, усеянная мелкими курганами, въ коихъ водится множество сурковъ: промышленники снимаютъ сурчины и ловятъ сихъ зверковъ капканами; шкурки выдѣлываютъ, а тушки топятъ, для полученія жира. Устное преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ графскій домъ, въ центрѣ слободы, въ старину, былъ станъ разбойника, по фамиліи *Болонда*, который въ семъ краю производилъ разбои и грабежи. Отъ него усвоилось, въ послѣдствіи, названіе рѣкъ и слободъ.

С е р д о б с к ъ.

Сердобскъ учрежденъ городомъ изъ села большой Сердобы въ 1781 году.

Мѣстоположеніе. Онъ разбросанъ частию на равнинѣ, пересѣкаемой рѣкою Сердобою, частию на полугоріяхъ, а частию на двухъ горахъ, раздѣленныхъ глубокимъ буеракомъ и небольшимъ ручьемъ. На высотахъ горъ быють два источника воды чистой, свѣжей и здоровой; источникъ горы, лежащей къ востоку, низвергается въ рѣку, хотя могъ быть проведенъ въ городъ съ великою для жителей пользою. Горы сіи суть части небольшого хребта, простирающагося вдоль лѣваго берега рѣки Сердобы, хребта, то отъ нея отдѣляющагося, то приближающагося, то надъ нею

нависшаго. Къ Востоку отъ города кустарники и дубравы; къ Сѣверу плоская равнина, круто ниспадающая въ оврагъ, опушенный мелкимъ кустарникомъ; къ Западу песчаная равнина, а за нею зеленѣють обширные луга и нагорныя дубравы; къ Югу то же дубрава, и за нею постепенно возвышающаяся равнина, которая тянется въ поля и теряется въ отдаленности.

Сей городъ разстояніемъ отъ губернскаго города Саратова, въ сѣверо-западную сторону, на $188\frac{1}{2}$, отъ Москвы 727, отъ Санкт-Петербурга 1,457 верстъ; невеликъ, по пространству, и немногочуденъ.

Число жителей. Жителей въ немъ 2,689 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	22.
Безпомѣстныхъ	77.
Служащихъ	55.
Неслужащихъ	17.
Духовенства	17.
Купцовъ: 3-й гильдіи ,	8.
Мѣщанъ	890.
Цеховыхъ . ,	42.
Внутренней стражи ,	107.

Церквей 4, изъ коихъ одинъ Соборъ каменный, прочія деревянныя. Земли занимаетъ городъ около 296 десятинъ и 165 сажень. Ярмарокъ въ году бываетъ три:

Никольская 9-го Мая, Казанская 8-го Июля и Воздвиженская 14 Сентября, всѣ по одному только дню. Заведеній никакихъ нѣтъ. Жители, выключая высшіе классы, занимаются земледѣліемъ.

Сердобскій уѣздъ.

Сердобскій уѣздъ значителенъ по народонаселенію; въ немъ жителей 104.110 душъ, въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	114.
Безпомѣстныхъ	29.
Личныхъ	10.
Бѣлаго духовенства	237.

Крестьянъ:

Казенныхъ	9,046.
Помѣщичьихъ	41,160.
Однодворцевъ	1,367.
Нищихъ	35.

Черноземный грунтъ изобилуетъ животворными силами. На немъ родится всякой хлѣбъ, кромѣ пшеницы, арбузовъ и проса, которые безусловно требуютъ земли—новы или унавоживанія. Въ климатѣ замѣтно болѣе суровости, чѣмъ при Волгѣ; плоды не столь нѣжны, какъ приволжскіе, и зимы лютѣе. Хоперь, по уѣзду протекающій, есть рѣка важнѣйшая; обшир-

ный дубравы и боры осѣняютъ его; рѣка несудоходная, но доставляетъ жителямъ важнѣйшія выгоды обширными лугами, богатыми рыбными ловлями, разною дичью; на немъ устроено много мельницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 10 до 15 машинъ, или поставовъ. Озеръ рыбныхъ въ уѣздѣ 45.

Хлѣбопашество находится въ цвѣтущемъ состояніи. Земли въ распашкѣ болѣе 225 т. десятинъ; гумны поселянъ полны одоньевъ и рѣдѣютъ только въ неурожайные годы. Хлѣба собирается съ полей около 900 т. четвертей; за всѣми расходами, продается онаго на 400 т. рублей и болѣе, каждагодно.

Ярмарокъ въ разныхъ селеніяхъ Сердобскаго уѣзда 6; одна фабрика суконная и одинъ винокуренный заводъ, дающій чистаго барыша въ годъ 15 т. рублей; есть нѣсколько поташныхъ и кирпичныхъ. Пчеловодство довольно успѣшное: во всемъ уѣздѣ считается до 25 т. ульевъ. Главный промыселъ жителей есть земледѣліе.

Село Надеждино. Селеніе Надеждино, извѣстное у простаго народа подъ именемъ Куракина, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ и лучшихъ селеній въ степной Саратовской губерніи. Оно находится въ Сердобскомъ уѣздѣ, отъ уѣзднаго города Сердобска въ 12 верстахъ, отъ Са-

ратова, губернскаго города, въ 198 верстахъ. Стоитъ при рѣкѣ Сердобѣ. Прежде оно принадлежало извѣстному по роду и заслугамъ Русскому вельможѣ, Александру Борисовичу Куракину, а нынѣ племяннику его, Т. С. Борису Алексѣевичу то же Куракину. Селеніе расположено на отлогомъ полугоріи, крестомъ; въ центрѣ его богатая церковь, во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, коей стѣны отдѣланы подъ мраморъ; при ней высокая колокольня съ высокимъ шпилемъ; снабжена богатою утварью и ризницею. Въ концѣ селенія, на восточномъ углу его, огромный каменный домъ о трехъ этажахъ: палаты истинно — вельможскія! вокругъ ихъ службы каменные и придворная церковь, во имя Св. Бориса и Глѣба, въ коей, нѣкогда, бѣдные, призрѣнные помѣщикомъ въ богадѣльню, молились каждодневно за своего благодѣтеля. По одну сторону дома — фруктовый садъ, по другую лѣсъ, обращенный тоже въ садъ, изрѣзанный аллеями, украшенный бесѣдками. Съ Юга, къ селенію приливается рѣка Сердоба, обильная водами и вкусною рыбою; по берегамъ ея много лѣса и прекрасныхъ сѣнокосовъ. На ней устроены винокуренный заводъ, на коемъ выкуривается до 100 т. ведръ вина, и о шести поставкахъ муко-

мольная мельница. Лѣса при селѣ Надеждинѣ нѣсколько тысячъ десятинъ: много краснаго, а больше чернолѣсье; въ лѣсу водится тма всякой дичи. Земли больше узаконенной пропорціи на ревизскую душу. Въ немъ крестьянъ около 700 душъ, кои находятся на господской пашиѣ. Земледѣліе идетъ весьма хорошо. Существуетъ базарь.

Все хорошо въ селѣ Надеждинѣ; но минувшее наводитъ грусть на душу: ибо, съ смертію прежняго владѣльца, многое измѣнилось. Богадѣльни уже нѣтъ; домъ, сады опустѣли; бесѣдки истлѣли и почти всѣ рушились; придворная церковь закрыта, и безкровная жертва въ ней приносится только одинъ разъ въ годъ, въ день Св. Бориса и Глѣба; пѣвчихъ нѣтъ, музыки тоже; роскошные пиры и шумныя празднества кончились—одно осиротѣлое воспоминаніе осталось. Прежній владѣлецъ здѣсь отдыхалъ послѣ тяжкихъ трудовъ отчизнѣ, и оживилъ Надеждино духомъ своимъ. Нынѣшній владѣлецъ на Царской службѣ, слуга вѣрный Государю и Отечеству; онъ радѣетъ о пользѣ собственной, но благо общее для него важнѣе собственнаго; отъ этого въ Надеждинѣ все стало не то, что было.

Б а л а ш о в ь.

Городъ Балашовъ лежитъ подъ 50° сѣверной широты и подъ 60° восточной долготы, на лѣвомъ берегу рѣки Хопра, къ Западу отъ Саратова въ 237, отъ Москвы 803, отъ С. Петербурга 1,865 верстахъ. Учрежденъ городомъ въ 1781 году, изъ дворцоваго села Балашова; но въ 1799 году былъ обращенъ въ село; въ 1804 году опять былъ сдѣланъ городомъ.

Число жителей. Жителей считается 2,104 души; въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	30.
Безпомѣстныхъ	10.
На службѣ коронной	19.
По выборамъ	7.
Неслужащихъ	14.
Чиновниковъ служащихъ	12.
Духовенства бѣлаго	22.

Купцовъ :

1-й гильдіи	1.
2-й гильдіи	52.
Мѣщанъ	536.
Ремесленниковъ	10.
Внутренней стражи	107.
Разночинцевъ	6.

Домовъ въ городъ Балашовъ 239; церквей двѣ, одна каменная и одна деревянная; одно народное Училище, въ коемъ обучается до 40 человѣкъ.

Внутренняя торговля дѣлаетъ оборота въ годъ на 163 т. рублей, внѣшняя на 330,500 рублей. Сверхъ того бываетъ въ городъ три ярмарки. Въ Балашовъ 10 разныхъ заводовъ: кирпичные, сальные и мыльные.

Вообще городъ худо устроенъ и походить болѣе на деревню. Главное занятіе жителей его состоитъ въ земледѣліи. Особенно примѣчательнаго въ городъ ничего нѣтъ.

Б а л а ш о в с к і й у ѣ з д ѣ .

Въ семъ уѣздѣ жителей считается вообще 128,187 душъ; въ томъ числѣ:

Дворянъ:

Помѣстныхъ	225.
Безпомѣстныхъ	22.
Личныхъ	6.
Духовенства	315.
Однодворцевъ	8,920.

Крестьянъ по послѣднему окладу:

Казенныхъ	5,627.
Экономическихъ	785.

Ясашныхъ 1,289.

Помѣщичьихъ 41,449.

Церквей Грекороссійскихъ 69, и множество раскольническихъ молитвенныхъ домовъ.

Земледѣліе находится въ цвѣтущемъ состояніи. Хлѣба собирается по всему уѣзду въ годъ, полагая примѣрно, до 2.293,104 четвертей. Сбытъ онаго производится въ одно почти мѣсто — Тамбовской губерніи, уѣздный городъ Моршанскъ. Жители не только не терпятъ недостатка въ хлѣбѣ, но даже, за продажею, у нихъ остается онаго весьма много.

Балашовскаго уѣзда, въ Малороссійской слободѣ Романовкѣ есть Училище, которое содержится графомъ Воронцовымъ. Цѣль его—образовать юношество слободы Романовки и другихъ деревень, ему принадлежащихъ.

У многихъ помѣщиковъ Балашовскаго уѣзда есть хорошіе заводы овецъ иностранныхъ, тонкошерстныхъ, съ коихъ вообще получается дохода въ годъ отъ 80 до 120 т. рублей. Прочее скотоводство находится тоже въ хорошемъ состояніи. Фабрика суконная одна, на коей вырабатывается сукна на 69 т. рублей въ годъ. Винокуренныхъ заводовъ три: вина выкуривается на нихъ до 80 т. ведръ. Рыбныя

ловли въ Хопрѣ весьма не значительны; но сей промыселъ ограничивается только домашнимъ продовольствіемъ жителей.

Зубриловка. Въ Балашовскомъ уѣздѣ есть достопримѣчательное селеніе Зубриловка. Сіе селеніе стоитъ при рѣкѣ Хопрѣ и при ручьѣ, съ Запада въ него впадающемъ. Оно принадлежитъ князю Голицыну. Въ немъ находится ревизскихъ мужескаго пола 445 душъ; двѣ каменные церкви, одна приходская, другая домовая; огромный каменный домъ; прекрасный фруктовый садъ. Въ саду — обелискъ каменный, устроенный потомками въ память знаменитаго владѣльца и предка ихъ, Генерала-Аншсфа князя Голицына. Внутри селенія устроенъ винокуренный заводъ, на коемъ выеживается вина около 100 т. ведръ. На рѣкѣ Хопрѣ устроена богатая мукомольная мельница, о 12 поставахъ, одна вальница и одна толчея. Въ селеніи одинъ разъ въ недѣлю бываетъ базаръ, или торгъ.

Мѣстоположеніе сего селенія очень красивое. Къ Сѣверу — гора, покрытая густымъ, высокимъ лѣсомъ; къ Востоку обширный лугъ, покрытый лѣсомъ, въ тѣни коего протекаетъ рѣка Хоперъ; къ Югу и Западу — открытыя плодоносныя поля. Пропорція земли болѣе, чѣмъ узаконенная; отъ того прибыль отъ посѣва хлѣбовъ, какъ

господская, такъ и крестьянская, весьма значительная. Непринимая въ расчетъ другихъ выгодъ, происходящихъ отъ сельской экономіи, земледѣліе въ селѣ Зубриловкѣ составляетъ главнѣйшій источникъ богатства. Выкуриваемая пропорція вина получается изъ одного годичнаго господскаго пріобрѣтенія ржи. Село Зубриловка есть— село историческое. Въ немъ погребено тѣло прежняго владѣльца, Генерала-Аншефа князя Голицына, знаменитаго героя временъ Екатерины II-й и Павла I-го; исторія Россіи не преминетъ включить его въ свои священные скрижали, ибо имя его сливается съ вѣкомъ сихъ вѣднеспосцевъ Россіи и должно стоять подлѣ именъ Суворова, Кутузова-Смоленскаго, Буксегвдена и другихъ, имъ подобныхъ; тамъ же погребена и супруга его. Сынъ его, вѣроятно, по завѣщанію отца, учредилъ въ селѣ Зубриловкѣ полезныя заведенія: это въ особенности аптека, пенсіонъ и проч. Въ первой получали лекарства многіе. Во второмъ многія дѣти, особенно бѣдныхъ дворянъ, мужескаго и женскаго половъ, вблизи живущихъ, получили воспитаніе. И то и другое имѣли благотѣльное вліяніе на здѣшній край. Не стало его — и все рушилось. Одно осталось въ здѣшнемъ краѣ осиротѣлое воспоминаніе о жителѣ онаго,

житель образованномъ, благородномъ, достойномъ знаменитой фамиліи князей Голицыныхъ и Россіи.

Новооткрытые три города: Николаевъ, Новоузенскъ и Царевъ, и ихъ уѣзды.

Учрежденіе. 1835 года Декабря въ 18-й день состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи въ Саратовской губерніи трехъ новыхъ городовъ съ уѣздами, именно: Николаева, Новоузения и Царева. Онымъ указомъ повелѣно:

Границы уѣздовъ. 1.) Находящіяся на лѣвой сторонѣ Волги части уѣздовъ: Хвалынского, Волжскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго исключить изъ ихъ вѣдомствъ, и составить изъ сихъ частей новые уѣзды: Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій.

2.) Границами сихъ уѣздовъ, согласно съ составленною картою, опредѣлить:

а.) Николаевскаго: съ западной стороны теченіе рѣки Волги; съ сѣверной, сѣверо-восточной и восточной—границы губерній Симбирской и Оренбургской; а съ южной ту пограничную черту, которая отдѣляла на луговой сторонѣ Волги уѣздъ Волжскій отъ Саратовскаго.

б.) Новоузенскаго: съ западной стороны теченіе Волги; съ сѣверной Николаев-

скій уѣздъ; съ восточной, границу губерній Астраханской и Оренбургской; наконецъ съ южной черту, которая имѣеть быть проведена отъ впаденія въ Волгу рѣки Еруслана, вверхъ по теченію онаго до рѣки Торгуна; потомъ по сей послѣдней рѣкѣ до средняго казацкаго кордона, а отъ сего пункта, въ прямомъ направленіи къ рѣкѣ Соленогорькой и по теченію ея, къ озеру Красногусиному, до границы Астраханской губерніи.

в.) Царевскаго: съ Запада и Юга теченіе Волги, съ Востока границу губерніи Астраханской, а съ Сѣвера означенную въ предъидущемъ пунктѣ черту, долженствующую быть южною границею уѣзда Новоузенскаго.

3.) Уѣздными городами въ сихъ уѣздахъ назначить: въ Николаевскомъ селеніе Мечетное, переименовавъ оное городомъ Николаевскимъ; въ Новоузенскомъ селеніе Чертанау, переименовавъ оное городомъ Новымъ Узенемъ; въ Царевскомъ слободу Царевку, переименовавъ оную городомъ Царевымъ.

4.) Жителей сихъ новыхъ городовъ, по желанію каждаго, или обратить въ мѣщане, или оставить въ состояніи поселянъ, подчинивъ токмо сихъ послѣднихъ городскому Управленію.

Управление. 5.) Въ каждомъ изъ вновь учреждаемыхъ городовъ и уѣздовъ, быть на общемъ основаніи городской и земской Полиціи, уѣздному Казначейству, уѣздному Стряпчему и уѣздному Врачу, по штату, и сверхъ того почтовой Конторѣ 4-го класса.

6.) Для веденія судныхъ дѣлъ Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ, учредить, по штату, одинъ Судъ первой инстанціи, наименовавъ оный Николаевскимъ и Новоузенскимъ Окружнымъ Судомъ; а для судныхъ дѣлъ Царевского уѣзда быть Уѣздному Суду въ г. Царевѣ.

7.) Въ тѣхъ изъ новыхъ городовъ, коихъ жители всѣ, или въ большей оныхъ части, пожелаютъ приписаться въ мѣщане, учредить, для дѣлъ ихъ, Ратуши съ Сиротскими Судами; а въ прочихъ, учрежденіе Ратушъ отложить впредь до составленія мѣщанскихъ обществъ, предоставивъ губернскому начальству войти тогда о семъ съ особымъ представленіемъ.

8.) По весьма малому числу дворянъ во вновь учреждаемыхъ уѣздахъ, особыхъ Предводителей и Депутатовъ дворянства, впредь до времени, въ оныя не назначать, поручивъ дѣла ихъ въдѣнію Предводителей и Депутатовъ ближайшихъ уѣздовъ.

9.) По сей же причинѣ, и такъ же впредь до усмотрѣнія, на всѣ прочія мѣста, зависящія отъ выборовъ дворянства, опредѣлять чиновниковъ по назначенію губернскаго начальства, на основаніи существующихъ для сего правилъ.

10.) Для содержанія постовъ въ новыхъ городахъ назначить изъ Корпуса внутренней стражи нужное число воинской команды съ Оберъ-Офицерами, и, сверхъ того, необходимое количество нижнихъ чиновъ для полицейскихъ и пожарныхъ командъ.

11.) Въ земскихъ судахъ уѣздовъ, коихъ часть входитъ въ составъ новыхъ, уменьшить, соразмѣрно съ тѣмъ, число Дворянскихъ Засѣдателей, оставивъ въ Саратовскомъ вмѣсто пяти, трехъ; въ Волжскомъ, Хвалынскомъ и Царицынскомъ вмѣсто четырехъ по два, и въ Камышинскомъ вмѣсто четырехъ, трехъ Засѣдателей.

12.) Въ Царицынѣ, за присоединеніемъ заволжской части уѣзда онаго ко вновь учреждаемому уѣзду Царевскому, Уѣздный Судъ упразднить и дѣла его передать въ Камышинскій, наименовавъ оный Камышинскимъ и Царицынскимъ Окружнымъ Судомъ, образованіе коего опредѣляется штатомъ.

Побудительныя причины къ учрежденію городовъ и уѣздовъ. Причины, побудившія

Правительство къ сему суть слѣдующія: 1) быстрое умноженіе народонаселенія въ заволжской части Саратовской губерніи; 2) трудность управленія, за отдаленностію мѣста; 3) затрудненія въ сношеніяхъ съ мѣстами Уѣзднаго Управленія и Суда, отдѣленными огромною рѣкою Волгою, и 4) выгода мѣстной торговой промышленности.

Время открытія. Открытіе городовъ сихъ послѣдовало въ 1836 году, Николаева 9-го Мая, Новоузенска 12-го, Царева 18-го, въ присутствіи господина Начальника губерніи. Чиновники, почти всѣ, опредѣлены изъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ города Саратова.

Время покажетъ, какое вліяніе будетъ имѣть учрежденіе сихъ трехъ городовъ; теперь еще нельзя опредѣлить онаго. Но нельзя сомнѣваться въ благодѣтельности сего учрежденія: чрезъ сіе прольется свѣтъ образованности на край пустынный; возникнетъ промышленность, процвѣтетъ торговля, укротится своеволіе.... словомъ: пустыня процвѣтетъ какъ кринь, и почіесть на ней благословеніе Божіе.

Иргизскіе монастыри. Въ одномъ изъ сихъ новыхъ уѣздовъ, именно въ Николаевскомъ, есть особенная достопримѣчательность: это Иргизскіе монастыри. Они

расположены по рѣкѣ Большому Иргизу, близъ новаго уѣзднаго города Николаева.

Названіе ихъ монастырями не вполне выражаетъ самую вещь. Монастырь есть обитель иноковъ, съ дозволенія Правительства уединившихся отъ шумнаго и суетнаго свѣта, и посвятившихъ себя молитвенной жизни и созерцанію Бога. Такого рода заведенія имѣютъ законныя права, преимущества и дѣлятся на классы. Изъ такъ называемыхъ монастырей Иргизскихъ, одинъ только имѣетъ право на сіе названіе, о чемъ далѣе будетъ сказано; прочіе не что другое, какъ общины или скиты, сборъ людей, самовольно обрекшихъ себя на жизнь отшельническую.

Начало сихъ монастырей послѣдовало въ 1762 году. До сего времени, обширныя степи, лежащія въ Николаевскомъ уѣздѣ, на луговой сторонѣ Волги, были почти вовсе безлюдны и принадлежали Дворцовому вѣдомству. Люди, или преслѣдуемые правосудіемъ, или страстные къ бродяжеству, или по другимъ разнымъ причинамъ, удалялись изъ Россіи за границу, и, подобно дѣтямъ плѣна, влача горькую, неприютную жизнь въ странахъ чуждыхъ, долго бѣдствовали, скорбя о родной сторонѣ, милой для сердца. Сердобольная Мать Русскаго народа, Императрица Екатерина II

простила ихъ, восхотѣла, чтобы они возвратились въ отчизну. Изданъ Манифестъ 1762 года. Бѣглецы, услышавъ прощенье Монархини, начали возвращаться въ Россію, на жизнь льготную и свободную. Изъ числа сихъ выходцевъ, нѣкоторые водворились на берегахъ Большаго Иргиза, завели скиты и молитвенные дома и, по собственному ихъ желанію, причислены въ дворцовые крестьяне. Первый инокъ, въ Польшѣ постриженный, былъ Авраамій; съ нимъ пришло 12 человѣкъ бѣльцевъ. Не вдругъ образовались скиты, но медленно, мало по малу; началось Богослуженіе, простое, безъ таинствъ, сперва въ часовняхъ; потомъ, въ 1780 году, въ мужескихъ скитахъ; къ часовнямъ пристроены были алтари, а наконецъ устроены церкви. Въ послѣдствіе времени, всѣ сіи общины приняли или самовольно усвоили себѣ названіе монастырей. Поелику же моленіе и Богослуженіе совершались у нихъ по старопечатнымъ книгамъ и правиламъ, въ нихъ изложеннымъ: то иноки и простой народъ усвоили себѣ названіе Старообрядцевъ.

Въ то время, когда скиты сіи, мало по малу, приходили въ силу, въ сей странѣ мало было Грекороссійскихъ церквей. Отъ этого дѣйствіе суевѣрія было сильное на жителей сего малонаселеннаго края, Че-

ловѣкъ, сколь ни грубъ, сколь ни глубоко погруженъ въ невѣжество и чувственность, но онъ, сквозь грубую кору, прозираетъ выпрѣ и лучше соглашается хотя какъ нибудь, хотя ошибочно, чтить Всевышнее Существо, нежели вовсе погасить въ себѣ идею о Божествѣ. Это та безусловная потребность человѣческаго духа, безъ которой онъ существовать не можетъ; безъ нея для него нѣтъ блага на землѣ, нѣтъ утѣшенія.

Монастырей на Иргизѣ пять: три мужескихъ и два женскихъ. Первый изъ мужескихъ называется Верхне-Спасо-Преображенскимъ, второй Средне-Никольскимъ, третій Нижне-Воскресенскимъ; изъ женскихъ одинъ называется Верхне-Покровскимъ, другой Средне-Успенскимъ. Названія приняли они отъ Престольныхъ праздниковъ, ими празднуемыхъ, и отъ теченія рѣки Иргиза и мѣстнаго ихъ между собою расположенія.

Въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ монастырѣ церквей три: одна каменная и двѣ деревянныя; въ прочихъ мужескихъ въ каждомъ по двѣ. Въ женскихъ церквей нѣтъ, одинъ только часовни. Въ первомъ, т. е. Верхне-Спасо-Преображенскомъ, съ Высочайшаго дозволенія Блаженныя памяти Государя Императора Павла Петро-

вича, каменная, вмѣсто деревянной сгорѣвшей, выстроена, на которую Всемилюстивѣйше было пожаловано 6,000 рублей.

Въ церквахъ Иргизскихъ монастырей, равно и часовняхъ, находятся богатая утварь и сокровища, что видно изъ описей, сдѣланныхъ въ 1827 году. Вотъ онѣ :

1.) Въ *Верхне-Спасо-Преображенскомъ*: въ церкви Петра и Павла: на престольныхъ Евангеліи 4: одно съ серебряными позолоченными досками; другое, сверхъ досокъ, облажено малиновымъ бархатомъ, по угламъ четыре Евангелиста серебряные, позолоченные; третье, сверхъ досокъ, облажено зеленымъ бархатомъ, по угламъ Евангелисты серебряные, позолоченные; у четвертаго доски мѣдныя, позолоченныя. Евангеліе благовѣстное 1, толковое 1, служебныхъ Апостоловъ 3, толковой 1, книги: Бесѣды Апостольскія, Острожской печати 1, Уставъ 1, Полу-уставъ 1, и 100 разныхъ книгъ служебныхъ, поучительныхъ, пѣвческихъ, и все старопечатныхъ. 1 свитокъ, писанный на пергаментѣ, на Русскомъ языкѣ, о совершеніи литургіи, съ разными постановленіями о чинахъ церковныхъ. 3 потира съ причастными приборами, серебряные, позолоченные и 1 подъ чернью; 2 ковчега серебряные, позолоченные; 4 креста серебряныхъ, позолочен-

ныхъ ; 3 кадила серебряныхъ, позолоченныхъ; 20 воздуховъ, изъ коихъ нѣкоторые вышнзаны жемчугомъ, нѣкоторые вышиты золотомъ по бархату, съ лицами, у всѣхъ бахрамы золотыя и серебряныя; по угламъ кисти золотыя; 7 воздуховъ, шитыхъ по бархату, средственной доброты, 3 воздуха, шитыхъ золотомъ по шелковой матеріи, 7 ветхихъ.

Въ храмѣ Преображенія Господня: плащеница, шитая золотомъ и серебромъ по бархату; вѣнцы Святыхъ ушнзаны жемчугомъ и мелкими камнями; кругомъ газъ и бахрама золотая. Царскія двери рѣзныя, вызолоченныя; на нихъ 6 иконъ съ серебряными и позолоченными вѣнцами и камнями. Храмовая икона Преображенія Господня въ окладѣ серебряномъ, позолочена, вѣнцы серебряные съ камнями. Икона Тихвинской Божіей Матери, съ серебрянымъ, позолоченнымъ оплечьемъ; на ней риза жемчужная съ разными камнями; 6 иконъ мѣстныхъ съ вѣнцами серебряными и позолоченными. Иконостасъ состоитъ изъ 57 иконъ. За клиросомъ 8 иконъ, безъ всякаго украшенія; одна изъ нихъ въ серебряной, позолоченной ризѣ. Престоль съ багдахиномъ позолоченнымъ. Запрестольный крестъ въ серебряномъ позолоченномъ вѣнцѣ. Икона Знаменія Бо-

жіей Матери съ ризою и вѣнцомъ серебряными, позолоченными. За жертвеникомъ крестъ, безъ украшенія. Въ алтарѣ 140 иконъ, почти равнобѣрныхъ; всѣ онѣ въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ, съ такими же оплечьями и вѣнцами; нѣкоторыя унизаны жемчугомъ и каменьями. 1 образъ многоличный, 6-ти четвертей, въ серебряной ризѣ, крестъ 10 вершковъ въ серебряномъ окладѣ и съ драгоценными каменьями. Двѣ хоругви, безъ всякихъ украшеній. Подъ аркою Нерукотворенный образъ. Въ трапезѣ иконы: 1-я Похвалы Божіей Матери, въ жемчужной ризѣ, съ 15-ю серебряными вѣнцами, 2-я Тихвинскія Божіей Матери, съ мѣднымъ позолоченнымъ вѣнцомъ и убрусомъ изъ Китайскаго жемчуга: 3-я того же имени, въ окладѣ и вѣнцѣ серебряныхъ, позолоченныхъ, а риза жемчужная; 4-я Корсунскія Божія Матери, старинная, въ серебряномъ оплечьи и вѣнцѣ. 6 иконъ, оставшихся, какъ иноки говорятъ, отъ иконостаса одной изъ церквей временъ Апостольскихъ и Праотеческихъ. Надъ аркою 14 различныхъ иконъ; надъ западными дверьми крестъ; два панникадила мѣдныя, одно о 48, а другое о 8 подсвѣчникахъ; оловянныхъ лампадокъ 21; мѣдныхъ подсвѣчниковъ 12; блюдо 1, съ позолоченными краями.

Въ храмъ Введенія Божія Матери: Царскія двери простыя, безъ украшеній. 5 иконъ въ ризахъ, позолоченныхъ и осыпанныхъ жемчугомъ. Сверхъ сего, во всемъ иконостасѣ иконъ 85, съ серебряными, позолоченными вѣнцами. Въ алтарѣ крестъ и 40 иконъ; двѣ хоругви, безъ всякихъ украшеній. За клиросами по два образа, безъ окладовъ и вѣнцовъ. Въ настоящей, подъ аркою, образъ Спасителя, безъ украшеній. Въ трапезѣ 32 иконы простыхъ, старинныхъ. Два паникадила мѣдныхъ: одно о 24, другое о 7 подсвѣчникахъ; 18 лампадъ. Одежда: Священническихъ ризъ 39, парчевыхъ и разныхъ матерій, вышитыхъ золотыми и серебряными газами. Діаконскихъ стихарей 22, парчевыхъ и бархатныхъ, 15 стихарей причетническихъ, 8 орарей, 8 подризниковъ; епитрахилей парчевыхъ 16, шелковыхъ 40; поручей 18, поясовъ 25, престольныхъ одеждъ 7, покрываль 3, разныхъ пеленъ 40.

2.) Въ Средне-Николаевскомъ: въ холодной церкви Николая Чудотворца, книги: на престольныхъ Евангелій 12, изъ коихъ одно съ серебряными кованными, позолоченными досками, мѣрою въ аршинъ; другое облажено краснымъ бархатомъ, съ серебряными, позолоченными Евангелистами; третіе тоже облажено краснымъ бар-

хатомъ, безъ Евангелистовъ и девять ветхихъ. 1 Евангеліе благовѣстное, 5 толковыхъ; 8 Апостоловъ, 1 толковой; 1 книга—Бесѣды Апостольскія, 1 Уставъ, 1 Полууставъ и разнаго рода книгъ служебныхъ, поучительныхъ, старопечатныхъ, старописанныхъ 220. Потировъ серебряныхъ, съ приборами 2; ковчеговъ серебряныхъ, позолоченныхъ 2; крестовъ 2, воздуховъ 10, плащеница 1, вышитая золотомъ и серебромъ; вѣнцы убраны мелкимъ жемчугомъ. Царскія двери вызолочены; на нихъ 6-ть иконъ; мѣстныхъ иконъ 12, изъ коихъ храмовая—Николая Чудотворца въ серебряной, позолоченной ризѣ, а вѣнецъ унизанъ драгоценными камнями; мѣстныхъ иконъ 4, всѣ позолочены и съ серебряными вѣнцами; весь иконостасъ состоитъ изъ 81-й иконы; на всѣхъ есть драгоценные камни. Въ алтарѣ крестовъ 2, разныхъ иконъ 147, богато украшенныхъ; изъ нихъ 16 мѣдныхъ. Въ трапезѣ 53 иконы, всѣ безъ украшеній. Паникадиль 18, подсвѣчниковъ 6, блюдо 1 и 2 сосуда. Въ теплой церкви: Царскія двери вызолочены червоннымъ золотомъ, рѣзные; 3 богатыя мѣстныя иконы, съ позолоченными серебряными ризами, а вѣнцы унизаны жемчугомъ. Иконостасъ состоитъ изъ 28 иконъ; въ алтарѣ три креста, 46 иконъ и двѣ хоругви.

Въ трапезѣ: 33 иконы разныхъ, и 13 лампадъ. Ризы: Священническія: 14 парчевыхъ одного сорта, 2 бархатныхъ, 14 парчевыхъ разноцвѣтныхъ, 4 атласныхъ, 8 штофныхъ; Діаконскихъ стихарей 23, штофныхъ и другихъ матерій; орарей 10, подризниковъ 4, епитрахилей 8, поручей 10, поясовъ 4, покрываль на престольныхъ 2, одежда 1, пелень 45, разныхъ матерій и цвѣтовъ.

3.) Въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ двѣ церкви. Въ нихъ до 300 иконъ съ серебряными ризами, многія позолочены и унизаны жемчугомъ и драгоценными камнями; въ нѣкоторыхъ есть частицы мощей разныхъ Святыхъ; ковчегъ большой, серебряный, позолоченный; шести-ярусное панпакидло; богатѣйшая плащеница. Деревянныхъ келій въ семь монастырѣ 47, каменныхъ 3. Библіотека состоитъ изъ разныхъ 450 книгъ. Вокругъ монастыря стѣна тесовая. При ней двѣ мельницы, каждая о 4-хъ поставахъ и хуторъ, въ коемъ 10 деревянныхъ келій, 2 магазина, 8 сараевъ; при хуторѣ три мельницы: 1 водяная и 2 вѣтренныхъ; 2 кузницы и 1 рига; пчельникъ, въ коемъ до 40 ульевъ; воловъ 46, дойныхъ коровъ 25, телокъ 15, лошадей 110, неводъ во 120 сажень, и пожарные инструменты.

4.) Въ Верхне-Покровскомъ женскомъ монастырѣ церквей нѣтъ, одна часовня, въ коей 228 иконъ богатыхъ. Книги: Евангелій 2, Апостоль 1, Минея праздничная 1, общая 1, Уставовъ церковныхъ 2, Псалтырей 2, Часослововъ 2, Златоустъ 1, Канонниковъ 2, Страсти Господни 1, Жизнь Николая Чудотворца 1, Служебникъ 1, Декабрская Минея 1, Октоиховъ 2, всѣ старинныя. Мѣдныхъ паникадилъ 2, одно о 42, другое о 6 подсвѣчникахъ; лампадъ 12, подсвѣчниковъ мѣдныхъ 6.

5.) Въ Средне-Успенскомъ женскомъ монастырѣ церкви тоже нѣтъ, одна часовня. Въ ней 108 иконъ, богато украшенныхъ и простыхъ. Книги: Евангелій 2, Апостоль 1, Мѣсячныхъ служебныхъ Миней 12, Прологовъ 4; толковое Евангеліе 1, Златоустъ 1, Октоиховъ 2, Ермологъ 1, Псалтырь 1, Часовниковъ 2. Паникадило 1, лампадъ 11, подсвѣчниковъ 4, всѣ мѣдные.

Въ Верхне - Спасо-Преображенскомъ монастырѣ показано было за 1827 годъ слѣдующее количество Духовенства: Настоятель инокъ 1, Священниковъ 8, Діаконовъ 2. Въ Средне - Никольскомъ: Настоятель инокъ 1, Священниковъ 12, Діаконовъ 2; въ Нижне - Воскресенскомъ: Настоятель инокъ 1, Священниковъ 11, Діаконовъ 2.

Всѣ они бѣглецы изъ разныхъ Епархій. Въ Средне - Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ: Настоятельница 1, инокинѣ и бѣлицѣ вообще 69. Въ Верхне-Покровскомъ дѣвичьемъ тоже Настоятельница инокиня 1, инокинѣ и бѣлицѣ вообще 65.

Въ сихъ монастыряхъ, по сказкамъ 7-й ревизіи удѣльнаго вѣдомства, иноковъ и бѣльцевъ состоитъ: въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ мужескаго пола 71, женскаго 1; въ Средне-Никольскомъ мужескаго 17; въ Верхне - Покровскомъ дѣвичьемъ женскаго 65; въ Средне-Успенскомъ женскаго 69 душъ. Сверхъ сего проживаютъ здѣсь разныхъ сословій люди, по выдаваемымъ имъ отъ мѣстныхъ начальствъ паспортамъ; впрочемъ они состоятъ подъ наблюденіемъ земской полиціи. Цѣль проживанія — однихъ богомолье, другихъ работа за условленную плату. Въ 1828 году наличность иноковъ и бѣльцевъ въ Иргизскихъ мужескихъ монастыряхъ была слѣдующая: въ Верхне - Спасо - Преображенскомъ 24, въ Средне-Никольскомъ 10, въ Нижне-Воскресенскомъ 34 человѣка.

Въ 1801 году, по Высочайшему повелѣнію, намежевано Иргизскимъ монастырямъ, кромѣ Средне-Успенскаго, слѣдующее количество земли: Верхне-Спасо-Преображенскому вмѣстѣ съ Верхне-Покров-

скимъ 8,312 десятинъ, 1,561 сажень; Средне-Никольскому 1,562 десятины, 207 саж., и Нижне-Воскресенскому 2,660 десятинъ, 1,694 сажени.

Источники доходовъ ихъ земледѣліе и скотоводство. Скаты къ рѣкѣ Большому Иргизу оживотворяются водами; земля тучна, нѣжна, обильна жизнетворными силами; климатъ благопріятственъ. Обильныя пажити и луга благопріятствуютъ скотоводству. Но главный доходъ монастырей есть подающія отъ доброхотныхъ дателей, раскольниковъ, пріѣзжающихъ сюда на моленіе; другіе же присылаютъ значительныя суммы денегъ или на украшеніе церквей, или за помяновеніе усопшихъ. Подаянія бываютъ, кромѣ денегъ, различныя; такъ Уральскъ снабжаетъ ихъ рыбою, Сибирь желѣзомъ, Москва и Санктпетербургъ церковною утварью и проч.

Общества старообрядцевъ, воспріиавшихъ оседлость при рѣкѣ Большомъ Иргизѣ, съ 1762 года, ни какихъ не имѣли правъ на присвоеніе земель, ими занятыхъ. По силѣ Всемиловѣйшаго Манифеста, въ семь году послѣдовавшаго, Правительство только что не стѣсняло ихъ. Но сіи сходцы, при соображеніи о размежеваніи земель, обратили на себя вниманіе онаго. 1801 года Ноября 17 дня, данъ

Высочайшій Правительствующему Сенату указъ, въ которомъ изображено: «по препровождаемымъ при семъ спеціальныхъ планамъ, владѣемая издревле Иргизскими старообрядскими обществами земли, **Повелѣваемъ: не вводя въ общій раздѣлъ съ смежными казенными селеніями, отмежевать особо и оставить неприкосновенно до распоряженія, какое объ оныхъ впредь отъ Насъ назначено будетъ, и, по отмежеваніи семъ, представить планы сихъ земель къ Нашему умотрѣнію.**» Въ слѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ предписалъ бывшей Саратовской Межевой Конторѣ исполнить сіе Монаршее повелѣніе; о чемъ вмѣстѣ дано знать и Саратовской Казенной Палатѣ, на тотъ конецъ, чтобы отмежеванные старообрядцамъ земли не были введены въ общій раздѣлъ съ казенными селеніями. Въ 1804 году, сіе распоряженіе новымъ Высочайшимъ указомъ утверждено, и земли отданы въ вѣчное владѣніе Иргизскихъ монастырей, кромѣ одного изъ нихъ, женскаго Средне-Успенскаго, который поселенъ въ дачахъ мужескаго Средне-Никольскаго, и потому никакихъ правъ на владѣніе землями не имѣть.

Поелику общества Иргизскихъ старообрядцевъ первоначально поселились на

земляхъ , принадлежавшихъ Дворцовому вѣдомству: то они и поступили въ вѣдомство Дворцовой Канцеляріи и назывались Дворцовыми крестьянами. Они несли всѣ повинности сего сословія до 1797 года; въ семь году они перешли въ удѣлъ Императорской Фамиліи и поступили въ распоряженіе бывшей Тамбовской Удѣльной Экспедиціи. Въ 1808 году, когда послѣдовало преобразование Удѣльнаго вѣдомства, они перешли въ завѣдываніе Саратовской Удѣльной Конторы. Такимъ образомъ, сдѣлавшись собственною принадлежностію Удѣльнаго вѣдомства, они были тоже, что и удѣльныя волости, во всемъ зависѣли отъ Конторы; самый выборъ монастырскихъ Цастоятелей, равно какъ и отрѣшеніе ихъ, дѣлаемые по приговору 'обществъ, утверждались Конторою. Доходы отсылались тоже въ нее, и въ Удѣльный Приказъ на жалованье Головъ, двумъ Засѣдателямъ, на шитье Головъ кафтана, содержаніе Приказа и проч. Съ ревизской души собиралось по 11 рублей. Обязанности Удѣльной Конторы были слѣдующія: 1-е, охраненіе въ цѣлости всего, Удѣлу принадлежащаго; 2-е, попеченіе объ исправномъ сборѣ положеннаго въ доходъ Удѣла оброка и умноженіе онаго; 3-е наблюденіе за бездомочнымъ платежемъ казенныхъ по-

датеи и точнымъ исправленіемъ общественныхъ и земскихъ повинностей; 4-е, попеченіе о благосостояніи самихъ крестьянъ и огражденіе ихъ отъ стороннихъ притязаній. Иргизскія общества, по Высочайшему повелѣнію, въ 1797 году состоявшемуся, освобождены отъ рекрутской повинности. Ближайшее или непосредственное начальство сихъ монастырей были Удѣльные Приказы. Въ 1828 году они переданы изъ Удѣльнаго вѣдомства въ казенное, и подчинены въ надзоръ и завѣдываніе губернскаго начальства. Въ указѣ, данномъ Министру Императорскаго Двора 2-го Августа 1828 года, изображено: «признавъ «нужнымъ подчинить исключительно «надзору мѣстнаго губернскаго начальства «старообрядческіе Иргизскіе монастыри, «находящіеся Саратовскаго удѣльнаго пмѣ- «нія въ Волжскомъ уѣздѣ, Повелѣваю «вамъ передать въ казенное вѣдомство со- «стоящихъ при оныхъ удѣльныхъ крестьянъ и принадлежащія монастырямъ земли, избравъ въ замѣнъ сего по сношенію «съ Министромъ Финансовъ такое имѣніе «изъ экономическихъ въ Саратовской или «другихъ низовыхъ губерніяхъ, которое «угодьями своими совершенно равнялось «бы монастырскому, хотя бы то и изъ об- «рочныхъ статей.»

Цѣль, для которой Иргизскіе монастыри переданы въ вѣдѣніе губернскаго начальства есть та, чтобы уничтожить вліяніе ихъ на другихъ, обезсилить ересь.

Къ достиженію сей благотворной цѣли усиленъ надзоръ власти надъ всеми людьми, населяющими Иргизскіе скиты. Мѣры сіи суть слѣдующія:

1-е, *Въ отношеніи къ бѣглымъ духовнымъ лицамъ:* а) сіи бѣглецы ни подъ какимъ предлогомъ никуда не должны отлучаться. Въ прѣтивномъ случаѣ съ ними будетъ поступаемо какъ съ бродягами, б) вновь явившихся бѣглыхъ священниковъ и діаконовъ не принимать; всякаго пришельца безъ законнаго вида обязаны представлять къ Земскому Исправнику, который, взявъ онаго подъ стражу, долженъ отобрать отъ него дѣпросъ и вмѣстѣ съ грамотою, буде она есть, представить его къ Гражданскому Губернатору, отъ коего получить разрѣшеніе.

2-е, *Въ отношеніи къ инокамъ и бѣлѣцамъ:* а) ни одинъ инокъ и бѣлецъ не долженъ изъ монастыря отлучаться безъ разрѣшенія Гражданскаго Губернатора. Если встрѣтится надобность, то проситель долженъ обратиться къ Исправнику, а сей представляетъ къ Губернатору, съ изъясненіемъ надобности, и ожидаетъ отъ него

разрѣшенія; б) вновь въ иноки не постригать, равно и не принимать въ бѣльцы. Оба сіи пункты относятся и до женскихъ монастырей.

3-е, *Въ отношеніи къ людямъ другихъ званій*: живущимъ или временно бывающимъ въ Иргизскихъ монастыряхъ: а) крестьяне, къ монастырямъ приписанные, не должны отлучаться безъ вѣдома монастырскаго начальства, которое должно знать, куда и за чѣмъ кто-либо изъ нихъ отлучается; б) имѣющіе оседлость, т. е. живущіе собственными домами въ сихъ монастыряхъ, должны имѣть срочные узаконенные виды; в) люди, временно проживающіе въ монастыряхъ, ни сколько не должны быть терпимы безъ узаконенныхъ видовъ; въ случаѣ просрочки, поступать съ ними по силѣ законовъ; д) никто не можетъ выбывать изъ монастырей, а равно и вѣзжать въ оныя, безъ вѣдома монастырскаго начальства.

4-е, *Въ отношеніи къ нравственности*: а) всякаго рода распутства, особенно шпіанство и прелюбодѣяніе, отвращать предварительными строгими мѣрами. Сіи пороки ни въ какомъ благонамѣренномъ обществѣ нетерпимы, а тѣмъ болѣе въ монастыряхъ; б) совершенно недопускать никакихъ посѣщеній постороннихъ лицъ, въ

особенности подозрительныхъ, сколь бы ни были благовидны предлоги, ими объявляемые; в) сообщеніе монастырей мужескихъ съ женскими прекратить, кромѣ случаевъ, самыхъ необходимыхъ.

5-е, *Въ отношеніи къ монастырскому начальству*: а) монастырское начальство обязано исполнять со всею точностію все вышензложенное; б) оно должно ограничиться количествомъ лицъ по числу монастырей, т. е. тремя Настоятелями, кои сверхъ монастырскихъ обязанностей, должны отправлять должность сельскихъ старость; в) главный Настоятель обязанъ имѣть надзоръ надъ всеми монастырями, не исключая и женскихъ. Каждый мѣсяць онъ доносить чрезъ Исправника Гр. Губернатору о состояніи монастырей, съ объясненіемъ особенныхъ происшествій, въ продолженіе мѣсяца случившихся; о чрезвычайномъ же доносить безсрочно; д) выборъ, утвержденіе и смѣна монастырскаго начальства должны непосредственно зависѣть отъ Гражданскаго Губернатора.

Примѣчаніе. Во всехъ прочихъ отношеніяхъ управленіе монастырями общесъ прочими казенными крестьянами.

Начались ревностныя увѣщанія со стороны правовѣрныхъ Пастырей и, скоро, небесная истина озарила одну изъ обителей

Иргизскихъ. 14 Мая 1829 года, иноки Нижне - Воскресенскаго монастыря вошли съ прошеніемъ къ Саратовскому Преосвященному Моисею о присоединеніи ихъ къ правовѣрію, чрезъ Настоятеля своего инокъ Никанора, соглашаясь на оное на основаніи правилъ покойнаго М. Платона. Духовная Консисторія требовала отъ Гражданскаго Губернатора нужныя свѣдѣнія, и постановила слѣдующее:

1-е, Сему монастырю быть общежительнымъ и именоваться уже не раскольническимъ или старообрядческимъ, но единовѣрческимъ Воскресенскимъ; а дабы въ прочихъ монастыряхъ возбудить соревнованіе, учредить его класнымъ, съ оставленіемъ всѣхъ угодій и земли.

2-е, Настоятеля монастыря оставить въ семъ же званіи и, буде пожелаетъ, рукоположить его въ Іеромонахи по старопечатнымъ книгамъ.

3-е, На семъ же основаніи постричь въ монашество и тѣ лица, кои будутъ освобождены отъ податнаго состоянія и пожелаютъ такого постриженія.

4-е, Священниковъ и діаконовъ, кои согласятся быть у нихъ, опредѣлить или вновь посвятить по избранію братіи монастыря, опредѣливъ число оныхъ соразмѣрно необходимымъ потребностямъ, ка-

кія будуть представлены ею; бѣглыхъ разослатъ по принадлежности къ тѣмъ Епархіальнымъ начальствамъ, изъ коихъ они сдѣлали побѣги, для поступленія съ ними по законамъ.

5-е, Церкви, въ семъ монастырѣ находящіяся, освятить по старопечатнымъ книгамъ.

6-е, Во всемъ, что касаться будетъ до монастыря и священно-церковнослужителей, равно и въ какомъ отношеніи быть онымъ къ Епархіальному начальству, поступать по точной силѣ Высочайше утвержденныхъ мѣній, съ коихъ, равно и съ пунктовъ Московскихъ старообрядцевъ и указовъ Святейшаго Синода, дать Настоятелю для руководства копій.

7-е, Благочинному наблюдать, все ли исполняется, и обо всемъ рапортовать Епархіальному начальству. Все сіе утверждено, съ присовокупленіемъ: 1-е состоятъ сему монастырю въ 3 классѣ, 2-е иноковъ въ немъ оставить только 12.

Такимъ образомъ сей монастырь открытъ единовѣрческимъ въ 1829 году, Сентября 21 дня. Нѣкоторые иноки, соблазненные суевѣрами, имъ подобными, отказались принять единовѣріе.

Въ семъ монастырѣ двѣ деревянныя церкви, крытыя желѣзомъ: одна во имя

Воскресенія Христа Спасителя, холодная; другая во имя Рождества Богородицы, теплая съ придѣломъ во имя Святаго Ап. и Ев. Іоанна Богослова. Ризница и прочая утварь церковныя — богатая, въ достаточномъ количествѣ. Монастырь обнесенъ деревянною оградой; въ немъ два каменные дома и 9 для братій деревянныхъ флигелей, кромѣ другихъ связей и строеній.

Впрочемъ, Провидѣніе таинственно сближаетъ ихъ съ истиною. Есть надежда, что скоро спадетъ кора съ очей невѣждъ; они познаютъ свои заблужденія и сопричтутся избранному стаду Христову.

Екатеринштадтъ. Въ семь же уѣздѣ есть достопримѣчательная колонія Екатеринштадтъ, которая находится недалеко отъ Волги. Жителей въ ней, по 8-й народной переписи, считается около 1,500 ревизскихъ душъ. Колонія сія красиво устроена; церквей двѣ: одна Католическая, другая Лютеранская. Въ ней находятся два училища, одинъ трактиръ, дистанціонный винный магазинъ. Тамъ, и въ сосѣдственныхъ съ ней колоніяхъ, многіе сѣятъ Американскій табакъ, который рѣдится хорошо; Впрочемъ, отъ переменъ климата или отъ незнанія, какіе должно дѣлать уходы за нимъ, онъ иногда перераждается

и понижается въ добротѣ. Все хорошо въ своемъ мѣстѣ. Торговцы скупаютъ его и, разсортировавъ по качеству, иной отправляютъ во внутреннія Россійскія губерніи; иной же расходуется въ своей губерніи. Сверхъ сего въ Екатеринштадтѣ производится значительная торговля хлѣбомъ, въ особенности пшеницею, которую, по большей части, отправляютъ на судахъ вверхъ по Волгѣ въ Москву, Санктпетербургъ и другія мѣста.

Покровская слобода. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ замѣчательна Покровская слобода, которая находится на лѣвомъ берегу Волги, противъ города Саратова. Населена Малороссіянами, кои суть переселенцы изъ Малороссіи, пришедшіе сюда въ концѣ 18 вѣка, по вызову Правительства, для вывоза Елтонской соли; почему и назывались прежде солевощиками. Сія обязанность увольняла ихъ отъ всѣхъ Государственныхъ податей и рекрутства. Слобода ихъ весьма хорошо устроилась, изобильна водою, и для скотоводства дано имъ по 30 десятинъ на каждую ревизскую душу по 5-й ревизіи. Въ послѣдствіе времени, они изъ вощиковъ перечислены въ общій составъ Государственныхъ крестьянъ, въ каковомъ званіи остаются доселѣ, съ предоставленными имъ угодьями. Жителей въ

ней считается до 6770 ревизскихъ душъ. Три каменные церкви, одна школа, одно волостное Правленіе, одинъ трактиръ, и одинъ разъ бываетъ въ недѣлю базаръ. Дома ихъ чисты. Жители кроткаго нрава, честны и очень привержены къ правовѣрію, такъ, что у нихъ нѣтъ ни одного раскольника. Занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, и иногда, по вольному найму отъ казны, вывозкою соли съ Елтона въ запасные магазины.

Николаевская слобода. Въ Царевскомъ уѣздѣ замѣчательна Николаевская слобода; она находится на лѣвомъ берегу Волги, противъ города Камышина. Жителей въ ней 8,429 душъ; всѣ Малороссіяне. Слобода весьма хорошо устроена; церковей въ ней четыре; устроены запасные магазины и казенный дистанціонный подвалъ. Жители сей слободы прежде были то же, что и жители Покровской слободы, а нынѣ тоже государственные крестьяне, которыхъ промыслы состоятъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, сѣяніи арбузовъ, торговлѣ хлѣбомъ, и, временемъ, возкѣ съ Елтона соли въ тамошніе магазины, на томъ же основаніи, какъ и жители слободы Покровской.

О новооткрытыхъ трехъ городахъ и уѣздахъ я ничего болѣе не могъ сказать.

Они недавно образовались изъ частей пяти уѣздовъ: Царицынскаго, Камышинскаго, Саратовскаго, Волжскаго и Хвалынскаго; потому еще не составлено официальныхъ свѣдѣній, нужныхъ для статистическаго ихъ описанія.

Большая часть сего описанія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю; ибо она списокъ съ природы. Какъ уроженецъ и житель здѣшняго края, я не имѣлъ нужды разспрашивать, развѣдывать о семъ отъ другихъ; собственные чувства, умъ и наблюденія были вѣрными моими путеводителями. Многое извлекалъ я изъ вѣдомостей, отчетовъ и другихъ актовъ, доставляемыхъ начальству съ возможною точностию. Остальное взято изъ фактовъ, и близко къ истинѣ. Иначе въ семъ случаѣ нельзя было и поступить: ибо предметы этого рода, какъ то: промышленности и т. п., не уловимы, подобно Протею; они не повинуются ни вѣдомостямъ, Полиціями составляемымъ, ни зоркому наблюденію ума любознательнаго. Впрочемъ и здѣсь я помнилъ, что Статистика — не поэзія.

На семъ прочномъ основаніи воздвигнуто сіе небольшое зданіе. Безъ сомнѣнія, иное въ немъ время измѣнить; но

многое переживаетъ годы и вѣки, и въ ХХ вѣкѣ наблюдатель не въ правѣ иное сказать, если только онъ будетъ вѣренъ истинѣ. Изъ сего описанія можно получить основательное свѣдѣніе о Саратовской губерніи.

Съ сердечнымъ благоговѣніемъ приношу сію малую, но чистую жертву на алтарь отечественнаго просвѣщенія. Желательно, чтобы другія губерніи Россійской Имперіи были также изслѣдованы; тогда изъ сихъ частей составится цѣлое, и можно будетъ рѣшительно сказать: *мы знаемъ Россію*. Мы, часто еще затрудняемся въ розысканіяхъ статистическихъ предметовъ, тогда, какъ въ другихъ странахъ Европы, собранные матеріалы сего рода только очищаютъ отъ примѣси. Мы менѣе, чемъ въ полвѣка, во многомъ опередили просвѣщенные націи. Пусть иностранцы считаютъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Россію еще младенцемъ; но это такой младенецъ, который и въ колыбели задумаетъ змѣй.

Конецъ.

20 -

21/10 - 418.

20 =

7736

